

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

Ю. К. БЕГУНОВ

ПАМЯТНИК
РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
XIII ВЕКА

« СЛОВО О ПОГИБЕЛИ
РУССКОЙ ЗЕМЛИ »

ИЗДАТЕЛЬСТВО СЛОВО

Дорогой
и верной помощнице
любимой маме
свою первую настоящую
книжку

Ю. К. Жуков

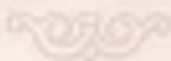
15. V 1965.

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

Ю. К. БЕГУНОВ

ПАМЯТНИК
РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
XIII ВЕКА

« СЛОВО О ПОГИБЕЛИ
РУССКОЙ ЗЕМЛИ »

ИЗДАТЕЛЬСТВО « НАУКА »

МОСКВА · ЛЕНИНГРАД

1 9 6 5

Ответственный редактор

Д. С. ЛИХАЧЕВ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Древняя русская литература сохранила немало светских по содержанию произведений, отличающихся высоким уровнем художественного мастерства. К их числу относится «Слово о погибели Руския земли». «„Слово о погибели“, — писал академик А. С. Орлов, — даже при неполноте дошедшего текста, является одним из перлов старинной литературы».¹

В научной литературе уже не раз отмечалось сходство между «Словом о погибели Руския земли» и «Словом о полку Игореве». Но есть ли «Слово о погибели» — «осколок эпических песнопений древности наших, называвшихся словами и не дошедших до наших дней?»²

Более чем за 70 лет со времени открытия и первого опубликования до настоящего времени исследованию «Слова о погибели» было посвящено свыше 150 научных работ. «Слово» многократно издавалось и переводилось на современные языки — английский, немецкий, русский, сербский, французский, чешский, японский. Оно вошло во все курсы и хрестоматии по истории литературы нашей родины. Однако суждения, высказанные в научной литературе об этом памятнике, довольно разноречивы: «Слово о погибели» рассматривается либо как предисловие к Житию Александра Невского, вместе с которым оно объединено в двух списках, либо как часть гипотетически восстанавливаемой исследователями «системной биографии» князя Александра, либо как самостоятельное произведение XIII в., отразившее татаро-монгольское или немецкое нашествие. Настоящая монография — это попытка решить вопросы об отношении «Слова» к Житию Александра Невского и о художественной природе «Слова о погибели».

¹ А. С. Орлов. Героические темы древнерусской литературы. М., 1945, стр. 57.

² И. И. Срезневский. Законщина великого князя господина Дмитрия Ивановича и брата его Владимира Андреевича. СПб., 1858, стр. 14—15.

Сердечно благодарю В. П. Адрианову-Перетц, Д. Н. Альшица, Л. А. Дмитриева, Н. А. Мещерского за помощь и исключительное внимание к моей работе. За научные консультации при разыскании списков, палеографическом описании сборников, исследовании языка и отражения «Слова о погибели» в произведениях древнерусской литературы я обязан В. Б. Кобрину, В. А. Кучкину, В. В. Лукьянову, В. И. Малышеву, М. А. Соколовой, Л. А. Творогову, Л. В. Тигановой, М. В. Щепкиной.

ВВЕДЕНИЕ

(ИСТОРИЯ ОТКРЫТИЯ И ИЗУЧЕНИЯ «СЛОВА О ПОГИБЕЛИ
РУССКИХ ЗЕМЛИ»)

Открытие рукописи и первое издание «Слова» обычно связывают с именем приват-доцента Петербургского университета Х. М. Лопарева. Однако еще в 1878 г. этот памятник был известен псковскому археологу К. Г. Евлентьеву¹ (1824—1879 гг.). Об этом свидетельствует запись рукою К. Г. Евлентьева на обороте верхней крышки переплета сборника из библиотеки Псково-Печерского монастыря, содержащего «Слово о погибели Руския земли». Эта приписка содержит характеристику состава сборника. Приводим ее текст целиком: «NB. Род Пролога. Начинается историею о Данииле пророке (с пробелами для рисунков) — без начала. Это 1 слово. Всех слов 22 — сент., окт., ноябрь и декабрь, март, апр., май. Последнее 22-ое слово — О погибели Руския земли. О смерти великого князя Ярослава (и Житие Александра Невского) — только начало и конец, середины нет, вырваны листы. Весьма жаль — замечательное слово. Рукопись XVI-го века. Г. Псков. 24 мая 1878 г.»²

Многочисленные пометы и приписки К. Г. Евлентьева на полях рукописей и на оборотах крышек переплета сборников Псково-Печерского монастыря помогли ориентироваться в необозримом монастырском книжном фонде.³ Возможно, что рукописные пометы К. Г. Евлентьева помогли Х. М. Лопареву найти «Слово о погибели Руския земли» летом 1891 г. 15 ноября 1891 г. на заседании ОЛДП в прениях по докладу И. А. Шляпкина об

¹ Подробнее о нем см.: Ю. К. Бегунов. К истории открытия рукописи «Слова о погибели Руския земли». — ТОДРЛ, т. XVIII. М.—Л., 1962, стр. 285—288.

² ГАПО, ф. 449, № 60.

³ См.: Ю. К. Бегунов и А. М. Панченко. Описание древнерусских рукописных и старопечатных книг Научной библиотеки Тартуского государственного университета. — Ученые записки Тартуского государственного университета, вып. 98, Кафедра русской литературы, т. III. Тарту, 1960, стр. 299—308.

Второй список «Слова о погибели» был открыт в 1933 г. рижским библиотекарем И. Н. Заволоко при подготовке им рукописей Гребенщиковской старообрядческой общины к выставке.¹⁰ О находке второго списка «Слова» в сборнике XVI в. под названием «Сложник святых отец» было сообщено в печати.¹¹ И. Н. Заволоко намеревался подготовить издание второго списка «Слова» и с этой целью договаривался с проживавшим в Париже художником Д. И. Стеллецким и посылал фотокопии рукописи М. В. Горлину.¹² Однако это издание не было осуществлено в буржуазной Латвии из-за недостатка средств. Вторично этот список «Слова о погибели» был обнаружен В. И. Малышевым в 1945 г. Известия об этом появились в печати в 1945—1946 гг. со слов В. И. Малышева.¹³

В 1947 г. «Слово» по второму списку было одновременно опубликовано по рукописи В. И. Малышевым («Слово» вместе с Житием) и по фотокопии посмертно в работе М. В. Горлина (текст «Слова» без Жития).¹⁴ В настоящее время второй список «Слова» в составе

¹⁰ А. Шероф. Открытие выставки Дня Русской культуры. — Сегодня. Рига, 11 мая 1934; В. И. Малышев. О втором списке «Слова о погибели Русская земля». — Slavia, год. XXVIII. Praha, 1959, ses. 1, стр. 69—72.

¹¹ И. Н. Заволоко. Старообрядчество в Латвии. (Исторический очерк рижского старообрядческого общества). — В кн.: Русские в Латвии. Рига, 1933, стр. 81—82. Еще ранее, в 1932 г., с рукописями рижской Гребенщиковской старообрядческой общины познакомился пражский ученый М. В. Шахматов. Он составил краткое описание сборника «Сложник святых отец» и издал найденный в нем древнерусский текст одного из сочинений философа Эниктета, однако не упомянул о том, что в этом же сборнике находится «Слово о погибели» (см.: Отчет проф. М. В. Шахматова о научной поездке в Латвию и Эстонию в 1932 г. — Ročenka Slovanského ústavu, sv. V—VII (за 1932—1934 гг.). Praha, 1935, стр. 150—152; М. В. Шахматов. Сочинение Эниктета в древнем славяно-русском переводе. — Byzantinoslavica, год. V. Praha, 1933—1934, стр. 520—521).

¹² В. И. Малышев. О втором списке «Слова о погибели Русская земля», стр. 71.

¹³ В. Осочкин. В хранилище старинных рукописей Академии наук СССР. Рукопись биографии Александра Невского. — Вечерняя Москва, 20 мая 1945 г.; В. А. Лисицкий. Редкий памятник древнерусской литературы. — Вечерний Ленинград, 12 февраля 1946 г.

¹⁴ В. И. Малышев. Житие Александра Невского (по рукописи середины XVI в. Гребенщиковской старообрядческой общины в г. Риге). — ТОДРЛ, т. V. М.—Л., 1947, стр. 185—193; M. G o r l i n. Le Dit de la ruine de la terre Russe et de la mort du grand-prince Jaroslav. — Revue des études slaves, t. XXIII. Paris, 1947, fasc. 1—4, стр. 5—33. Фотокопии «Слова о погибели» И. Н. Заволоко прислал М. В. Горлину в 1937 г. Статья безвременно погибшего в фашистском концентрационном лагере М. В. Горлина была написана в 1940 г. (см.: A. M a z o n. Nécrologie. — Revue des études slaves, t. XXII. Paris, 1946, fasc. 1—4, стр. 289—291), а подготовлена к печати профессором А. Вайяном. В 1957 г. эта статья была порезана в сборнике трудов М. и Р. Горлиных: Etudes littéraires et historiques par Michel Gorlin et Raïssa Bloch-Gorlina. Paris, 1957, стр. 81—109.

сборника XVI в. находится в рукописном собрании Института русской литературы в Ленинграде,¹⁵ ранее этот сборник находился в книжнице рижской Гребенщиковской старообрядческой общины.¹⁶

Вопрос о том, является ли «Слово о погибели» фрагментом самостоятельного произведения или частью произведения об Александре Невском, был предметом длительного спора. Нередко суждения о «Слове о погибели», так же как и суждения о Житии Александра Невского, с которым «Слово» объединено в двух рукописях, носили субъективный характер, зависящий от предположительных толкований исследователями отдельных мест и выражений «Слова» и Жития.¹⁷

Первоиздатель «Слова» Х. М. Лопарев считал новонайденный памятник частью трилогии, состоявшей из «Слова о погибели», произведения о татаро-монгольском нашествии и о смерти князя Ярослава Всеволодича и Жития Александра Невского.

Х. М. Лопарев в феврале 1892 г. подготавливал для издания весь текст «Слова» вместе с Житием.¹⁸ На полях рукописи карандашом и чернилами им были сделаны пометы к тексту Жития по спискам Жития в Лаврентьевской, III, CI летописях и по списку Московской духовной академии. Однако это издание не было осуществлено. В дальнейшем, в 1908—1909 гг., после находки в рукописи Псково-Печерского монастыря начала XV в. отрывка «Сказания о нашествии татар» Х. М. Лопарев намеревался издать реконструированный текст трилогии («Слово о погибели», «Сказание о нашествии татар и о смерти князя Ярослава» и Житие Александра Невского). В 1909 г. он прочитал доклад в ОЛДП и представил подготовленный к печати сводный текст «Слова» и «Сказания», разбитый на ритмические строки и снабженный большим литературным комментарием.¹⁹ Однако реконструкция Х. М. Лопарева выглядела субъективной и необоснованной и

¹⁵ ИРЛИ, Р. IV, оп. 24, № 26.

¹⁶ Гребенщиковская старообрядческая община, № 53/545.

¹⁷ Разбор современных точек зрения на «Слово о погибели» см.: Н. К. Гудзий. О «Слове о погибели Руския земли». — ТОДРЛ, т. XII. М.—Л., 1956, стр. 527—545; W. Philipp. Über das Verhältnis des «Slovo o pogibeli Russkoj zemli» zum «Žitie Aleksandra Nevskogo». — In.: Forschungen zur Osteuropäischen Geschichte, Bd. V. Berlin, 1957, стр. 7—37; Ю. К. Бегунов. Время возникновения «Слова о погибели Руския земли» и понятие «погибели Руския земли». — ТОДРЛ, т. XVI. М.—Л., 1960, стр. 147—160.

¹⁸ ГПБ, собрание автографов, № К 16 (Х. М. Лопарев. «Слово о погибели Русской земли». 14 февраля 1892 г., 4 л.).

¹⁹ Х. М. Лопарев. 1) Отчет о командировке в г. Псков. — СОРЯС, т. LXXXVI. СПб., 1908, стр. 47—49; 2) «Слово о погибели Русской земли». — Архив АН СССР в Ленинграде, ф. 107, оп. № 1, № 67, 36 л. На эту рукопись обратил мое внимание Л. А. Творогов.

вызвала вполне справедливую критику со стороны академика С. Ф. Платонова, который заметил, что найденный Х. М. Лопаревым отрывок «должен считаться отрывком летописи».²⁰

Многие исследователи с небольшими поправками разделяли взгляд Х. М. Лопарева на «Слово о погибели» как на самостоятельное произведение о татаро-монгольском нашествии.²¹

В 1895 г. И. Н. Жданов высказал предположение, что «Слово» — это предисловие к Житию Александра Невского и что первоначально оно не содержало зачина: «О светло светлая и украсно украшена земля Русская» — и соединялось с Житием несколькими фразами о татаро-монгольском нашествии.²²

«Слово» считали предисловием к Житию В. Мансикка,²³ С. А. Бугославский,²⁴ а в последнее время В. И. Малышев и некоторые другие исследователи.²⁵

Большое влияние на исследователей оказали труды Н. И. Серебрянского о «Слове о погибели». Вслед за ним многие из исследователей стали склоняться к мысли, что «Слово» было поэтическим предисловием если не к Житию Александра Невского, то к «светской биографии» князя Александра, до нас не дошедшей. Эту точку зрения поддержали А. И. Соболевский,²⁶ А. С. Орлов,²⁷ В. Л. Комарович²⁸ и др.

²⁰ Н. И. Серебрянский. Древнерусские княжеские жития, стр. 156.

²¹ А. Н. Пыпин. Новая эпоха. Из истории средневековой русской литературы. — Вестник Европы. СПб., 1894, № 1, стр. 263—270; М. С. Грушевский. Наукова хроніка. Нововидані пам'ятки давнього письменства руського. («Слово о погибели Руския земли»). — ЗНТШ, т. V. Київ—Львів, 1895, кн. I, стр. 2—6; и мн. др.

²² И. Н. Жданов. Русский былевой эпос. СПб., 1895, стр. 95—98.

²³ В. Мансикка. Житие Александра Невского. (Разбор редакций и тексты). — ПДП, т. CLXXX. СПб., 1913, стр. 6—11.

²⁴ С. А. Бугославский. К вопросу о первоначальном тексте Жития великого князя Александра Невского. (Рец. на кн.: В. Мансикка. Житие Александра Невского. Разбор редакции и тексты. — ПДП, т. CLXXX. СПб., 1913). — ИОРЯС, т. XIX. СПб., 1915, кн. 1, стр. 272.

²⁵ Например. А. Мазон (см.: А. Мазон. Le Slovo d'Igor. Paris, 1940, стр. 10, 30) и Д. Чижевский (D. Cizevsky. History of Russian literature from the eleventh century to the end of the baroque. 's-Gravenhage, 1960, стр. 138).

²⁶ А. И. Соболевский считал, что «Слово» — предисловие к Житию, плохо обработанное, не приспособленное к рассказу о князе Александре (см.: А. И. Соболевский. Труды Псковского церковного историко-археологического комитета. Псковская старина, т. I. Псков, 1910. [Рецензия] — ЖМНП, ч. XXX (новая серия). СПб., 1910, № 11, стр. 208.

²⁷ А. С. Орлов. 1) Древняя русская литература XI—XVI вв. М.—Л., 1937, стр. 167—168; 2) Александр Невский в средневековой литературе. — Вестник Академии наук СССР. М., 1942, № 4, стр. 74—75; 3) Героические темы древней русской литературы, стр. 56—57.

²⁸ В. Л. Комарович. 1) Повесть об Александре Невском. — В кн.: История русской литературы, т. II, ч. I. М.—Л., 1946, гл. II, § 4.

Казалось бы, что находка второго списка «Слова о погибели» с Житием Александра Невского окончательно подтверждает мнение о существовании изначальной связи между «Словом» и Житием, а взгляд Лопарева на «Слово» как на самостоятельное произведение оказывается значительно поколебленным.²⁹

Однако за последние годы, благодаря работам А. В. Соловьева,³⁰ М. Н. Тихомирова,³¹ Н. К. Гудзия,³² В. Филиппа,³³ А. Стендер-Петерсена,³⁴ И. П. Еремина,³⁵ В. В. Данистр. 51—52; 2) Областное летописание XI—XV веков, ч. II, гл. I. — Рукопись ИРЛП, Р. I, В. Л. Комарович, оп. № 12, № 388, стр. 233—248.

²⁹ Например: Н. К. Гудзий. История древней русской литературы. Изд. I. М., 1938, стр. 193 и сл.; М. О. Скрипиль. 1) Повести об Александре Невском. — В кн.: История русской литературы. Учебник для вузов, т. I, ч. I. М., 1941, гл. III, § 2, стр. 100; 2) Литература второй четверти XIII века—1300-х годов. Ведущая роль в литературе национально-освободительной темы. — В кн.: История русской литературы, т. I (литература X—XVIII вв.). М.—Л., 1958, стр. 148—149; Д. С. Лихачев. Галицкая литературная традиция в Житии Александра Невского. — ТОДРЛ, т. V. М.—Л., 1947, стр. 41—42; С. Н. Валк. Советская археология. М.—Л., 1948, стр. 149; И. У. Будовниц. Общественно-политическая мысль Древней Руси (XI—XIV вв.). М., 1960, стр. 309—310.

³⁰ А. В. Соловьев. 1) Святая Русь. (Очерк развития религиозно-общественной идеи). — Сборник Русского археологического общества в Королевстве СХС, т. I. Белград, 1927, стр. 77—112; то же (с доп.): Holy Russia. The history of a religious-social idea. s'-Gravenhage, 1959; 2) Песма о погибели Руске земље. — Страни преглед, год. VII. Београд, 1937, стр. 274—279; 3) Rusici et Rus', стр. 21—33; 4) Политический кругозор автора «Слова о полку Игореве». — ИЗ, т. 25. М., 1948, стр. 71—103; 5) Le Dit de la ruine de la terre Russe. — Byzantion, t. XXII. Bruxelles, 1953, стр. 105—128; 6) New traces of the Igor Tale in old Russian literature. — Harvard slavic studies, vol. I. Cambridge, Mass., 1953, стр. 73—81; 7) Helles Russland — heiliges Russland. — In: Festschrift für D. Cizevskyj. Zum 60 Jahre Geburtstag. Berlin, 1954, стр. 282—289; 8) Автор Задонщины и его политические идеи. — ТОДРЛ, т. XIV. М.—Л., 1958, стр. 183—197; 9) Заметки к «Слову о погибели Руския земли». — ТОДРЛ, т. XV. М.—Л., 1958, стр. 78—115; 10) По поводу Рижского списка «Слова о погибели Руския земли». — ТОДРЛ, т. XVI. М.—Л., 1960, стр. 143—146; 11) Die Dichtung vom Untergang Rußlands. — Die Welt der Slaven, Jhrg. IX. Wiesbaden, 1964, H. 3, стр. 225—245.

³¹ М. Н. Тихомиров. 1) Борьба русского народа с немецкой агрессией. — Знамя, М., 1939, № 3, стр. 229; 2) Источниковедение истории СССР, т. I. М., 1940, стр. 102; то же: (доп.) изд. 2-е. М., 1962, стр. 120—122; 3) Где и когда было написано «Слово о погибели Русской земли». — ТОДРЛ, т. VIII. М.—Л., 1951, стр. 235—244.

³² Н. К. Гудзий. О «Слове о погибели Руския земли», стр. 527—545.

³³ W. Philipp. 1) Ansätzen zum geschichtlichen und politischen Denken im Kiewer Russland. Breslau, 1940, стр. 76—77; 2) Über das Verhältnis des «Slovo o pogibeli Ruskoj zemli» zum «Žitie Aleksandra Nevskogo», стр. 7—38.

³⁴ A. Stender-Petersen. 1) Anthology of old Russian literature. New York, 1954, стр. 97—99; 2) Geschichte der Russischen Literatur, Bd. I. München, 1957, стр. 149.

³⁵ И. П. Еремин. «Слово о погибели Русской земли». Перевод, статья и примечания. — В кн.: Художественная проза Киевской Руси XI—

лова,³⁶ Е. Накамура,³⁷ Н. А. Мещерского,³⁸ сделаны значительные успехи в изучении стиля «Слова». Это позволило вновь возродить взгляд Х. М. Лопарева на «Слово» как на самостоятельное произведение, изначально не связанное с Житием Александра Невского.

Сторонники взгляда, что «Слово» — это часть произведения об Александре Невском, основываются, во-первых, на бытовании «Слова» только лишь в качестве предисловия к Житию в двух дошедших списках, во-вторых, на гипотезе о существовании «светской биографии» Александра, позднее переделанной в Житие и включавшей в качестве предисловия «Слово о погибели». Сторонники же взгляда, что «Слово» — это самостоятельное произведение, основываются главным образом на различии обоих произведений в приемах построения образов, в использовании художественных средств, в основных идеях и т. п.

Однако ни те, ни другие не могут полностью доказать своей правоты. В концепции сторонников первого взгляда неубедительна гипотеза о существовании «светской биографии» Александра, но бесспорен факт нахождения «Слова» в списках только вместе с Житием. В концепции сторонников другого взгляда («Слово» — самостоятельное произведение) толкования отдельных мест «Слова» подчас не вполне убедительны, так как они не подкреплены аргументами, основывающимися на исследовании истории текста «Слова» и Жития.

В. И. Малышев пишет «о власти традиции», которая заставляет сторонников последнего взгляда прибегать ко всяким «хитроумным построениям» и сопоставлениям для доказательства самостоятельности «Слова о погибели».³⁹ Однако нет надобности прибегать к «хитроумным построениям», когда имеется возможность изучения истории текста «Слова о погибели» вместе с Житием по рукописям.

XIII век. Составление, переводы и примечания И. П. Еремина и Д. С. Лихачева. М., 1957, стр. 251—254, 351—354.

³⁶ В. В. Данилов. «Слово о погибели Руския земли» как произведение художественное. — ТОДРЛ, т. XVI, М.—Л., 1960, стр. 132—142.

³⁷ Е. Накамура. «Руси-но ти-но маэубо-но моногатари» ни дуйтэ. — Сураву кэнкю. Саппоро, 1961, № 5, стр. 73—86. (См. рец.: Ю. К. Бегунов. Новая японская работа о «Слове о погибели Руския земли». — ИОЛЯ. М., 1962, № 6, стр. 545—547).

³⁸ Н. А. Мещерский. 1) Из наблюдений над языком «Слова о погибели Руския земли». — Ученые записки ЛГУИ, т. 248. Вопросы языкознания. Л., 1963, стр. 407—416; 2) К реконструкции текста «Слова о погибели Руския земли». — Вестник ЛГУ, № 14. Серия истории языка и литературы, вып. 3. Л., 1963, стр. 44—53.

³⁹ В. И. Малышев. О втором списке «Слова о погибели Руския земли», стр. 72.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

«СЛОВО О ПОГИБЕЛИ РУСКЫЯ ЗЕМЛИ» И ЖИТИЕ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

1. ИСТОРИЯ ТЕКСТА ЖИТИЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО (ПЕРВАЯ РЕДАКЦИЯ)

Житие новгородского и владими́ро-суздальского князя Александра Ярославича Невского еще не изучено современными приемами текстологии: отсутствует критическое издание Жития по всем рукописным спискам, не изучено взаимоотношение списков и отношение Жития Александра Невского к «летописным» произведениям о нем, к так называемой гипотетической «светской биографии» князя Александра, к «Слову о гибели Рускыя земли».

Только в результате исследования истории текста первой редакции Жития Александра Невского по всем спискам можно определить, является ли сочетание «Слова» с Житием Александра Невского исконным или сравнительно поздним, т. е. возникшим в одной из ветвей первой редакции Жития.

До сих пор исследователи ограничивались предварительной публикацией, выполняемой по одному списку Жития. Такой была первая публикация «первоначальной» редакции Жития Александра Невского, подготовленная архимандритом Леонидом по списку XVI в. Московской духовной академии.¹ Более тща-

¹ Леонид, архим. (Л. А. Кавелин). Сказание о подвигах и жизни св. благоверного великого князя Александра Невского. — ПДЦ, т. XXXVI, СПб., 1882.

«Первоначальная» редакция — это термин, введенный В. О. Ключевским для обозначения древнейшей редакции Жития Александра Невского. (См.: В. О. Ключевский. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871, стр. 65—67). В дальнейшем В. Масикка и Н. И. Серебрянский употребляли этот термин для обозначения редакции, стоящей ближе к первоначальному тексту XIII в., чем другие редакции XVI—XVII вв. (например, макарьевских Четых-Миней, Василия—Варлаама. Степенной книги, Ионы Думина, Викентия, Тита и др.). Все исследователи

тельно этот же список издавали В. Мансикка² и С. А. Бугославский.³ Последний попытался дать критическое издание памятника по восьми известным ему спискам. Издание С. А. Бугославского не было точным: разночтения приводились из цитируемых в монографии В. Мансикки текстов, а не по рукописям. Кроме того, список Московской духовной академии, избранный в качестве основного для критического издания, давал далеко не первоначальный текст. Отдельно издавались два списка — Псковский и Ленинградский, содержащие Житие Александра Невского вместе со «Словом о погибели Руския земли», — Н. И. Серебрянским⁴ и В. И. Малышевым;⁵ Н. И. Серебрянский издавал также Румянцевский список Жития.⁶ Издавалось Житие Александра Невского первой редакции и в составе летописей: Лаврентьевской⁷ и III.⁸

Однако выбор отдельных списков для издания, без изучения истории текста произведения и без учета разночтений всех известных списков, весьма субъективен, так как исследователь,

Жития Александра Невского строили свою работу на неопределенном тексте «первоначальной» редакции. Синонимом термина «первоначальная» редакция был термин «летописная» редакция. Однако последний термин не может считаться точным, так как у нас нет достаточных доказательств летописного происхождения Жития Александра Невского. Поэтому вместо терминов «первоначальная» и «летописная» редакция мы будем употреблять термин «первая редакция».

² В. Мансикка. Житие Александра Невского, приложение, стр. 1—10. Житие Александра Невского по изданному В. Мансиккой списку много раз воспроизводилось в хрестоматиях Н. К. Гудзия (напр., см.: Н. К. Гудзий. Хрестоматия по древней русской литературе XI—XVII веков. Изд. 7-е. М., 1962, стр. 156—162), Р. Траутманна (R. Trautmann. Altrussisches Lesebuch, Bd. I. Leipzig, 1949, стр. 120—127), А. Стендер-Петерсена (см.: A. Stender-Petersen. Anthology of old Russian literature, стр. 100—106). По изданию В. Мансикки Житие Александра Невского переводилось на русский (И. П. Еремин. Житие Александра Невского. — В кн.: Художественная проза Киевской Руси XI—XIII веков. М., 1957, стр. 257—263), немецкий (W. Fritze. Legende des heiligen Alexander Newskij. — In: Russische Heiligenlegenden. Hrsgb. von E. Benz. Zürich, 1953, стр. 255—263) и японский (Е. Накамура. «Руси-но ти-но маэубо-но моногатари» ни цунэ, стр. 86—95) языки.

³ С. А. Бугославский. К вопросу о первоначальном тексте Жития великого князя Александра Невского, стр. 277—290.

⁴ Н. И. Серебрянский. 1) Заметки и тексты из псковских памятников, стр. 176—202; 2) Древнерусские княжеские жития, приложение, стр. 109—112.

⁵ В. Малышев. Житие Александра Невского, стр. 188—193.

⁶ Н. И. Серебрянский. Древнерусские княжеские жития, приложение, стр. 110—112.

⁷ ПСРЛ, т. I, 1-е изд. СПб. 1846, стр. 204—206; 2-е изд. СПб., 1872, стр. 453—457; 3-е изд. СПб. 1897, стр. 204—206; 4-е изд., вып. 2. Л., 1927, стлб. 477—481.

⁸ ПСРЛ, т. V. СПб., 1851, стр. 2—6; Псковские летописи. Под ред. А. Н. Насонова, вып. II. М., 1955, стр. 11—16.

игнорирующий изучение истории текста, никогда не может быть уверен, что избранный им для издания текст не является случайным и второстепенным.

В. Мансикка и Н. И. Серебрянский ограничивались лишь указанием на некоторые черты сходства списков Жития между собой. Так, В. Мансикка разделил списки Жития на две группы на основании существования двух различных версий заключительного рассказа Жития о погребении князя Александра и о посмертном «чуде» — краткой и пространной.⁹ К раннему типу (пространный рассказ) В. Мансикка относил списки в летописях — Лаврентьевской, III, Псково-Печерский, Румянцевский и Уваровский списки; а к позднему — списки Московской духовной академии, Волоколамский, Погодинский.¹⁰ Н. И. Серебрянский также подразделял все списки Жития на две группы: 1) группу, близкую к тексту Жития Лаврентьевской летописи (списки Московской духовной академии, Волоколамский, Погодинский), 2) группу, близкую к тексту Жития IIII (Румянцевский и Уваровский списки).¹¹ Псково-Печерский список Н. И. Серебрянский не относил ни к одной из этих групп. С. А. Бугославский взял за условную единицу сравнения списков список Московской духовной академии, изданный В. Мансиккой, и, основываясь на совокушности текстуальных особенностей списков, подразделил их на несколько групп, восходящих к общему архетипу. С. А. Бугославский заключил, что старшими текстами являются тексты списка Жития Лаврентьевской летописи и архетипа списков Жития IIII и Псково-Печерского.¹² В результате С. А. Бугославскому не удалось дать ясную и четкую картину взаимоотношения списков, изучить литературную историю текста первой редакции Жития и реконструировать древнейший текст. Неудачи в изучении истории текста Жития Александра Невского объясняются в первую очередь тем, что наука об изучении текстов древнерусских памятников нередко сводилась к системе филологических приемов для установления текста памятника, наиболее близкого к авторскому оригиналу («старших чтений»)¹³ Несмотря на то, что позднее происхождение и

⁹ В. Мансикка. Житие Александра Невского, стр. 58.

¹⁰ Там же.

¹¹ Н. И. Серебрянский. Древнерусские княжеские жития. стр. 174.

¹² С. А. Бугославский. К вопросу о первоначальном тексте Жития великого князя Александра Невского, стр. 269 и сл.

¹³ Критику принципов старой, дореволюционной школы текстологов см.: Д. С. Лихачев. 1) Некоторые новые принципы в методике текстологических исследований древнерусских литературных памятников. — ИОЛЯ. М., 1955, № 5, стр. 406—409; 2) Текстология. (На материале русской литературы X—XVII вв.). М.—Л., 1962, стр. 6—52.

испорченность текста списка А были очевидны; В. Мансикка и С. А. Бугославский считали список Московской духовной академии «типичным и исправным» и даже пригодным для научного издания.¹⁴

Ни В. Мансикка, ни Н. И. Серебрянский, ни С. А. Бугославский не ставили своей целью изучить литературную историю текста памятника на всех этапах его существования — в руках у автора и в руках его переписчиков, редакторов, компиляторов, т. е. за весь тот период, когда этот текст подвергался изменениям. Вместо реальной, исторической классификации списков названные выше исследователи прибегали к формальной классификации списков по внешним признакам («древность» списка Лаврентьевской или III летописей, «исправность» чтений списков и т. п.).

Недавно Г. Н. Моисеева опубликовала текст Архангельского списка Жития Александра Невского, известного в XIX в. П. М. Строеву и Л. А. Кавелину как рукопись Боровского Пафлутиева монастыря.¹⁵ К сожалению, Г. Н. Моисеева не выяснила истории создания сборника, неправильно датировала сборник началом XVI в., не заметив, что в его составе имеется окончание канона Александру Невскому, написанного после 1547 г., и Житие Григория Пельшемского, написанное после 1549 г.

Но изучив до конца издаваемый ею список, Г. Н. Моисеева пришла к ошибочному выводу о том, что «в Архангельском сборнике сохранился самый древний текст повести (т. е. Житие Александра Невского, — Ю. Б.)» и что «из всех имеющихся в распоряжении исследователей списков этого произведения. . . Архангельский список позволяет нам воссоздать облик первоначального или наиболее близкого к нему текста повести об Александре Невском».¹⁶ Если бы Г. Н. Моисеева сличила текст публикуемого ею списка с изданиями В. Мансикки и Н. К. Гудзия, то она бы увидела, что текст Архангельского списка, за небольшим

¹⁴ В. Мансикка. Житие Александра Невского, стр. 56—58; С. А. Бугославский. К вопросу о первоначальном тексте Жития великого князя Александра Невского, стр. 273—276. Ср.: С. К. Шамбин и а г о. Повести о Мамаевом побоище. СПб., 1906, стр. 60—64.

¹⁵ Г. Н. Моисеева. Новый список повести об Александре Невском. — Русская литература. Л., 1964, № 1, стр. 87—97; Ср.: Леонид, архим. 1) Историко-археологическое и статистическое описание Боровского Пафлутиева монастыря. М., 1859; 2-е изд.: М., 1894, стр. 104; 2) Обозрение рукописей и старопечатных книг в книгохранилищах монастырей, городских и сельских церквей Калужской епархии. — ЧОИДР. М., 1865, кн. 4, стр. 12; П. М. Строев. Описание рукописей монастырей Волоколамского, Нового Иерусалима, Саввина Сторожева и Пафлутиева Боровского. Сообщил архим. Леонид. С указателем и предисловием Н. Барсукова. СПб., 1891, стр. 308—309.

¹⁶ Г. Н. Моисеева. Новый список повести об Александре Невском, стр. 93. Ср.: Приложение к настоящей работе, стр. 207—208.

исключением, ничем не отличается от много раз издававшегося текста Академического списка и, следовательно, ничего нового для «воссоздания облика первоначального текста повести об Александре Невском» дать не может.

На недостатки в изучении истории текста Жития Александра Невского справедливо указывал Д. С. Лихачев: «Исследование редакций Жития Александра Невского только началось и не имеет еще сколько-нибудь прочных общих решений».¹⁷

В настоящее время нам известно уже не 8, а 13 списков Жития Александра Невского первой редакции.

1. В Лаврентьевской летописи, под 1263 г. — рукопись ГПБ, F_п IV, № 2, 1377 г., лл. 168—169 об. (в условном обозначении — *Лв*).

2. В III летописи — рукопись ГИМ, Синодальное собрание, № 154, около 1486 г., лл. 156—162 об. (в условном обозначении — *Пс*).

3. Рукопись ГАПО, собрание Псково-Печерского монастыря, (ф. 449), № 60, конца XV в., лл. 245 об.—249 (в условном обозначении — *П*).

4. Рукопись ИРЛИ, Р. IV, оп. 24, № 26, середины XVI в., лл. 472—479 об. (в условном обозначении — *Л*).

5. Рукопись ГБЛ, собрание Московской духовной академии (ф. 173), № 208, середины XVI в., лл. 1—9 об. (в условном обозначении — *А*).

6. Рукопись ГБЛ, собрание Иосифо-Волоколамского монастыря (ф. 113), № 523, третьей четверти XVI в., лл. 174 об.—190 (в условном обозначении — *В*).

7. Рукопись ГИМ, Музейское собрание, № 1706, третьей четверти XVI в., лл. 137 об.—152 об. (в условном обозначении — *М*).

8. Рукопись ГЛАО, собрание рукописных книг, № 18, третьей четверти XVI в., лл. 112—129 (в условном обозначении — *Ар*).

9. Рукопись ГПБ, собрание М. П. Погодина, № 641, третьей четверти XVI в., лл. 67 об.—76 об. (в условном обозначении — *Пс*).

10. Рукопись ГИМ, собрание Е. В. Барсова, № 1413, конца XVI—начала XVII в., лл. 302 об.—319 об. (в условном обозначении — *Б*).

11. Рукопись ГБЛ, собрание Олонецкой семинарии (ф. 212), № 15, второй четверти XVII в., лл. 649 об.—659 (в условном обозначении — *Р*).

¹⁷ Д. С. Лихачев. Галицкая литературная традиция в Житии Александра Невского, стр. 36.

12. Рукопись ГБЛ, собрание А. Н. Овчинникова (ф. 209), № 281, середины XVII в., лл. 530—542 об. (в условном обозначении — *О*).

13. Рукопись ГИМ, собрание А. С. Уварова, № 279, третьей четверти XVII в., лл. 346 об.—353 (в условном обозначении — *У*).¹⁸

Только 7 из 13 списков являются полными, не дефектными: *ЛАВАрБРО*.

Все списки первой редакции мы подразделяем на 2 вида на основании главного и наиболее устойчивого признака — наличия в Житии рассказа о походе князя Дмитрия Александровича на Юрьев в 1262 г. (или замены этого рассказа аналогичным рассказом о походе князя Ярослава Ярославича на Юрьев), придающего Житию ясно выраженный политический смысл.

Вид I, содержащий рассказ о походе князя Дмитрия Александровича на Юрьев в 1262 г., — *ИсБРУ*; вид II, содержащий вместо него рассказ о походе князя Ярослава Ярославича на Юрьев в 1262 г. — *ПЛАВМАрОПг*.

Список *Ле*, как дефектный, мы затрудняемся отнести к какому-либо виду.¹⁹

Поясняем нашу реальную, а не формальную классификацию списков сопоставлением и анализом рассказов о походе на Юрьев в 1262 г. III старшего извода, а также I и II видов Жития.

III старшего извода

I вид Жития
(*ИсБРУ* — дефект)

II вид Жития
(*ПЛАВМАрОПг*)

Того же лета, в осенне, идоша новгородци с князем Дмитрием Александровичем великим полком под Юрьев; бяше тогда и Костянтин князь, зять Александров, и Ярослав, брат Александров, с своими

А сына своего (доб. драгаго — *Б*) Дмитрия посла на Западныя страны, и вся полъкы своя посла с ним, и ближних своих домочадец, рекши к ним (и рече — *БР*): «Служите сь-

А брата своего молодьяшаго (меньшаго — *АВМАрОПг*) Ярослава и сына своего Дмитрея с новгородци (нет — *Пг*) посла на Западныя страны и по вси (вся — *АВМАрО*,

¹⁸ Список *Ар* был известен П. М. Строеву и Л. А. Кавелину, недавно вновь обнаружен Г. Н. Моисеевой, список *Л* был известен И. Н. Заволоку и затем вновь обнаружен В. И. Малышевым, списки *МБО* обнаружены мною. Благодарю В. Б. Кобрину, Л. В. Тиганову, М. В. Щенкину за помощь при разыскании списков.

¹⁹ О Житии Александра Невского по списку *Ле* см. на стр. 55—56 настоящей работы. Г. Н. Моисеева приписывает нам взгляд, согласно которому единственным критерием близости к первоначальному виду повести «является сохранение большинства древнейших чтений» (Г. Н. Моисеева. Новый список повести об Александре Невском, стр. 91). Этот взгляд нами нигде не высказывался. В автореферате («Слово о погибели Руския земли». Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Л., 1960, стр. 7) дается та же самая классификация списков, что и в настоящей работе.

мужи, и Полоцкий князь Товтивил, с ним полочан и Литвы 500, а новгородского полку бецисла, толко бог весть. И бяше град тверд Юрьев, в 3 стены, и множество людей в нем всяких, и бяху пристроили собе браш на граде крепку; но честнаго креста сила и святой Софьи всегда низлагаеть неправду имеющих: тако и сий град, ни во чтоже твердость та бысть, по помощи божиею одиным приступлением взят бысть и люди многы града того овы побиха, а други изымаша живы, а инии огнем пожжени, и жены их и дети; и взяша товара бецисла и полона; а мужа добра застрелиша с города, и Петра убиша Мясниковича. И приде князь Дмитрий в Новгород со всеми новгородци с многым товаром.²⁰

н о в и (сыну — *БР*) моему, а кы (яко — *БР*) самому мне, всем животом своим! Поиде князь Димитрий в силе велице, и плени землю Немецкую, и взя град Юрьев (и шед взя град немецкий великий Юрьев — *БР*), а и возвратис к Новгороду с многым полоном и с великою корыстию (честью — *БР*).²¹

все — *Пг*) полкы своя с нима (с пими отпусти — *АВМАРО*) Поиде Ярослав с сыновцим своим в силе велице и плениша град великий Юрьев Немецкий и възвратиса восвоиса со многым полоном и с великою честью.²²

В. Мансикка считал рассказ о походе на Юрьев, читающийся в списке *Ис*, поздней интерполяцией из *НП* старшего извода.²³ От летописного рассказа известия Жития в списке *Ис* отличаются следующими чертами: 1) на первом месте назван сын князя Александра Дмитрий, а Ярослав и другие князья не названы поименно («ближние домочадцы»); 2) не говорится ни слова о новгородцах, отправившихся в поход; 3) имеется фраза, обращенная

²⁰ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. Под ред. и с предисловием А. Н. Насонова. М.—Л., 1950, стр. 83.

²¹ Тексты, Житие Александра Невского, стр. 177. Здесь и в дальнейшем мы будем цитировать подготовленные нами по рукописям тексты Жития Александра Невского и «Слова о погибели Руския земли» с некоторыми упрощениями: Ъ заменяется на е, ъ и ѣ в конце слов опускаются, ш и ж, ш, е, і и т. д. заменяются буквами современного алфавита соответственно через я, о, ф, и и т. д., титла раскрываются и надстрочные буквы вносятся в строку без оговорок.

²² Н. И. Серебрянский. Древнерусские княжеские жития, приложение, стр. 118.

²³ В. Мансикка. Житие Александра Невского, стр. 55.

ником от лица самого князя Александра к «ближним домочадцам»: «Служите сынови моему, аky самому мне, всем животом своим!».

Однако в целом рассказ I вида Жития близок к тексту не зависящих от него рассказов НПЛ старшего извода, Симеоновской, Рогожской, Тверской летописей и летописи Авраамки, из которых известно, что в 1262 г. новгородцы отправились в поход на Юрьев со своим князем Дмитрием Александровичем, что великий князь владимирский Александр Ярославич отправил на помощь своему сыну суздальскую дружину во главе со своим братом Ярославом Ярославичем, князем тверским (1230—1271 гг.), и последний беспрекословно повиновался малолетнему племяннику.²⁴ Даже Тверская летопись, которая, казалось бы в силу своей местной тенденции, должна была приписать все успехи Юрьевского похода родоначальнику всех тверских великих князей Ярославу Ярославичу, содержит традиционный рассказ о походе князя Дмитрия Александровича на Юрьев без упоминания имени князя Ярослава.

Самый ранний из сохранившихся летописных рассказов, который называет в числе участников похода на Юрьев на первом месте князя Ярослава Ярославича, читается в Новгородско-софийском своде 30—40-х годов XV в., отразившемся в НIVЛ: «Той осени поиде князь Ярослав Ярославич и Дмитрией Александрович, с янорином своим Костянтином, Товтивил Полочки и Новгородци под Юрьев, а град в 3 стены, и одним приступлением яиния, а Немец избиша».²⁵ Известия под 1262 г. в НIVЛ уже не пытались влияния текста II вида первой редакции Жития Александра Невского, так как один из старших списков этого вида послужил источником второй редакции Жития Александра Невского, вошедшей в Новгородско-софийский свод 30—40-х годов XV в.²⁶

²⁴ ПСРЛ, т. III. СПб., 1841, стр. 39; т. XV. СПб., 1863, стлб. 403; т. XV, изд. 2-е, вып. 1. Пгр., 1922, стлб. 32; т. XVI, СПб., 1889, стлб. 53; т. XVIII. СПб., 1913, стр. 73 (ср.: А. В. Экземплярский. Великие и удельные князья северной Руси в татарский период с 1238 по 1505 г., т. II. СПб., 1891, стр. 450).

²⁵ ПСРЛ, т. IV, изд. 2-е, вып. I. Пгр., 1915, стр. 234.

²⁶ Ср.: Ю. К. Бегунов. Житие Александра Невского в составе Новгородской 1-й и Софийской 1-й летописей. — Новгородский исторический сборник, вып. 9. Новгород, 1959, стр. 229—238. В дальнейшем, через посредство новгородских сводов середины XV в., этот рассказ о походе на Юрьев в 1262 г., который называет князя Ярослава Ярославича в числе первых, проникает в НПЛ, СПЛ, СIVЛ, Воскресенскую, Вологодско-Пермскую, Ермолинскую летописи, Летописный свод 1497 г., Летописный свод 1518 г., Ливонскую летопись, Московский летописный свод конца XV в., Никаноровскую, Никоновскую, ШПЛ, Типографскую летописи, в одних случаях дословно повторяя известия новгородского свода 30—40-х годов XV в., а в других случаях — контаминируя эти известия с известиями Жития Александра

Итак, рассказ Жития Александра Невского I вида первой редакции о походе князя Дмитрия Александровича на Юрьев не был позднейшей интерполяцией. Можно предполагать, что весь рассказ, в том числе и слова, якобы произнесенные Александром Невским: «Служите сынови моему, акы самому мне, всем животом своим!», — читался в первоначальном тексте Жития. Можно предполагать, что этот рассказ, звучащий как политическое завещание князя Александра Ярославича в пользу своего сына Дмитрия, был включен в состав Жития Александра Невского не случайно, а в целях обоснования прав князя Дмитрия Александровича (1276—1294 гг.) на великокняжеский владимирский стол, оспаривавшийся у него в начале 80-х годов XIII в. его младшим братом князем Андреем Александровичем.²⁷

Рассказ о походе на Юрьев в 1262 г., превративший 9-летнего сына князя Александра в единственного руководителя войска и воспреемника власти своего отца, не мог быть сочинен составителем IIIЛ.²⁸ Этот же рассказ читается в списках *Б* и *Р*, которые восходят не к тексту Жития Александра Невского из IIIЛ или к протографу единственного списка IIIЛ, а к какому-то другому, общему со списком *Пс* источнику, т. е., вероятно, к архетипу списков *ПсБР*. К этому же предполагаемому источнику восходит, как мы увидим далее, и список *У*, имеющий дефект текста в рассказе о походе на Юрьев в 1262 г.

Списки *ПЛАВМАрОПг* восходят к другому общему источнику, в котором рассказ о походе князя Дмитрия Александровича на Юрьев в 1262 г. был заменен аналогичным рассказом, приписывающим всю честь победы князю Ярославу Ярославичу. Очевидно, что это изменение произошло до 30-х годов XV в., когда составитель второй редакции Жития Александра Невского в IIIЛ уже использовал этот рассказ по одному из списков первой редакции Жития. И, может быть, оно уже произошло в конце XIII в. в среде книжников, связанных с городецким, а затем великим князем владимирским Андреем Александровичем (1294—1304 гг.), боровшимся с князем Дмитрием Александровичем за

Невского II вида второй редакции (СЛ). (См.: ПСРЛ, т. V, изд. 1-е, стр. 190—191; т. VII. СПб., 1856, стр. 163; т. X. СПб., 1885, стр. 143; т. XX, ч. I. СПб., 1910, стр. 165; т. XXIII. СПб., 1910, стр. 85; т. XXIV. Пгр., 1924, стр. 99; т. XXV. М.—Л., 1949, стр. 144; т. XXVI. М.—Л., 1959, стр. 89; т. XXVII. М.—Л., 1962, стр. 48; т. XXVIII. М.—Л., 1963, стр. 58, 217; Пековские летописи, вып. II, стр. 82).

²⁷ Ср.: А. Н. Насонов. Монголы и Русь. (История татарской политики на Руси). М.—Л., 1940, стр. 71—72 и сл.

²⁸ Князь уже в восьмилетнем возрасте мог занять княжеский стол. Например, Ярослав Всеволодич стал переяславским князем в 1201 г., имея от роду 8 лет (ПСРЛ, т. I, изд. 2-е. Л., 1927, вып. I, стлб. 416).

власть. Эти книжники вполне могли устранить из Жития Александра Невского нежелательную для их патрона тенденцию.

Списки *II* и *Л*, содержащие «Слово о погибели Рускыя земли» перед Житием Александра Невского, интересуют нас в первую очередь.

А. Взаимоотношение списков *II* и *Л* между собой и с другими списками

Относительно характера взаимоотношения двух списков *II* и *Л* в литературе не существует единого мнения. Так, например, издатель списка *Л* В. И. Малышев считает, что оба списка тождественны и что «Слово» дошло до нас в полном, авторском виде, т. е. в виде предисловия «к своеобразной псковской редакции Жития».²⁹

Тождественными считали оба списка М. В. Горлин и Н. К. Гудзий.³⁰ Сравнению двух списков «Слова» посвятил специальную работу А. В. Соловьев.³¹ «Сходство между обоими текстами, — замечает А. В. Соловьев, — бросается в глаза. Если прибавить, что и житие Александра Невского в Псково-Печерском сборнике „буквально совпадает“ с Рижским текстом, то надо предположить, что Рижский текст XVI века был просто списан с Псково-Печерского XV века, или что оба они восходят к общему протографу, что менее вероятно».³² А. В. Соловьев полагает, что список *Л* был плохой копией списка *II*, с повторяющимися и новыми орфографическими ошибками, с неточной пунктуацией, с пропусками и новыми искажениями. Способ работы писца списка *Л* А. В. Соловьев характеризует как «невнимательный»: писец по «невниманию» то «упрадняет», то «заменяет», то «пропускает», то «путает». Однако А. В. Соловьев останавливается далеко не на всех случаях различия и сходства обоих списков и вовсе не сравнивает тексты Жития Александра Невского в списках *II* и *Л* между собой. Поэтому конечные выводы А. В. Соловьева о том, что список *Л* — плохая копия списка *II* и что список *II* не является «своеобразной псковской редакцией Жития», «повисают в воздухе».

Таким образом, характер взаимоотношения списков остается невыясненным до конца: представляют ли списки *II* и *Л* две

²⁹ В. И. Малышев. 1) Житие Александра Невского, стр. 187;

2) О втором списке «Слова о погибели Рускыя земли», стр. 72.

³⁰ М. G o r l i n. Le Dit de la ruine de la terre Russe et de la mort du grand-prince Jaroslav. — In: Études littéraires et historiques, стр. 84 (здесь и далее цитируется по изданию 1957 г.); Н. К. Гудзий. О «Слове о погибели Рускыя земли», стр. 527.

³¹ А. В. Соловьев. По поводу Рижского списка «Слова о погибели Рускыя земли», стр. 143—146.

³² Там же, стр. 143.

копии одного текста, или один список — копия другого, или между ними имеется какая-либо более сложная зависимость. Вопрос о взаимоотношении двух списков «Слова» между собой следует решать на материале всего текста в целом, — и «Слова», и Жития, — учитывая при этом состав сборников.

Еще первоиздатель «Слова» Х. М. Лопарев намеревался сравнить текст Жития по списку *П* со списками *ЛеллсА* и *СЛ*. Однако его работа не была завершена и осталась неопубликованной: в ней Х. М. Лопарев ограничился приведением только некоторых разночтений и вариантов к тексту списка *П*.³³ В. Мансикка полагал, что список *П* «занимает в группе старых вариантов видное место: к его помощи приходится постоянно прибегать, восстанавливая первоначальное чтение».³⁴ Он замечал, что список *П* сблизится с *ПсР* и *У. Н. И.* Серебрянский считал, что список *П* ближе к *Пс*, чем к *Лв*. Но в рассказе Жития о походе на Юрьев в 1262 г. список *П* ближе к списку *А*. Дефектность списка *П* заставила Н. И. Серебрянского не относить этот список ни к одной из намеченных им групп «первоначальной» редакции.³⁵ Н. И. Серебрянский считал список *П* близким к древнейшему тексту Жития Александра Невского. С. А. Бугославский считал, что списки *Леллс* и *П* восходят к архетипу.³⁶ Но он не подкрепил свой вывод достаточно убедительной аргументацией, а некоторые его примеры были неточны или не характерны.³⁷ С. А. Бугославский полагал, что «Слово» не находилось в архетипе этих списков, а возникло позже Жития и было дописано к нему не раньше второй половины XV в. в Псково-Печерском монастыре.³⁸

В. И. Малышев замечает, что новонайденный список *Л* дает полный, а не дефектный (как список *П*) текст Жития. По его мнению, сохранившиеся в списке *П* начало и конец Жития буквально совпадают с началом и концом Жития в списке *Л*. Он замечает, что датировка так называемой «летописной» редакции и выяснение ее отношения к первоначальному тексту — задачи будущего исследования. На первый взгляд, список *Л* дает более

³³ Х. М. Л о п а р е в. «Слово о погибели Русской земли». — Рукопись. ГИБ, собрание автографов, № К 16, 4 лл.

³⁴ В. М а н с и к к а. Житие Александра Невского, стр. 55.

³⁵ Н. И. С е р е б р я н с к и й. Древнерусские княжеские жития, стр. 176.

³⁶ С. А. Б у г о с л а в с к и й. К вопросу о первоначальном тексте Жития великого князя Александра Невского, стр. 271.

³⁷ См. порядковые номера по критическому изданию С. А. Бугославского: №№ 318, 319, 320, 340, 341, 350, 354, 366, 373 (см.: С. А. Б у г о с л а в с к и й. К вопросу о первоначальном тексте Жития великого князя Александра Невского, стр. 270).

³⁸ Там же, стр. 272—273.

поздний, но более полный текст «Слова» с Житием, чем список *П*. В последнем, по подсчету Н. И. Серебрянского, не хватает 5 листов, т. е. середины Жития, содержащей рассказы о сборе Александра на битву с «Римлянами», о видении Целгуя, о Невском сражении, «о шести муж храбрых», о «чуде» за Ижорой, о войне с немцами, об освобождении Пскова, о Ледовом побоище, о войне с Литвой, о поездке к Батыю, о Неврюевом нашествии, о посольстве от римского папы и ответе послам. Н. И. Серебрянский считал этот дефект результатом утери нескольких листов. Он сравнивал список *П* со списком *Пс*. Однако в последнем, сравнительно с другими списками первой редакции Жития, пропущены рассказы «о шести муж храбрых» и о «чуде» за Ижорой. Поэтому его подсчет утерянных листов был неточным. Сравнивая списки *П* и *Л* между собой, мы можем сказать, что в списке *П* было утеряно 6 листов. В *П* — лл. 245 об.—247 об. (5 страниц) соответствуют в *Л* — лл. 472—474 (3½ страницы). В *П* — лл. 248—249 (3 страницы) соответствуют в *Л* — лл. 478 об.—479 об. (около 2½ страниц).

Текст, утраченный в *П*, занимает в *Л* немногим более 9 страниц, а в переводе на страницы *П*, где количество строк на странице и количество букв в строке было несколько меньшим, чем в *Л* (в *П* — 22—23 строки по 28 букв в среднем; в *Л* — 30 строк по 30 букв в среднем), это дает 12 страниц, т. е. 6 листов.

Сравнение обоих списков показывает их текстуальную близость: можно думать, что оба списка восходят к архетипу. Вместе с тем оба списка содержат значительное количество исправлений, чисто графических, а чаще затрагивающих орфографию текста, иногда касающихся исправлений основного текста памятника по смыслу.

Более удобным нам представляется рассмотреть вначале вопрос об исправлениях и поновлениях, внесенных в списках *П* и *Л* в тексты «Слова» и Жития уже после того, как весь текст был переписан. В списке *П* конца XV в. исправления и поновления внесены почерком, отличным от почерка, каким написан весь сборник. В списке *Л* середины XVI в. исправления и поновления сделаны тем же почерком, каким написаны начало и конец сборника. В одних случаях исправления и поновления делались с целью упорядочения написаний; так, например, читающееся в списке *П* слово «чаховъ», в *Л* в одном случае написано как «ч^еаховъ», а в другом случае «ч^еиховъ» и над «а» написано «е» — «ч^еиховъ». Слова «кр̄т^иян^ььскому», «кр̄т^иян^ьомъ» исправлены и поновлены в *Л* на «хрт̄ян^ььскому», «хрт̄ян^ьомъ», и в другом случае в обоих списках сохранено без исправлений «хрт̄ян^ььская». (Все эти исправления и поновления — в начале

списка, в «Слове о погибели»). В *Л* в Житии исправлены описки: «брете» на «brate», «обретеса» на «обрѣтеса», «иноязычникъ» на «иноязычникъ».

В других случаях исправления вносились в целях прояснения смысловой стороны текста: ликвидации пропусков слогов, слов и целых выражений, прояснения неясных, с точки зрения писца XVI в., чтений. Так, писец, исправлявший список *Л*, вставил слова «в лето» во фразе: «Се же бысть *в лето* 6745», вставил предлог «во» — «. . . яко *во* древняя дни при Езикии цари», вставил пропущенный слог «де» в слове «побезде», добавил слова «и *святаго духа*» во фразе «Князь же Олександро возвратися и с победою, хваля и славя имя своего творца, отца и сына *и святаго духа*», добавил значки тысяч во фразе «. . . и внезапно изыде ангел господень, изби от полка асурийска ~~ѣ~~Р и ~~ѣ~~П и ~~ѣ~~Е» (т. е. 185 тысяч). В ответе Александра Невского послам римского папы исправлено первоначально написанное «от рожества Христова до смерти, воскресения же его» (так в списках *Б* и *Р*) на «от рожества Христова до *страсти* и воскресения же его» (все остальные списки). Стерто второй раз встретившееся слово «бог» во фразе «. . . и бог человеколюбец покорил бе ему *бог*». Здесь же после слов «многия языки» писец вставил на полях фразу «и *той присла к Александру рекуще*».

В *П* также произведены исправления «Олександръ князя» на «Одехсандра князя», «распростръ» на «распростре», в слове «нарицаются» вставлен пропущенный слог «ри». В *Л* эти слова написаны правильно.

Ранее названные поправки в тексте Жития списка *Л* мы не можем проверить по списку *П*, так как в этом месте в *П* утеряны листы. Зато мы можем проверить другие исправления и поновления в *Л*, важные для установления взаимоотношения списков. Мы уже замечали, как писец, исправлявший список *Л*, исправлял ошибки в «Слове о погибели». Теперь рассмотрим, как он исправляет и поновляет текст «Слова» по смыслу. Написанное под титулом «ч̑тymi» (так и в *П*) он исправляет на «чистыми», вероятно для того, чтобы это слово не читали иначе, например «частыми». В словах «Володимеру и Манаху» (так в *П*) над слогом «на» написано сверху «ма», что позволяет прочесть «Манамаху». В другом случае вместо «и жюръ Мануиль» писец поновляет: «и иже Рамануиль». Очевидно, что эти три исправления были сделаны самим писцом, исправлявшим список *Л*; причем этот писец устранил искажение «Манаху», но прибавил искажение «и иже Рамануиль». Вторичная правка показывает, что писец знал имя Владимира Мономаха и попытался исправить дефектное чтение. Он сохранил после имени «Володимеру» союз «и» так, как он

стоял в древнейшем тексте: «Володимеру и Манамаху».³⁹ Введение в текст фантастического Рамануила показывает, что писец был пезнаком с именем византийского императора Мануила Комнина и с полуполюгендарной историей присылки им на Русь даров. Непонятным оставалось и слово «жюрь», не исправленное в списке *II*, происшедшее от «кюр», т. е. «*xúrios*», «господин» по-гречески. Предположим, что писец списка *L* исправлял «Слово» по какому-то источнику, где было полное чтение слова «ч̑тymi», правильно читалось имя Владимира Мономаха и вовсе искажено было чтение «жюрь Мануиль»; кроме того, в этом источнике уже присутствовала правка в соответствии с нормами правописания XVI в. Для того чтобы проверить наше предположение, рассмотрим, есть ли подобная правка в «Слове» в списке *II* и как исправлены и поновлены тексты Жития в списках *II* и *L*. В списке *II* в «Слове» никакой правки нет. Общая смысловая правка есть в списках *II* и *L* в текстах Жития.

1) В обоих списках слово «пришед» исправлено на «прошед» во фразе «. . . пришед страны, языки, не видех такового бо ни в царих царя, ни в князих князя». Слово «пришед» в данной фразе искажает смысл. Во всех списках первой редакции Жития (кроме списка *IIe*) читается «прошед».⁴⁰

2) В списке *II* в известном сравнении Александра Невского с Веспасианом первоначально было написано следующее: «. . . храброство же, акы царя римскаго Уеспасияна, иже бе пленил всю Иудейскую землю. Иногде исполчивься ко граду Атападуть приступиити и шедше гражене, победиша полк, и вьста един, възврати силу их к вратом градным и посмеяся дружине своей: „Остависте мене единаго“». Затем переписчик исправил непонятный ему текст следующим образом: в слове «Атападуть» на месте «ь» написал «и», добавил сверху «*с̑т̑ сн̑ ег̑w*», изменил он и последующий текст.⁴¹ После вторичной правки исправленное место чита-

³⁹ А. В. Соловьев отмечает, что форма имени «Володимеръ и Манамахъ» встречается также в «Похвале Роману». Сохранение союза «и», по мнению А. В. Соловьева, свидетельствует о песенной природе «Слова» (см.: А. В. Соловьев в е в. По поводу Рижского списка «Слова о погибели Руския земли», стр. 144).

⁴⁰ Тексты, Житие Александра Невского, стр. 162.

⁴¹ Х. М. Лопарев считал, что это исправление сделано другими чернилами (ГПБ, собрание автографов, № К 16, л. 4). Скорее всего, это исправление в списке *II* сделано другим писцом, а не переписчиком сборника *II*. На это указывает и написание «егw», несвойственное писцу сборника *II*: во всех случаях у него: «его». Омегу вместо «о» часто употреблял писец списка *L* (см., например, на л. 473: «. . . и рад бых исповедал егw же святое и честное и славное») всегда в начале слов: «*млекандр*», «*вбращцесея*», «*мтцць*», «*мзеры*» и др. Однако сам по себе этот факт еще ни о чем не говорит,

лось так: «Атападу Тит сынъ его приступи и изшедше гражене». В списке *Л* это же дефектное чтение было исправлено немного иначе: писец надписал над последним слогом «Атападуть» «ти», а на самом краю, в строчку приписал «снѣ е^т» (на слове «Атападуть» кончалась последняя строка листа 473, слово «е^т» едва видно на самом крае листа). Последующий текст в списке *Л* не был изменен. После вторичной правки текст выглядел следующим образом: «. . . Атападу Титъ сынъ его приступити, и шедше гражане». Издатель списка *Л* В. И. Малышев прочел это место так: «. . . ко граду Атападуть ти стен». Еще Н. И. Серебрянский, а за ним С. А. Бугославский предполагали читать это место в списке *П* так: «. . . ко граду Атападу Тит, сын его, приступи, и изшедше гражене и победиша полк его». ⁴² По мнению В. Мансикки, составитель Жития, свободно пользовавшийся «Историей иудейской войны» Иосифа Флавия, объединил здесь два эпизода: 1) случай с Веспасианом при осаде Гамалы и 2) укор его воинам, струсившим при осаде Иотапаты. Словам Жития «. . . и шедше гражане, победиша полк его» близок эпизод при осаде Гамалы из «Истории иудейской войны» Иосифа Флавия, когда трусость римлян при вылазке иудеев вызвала недовольство Веспасиана воинами. ⁴³

Житие использовало и другой эпизод из «Истории иудейской войны» — случай при взятии Гамалы, когда Веспасиан остался один перед неприятельскими воинами, победил их и укорил струсившую дружину. ⁴⁴

Н. И. Серебрянский предполагал, что писец *П* использовал здесь еще и третий эпизод: случай с Титом при осаде Иерусалима, когда избранная его стража из 600 человек оставила его одного, и он чуть было не попал в плен. ⁴⁵ Известно, что Тит в качестве младшего военачальника в войске своего отца участвовал в штурме Иотапаты и первым взшел на ее крепостные стены. Писцы *П* и *Л* уточнили, что именно Тит, сын Веспасиана, приступил к Иотапате. Однако они не обратили внимание на то, что именно Веспасиан, а не Тит укорил воинов, оставивших его одного перед врагами. Это доказывает, что в обоих списках исправление не

исправление в списке *П* могло быть сделано не писцом, исправлявшим список *Л*, а писцом, который так же, как и писец списка *Л*, имел обыкновенные употреблять «w» вместо «o».

⁴² Н. И. Серебрянский. Древнерусские княжеские жития, стр. 183; С. А. Бугославский. К вопросу о первоначальном тексте Жития великого князя Александра Невского, стр. 279.

⁴³ Ср.: Н. А. Мещерский. «История иудейской войны» Иосифа Флавия в древнерусском переводе. М.—Л., 1958, текст, стр. 304.

⁴⁴ Там же, стр. 321—322.

⁴⁵ Там же, стр. 361—362.

было доведено до конца, хотя текст списка *II* исправлен лучше, чем текст списка *Л*. В обоих списках оставлено чтение «воста един» вместо «остася един», как во всех остальных списках Жития. Кроме того, отсутствует фраза о воинах: «. . . и укори я». По-видимому, и список *II*, и список *Л* восходили к одному общему источнику, в котором имелось имя Тита. Но в других списках первой редакции Жития после искаженного названия города Иотанаты отсутствуют какие бы то ни было исправления, в других списках далее следует «. . . хотя приступити, и изшедше гражане». Таким образом, ни один из дошедших до нас списков не мог быть источником этого исправления. Тогда, может быть, этим источником был не дошедший до нас список первой редакции? Обращает на себя внимание различный характер исправления в *II* и в *Л*. В *II* исправленный текст читается ясно, в *Л* исправление сделано лишь отчасти, т. е. вся фраза читается так: «Иногде исполчився ко граду Атападу Тить сынъ его приступити, и шедше гражане, победиша полкъ» (*Л*) вместо «Иногде исполчився ко граду Атападу Тит сынъ его приступити («ити» зачеркнуто, — Ю. Б.), и изшедше («з» надписано над строкою, «и» добавлено, — Ю. Б.) гражане победиша полкъ» (*II*). Если в *II* это исправленное следует читать в строке снизу вверх, то в *Л* — сверху вниз. В список *Л* правка не могла быть перенесена со списка *II*, так как если бы писец *Л* списывал с *II*, то он перенес бы правку первого в строку, а не исправлял бы вторично. При этом весь остальной текст *Л* переписывался до правки и исправление слова «Атападуть» носило вторичный характер.

Источником исправления слова «Атападуть» списков *II* и *Л* не был неизвестный нам список Жития Александра Невского. Слово «прошед» могло быть исправлено по смыслу, без обращения к иному списку Жития, исправление «Атападуть» тоже не восходило к иному списку Жития. Вторичная правка в *Л* и «Слове» сделана по смыслу, а не на основании другого списка «Слова». Подтверждает нашу точку зрения и исправление пропущенной фразы, которую трудно было не заметить. В рассказе о поездке Александра в орду читается следующее: «В то же время некто царь на Восточней стране, именем Батый, и бог человеколюбец покори л бе ему многия языки (?) ты ли един хочещи не покоритися силе моей» и т. д. В указанном нами значком (?) месте явный пропуск, который писец восполняет так: «. . . и той присла к Александр рекуще». Во всех известных нам списках первой редакции здесь читается следующее: «Тый же царь, слышав Александра тако славна и храбра, посла к нему послы и рече: „Александр, веси ли, яко бог покори ми многия языки“». ⁴⁶ Очевидно,

⁴⁶ Тексты, Житие Александра Невского, стр. 174.

пропуск этой фразы произошел еще в архетипе списков *И* и *Л* из-за того, что слово «языки» повторилось в тексте дважды: «. . . покорил бе ему многие языки» и «. . . покорил ми многыя языки» — и писец мог легко при переписке перейти с одной строки на другую, пропуская фразу. Писец списка *Л* восполнял дефект, очевидно, по смыслу, а не по другому списку Жития. В другом случае писцы списков *И* и *Л* пропускают возможность исправить дефектное чтение во фразе: «Отца бо человеком может забыти, а добра ради господина (?), аще бы с ним во гроб влезл». Пропущено — «не мощно оставити». Если бы исправления делались по другому списку Жития, писцы не оставили бы это место неисправленным. Очевидно, что оба писца исправляли не по тексту Жития, тем более, что в первоначальном тексте имени Тита не было: автор Жития сравнивал Невского героя с Веспасианом, а не с Титом и приписывал подвиг Веспасиану, а не Титу. Добавление имени Тита изменило смысл всего эпизода, так как вначале Александр сравнивается с Веспасианом, а потом весь подвиг приписывается его сыну Титу, так что становится совершенно неясно, при чем здесь Веспасиан. Исправление в списках *И* и *Л* только уточняло, что Тит приступил к Иотапате и осаждал ее. Это добавление могло быть сделано при том условии, что оба писца хорошо знали «Историю иудейской войны» Иосифа Флавия.⁴⁷

На вопрос об источнике исправления «Атанадуть» в списке *Л* могут быть два ответа: 1) автор исправления в списке *Л* хорошо знал текст «Истории иудейской войны» Иосифа Флавия, расшифровал загадочное «ть» как имя «Тита», а затем перенес свою правку в список *И*; 2) автор исправления в списке *Л* имел перед глазами исправление в списке *И* и перенес в свой текст правку из *И*.

Мы склоняемся к первому ответу: сборник *И* поступил в Псково-Печерский монастырь уже после того, как сборник *Л* был составлен.⁴⁸ Не исключена возможность, что один из монастырских книжников сверил список *И* со списком *Л* и внес в первый прилительное, неполное исправление этого места по списку *Л*.

Это мог сделать писец, дополнивший сборник *Л* оглавлением, «Десятословием» и началом книги Антиоха, статьей «О еже не осужати священника и о Иванне, ему же не бе власов» и послесловием. К исправлению в обоих текстах, и в *И* и в *Л*, побуждало

⁴⁷ Это припоминание имени Тита было не единственным случаем в НИЛ младшего извода; под 1316 г. в рассказе о голоде в войске князя Михаила Тверского добавлено: «. . . якоже древле Иерусалимляне, внегда предасть я бог в рuce цесарю Титу Римьски» (см.: Д. С. Лихачев. О русской летописи, находившейся в одном сборнике со «Словом о полку Игореве». — ТОДРЛ, т. V, М.—Л., 1947, стр. 140).

⁴⁸ Приложение к настоящей работе, стр. 204—205.

сохранившееся неясное «ть» в тексте архетипа списков *ПЛ*. Вторичная правка, проведенная в обоих списках — *П* и *Л*, показывает, что для сделанных исправлений не обязательно было иметь перед собою исправленные тексты «Слова» и Жития. Оба писца шли от смысла текста и исправляли на основании своих познаний и опыта. Разбираемая нами ошибка показывает, что один список не мог быть копией другого и что они неизбежно восходили к архетипу с дефектным чтением.

Теперь попытаемся рассмотреть оба текста без вторичных исправлений и поновлений. Перед нами снова оказываются два списка, восходящие один независимо от другого к общему архетипу. Вначале рассмотрим чтения, которые их объединяют. Прежде всего общим является само соединение «Слова» с Житием Александра Невского первой редакции. В обоих текстах встречаются общие чтения, характерные только для этих двух списков и не характерные для других списков той же редакции. Оба списка очень близки к тому списку первой редакции Жития, который был использован составителями второй редакции I (НЛ), II (СЛ) и III видов.⁴⁹ Чтения, сближающие списки *П* и *Л* (в большинстве случаев при поддержке чтений второй редакции), в критическом аппарате к изданному нами тексту Жития Александра Невского читаются в следующих вариантах: I, 3—6, 53, 64; II, 20, 28, 38—40, 42, 63—64, 87; III 1, 18; XIII 65; XIV, 37—39, 75—76. Кроме того, в списке *Л*, не имеющем в отличие от списка *П* дефектов текста, есть целый ряд особенностей, которые, как можно думать, были характерны и для утраченной части списка *П*. Назовем здесь следующие варианты (также в большинстве случаев поддерживаемые чтениями второй редакции): III, 96; IV, 4, 14, 40—41; V, 33—34, 43, 64—65; VI, 23; VIII, 60, 84, 95; IX, 21, 32, 73—74, 86—90, 95—X, 3; XI, 15—17, 40—41, 44.

Обращает на себя внимание одинаковое чтение имен в списках *П* и *Л*: «Уеспасиян», «Атападу», «Ужьска», «Андръаш», «Олександр» «Анфилофья», не повторяющиеся в других списках. В пользу существования архетипа *ПЛ* свидетельствуют два случая общих ошибок.

⁴⁹ Изд. текста I вида второй редакции (НЛ) см.: ПСРЛ, т. V. СПб., 1851, стр. 146—151; Новгородская летопись по харатейному Синодальному списку, изд. П. Савваитовым. СПб., 1888, стр. 252—274; Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. Под ред. и с пред. А. Н. Насонова. М.—Л., 1950, стр. 289—306; Изд. текста II вида второй редакции (СЛ) см.: Софийский временник или Русская летопись с 862 по 1534 г., изд. П. Строевым, ч. I. М., 1820, стр. 249—274; Н. П о л е в о й. История русского народа, т. IV. М., 1833, приложение, стр. 42—61; ПСРЛ, т. V, изд. 1-е. СПб., 1851, стр. 176—191; изд. 2-е, вып. I. Л., 1925, стр. 220—239. Изд. текста III вида второй редакции см.: В. М а н с и к к а. Житие Александра Невского, приложение, стр. 126—137.

Первый случай: «Князь же о великий Олександро изыде от иноплеменник». Лишнее «о» здесь возникло еще в архетипе списков *ПЛ*. Это результат того, что переписчик начал фразу так же, как в списках *ИсБРУ* «Отец же его князь великий Александр възвратися из Орды от царя»,⁵⁰ а затем бросил писать слово «Отец» на первой букве, заметив, что упоминание отца Александра Невского здесь не при чем: в предыдущем рассказе о походе на Юрьев в 1262 г. фигурирует в списках *П* вида первой редакции в качестве главного действующего лица брат Александра Ярослав. В этом случае сохранение слов «Князь же отец же его» было бы неуместным, так как Александр являлся не отцом, а братом Ярославу. Описка в архетипе списков *ПЛ* — одно из наиболее сильных текстологических доказательств первоначального существования рассказа о походе князя Дмитрия Александровича на Юрьев в 1262 г.

Очевидно, что буква «о» в архетипе списков *П* и *Л* отражает тот этап истории текста, когда в одном из списков, расположенных между списком, подобным *Ис*, и архетипом *ПЛ*, был заменен эпизод о походе на Юрьев сына Александра Невского на эпизод о походе на Юрьев брата Александра Невского.

Второй случай. Эпизод встречи тела умершего князя Александра на пути из Городца во Владимир в списках *ПЛ* читается так: «Митрополит же с чином церковным, вкупе и князи, бояре, и весь народ, мали и велиции, сретоша боголюбимо со свещами и кандилы».⁵¹ Наиболее близким к чтению архетипа списков *ПЛ* является чтение списков *Б* и *Р*: «. . . сретоша ѿ (нет *Б*) с боголюбимем». В других списках читается — «в Боголюбове» (*АВМАрОПз*), «в Боголюбивем» (*Ис*), во второй редакции — «у Боголюбивем» (*НПЛ*), «у Боголюбова» (*СПЛ*), «в Боголюбом» (*П* вид).

Вероятно, в архетипе списков *ПЛ* порча произошла от того, что писец не понял названия села Боголюбово, находящегося близ г. Владимира. В «Слове» также встречается несколько случаев особенных написаний, доказывающих существование архетипа списков *ПЛ*. Первый случай — чтение «Володимеру и Манаху» (*ПЛ* до исправления). Можно предполагать, что писец не понимал прозвания «Мономах» и пропустил слог «ма». Переписчик списка *Л*, механически переписывая оригинал, написал «Манаху», но потом заметил ошибку и над строкой вставил слог «ма». Второй случай — чтение «ношаху» во фразе «. . . которым то Половоци дети своя ношаху в колыбели».

⁵⁰ Тексты, Житие Александра Невского, стр. 177.

⁵¹ ГАПО, ф. 449, № 60, л. 246 об.

Согласно объяснению А. В. Соловьева, местоимение «которым» согласовано с именем Мономаха и стоит в творительном падеже единственного числа, что никак не согласуется с глаголом «ношаху». Первоначально в тексте «Слова о погибели», вероятно, стояло «полошаху».⁵²

Третий случай — написание «дубравами» вместо «дубровами» (*П* и *Л*) объясняется перестановкой двух гласных, с одной стороны, под влиянием акающего произношения писца, с другой — под влиянием старославянской формы «дуброва».⁵³ Четвертый случай — написание «прававерная» (*П*, *Л* — «прававерная») вместо «правоверная» — также графическая замена «о» на «а» под влиянием акающего произношения того же писца. Пятый случай — написание «жур Мануил» (*П*, *Л* — до исправления) вместо «кюр Мануил» — графическая замена двух сходных букв («к» на «ж») под влиянием произношения писца (ср.: Кюрило—Чюрило—Журило). Шестой случай — написание имени народа как «Тоимици» (*ПЛ* — «Тоимицы») вместо «Тоймичи», мена «ч» на «ц», объясняемая произношением писца. Седьмой случай — написание «Вяда» (*П*, *Л*) вместо «Веда», объясняемое также произношением писца (мена «я» на «е»).

Есть в списках *П* и *Л* различия. Во-первых, в заглавии. В *П* — «Слово о погибели Руския земли и по смерти великого князя Ярослава». В *Л* — «Житие блаженнаго великаго князя Александра Ярославича всеа Русии Невскаго». С точки зрения сторонников взгляда, согласно которому «Слово» — это только предисловие к Житию Александра Невского, появление странного заглавия в списке *П* необъяснимо: едва ли было бы уместным в XIV или в XV в. называть повествование о жизни и славных победах Александра Невского «Словом о погибели Руския земли».

Очевидно, что заглавие в списке *П* — это заглавие другого произведения, а не Жития, которое читалось в архетипе списков *П* и *Л*. В списке *П* это заглавие вытеснило заглавие Жития. В списке *Л*, напротив, отсутствует заглавие «Слова», но имеется заглавие Жития: последнее могло появиться не ранее чем в конце 40-х годов XVI в., — называть князя Александра Ярославича «блаженным» стали только лишь после его канонизации в 1547—1548 гг.⁵⁴ Это заглавие вытеснило в списке *Л* заглавие протографа

⁵² А. В. Соловьев. Заметки к «Слову о погибели Руския земли», стр. 92.

⁵³ Н. А. Мещерский. К реконструкции текста «Слова о погибели Руския земли», стр. 46.

⁵⁴ Е. Е. Голубинский. История канонизации святых в русской церкви. М., 1903, стр. 102—103. Прозвание князя Александра «Невским» первый раз встречается в статье, 1423 г. «А се князи русьстеи» в начале Комиссионного списка НИЛ: «Александр великий, храбрый, Невский,

списка *Л*, которое, очевидно, читалось так же, как в списке *Л*: «Слово о погибели Рускыя земли по смерти великого князя Ярослава». Если мы предположим обратное, т. е. что первоначально в архетипе списков *ПЛ* было заглавие «Житие Александра Невского», а затем появилось другое заглавие «Слово о погибели», то тогда останется совершенно непонятным, откуда писец взял это странное заглавие и зачем ему понадобилось понятное и простое заглавие Жития заменять неясным и не относящимся к произведению об Александре заглавием «Слово о погибели». Остается согласиться с тем, что в архетипе списков *ПЛ* стояло заглавие

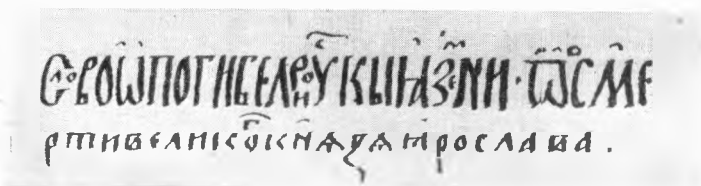

Рис. 1. Заглавие «Слова о погибели Рускыя земли» по Псковскому списку. ГАПО, ф. 449, № 60, конца XV в., л. 245 об.

«Слово о погибели Рускыя земли по смерти великого князя Ярослава».

Переписчик списка *П* с трудом мог прочитать заглавие и колебался в написании: «и о смерти», «по смерти». Эти колебания можно объяснить тем, что переписчик списка *П* не понимал, о каких событиях после смерти Ярослава идет речь.

В заглавии видны два исправления: 1) в слове «ЗЕМЛИ» над «Л» приписано «И»: «Л^И» — и 2) слова «СМЕРТИ» исправлены на «СМЕРТИ». («СМЕРТИ» — стояло первоначально, на это указывают две каморы «~», которые соответствуют на письме греческому придыханию с ударением).

Появление заглавия «Слово о погибели Рускыя земли и по смерти великого князя Ярослава» представляется нам следующим

уже ему была брань шестью с Немци». (Новгородская первая летопись, старшего и младшего изводов, стр. 468). Имя «Русия» — южнославянского происхождения. Оно употреблялось вначале в титулатуре митрополитов с XIII в.: в 1270 г. болгарский деспот Яков-Светислав назвал митрополита Кирилла II «учителем всея Русии». В титулатуре московских князей имя «Русия» употребляется впервые в XV в.: в 1464 г. митрополит Феодосий называет титулом «великий князь всея Русия» Ивана Васильевича. Вторично форма «Русия» встречается и в чине венчания Ивана IV в 1547 г. (А. В. Соловьев, Византийское имя России. — Византийский временник, т. XII. М., 1957, стр. 145—146).

образом: писец списка II, сделавший копию со списка, уже сохранившего «Слово» вместе с Житием Александра Невского, вначале неверно переписал заглавие как «Слово о погибели Рускыя земли. О смерти великого князя Ярослава». Писец считал, что далее в произведении будет рассказываться о погибели Русской земли и о смерти великого князя Ярослава, поэтому он добавил в слове «ЗЕМЛИ» над буквой «Л» еще полумачту, обозначающую «и». В результате получилось следующее: «Слово о погибели Рускыя земли и о смерти великого князя Ярослава». Затем, закончив переписку текста произведения, писец заметил, что о смерти князя Ярослава в «Слове» ничего не говорится. Тогда, обратившись к оригиналу («от себя» он не мог исправлять текст, так как очевидно, что время блестящего княжения князя Александра, сына Ярослава, описанное в следующем за «Словом» Житии, не вызывало у писца впечатления погибели Русской земли), писец обнаружил допущенную им ошибку и исправил начальную омегу в словах «*ω* смерти»; причем, по-видимому, омега была исправлена на «п», а сверху над «п» добавлено «о».

Буква «п» в рукописях XV—XVI вв. могла быть написана как «*ω*». М. Н. Сперанский заметил, что «на фоне обычного, угловатого по своей структуре, русского полуустава второй половины XV и первой половины XVI в. в иных из рукописей обращает на себя внимание спорадически (то реже, то чаще) встречающиеся необычные для прочно установившегося пошиба письма начертания отдельных букв, выделяющиеся своей округлостью черт среди угловатых остальных и напоминающие в общем по структуре греческое минускульное письмо».⁵⁵ Отметив наклонность к «греческому» начертанию буквы «п», М. Н. Сперанский привел примеры по рукописям XVI в. в специальной таблице. Из этой таблицы мы воспроизводим здесь случаи написания буквы «п» как «*ω*».⁵⁶ (См. выше, рис. 2 на стр. 34).

Предполагаемое нами чтение является возможным, но не исключающим и другое объяснение: «о смерти» могло быть исправлено на «от смерти»⁵⁷ или «ото смерти». Однако при таком объяс-

⁵⁵ М. Н. Сперанский. «Греческое» и «лигатурное» письмо в русских рукописях XV—XVI веков. — *Byzantinoslavica*, роѣ. IV. Praha, 1932, стр. 58—64.

⁵⁶ Там же, стр. 63.

⁵⁷ Впервые М. С. Грушевский указал, что здесь можно читать «по смерти» или «от смерти» (см.: М. С. Грушевский. *Наукова хроника. Нововидані пам'ятки давнього письменства руського. («Слово о погибели Рускыя земли»), стр. 3). Однако никаких аргументов в пользу чтения «от смерти» М. С. Грушевский не привел. Мы не разбираем здесь чтение заглавия Н. П. Серебрянским, который предлагал считать надписанное над омегой «о» началом имени князя Олександра, а все заглавие читать как «Слово о погибели Рускыя земли по смерти Олександра великого князя,*

нении мы сталкиваемся с целым рядом трудностей: во-первых, в рукописях мы не находим подобных исправлений; во-вторых, исправленная в рукописи омега не может быть лигатурой « $\overline{\omega}$ » потому, что перекладина в тексте заглавия очень низко опущена на омегу; в-третьих, непонятным остается «о», добавленное над исправленной омегой; почему писец вместо «от смерти» написал «ото смерти»?

№ 1. *Троицк. лавры № 50, XVI в.:*

№ 2. *Чуд. мон. 182, XVI в.:*

№ 3. *Синод. 300, XVI в., л. 302 об.:*

№ 4. *Библи. Акад. Н. 16. 8. 13, XVI в., л. 184:*

Рис. 2. Примеры написания буквы «п» как « $\overline{\omega}$ » в русских рукописях XVI в. (из таблицы М. Н. Сперанского).

Так или иначе, но заглавие, не относящееся к Житию Александра Невского, в списке II осталось. Оно полностью вытеснило исконное название Жития Александра Невского.

Следы присоединения «Слова» к Житию проступают еще в одном месте. Легко заметить, что в списке II два заглавных «О»: одним красивым очным «О» с крестом начинается текст «Слова» — «О светло светлая. . .», а другим жирным и большим «О» начинается текст Жития — «О госпode бозе. . .»; причем между последним словом предисловия и началом Жития выдержан небольшой интервал шириною в две буквы. В списке Л первое «О» — заглавное, а второе «о» — малое, строчное, ничем не отличающееся по виду от других букв. Писец Л уже не имел

сына Ярослава» (Н. И. Серебрянский. 1) Заметки и тексты из псковских памятников, стр. 176—202; 2) Древнерусские княжеские жития, стр. 168—169).

никаких сомнений: «Слово» для него было только предисловием к Житию.

Во-вторых, в списке *Л* отсутствуют упоминающиеся в списке *П* «от Немец» и «от Корелы». Этот пропуск не может быть случайным. Перечисление народов в *П* представляется нам более полным и более близким к архетипу списков *ПЛ*, чем в *Л*. В архетипе списков *ПЛ* перечисление народов читалось так же, как в *П*, однако все же его чтения не были первоначальными. Можно предпологать, что в первоначальном тексте «Слова о погибели» все народы «от» и «до» перечислялись полностью. Мы принимаем конъектуру А. И. Соболевского, считавшего, что в тексте протографа «Слова о погибели» читалось:

Отселе до Угор,
от Угор и до Ляхов,
от Ляхов до Чахов,
от Чахов до Ятвязи
и от Ятвязи до Литвы,
от Литвы до Немец,
от Немец до Корелы,
от Корелы до Устьяга,
где тамо бяху Тоймичи поганин,
и за Дышючим морем.
От моря до Болгар,
от Болгар до Буртас,
от Буртас до Чермис,
от Чермис до Морьдви.⁵⁸

Это предположение подтверждается аналогичным перечислением в Житии Александра Невского, где в известном ответе папским послам встречаются похожие «от» и «до». Как доказал Д. С. Лихачев, составитель Жития воспользовался текстом славянского перевода «Бревиария» Никифора Константинопольского — «Летописцем вскоре».⁵⁹ В первой редакции Жития Александра Невского переписчики нередко выпускали звенья с «от» или прибавляли новые «от» и «до».

⁵⁸ А. И. Соболевский. Труды Псковского церковного историко-археологического комитета. Псковская старина, т. I. Псков, 1910. [Рецензия]. — ЖМНП, ч. XXX (новая серия). СПб., 1910, № 11, стр. 208. — Перед словами «за Дышючим морем» А. И. Соболевский предполагал пропуск имени какого-то народа, может быть татар, на том основании, что в тексте Кирилло-Белозерского списка «Задонщины» в перечислении народов читается «и до Тотар за Дышущем морем». Однако читалось ли в действительности и «Слове» «и до Тотар» — сказать трудно. Ср.: Тексты, Реконструкция первоначального текста «Слова о погибели Рускыя земли», стр. 183.

⁵⁹ Д. С. Лихачев. Галицкая литературная традиция в Житии Александра Невского, стр. 38—39.

Это делает вероятным предположение, что первоначальный текст перечисления в протографе Жития был более полный и содержал все «от» и «до», как и в Хронографе:

От Адама до потопа,
от потопа до разделения язык,
от размешения язык до начяла Авраамля,
от Авраама до проития Исраиля сквозе Чермное море,
от исхода сынов Исраилев до умертвия Давыда царя,
от начала царствия Соломона до Августа царя,
от начала Августа и до Христова рождества,
от рождества Христова до страсти и воскресения господня,
от възкресения же его и до възшествия на небеса,
от възшествия на небеса до царства Константинова,
от начала царства Костянтинова до первого собора,
от первого собора до седмаго.⁶⁰

В-третьих, в списке *И* читается «... где тамо бяху Тоимицы погании», а в *Л* — «... где бяху тамо Тоимицы погании». Перемена местами обстоятельства и сказуемого не имеет существенного значения для понимания текста.

В-четвертых, в списке *Л* в одном случае пропущен титул «великого» во фразе «Вуртаси, Черемиси, Вяда и Морьдва бортничаху на князя великого Володимера». В другом случае титул «великий» по отношению к Владимиру Мономаху в том же списке *Л* употребляется.

В-пятых, в списке *Л* имеется слово с явным искажением «въѣхал»: в списке *И* оно читается «въсѣхалъ». «Въсѣхал» происходит от «възъѣхал»: ⁶¹ дальнейшее искажение «въѣхал» может быть объяснено тем, что в переписываемом тексте «с» стояло над строкой в виде $\bar{c}$ и поэтому могло быть легко пропущено переписчиком. Написание «въѣхал» подтверждает наше предположение, что списки *И* и *Л* восходят не через посредство друг друга к архетипу списков *ИЛ*, а независимо друг от друга, а список *Л* через посредство промежуточных звеньев, в одном из которых стояло «въѣхал», а не «въсѣхал».

В-шестых, еще одно чтение «Половоци» в списке *И* и «Половицы» в списке *Л* свидетельствует не о невнимании одного писца, заменившего «о» на «и», а о том, что *И* и *Л* восходят к общему чтению архетипа «Половци» или «Половьци», по-разному переданному переписчиками.

В Житии списков *И* и *Л* также имеются расхождения.

Во-первых, в списке *И* во фразе «Бе же тогда мужа велика от паганых и гоняхуть люди веселяхуть с собою воинствовати» про-

⁶⁰ Тексты, Реконструкция первоначального текста Жития Александра Невского, стр. 193.

⁶¹ Срезневский. Материалы, т. I, стлб. 372 («възъѣхати», «възъѣду»).

пущен (или смыт, стерт) слог «се» в слове «веселяхуть», а на месте этих двух букв оставлено чистое место. В списках *Л* и *Пг* здесь читается «веселяхуть», в списках *ИсБр* — «веляще», в списках *АВМАр* — «веляху». По смыслу «веселяхуть» совсем не подходит. Видимо, писец списка *И* переписал все слово так, как оно было написано в архетипе списков *ПЛ*, а потом стер лишние буквы, но пробел остался («ве ляхуть»). Писец списка *Л* основывался непосредственно на дефектном чтении архетипа. Этот случай доказывает, что списки *И* и *Л* восходят к архетипу списков *ПЛ* не через посредство друг друга (т. е. один список — копия другого), а независимо друг от друга.

Во-вторых, в списке *И* во фразе «От множества же народа изгнетахуса, хотяще прикоснутися честнем теле и одре тела его» два последних слова были зачеркнуты, слог «ле» первого «теле» и «и» были дописаны вторично. В списке *Л* эта же фраза читается без двух последних слов. Значит первоначально в архетипе *ПЛ* читалось «. . . честнем одре тела его», исправленное в *И* на «. . . честнем теле и одре» (т. е. в соответствии со списком *Л*?). В других списках первой редакции выражение «. . . честнем одре тела его» читается в списках *АВМАрОПг* и во второй редакции (*НЛ*, *СЛ*). В списках *ПсБРУ* и в *III* виде второй редакции читается: «. . . честнем одре святаго его телесе». Не свидетельствует ли это исправление в списке *И* в пользу того предположения, что список *И* исправлялся по списку *Л*?

В-третьих, в списке *И* в конце житийного предисловия читается «. . . начаток положи себе», в списке *Л* и в других списках — «. . . начаток положю» (в списках *ВМ* — «. . . начаток положу сии»), а следующими словами после предисловия «Сей бе князь Александр» уже начинался рассказ о жизни князя Александра. Возможно, что переписчик списка *И* пропустил выносное «и» в слове «Сей» (по-видимому, оно было написано как в списке *Л* «Се») и по-своему понял это место, изменив «положю» на «положи», «сей бе» на «се бе». Этот пример подтверждает, что список *Л* не может быть копией списка *И*, в архетипе списков *ПЛ* было правильное чтение, искаженное затем переписчиком списка *И*.

В-четвертых, в списке *И* употреблена форма аориста 3-го л. мн. ч. вместо имперфекта 3-го л. ед. ч. — «стояша» вместо «стояше» (в списках *ПсРУАВМАрОПг* правильнее «стояше», в списке *Лв* «стояшетъ», в списке *Б* «стояще», в списке *Л* «стоящи»). Этот пример еще раз подтверждает, что писец списка *Л* не списывал со списка *И*. Существование архетипа списков *ПЛ* Жития и «Слова» можно считать прочно установленным.

Для того чтобы проверить правильность нашего вывода о существовании архетипа списков *И* и *Л*, подвергнем изучению Житие Бориса и Глеба, которое также является общим для обоих

сборников и, по-видимому, вместе с Житием Александра Невского входило в состав рукописи, послужившей одним из источников для *П* и *Л*.

Текст псковской редакции «Сказания о Борисе и Глебе» по списку *П* впервые был издан Н. И. Серебрянским.⁶² Он сопоставлял этот текст с текстами из Успенского сборника XII в. и из Сильвестровского сборника XIV в. и других и пришел к выводу, что эта редакция возникла в Пскове не ранее первой половины XV в. на основе древнейшего вида «Сказания» типа Успенского сборника.⁶³ В дальнейшем Д. И. Абрамович использовал список *П* в вариантах к своему критическому изданию «Сказания».⁶⁴ Критическое издание анонимного «Сказания» псковской редакции было подготовлено С. А. Бугославским, который воспроизвел в качестве основного текста текст списка *П* и подвел варианты еще по 8 рукописям.⁶⁵ Списки *П* и *Л* имеют много черт сходства.

1. «Володимер же полка и поят жену его» вместо «Володимер же Ярополка уби и поят жену его».

В списке *П* над словом «полка» приписано «яро», а над «и» «уби». В списке *Л* на полях против «полка» приписано «уби яро». В других списках написано иначе: «Володимер же, поган сый еще, уби брата своего Ярополка и поят жену его». Таким образом, одинаковая ошибка и одинаковое ее исправление по смыслу подтверждают, что оба писца списывали с одного общего оригинала, в котором была допущена ошибка. Если бы писец *Л* списывал с *П*, то он не повторил бы «полка», а ввел бы исправление писца *П* в строку: «Ярополка».

2. *П* — «. . . тем же владыко душа моя любви измеще в руку твою во ину», в остальных списках слов — «. . . любви измеще» нет; в *Л* — «. . . тем же владыко любви измещет в руку твою в ину».

3. *П* и *Л* — «. . . яко тебе ради умерщвляеми есмы» вместо «. . . яко тебе ради умерщвляем есмь» (все остальные списки).

4. *П* и *Л* — «. . . аще убо доселе ослаблю дело убивства моего» во всех остальных списках и в Сильвестровской редакции вместо «ослаблю» — «оставлю».

⁶² Н. И. Серебрянский. Заметки и тексты из псковских памятников, стр. 159—175.

⁶³ Н. И. Серебрянский. Древнерусские княжеские жития, стр. 97—98.

⁶⁴ Д. И. Абрамович. Жития святых мучеников Бориса и Глеба и службы им. — Памятники древнерусской литературы, вып. 2. Пгр., 1916, стр. X—XII, 193—197.

⁶⁵ С. О. Бугославский. Пам'ятки XI—XVIII вв. про князів Бориса та Гліба. (Розвідка та тексти). Київ, 1928, текст № 6, стр. 56—7 см. также стр. X.

5. *П* и *Л* — «... аз же прогневах ѿ» (т. е. бога, — Ю. В.) вместо «... аз же погнах ѿ» (в большинстве всех списков, кроме списка ГВЛ, собрание Т. Ф. Большакова, № 1, где «погубих»; в Сильвестровской редакции — «погнах»).

6. *П* и *Л* — «И Глеб же поиде въборзе, в мале дружине, и приде на Угру, и потъче конь под ним на поли и надломи ему ноги мало, и прииде к Смоленьску, и яко поиде от Смоленьска зреимо одно, и ста на Смядине в кораблеце». Во всех списках псковской редакции здесь: «на Угру», кроме списка ГПБ, собрание М. П. Погодина, № 850, где «на гору». В Сильвестровской и в Чудовской редакциях — «на Волгу» (в некоторых списках добавлено «на усть Тьмы»). Эта замена «Волги» «Угрю» — характерный признак списков псковской редакции.

Это чтение может дать материал для суждения о времени возникновения всей редакции. Замена «Волги» на «Угру», вероятно, произошла под влиянием известных событий. Река Угра была пограничной рекой между Литвой и Русью. Река Угра в XV в. была свидетельницей двух великих событий: в 1409 г. на ней стояли друг против друга литовский князь Витовт и великий князь Василий, а в 1480 г. великий князь Иван III и татарский хан Ахмат. По всей вероятности, о последнем событии помнил автор, изменяя «Волгу» на «Угру».⁶⁶

7. *П* и *Л* — «... аз бых мнех, отче мой, ангильское лице твое видети» вместо «... аз бых мвел, отче мой, ангельское лице твое видети» (все остальные списки).

8. *П* и *Л* — «... то уже преступивше повеление, скончаите», во всех остальных списках вместо неверного «преступивше» — «приступивше».

9. *П* и *Л* — «... тако ти суть отместья злы смысл делателем», в остальных списках и в Сильвестровской редакции — «... тако ти суть отместья злым делателем».

Списки *П* и *Л* имеют и ряд отличий, которые свидетельствуют о том, что список *Л* не мог быть копией списка *П* и что они восходят к архетипу независимо друг от друга.

1. Во фразе «... и како окаянный Святополк потай отцю смерть» в *Л* вместо «Святополк» стоит «Цветополк»; причем «цве» приписано на полях на верхней строке нового листа, в остальных списках — «Святополк». «Цветополк» — это сербизм, аналогичный такому же сербизму в Русском Хронографе 1512 г.⁶⁷

⁶⁶ Очевидно, псковская редакция Жития Бориса и Глеба составлена между 1480 и 1487 г., если принять во внимание, что список *П* датируется 1486—1487 гг. (см. Приложение к настоящей работе, стр. 200—201).

⁶⁷ А. А. Шахматов. К вопросу о происхождении Хронографа. — СОРЯС, т. LXVI. СПб., 1899, № 8, стр. 76. Появление сербизма «Цветополк» при исправлении текста объясняется либо тем, что писец, исправлявший текст,

«Цветослав», «Цветополк» вместо «Святослав» и «Святополк».

2. В *Л* и во всех остальных списках, кроме *П*, — «... печенегом же идущим отинудь ратию на Русь» (в *П* вместо «отинудь» «от тину»).

3. В *Л* и во всех списках, кроме *П*, — «... и любим пред лицом матери своя»; в *П* «... и любим пред лицом матери моя».

4. *Л* и остальные списки — «... в любви боязни несть», а в *П* — «... в любви боязни есть».

5. *Л* и остальные списки — «... воля твоя буди господи, боже мой», а в *П* — «... воля твоя, суди господи, боже мой».

6. В *Л* и в списках ГБЛ, Музейное собрание, № 435, и ГБЛ, собрание Ундольского, № 558 — нет «от» во фразе «... где ли скрюю множество грехов моих, что бо приобреша преже от отца моего или отец мои». В *Л* после «что бо» добавлено «тин». В Сильвестровской редакции «Сказания» это место читается так: «... где ли скрюю множество греха моего, что бо приобретаеся братья отца моего или отец мои».

7. *Л* и остальные списки — «... и призвав (*Л* — призва) кияне, и многы дары дав, и отпусти я, и посла к Борису», в *П* вместо «отпусти» — «оступи».

8. В *Л* и во всех остальных списках — «... ох, мне, погибох», в *П* — «... ох, мне, богыбох».

9. В *Л* и во всех остальных списках Житие кончается словами: «... тебе славу всылаем с безначальным ти отцем и пресвятым благим и животворящим ти духом и ныне и присно и в веки аминь». В *П* перед «духом» вместо «ти» стоят «една», а наверху на полях добавлено — «суцным». В других редакциях это место читается в сокращении: Чудовская редакция — «... тебе славу всылаем, отцю и сыну и святому духу и ныне и присно веки»; Сильвестровская редакция — «... тебе славу всылаем, отцю и сыну и святым».

Итак, изучение двух списков псковской редакции Жития Бориса и Глеба подтверждает наш вывод в отношении двух списков Жития Александра Невского: списки *П* и *Л* восходят к архетипу.

Когда и где были переписаны сборники *П* и *Л*? Для ответа на эти вопросы нам кажется не бесполезной попытка рассмотреть

был хорошо знаком с сербским языком, либо тем, что писец, по-видимому, один из монахов Псково-Печерского монастыря, читал Русский Хронограф 1512 г., пожалованный великокняжеским дьяком Мисюрем Мунехиным в монастырь и находившийся в монастырской библиотеке. Мы склоняемся к последнему предположению, так как в пользу первого предположения не находим дополнительных данных: кроме этого случая, сербизмов в сборнике *Л* не встречается.

некоторые черты языка и орфографии «Слова» и «Жития» по спискам *П* и *Л*.

Списки XV и XVI вв. *П* и *Л* на 200—300 лет отстают от авторского текста XIII в. Жития Александра Невского. Список *П* сохраняет больше черт архаичной орфографии и языка, чем список *Л*, отражающий факты живого языка XVI в. Списки *П* и *Л* не прошли мимо второго югославянского влияния в графике: в списке *П* нередко употребляются «**а**» вместо «**и**», «**зело**» вместо «**з**», «**ъ**» сохраняется вместо «**о**» («**вънстину**», «**възраст**», «**възратися**», «**въста**», «**въсвояси**», «**въжю**»). В списке *Л* «**ъ**» вместо «**о**» и «**ь**» вместо «**о**» употребляются реже, чем в *П* («**въжю**», «**Плескъвъ**»); нет случаев употребления «**зело**» вместо «**з**», но чаще, чем в *П*, употребляются «**а**» вместо «**и**» и «**ѡ**» вместо «**о**», «**ѡ**» вместо «**оу**», «**е**» вместо «**ѣ**». В общем, список *П* в гораздо более сильной степени подвергся второму югославянскому влиянию в графике, чем список *Л*.

В фонетическом отношении в обоих списках выделяются два явления: 1) сохранение древней палатализации шипящих (и «ц») и 2) судьба глухого в суффиксальных частях. Устойчивая мягкость шипящих, имевшая место, по-видимому, еще в тексте XIII в., прослеживается на следующих примерах: «Чяхов» (*Л*, в «Слове»), «Немецъ», «Дышючим», «жюр» (*П* и *Л*, в «Слове»), «самовидецъ», «немецъский» (*П*, в Житии), «отець», «отцю», «ереилюбець», «мнихолюбець», «нищелюбець», «моложьшаго», «душю», «въжю», «сущю», «чюдо» (*П* и *Л*, в Житии), «положю», «чюжю», «мужъ», «алчъбе», «шюм», «стрегущю», «почюшася», «гребущъ», «обрящъщеся», «новгородецъ», «нешъ», «сецяхут», «человеколюбець», «правнучят», «восходящю солнцю», «праведничю», «златолюбець», «нашь» (*Л*, в Житии, в *П* — дефект). В списке *Л* видно уже позднее отвердение фонемы «ц», в то время как в списке *П* «ц» везде мягкое:

<i>П</i>	<i>Л</i>
Тоимици	Тоимицы
Немци	Немцы
Половоци	Половицы
черноризци	черпоризцы
новгородци	новгородцы
зеници	зеницы
велиции	велицины
	рцы
	сердцы

Оба списка сохраняют смягченную согласную «з» вместо задне нёбной «г» — «бозе» вм. «боге» (в Житии), «Ятвязи» вм. «Ятвязи» (в «Слове»). Отвердение шипящих и «ц» закончилось к концу

XIV в.⁶⁸ Таким образом, список *П* и частично список *Л* отражают язык оригинала более раннего, чем конец XIV в.

С половины XII в. глухие уже начинают терять свою фонетическую природу и вокализируются или исчезают, оставляя многообразные последствия на соседних согласных.⁶⁹ Таковы случаи в списке *Л*: «по досцѣ» (= «дѣсцѣ»), «со тцки» (= «дѣскы»), «меглою» («мѣглою»), «Половицы» (= «Половьцы») и в списке *П*: «Половоцы» (= «Половьцы»). Мягкий глухой, исчезая сам, вызывал палатализацию соседних согласных, графически оставляя след в знаке «ь». Нередко глухие «ъ» и «ь» сохраняются в *П* и *Л*: «Олексанѣдра», «Морьдѣва», «вьсѣхал» (*П*, в *Л* — «вьѣхал»), «черноризьцы» (*Л*), «Устьюга». В обоих списках следует отметить живучесть суффиксальных глухих в сочетаниях «-ьскь-», «-ьщ-», «-ьш-», («-ьш-»), «-нь» — «поганьскія», «крестьяньскому», «християньская», «Киевскому» (*П*, в *Л* — «Киевскому»), «Володимерьскаго», «Римьскаго» (*П*, в *Л* — «Римьскаго»), «Ужьска», «воиньствовати», «сыновьцим», «прославльшему», «черноризьцы» (только *Л*), бывшее (только *Л*); только в *П* встречаются следующие случаи: «месточестьными», «церковьными», «немецкый», «руськая», «мужелюбца», «большый», «приточьник», «ратьным», «нижьняго», «испольнена», «бортьничаху», «римьскія»; только в *Л* встречаются следующие случаи (в *П* — дефект): «шсаломьскую», «морьская», «Ижерьски», «египетские», «Чюдское», «словеньскыи», «Хуложьскаго», «Варяжьскаго», «Литовьскаго», «маавитьскія», «богатыства», «домочадыцем». Две указанные особенности текста: сохранение палатализации шипящих и глухого в суффиксальном положении — позволяют отнести текст архетипа списков *П* и *Л* ко времени много старше конца XIV в., по крайней мере к XIII в. Об этом говорят и сочетания заднеязычных с гласным в форме «кы», «гы», «хы» в списке *П*: «многыми», «высокыми», «великими», «поганьскія», «кыевскому», «выныкываху», «цесарегородскый», «великими», «великый», «злохытру», «высоких», «акы», «римьскія», «многы», «крепкый», «полкы», «горькыя», «тугы», «рукы», «далных», «векы». В списке *Л* везде «ки», «ги», «хи», как факт позднейшего состояния языка: процесс смягчения заднеязычных в литературном языке закончился к концу XIV в.⁷⁰

⁶⁸ А. И. Соболевский. Лекции по истории русского языка. Изд. 4-е. М., 1907, стр. 135—137.

⁶⁹ Там же, стр. 46—47.

⁷⁰ А. И. Соболевский. Лекции по истории русского языка, стр. 126—128. Смягчение заднеязычных «к», «г», «х» началось в XII в. и распространялось с юга на север. В памятниках северо-западной письменности «кы», «гы», «хы» сохранялись долгое время: в XV и XVI вв. (см.: Н. Н. Дурново. Очерк истории русского языка. М.—Л., 1924, стр. 469—470).

В морфологическом отношении язык списков *П* и *Л* богат морфемами книжно-болгарского типа, испытавшими влияние живой русской речи: «великаго» и «ныняшняго» (церковно-славянские формы) наряду с «великого» (русская форма), «полунощная», «римския», «Руския земли» (церковно-славянские формы).

Наряду со старой формой родительного падежа множественного числа «Угор», «Немецъ», «Корелы» появляется и молодая форма: «Ляхов», «Чахов». Элементы чисто русской книжной морфологии отчетливо проступают в обоих списках: 1) в окончании «-ыми» творительного падежа множественного числа существительных — «кладязьми», «князьми», «польми» (*П* и *Л*), «зверьми» (только *Л*);⁷¹ 2) в нечленной форме творительного падежа множественного числа «вельможами», «многами», «кравцелами»; 3) в 3-м л. ед. и мн. ч. имперфекта у глаголов надставка «тъ» («тъ») — «сечяхуть», «взяхуть», «гоняхуть» (*Л*, в *П* — дефект), «веселяхуть» (*П*) и «веселяхуть» (*Л*) наряду с формами без «тъ» («тъ») — «седяху» (*Л*, в *П* — дефект), «бяху», «изгнетахуся», «ношаху», «твердяху», «выникиваху», «радовахуся», «бортьничаху» (*П* и *Л*); 4) в списке *П* в «Слове» вместо 3-го л. ед. ч. имперфекта «посылаше» переписчик поставил «посылаша» (аорист 3-го л. мн. ч.). В *Л* здесь употреблена правильная форма имперфекта — «посылаше». Возможно, эта ошибка произошла от фонетических причин: в говорах западнее Москвы после шипящих часто «е» произносилось как «а», что отражалось в письменных памятниках. Перемена («е» на «а») могла произойти потому, что переписчик не делал различий в употреблении имперфекта от употребления аориста. В литературном языке после конца XIV в. имперфект употребляется значительно реже.⁷² Список *Л* несомненно отражает архетипное чтение: здесь стоял имперфект «посылаше». В *Житии* в списке *П* имеются аналогичные случаи: «стояша» вместо «стояше». В списке *Л* это слово написано иначе: «стоящи». Это говорит о том, что список *П* ближе стоит к архетипу. Писец сделал ошибку типичную, в соответствии с только что закончившимся процессом исчезновения форм имперфекта.

В списках *П* и *Л* выдержана форма двойственного числа: «Како не испадета зеници вкупе со слезами» (*П* и *Л*), «пад на колену», «святую мученику Кюрика и Улиты», «стрегущю обою пути», «к святыма мученикома Бориса и Глеба», «от святу ко

⁷¹ Ср. также и в «Слове о полку Игореве»: «чернядьми», «костьми», «нашастьми» (С. П. Обнорский. Очерки по истории русского языка старшего периода. М.—Л., 1946, стр. 154—155).

⁷² А. И. Соболевский. Лекции по истории русского языка, стр. 236.

мученику», «и беста руки держаща на раму, гребцы же седяху меглоу одена», «виде его радостными очима», «имем Олександра рукама» «от дванадесять кардиналу» (*Л*, в *П* — дефект).

В обоих списках наблюдаются следующие синтаксические конструкции: 1) двойного винительного — «. . . иже (=«его же», — *Ю. Б.*) и бе поставил египетський царь втораго царя в Египте» (*П* и *Л*); 2) дательного самостоятельного — «Стоящу же ему при край моря, стрегущю обою пути», «. . . восходящю солнцю» (*Л*, в *П* — дефект); 3) второстепенного сказуемого — «Се же слышав, король части Римьския. . . и помысли в себе» (*П* и *Л*), «. . . пад на колену пред олтарем и нача молитися» (*П* и *Л*), «. . . пред ним наки обрящяся и свергоша его с конем» (*Л*, в *П* — дефект); 4) винительного одушевленного объекта — «. . . гоняхут люди» (*П* и *Л*).

В кратком обзоре отмечены только некоторые древнейшие черты языка, донесенные списками *П* и *Л*. Отметим теперь следы позднейшего напластования в языке обоих списков.

Во-первых, отметим следующие примеры перехода «о» в «а»: «прававерьяная», «дубравоми» (*П* и *Л* в «Слове»), «маавитьския» (*Л* в *Житии*, *П* — дефект), «карабля» (*Л* в *Житии*, *П* — дефект), «маложышаго» (*Л* в *Житии* первое «ма» зачеркнуто и написано «моложышаго», что отражает колебания писца), «паганых», «Ярослова» (*П*, в *Житии*, обратный переход «а» в «о»). Во-вторых, отметим примеры перехода «е» («ѣ») в «а» («я») и наоборот: в «Слове» — «ныняшняго» (*П*) вместо «нынѣшняго» (*Л*), «Чахов» (*П*) — «Чяхов» (*Л*) — «Чехов» (*Л*); в *Житии* — «месеца» вместо «месяца» (*П* и *Л*), «полоченин» вместо «полочанин» (*Л*, *П* — дефект), «гражене» (*П*) вместо «гражане» (*Л*). В-третьих, отметим также немногие случаи мены «ч» и «ц»: «Тоимици» вместо «Тоймичи» (*П* и *Л*, в «Слове»); «Олексиць» вместо «Олексичь», «плесковицы» вместо «плесковичи» (*Л*, в *Житии*). В-четвертых, отметим немногие другие севернорусские диалектизмы: «святыя Софѣя» вместо «святыя София» (*Л*, в *Житии*) или «святыя Софѣя» (*П*, в *Житии*); «в земли Ижерьски» вместо в земли «Ижерской» (*Л*, в *Житии*, *П* — дефект); «Дмитрея» вместо «Дмитрия» (*П* и *Л*, в *Житии*).

Какие же выводы позволяет сделать анализ списков *П* и *Л* на основании знакомства с архаическим пластом в их языке?

1. Древнейшие следы в языке списков *П* и *Л* позволяют отнести протооригиналы «Слова» и *Жития* ко времени ранее конца XIV в., а может быть, и к XIII в.

2. Список *П* содержит больше архаичных черт в языке, чем список *Л* (палатализация шипящих, глухие и т. д.).

3. Некоторые факты поновления языка списков *П* и *Л* могут свидетельствовать в пользу языка Пскова (аканье и мена «ч» и «ц»).

Б. Первый вид первой редакции Жития

Гипотеза о существовании архетипа списков *ПсБРУ* подтверждается в результате сравнения чтений списков между собой и с другими списками. Целый ряд общих им чтений не может быть объяснен как случайное совпадение, с другой стороны — значительный ряд чтений свойствен только спискам *ПсБР* и *У*, а это показывает, что у этих списков был общий текст, отличный от текста остальных списков первой редакции Жития. Чтения, сближающие списки *ПсУБР*, в критическом аппарате к изданному нами тексту Жития Александра Невского читаются в следующих вариантах: I, 10—10, 43—44, 53—54; III, 25; VIII, 79—90; XI, 32, 62—67, 92—93; XII, 37, 46—47, 96—100; XIII, 55—57; XIV, 20—21, 47—48.

Очевидно, что все эти списки восходят к архетипу. Внутри архетипа списков *ПсБРУ* можно выделить группы списков (1) *ПсУ* и (2) *БР*. Чтения, сближающие списки *Пс* и *У*, имеются в следующих вариантах: I, 33, 78; II, 16, 20; III, 5—6, 58, 88—90; VII, 52—55, 70; VIII, 7—11, 30—32, 99—IX, 1, 23—25, 77—78; X, 39—44, 46, 58—59, 67—69; XII, 37; XIII, 74.

Список *У*, по-видимому, был копией Жития с хронографическим началом IIIЛ. Во второй половине XVII в. Житие Александра Невского было списано со списка псковского Троицкого собора и вместе с частью канонника Троицкого собора включено в Устюжский сборник. Сличение списков *Пс* и *У* показывает, что список *У*, имеющий дефект текста в рассказе о походе на Юрьев, вместе с *Пс* восходит к архетипу. Пропуск рассказов «о шести муж храбрых» в Невском сражении и «о чуде» за Ижорой произошел в архетипе списков *ПсУ* — в Псковском летописном своде 70—80-х годов XV в., в начале которого находились Жития Александра Невского и Довмонта.⁷³

В. Мансикка считал, что список IIIЛ просто сокращал Житие, так как рассказы «о шести муж» и «о чуде» за Ижорой читались в не менее древнем тексте Лаврентьевской летописи и в *Л* и *П*.⁷⁴ Н. И. Серебрянский считал, что эти рассказы являются прибав-

⁷³ А. Н. Насонов. Из истории псковского летописания. — Изв. т. 18. М., 1946, стр. 280—281. Так как Синодальный список IIIЛ (свод 1486 г.), Тихановский список IIIЛ (свод 1469 г.) и Строевский список IIIЛ (свод середины XVI в.) — все, содержащие Житие Довмонта, — восходят к общему протографу, Псковскому летописному своду 50—60-х годов XV в., то, следовательно, Житие Довмонта содержалось и в нем, и, несомненно, в протографе IIIЛ. Жития Александра Невского в Псковском летописном своде 50—60-х годов XV в. не содержалось, так как его нет в своде 1469 г. и в своде середины XVI в. Очевидно, оно было добавлено в протограф IIIЛ из сборника в 70—80-е годы XV в.

⁷⁴ В. Мансикка. Житие Александра Невского, стр. 52.

лением к тексту первоначального Жития, так как они не связаны с основным текстом.⁷⁵ Он полагал, что первоначальный текст читался так: «. . . и бысть сеча велика над Римляны, и изби их множество бесчислено и самому королю възложи печать на лице острым своим копием. Останок же их побеже, и трупиа мертвых своих наметаша корабля и потопиша в мори». В середину этого текста были вставлены рассказы «о шести муж храбрых» и «о чуде» за Ижорой после слова «копием». Как полагал Н. И. Серебрянский, эта вставка находится явно не на месте и не относится к повествованию об Александре. По его мнению, рассказы прибавлены в Новгороде до 1377 г., так как в Лаврентьевской летописи эти рассказы уже имелись.

Однако В. Филипп справедливо возражает Н. И. Серебрянскому, считая это предположение необоснованным: Н. И. Серебрянскому необходимо было показать, что Житие было составлено для церковных целей, а не для летописи, и что Лаврентьевская летопись содержит поздний вариант Жития, включавший рассказ «о шести муж храбрых», не имевший никакого отношения к церковному памятнику.⁷⁶ Фраза «останок же их побеже» имеет ясный смысл и после рассказа об избиении «Римлян» от «ангела божия»: «Зде же обретесе многое множество избиено от аггела божия. Останок же их (т. е. римлян, — Ю. Б.) побеже».⁷⁷

Мы полагаем, что оба рассказа не были добавлены к древнейшему Житию, а напротив были из него исключены составителем III. Это сокращение не могло быть сделано в целях приспособления Жития к церковным нуждам, так как наряду с рассказом «о шести муж храбрых» исключался и церковный рассказ «о чуде» за Ижорой. Можно предполагать, что сокращение было сделано псковичем затем, чтобы о Невской битве, в которой псковичи не участвовали, не рассказывалось подробнее, чем о Ледовом побоище. В результате сокращения оказывается, что описанию Невской битвы и Ледового побоища уделены почти одинаковые по объему куски текста.

Подобным же образом этим же летописцем были опущены в целях сокращения два эпизода из Жития князя Довмонта, читающиеся в III и в IIII летописях (Архивский I и Тихановский списки, в Строевском и Архивском 2-м списках Житие Довмонта читается под 1265—1267 гг.). Оба пропущенных в IIII отрывка Жития Довмонта являлись переработкой текста третьей редакции

⁷⁵ Н. И. Серебрянский. Древнерусские княжеские жития, стр. 179—182.

⁷⁶ W. Philipp. Über das Verhältnis des «Slovo o pogibeli Russkoj zemli» zum «Žitie Aleksandra Nevskogo», стр. 18—20.

⁷⁷ Тексты, Житие Александра Невского, стр. 168.

Жития Александра Невского.⁷⁸ Н. И. Серебрянский на основании пропуска только этих двух эпизодов в тексте Жития Довмонта IIIЛ считал, что эта редакция Жития Довмонта — переделка светской повести в церковное житие.⁷⁹

Однако это замечание совершенно не убедительно. От сокращения двух эпизодов редакция Жития Довмонта IIIЛ не стала более церковной или менее светской.

Дополнения списка Пс — новые подробности об освобождении Пскова в 1241 г., слова «И рече Александр» в начале речи, обращенной к псковичам после Ледового побоища, — являются индивидуальной особенностью списка Пс и в архетипе списков ПсУ не читались.

Сравним известие об освобождении Пскова в 1241 г. списков I вида первой редакции с аналогичным известием IIIЛ.

<i>БР</i>	<i>У</i>	<i>Пс</i>	<i>IIIЛ</i>
Тех (т. е. немецких, — Ю. Б.) же князь Александр изыма, и град Плесков свободи. ⁸⁰	Тых же князь град Плесков свободи и от безбожных Немец.	Он же въскоре град Псков изгна и Немец исече, а инех повязя и град свободи от безбожных Немец. ⁸⁰	В лето 6750. Пришед князь Александр и изби Немец во граде Пскове и град Псков избави от безбожных Немец, помощи святыя троица. ⁸¹

Выражение «от безбожных Немец» заимствовано в архетипе списков ПсУ из IIIЛ. Кроме того, данное известие в списке Пс распространено. В следующем отрывке заметно, как писец списка Пс сократил текст своего протографа, заимствуя лишь дату Невского сражения из не зависящей от текста первой редакции Жития Александра Невского IIIЛ старшего извода.

<i>Пс</i>	<i>БРУ</i>	<i>IIIЛ старшего извода</i>
И поиде на ня в день въскресения, июля в 15. ⁸²	И прииде на ня (БР нет) в день воскресения, на память святых отец 630 бывшего собора в Халкидоне и святою мученику Кирика и Улиты.	Приде на ня... месяца июля в 15, на память святого Кюрика и Улиты, в неделю на сбор святых отец 630, иже в Халкидоне. ⁸³

По-видимому, этот текст в архетипе списков ПсУ читался так, как в списках БРУ, и был исправлен писцом списка Пс

⁷⁸ Ср.: Псковские летописи, вып. I, стр. XLIV, 3—4; В. Мансикка. Житие Александра Невского, приложение, стр. 11—14.

⁷⁹ Н. И. Серебрянский. Древнерусские княжеские жития, стр. 272—275.

⁸⁰ Тексты, Житие Александра Невского, стр. 169.

⁸¹ Псковские летописи, вып. I, стр. 13.

⁸² Тексты, Житие Александра Невского, стр. 164.

⁸³ Новгородская первая летопись младшего и старшего изводов, стр. 77. В IIIЛ неверная дата — 15 мая (Псковские летописи, вып. I, стр. 13).

По той же поиде скоро мрътвеего князь по
 дниск Александръ Ярославичъ . онъ же
 андѣва съ города стными мѣшчима . и
 исподѣдаемоу единому осе же пидѣ
 и слыша . онъ же рече моему . се гонеподѣ
 ни кому же обратѣ . до нде же гыако же
 хошетъ сотворити

И такосъбшнее потща саприндена
 ии шестойчаствднн . и быктьвѣра

Рис. 4. Певское сражение. Князь Александр поражает ярла Виргера. Миниатюра лицевого свода третьей четверти XVI в. ГИБ, F IV. 233, л. 909 об.

Рис. 5. Александр Невский в схиме. Икона конца XVI в. Костромского историко-художественного музея-заповедника.

потому, что он заметил в тексте Жития ошибку: Халкидонский собор состоялся 16, а не 15 июля,⁸⁴ и, следовательно, Невское сражение не могло состояться в день памяти Халкидонского собора. В списке *Лв* и во всех остальных списках было добавлено: «... и святого князя Володимера, крестившаго Рускую землю».⁸⁵ Это добавление внесено в текст Жития Александра Невского в архетипе списков *ЛвПЛАВМАрОПе* в конце XIII или в XIV в.⁸⁶

Списки *Б* и *Р* содержат ряд общих чтений, не находящихся в других списках и, очевидно, являющихся особенностью архетипа списков *БР*, например: I, 20—21, 71—73; II, 1—4, 16, 20, 47; III, 71; IV, 50; V 24, 29; VII, 48; VIII, 7—11, 30—36; IX, 23—25, 49, 77—78; X, 16, 39—44, 46; XI, 9; XII, 4—5, 9—14, 37, 40, 77; XIII, 15—16, 47, 72—83; XIV, 14, 22, 87, 97; XV, 1.

В. Второй вид первой редакции Жития

Среди списков II вида наиболее близок к архетипу списков *ПсБРУ* архетип списков *ПЛ*, в котором «Слово о погибели» уже находилось перед Житием Александра Невского. Однако между архетипом списков *ПсБРУ* и архетипом списков *ПЛ* утерян ряд промежуточных звеньев, в которых рассказ о походе князя Дмитрия Александровича на Юрьев был заменен аналогичным рассказом о походе князя Ярослава Ярославича, «Слово о погибели» появилось в качестве нового предисловия, добавились

⁸⁴ Сергей, архим. Полный Месяцеслов Востока, т. II. М., 1876, стр. 187.

⁸⁵ День памяти князя Владимира действительно праздновался 15 июля. В ВМЧ под 15 июля помещена «Память и похвала князю русскому Володимеру, како крестися Володимер, и дети своя крести, и всю землю Русскую от конца и до конца», составленная в XI в. мнихом Иаковым, автором службы Борису и Глебу.

⁸⁶ Н. И. Малышевский (Н. И. Малышевский. Когда и где впервые установлено празднование памяти св. Владимира 15-го июля? — ТКДА. Киев, 1882, № 1, стр. 45—69), а вслед за ним В. Васильев (В. Васильев. История канонизации русских святых. М., 1893, стр. 76—83) и Н. Н. Розов (Н. Н. Розов. Древнейший памятник русской литературы в издании и интерпретации современного немецкого ученого. — ИОЛЯ. М., 1963, № 5, стр. 439—445) считают, что празднование памяти князя Владимира было установлено Александром Невским между 15 июля и 6 декабря 1240 г. Однако уже Е. Е. Голубинский указывал на неосновательность этого предположения (Е. Е. Голубинский. История канонизации святых в русской церкви, стр. 64, прим. 1). Судя по тексту Жития Александра Невского, Невская победа приписывалась заступничеству Бориса и Глеба, а не Владимира. Никаких данных в пользу того, что Александр Невский был причастен к установлению культа князя Владимира, в нашем распоряжении не имеется. Празднование памяти князя Владимира было установлено после 1282—1283 гг. (предполагаемой даты возникновения Жития Александра Невского), но до 1311 г., когда архиепископ новгородский Давид поставил церковь его имени на воротах Софийского кремля (Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов, стр. 93).

искажения из-за непонимания текста. Еще дальше отстоят от архетипа списков *ПсБРУ* списки II вида *АВМАрОПг*. Все списки II вида первой редакции мы подразделяем на две группы: первую (списки *И* и *Л*), содержащую пространный заключительный рассказ о погребении тела князя Александра и о посмертном «чуде» с душевной грамотой, и вторую (списки *АВМАрОПг*), содержащую краткий заключительный рассказ о тех же событиях. Пространный рассказ содержат и все списки I вида первой редакции. Сравним эти два рассказа между собой:

Пространный рассказ

(I вид и списки *ПЛ* II вида)

Положено же бысть тело его в Рождестве святых богородица, в архимандритии велицей, месяца ноября в 24 (23 день — *ПЛБРУ*), на память святого отца Амфилохия (иже во святых отца нашего Амфилохия епископа — *Р*).

Бысть же тогда чудо дивно и памяти достойно. Егда убо положено бысть святое тело его в раку (гроб — *БР*), тогда Савастиян иконом и Кирил митрополит (иконом же Савастиян митрополита Кюрила приступль — *ПЛ*) хотя (хотеста — *Р*) розъяти (разняти — *ПЛ*, съжати — *БР*) ему руку, да вложат (вложить — *ПЛУ*, вложити — *Б*, вложита — *Р*) ему (доб. митрополит — *ПЛ*) грамоту душевную. Он же (доб. сам — *ПЛР*), акы жив еущи, распростер руку свою и взят грамоту от руки митрополита. И прият же я (нет — *ПЛБРУ*) ужасъ (ужас великий — *ПЛ*) и едва отступиша от раки его (егда раки его отступиша — *ПЛ*). Се же бысть слышано (проповедано — *ПЛ*) всем от господина (Кюрила — *ПЛ*, нет — *БР*) митрополита (доб. святителя — *ПЛ*) и от иконома его Савастияна. (доб. Се же слышавши бывшее, братие — *ПЛ*).

Кто не удивится (дивится — *ПЛ*) о сем, яко телу бездушну сущю и везому (превезену — *ПЛ*) от далних град зимное время! (год зимы — *ПЛ*). И тако прослави бог угодника своего (доб. Богу же нашему слава, прославльшему святая своя в веки веком. Аминь. — *ПЛУ*).⁸⁷

Краткий рассказ

(списки II вида *АВМАрОПг*)

Бысть же тогда чудо дивно, памяти достойно. По скончании святых службы над честным телом его, приступи Кирил митрополит, хотя разгнати руку его, вложити грамоту духовную. Он же сам, яко жив, распростре руку и прият грамоту от руки митрополита. И бысть страх и ужасъ велика зело на всех. И положено бысть честное тело его в Рождестве святых богородицы, месяца ноября в 23 день, на память святого Амфилофея епископа, со псалмы и песньми, славяще отца и сына и святого духа, святую троицу, ныне и присно и в веки веком. Аминь.⁸⁸

⁸⁷ Тексты, Житие Александра Невского, стр. 179—180.

⁸⁸ В. М а н с и к к а. Житие Александра Невского, приложение. стр. 10.

Пространный рассказ также содержится во второй редакции Жития Александра Невского,⁸⁹ в приписке к канону князю Александру Невскому, составленному владимирским иноком Михаилом в 1547 г.,⁹⁰ в редакции псковича Василия-Варлаама, составленной между 1550 и 1552 гг.,⁹¹ в Степенной книге, составленной между 1560—1563 гг.,⁹² в редакции Тита, середины XVII в.⁹³ Краткий рассказ имеется во Владимирской редакции, составленной для ВМЧ между 1547—1552 гг.,⁹⁴ в редакции третьей четверти XVI в.,⁹⁵ в редакции Иона Думина, составленной около 1591 г.⁹⁶ Краткая версия была записана на обороте иконы конца XVI в. князя Александра Невского в Рождественском монастыре во Владимире.⁹⁷ Между пространным и кратким рассказами имеется ряд различий. Если, согласно пространной версии, Севастьян эконоом и митрополит Кирилл одновременно подошли к раке, затем Севастьян разогнул, а Кирилл вложил в руку умершему душевную грамоту, то по краткому рассказу один Кирилл митрополит разогнул руку умершего и вложил в нее грамоту душевную. В редакции Василия—Варлаама, использовавшей пространную версию, говорится, что вначале Севастьян разогнул руку умершего, а митрополит Кирилл после прочтения грамоты вложил ее в пальцы святого. В краткой версии отсутствует ссылка на устный источник рассказа: «... слышано всем от господина митрополита и от иконома его Севастьяна» и обращение к монастырской братии («Се же слышавши бывъшее, братие»). В краткой версии Житие заканчивается обычной агиографической концовкой о погребении тела «со псалмы и песньми, славяще отца и сына и святаго духа, святую троицу, ныне и присно и в веки веком. Аминь». В пространной версии другая концовка: «И тако прослави бог угодника своего. Богу же нашему слава, прославльшему святая своя в веки веком. Аминь». Имеется и сходство. Согласно обоим рассказам, «чудо» совершается после окончания литургии (в списках пространной версии — после того, как положили тело князя в раку). В обеих версиях святой

⁸⁹ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов, стр. 306.

⁹⁰ В. Мансикка. Житие Александра Невского, стр. 110—111.

⁹¹ Там же, приложение, стр. 47.

⁹² ПСРЛ, т. XXI, ч. 1, стр. 239.

⁹³ ГИИ, собрание ОЛДЦ, № 198, л. 482—482 об.

⁹⁴ В. Мансикка. Житие Александра Невского, приложение, стр. 26.

⁹⁵ Ю. К. Бегунов. К вопросу об изучении Жития Александра Невского. — ТОДРЛ, т. XVII. М.—Л., 1961, стр. 357.

⁹⁶ В. Мансикка. Житие Александра Невского, приложение, стр. 101—102.

⁹⁷ И. А. Шляпкина. Иконография святого и благоверного великого князя Александра Невского. СПб., 1915, стр. 13.

ведет себе одинаково: как живой протягивает руку и берет душевную грамоту⁹⁸ из руки митрополита.

Пространный рассказ — это версия Рождественского монастыря, и она, по всей вероятности, была первоначальной. В пользу этого предположения говорит целый ряд фактов. Рождественский монастырь назван «архимандритъей велицей». Так назывался первый монастырь митрополии вплоть до 1323 г., когда митрополит переехал из Владимира в Москву.⁹⁹ Версия передает местное монастырское предание, «проповеданное» братии от «господина митрополита» (*ПсУ*; митрополит Кирилл был настолько известным, что автор даже не счел нужным назвать его имя)¹⁰⁰ и от Севастьяна, эконома Рождественского монастыря, и сохранившее непосредственное восприятие событий современником («И прият же я ужась и едва отступиша от раки его»). Подчеркнуто, что тело князя было привезено издалека (из Городца во Владимир) и не подверглось тлению (в течение 9 дней). И. А. Шляпкин замечал, что у редакторов XVI в. пространная версия рассказа о погребении и о «чуде» вызывала сомнение, потому что обычно постриженный в схиму умерший был спеленут как мумия и при перевозках тела на большие расстояния заливался воском. Рассказ о том, что князь, закутанный подобным образом, протянул руку, вызывала недоумение.¹⁰¹ Все это побудило одного из редакторов Жития Александра Невского в XVI в. устранить неясности, сократив и переработав пространный рассказ. Так возник краткий рассказ о погребении и о «чуде» в общем источнике списков *АВМАрОПг*. Чтение списков этой группы настолько близко, что мы можем говорить об архетипе списков *АВМАрОПг*. По сравнению с архетипами списков *ПсБРУ* и *ПЛ* архетип списков *АВМАрОПг* дает самый поздний по происхождению текст,

⁹⁸ Выражение «грамота душевная» (*ПсБРУПЛ* и вторая редакция) древнее, чем «грамота духовная» (*АВМАрОПг*). Ср. в завещании Ивана Калиты 1341 г. — «душевная грамота» (СГГД, т. I, № 22). Ср.: Срезневский. Материалы, т. I, стлб. 751—752.

⁹⁹ В. В. Зверинский. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи, т. II. СПб., 1892, стр. 293—294.

¹⁰⁰ С. А. Бугославский замечал, что сообщение об экономе Севастьяне не может считаться вставкой (С. А. Бугославский. К вопросу о первоначальном тексте Жития великого князя Александра Невского, стр. 276). Митрополичий экономом Севастьян был, по-видимому, одновременно и монастырским экономом, так как Рождественский монастырь был тогда местом пребывания митрополита Кирилла. Наряду с игуменом и келарем авторитетнейшим лицом в монастыре был эконом (см.: Е. Е. Голубинский. История русской церкви, т. I, вторая половина. Изд. 2-е. М., 1904, стр. 691—692).

¹⁰¹ И. А. Шляпкин. Иконографии святого и благоверного великого князя Александра Невского, стр. 3—4.

изобилующий ошибками от непонимания древнейшего текста, позднейшими добавлениями и заменами одних слов другими.

Приведем примеры:

1. «... молитвою святыя госпожи богородицы и поспешением святого князя Александра Ярославича начат (начаток — *ВМ*) положу сий» (*ВМО*; «положу съ ой» — *А*, «положу си» — *Ар*) — *АВМАрО*, кроме *Пг*, — пропуск. Последние слова этой фразы искажены. В большинстве списков после слов «начаток положу» следующая фраза начинается так: «Съи бе князь Александр». В списках *ВМАрО* слово «Сей» дважды повторяется: «... начат положу сий. Съи бе князь Александр». Список *А* отражает испорченное чтение этого места в архетипе списков *АВМАрО*: неясно написанное «Съи» («съ») превратилось в «съ ой», затем было «исправлено» в списках *ВМАрО* на «сий съи».

2. Искажен смысл и в следующей фразе: «Иногда ополчився гражане Атупату хотя приступити, шедше гражане, победиша полк его, и оста един и взя си град их до врат градных» (*АВМАрОПг*) вместо «Инегде исполчися к граду Атапату приступити, и ишедше гражане, победиша плък его, и остася един и възврати к граду силу их, к вратом градным» (*Пс* и большинство списков). Если верить спискам *АВМАрО*, не Веспасиан, а горожане подошли к Иотапате, горожане не вышли из города, а шли мимо города и разогнали полк римлян; Веспасиан, оставшись один, не прогнал врагов до ворот города, а сам взял весь город Иотапату «до врат градных!» Название города Иотапаты в искаженной форме почти одинаково передано в списках *А* и *В* («Атупату»), *МО* и *Пг* («Антупату») и *Ар* («Анфупату»); ср.: «Асафату» (*Пс*), «Асапату» (*У*), «Адапату» (*БР*), «Атападу» (*ПЛ*), «Атапату» (*Лв*).¹⁰²

3. Король «части Римския» «И преиде реку Неву» (*АВАрОПг*, *М* — дефект), т. е. перешел реку Неву, вместо «И прииде в реку в Неву» (все остальные списки), т. е. «И пришел в реку Неву».

4. Искажено имя «Пелгуй» в «Беглусичъ» (*А*), «Белгусичъ» (*ВО*), «Пельгусичъ» (*МАр*), «Пелбусия» (*Пг*).¹⁰³

5. Искажен смысл фразы: «Имеаше же веру велику ко святым мучеником Борису и Глебу». В списках *ПсБРУЛв* следующий за этой фразой рассказ о видении Пелгуя начинается со слов: «И бе некто муж». В списках *АВМАрОПг* союз «и» отсутствует. В результате при слитном прочтении обеих фраз получается иной смысл: не князь Александр, а Пелгуй имел веру к святым Борису и Глебу. В списках *БРЛ* эта фраза читается иначе: в *Р* «... име-

¹⁰² Ср. в «Истории иудейской войны» Иосифа Флавия: «Атопата», «Етапата», «Отапата» (Н. А. Меццерский. «История иудейской войны» Иосифа Флавия в древнерусском переводе, стр. 574).

¹⁰³ «Пелгуй», по-видимому, от Pelkonen (А. Stender-Petersen. Anthology of old Russian literature, стр. 108).

яше же Александру веру велику», в *Л* и *Б* «. . . и имея же велику любовь», — союз «и» как бы относит всю эту фразу к предыдущей, в которой рассказывается о том, как князь Александр «наехал» на «Римлян» 15 июля 1240 г.

6. «И увиде силу ратных, идуще против князя Александра Ярославича, да скажет ему силу Варяжскую» (*АВМАрОПг*) вместо «И увидеша силу ратных, иде противу князя Олександра, да скажет ему станы и обрытья их» (*Лв*). Слово «обрытья» было не понято переписчиком и пропущено.¹⁰⁴

7. «. . . и поведа великому князю единому видение» (*АВМАрО*) вместо «. . . исповеда ему единому видение» (*Пс* и большинство списков). В древнейшем авторском тексте стояло «. . . исповеда», так как речь шла о «чуде», сообщенном Пелгуем Александру.

8. Искажен смысл в следующей фразе: «. . . и възехав по досце до самого короля» (*АВМАрОПг*) вместо «. . . и въеха по доске и до самого корабля» (все остальные списки).

9. Искажен смысл в следующей фразе «. . . и паде неколико ото ока его и подивившася князь Александр Ярославич силе его и храбрости» (*АВО*) вместо «. . . и паде неколико от руку его и подивившася силе и храбръству его» (*Лв* и остальные списки).

10. Неправильно названа цифра убитых асирийцев в списках *АВО* — 180 600, 100 000 в *МАр* вместо правильной цифры 185 000 (*Пс* и большинство списков, кроме *Б* — 181 000; ср.: *IV Царств*, XIX, 35).

11. Сокращена цитата из Псалтыри: «Мы же въстахом и прости быхом» (*Пс*, XIX, 8—9). В списках *ПсБРУЛв* эта цитата дана без сокращений.

12. Искажена в *АВМАрО* следующая фраза: «. . . да не хвалятся ркучи: „Уроком Словенским языком и иже себе“» вместо «. . . да не похвалятся ркуще: „Укорим Словеньский язык ниже себе“» (*Пс* и большинство списков).

13. Искажен смысл фразы: «Инии же гради совокупишася Немечьсти» (*БР*) — «А инии во град совокупишася» (*АВМАрО*). Из контекста ясно, что речь идет о союзе Ливонских городов Дерпта, Феллина и Оденэ, объединившихся после изгнания рыцарей из Пскова накануне Ледового побоища.

14. В списках *АВМАрОПг* имеется следующая фраза: «И егда приближишася ратнии и почюша стражи великаго князя Александра Ярославича. Князь же Александр ополчився поиде противу ратных и наступиша море Чюдское, бысть же обоих

¹⁰⁴ В «Истории Иудейской войны» выражение «обрытие» встречается несколько раз: «И остенится же ся обрытие»; «. . . егда хотять изыти от обрытия»; «. . . и сеча я до обрытия» (см.: Н. А. Мещерский. «История Иудейской войны» Иосифа Флавия в древнерусском переводе, стр. 297, 302). «Обрытие» означает «укрепленный лагерь» (там же, стр. 548).

множество» вместо правильной фразы «Егда же приближишася и очютиша я стражие. Князь же Александр опльчися и поидоша противу себе и покриша озеро Чюдское обои от множества вои» (*Пс* и все остальные списки), т. е. когда полки немецких городов приблизились и русские дозоры их увидели, князь Александр отступил назад на лед Чудского озера. В тексте списков *АВМАрОПг* смысл изменен: когда выступили немецкие ратные и их увидели русские дозоры, князь Александр не отступил, а выступил навстречу немцам на лед Чудского озера.

15. Немецкое «Gottesritter» передано в списках *АВМАрО* — «рыдели» («рыдали» *Пг*) вместо правильного «божия ритори» (*Пс*); ср.: «божий ротори» (*Л*), «божии блытери» (*БР*).

16. В эпизоде распространения славы князя Александра по всем странам в списках *АВАр* «до моря Пешескаго» вместо «до моря Египешьскаго» или «до моря Египетьскаго» (*БР*); ср.: «моря Хонужьскаго» (*ПУ*), «моря Хуложьскаго» (*Л*) — искажения от «моря Хопужьскаго».¹⁰⁵

17. Искажение во фразе: «. . . послах к тебе от двоюнадесять колену люди хитрейша Гемонта» (*АВМАрОПг*) вместо «. . . послах к тебе от двунадесять кардиналу два хитрейшая Галда да и Гемонта» (*У* и большинство списков).

18. В ответе мудрецов князя Александра послам римского папы в списках *АВМАрОПг* пропущены слова «от потопа», «от разделения язык», «от рожества Христова»; читается «до царства Константина Нового» вместо «до царства Константинова», «произытъя» вместо «проития», «Черное море» вместо «море»; «. . . первый от вас учения не принимаем» вместо «. . . а от вас учения не приемлем».

19. В списках *АВМАрОПг* читается следующая фраза: «Великий же князь Александр Ярославич поиде к церкви, дабы отмолити люди от беды». В ней имеется искажение «церкви» вместо правильного «цареви» (*Пс* и все остальные списки).

20. Неправильным является и чтение «. . . дошедша до Новгорода (Новгородца — *МПг*) и разболеся» (*АВМАрОПг*) вместо правильного «. . . дошед Городца разболеся» (все остальные списки).

Г. Взаимоотношение списка *Лв* с другими списками

Не вполне ясным представляется нам место списка *Лв* в истории текста Жития Александра Невского первой редакции. В. Мансикка и В. Филипп, сравнив списки *Лв* и *Пс*, отдавали

¹⁰⁵ «Море Хопужьское», т. е. «море Ворот», от тюркского «Капуга» (ворота) (см.: М. V a s m e r. Eine Name der Kaspischen Meeres. — Zeitschrift für slavische Philologie, Bd. XXIV. Heidelberg, 1955, Н. 1, стр. 28—29).

предпочтение списку *Лв*.¹⁰⁶ Н. И. Серебрянский, напротив, считал, что список *Пс* дает более первоначальный состав и более старшие чтения, чем список *Лв*.¹⁰⁷ Наше изучение чтений списка *Лв* показывает, что этот список сближается то с I, то со II видом первой редакции Жития.

В большинстве своих чтений список *Лв* сближается с архетипом *ПсБРУ*. Приведем примеры: I, 52—54, 62, 76; II, 16—17, 21, 28, 34—36, 51, 54, 61, 62—64, 92—97; III, 6, 12—15, 97—100; IV, 5, 75—77, 87; VII, 11.

В ряде чтений список *Лв* сближается с архетипом *АВМАрОПг*, но не содержит поздних добавлений и искаженных чтений, свойственных архетипу этих списков. Приведем примеры: I, 1—1, 10—10, 11, 13, 22, 26—30, 44; IV, 36—37; V, 37; VI, 14, 55—58.

Итак, список *Лв* содержит текст, находящийся посредине между архетипом списков *ПсБРУ* и архетипом списков *АВМАрОПг*, но ближе к первому, чем ко второму. В целом ряде случаев *Лв* сохранил первоначальные чтения древнейшего авторского текста XIII в.

Однако ввиду дефектности списка *Лв* мы не можем определить, к какому виду — I или II — следует его отнести, т. е., иными словами, содержал ли список *Лв* пространный или краткий рассказ о погребении тела князя Александра и посмертном «чуде» с душевной грамотой, рассказ о походе князя Дмитрия Александровича на Юрьев или рассказ о походе князя Ярослава Ярославича на Юрьев.

Д. Итоги изучения текста первой редакции Жития Александра Невского

Результаты изучения истории текста первой редакции Жития Александра Невского заставляют нас внести существенные поправки в выводы последнего из исследователей, занимавшегося изучением истории текста Жития, С. А. Бугославского. С. А. Бугославский пришел к выводу, что старшими текстами являются тексты списков *Лв* и архетипа списков *ППс* и что они могут дать материал для восстановления оригинала Жития.¹⁰⁸

С. А. Бугославский утверждал, что старшими чтениями будут: 1) чтения всех списков, кроме *А* и *В*, 2) чтения списков *ЛвППс*,

¹⁰⁶ В. Мансикка. Житие Александра Невского, стр. 49—51; W. Philipp. Über das Verhältnis des «Slovo o pogibeli Russkoj zemli» zum «Žitie Aleksandra Nevskogo», стр. 19.

¹⁰⁷ Н. И. Серебрянский. Древнерусские княжеские жития, стр. 176—182.

¹⁰⁸ С. А. Бугославский. К вопросу о первоначальном тексте Жития великого князя Александра Невского, стр. 272.

3) чтения списков *Лв* и *П*, *Лв* и *Пс* (при поддержке *ПгУР*) в различных комбинациях, 4) чтения списков *ПсПг*, *ПсА* там, где утрачен текст списков *П* и *Лв*.¹⁰⁹

В результате исследования списков Жития Александра Невского первой редакции мы приходим к выводу, что большинство древнейших чтений сохранили нам не чтения *ЛвПсП*, а чтения архетипа *ПсБРУ*.

У нас нет никаких оснований признавать список *А* пригодным в качестве основного списка для критического издания, для реконструкции и в качестве условной единицы для сравнения списков. Список *А* представляет собой поздний, значительно искаженный текст Жития, возникший не ранее середины XVI в.

По паличию старших чтений группы списков располагаются следующим образом (в порядке убывания количества старших чтений): 1) *ПсБРУ* (I вид), 2) *Лв*, 3) *ПЛ* (первая группа II вида), 4) *АВМАрОПг* (вторая группа II вида).

Наше изучение первой редакции показывает, что древнейший вид Жития сохранился в архетипе списков *ПсБРУ*. Последний содержал предисловие «О господе нашем», рассказы «о шести муж храбрых» и «о чуде» за Ижорой, о походе князя Дмитрия Александровича на Юрьев в 1262 г., пространную версию о погребении тела князя Александра и о посмертном «чуде» с душевной грамотой.

Житие Александра Невского первой редакции было написано на северо-востоке Руси. В пользу северо-восточного происхождения Жития говорит наличие владими́ро-суздальских по происхождению известий при полном отсутствии новгородских известий об Александре Невском, читающихся в НИЛ старшего извода и во второй редакции Жития Александра Невского в НИЛ младшего извода.

Автор не новгородец, так как он не изображает Александра как новгородского князя, подчеркивает, что Невская победа была одержана одной только княжеской дружиной. Он изображает Александра как владими́ро-суздальского князя («Солнце земли Суздальской»), во всем подобного своему отцу князю Ярославу, заступника Русской земли. Автор не пскович, так как он называет псковичей язычниками («о невелики псковичи»), поучает их не забывать князя Александра и его потомков, подчеркивает роль дружины князя Александра и суздальской дружины князя Андрея в победе над рыцарями в Ледовом побоище.

В пользу северо-восточного происхождения Жития говорит и хронология сентябрьского, а не мартовского года (в Новгороде было распространено мартовское летосчисление).

¹⁰⁹ Там же, стр. 273.

Это видно из следующих примеров: «В второе же лето по возвращении с победы князя Александра, приидоша паки от Западныя страны и возградиша град в отечестве Александрове».¹¹⁰ Здесь рассказывается о событиях зимы 1240/41 г.: о постройке крепости Копорье и завоевании чуди немцами. Мартовский год, начавшийся 1 марта 1240 г. (Невская битва была 15 июня 1240 г.), еще не успел кончиться, следовательно, он никак не мог называться «вторым годом» после Невского сражения. Значит, здесь имелся в виду сентябрьский год, так как «второе лето» от Невского сражения началось 1 сентября 1240 г.

«По победе же Александрове, яко же победи короля, в третий год, в зимнее время, поиде на землю Немецкую в велице силе, да не похвалятся, ркуще: „Укорим Словенский язык ниже себе“».¹¹¹ Речь идет о событиях зимы 1241/42 г., т. е. с 1 сентября 1241 г. пошел третий год, в то время как по мартовскому счету — третий год пошел бы только с 1 марта 1242 г.

Возникновение первоначальной редакции Жития князя Александра Невского связано с Владимиром, с монастырем Рождества богородицы, с именами его сына великого князя владимирского Дмитрия Александровича (1276—1294 гг.) и митрополита Кирилла (1250—1280 гг.). О том, что Житие написано в богородичном монастыре или в городе, находящемся под покровительством богородицы и святого князя Александра, мы узнаем из предисловия к Житию: «Аще и груб есмь умом, но молитвою святыа богородица и поспешением святого князя Александра начаток положю». Житие, вероятно, возникло в одном из богородичных монастырей, где было развито почитание князя Александра как святого. В заключительном рассказе Жития подробно рассказывается о погребении умершего князя в Рождественском монастыре во Владимире и о посмертном «чуде» с душевной грамотой. В заключение автор обращается к монастырской братии со словами: «Се же слышавши бывшее, братие, кто не удивится о сем».

Таким монастырем был на Руси Рождественский монастырь во Владимире. Он был основан великим князем Всеволодом Юрьевичем в 1191—1192 гг.¹¹² В нем с 1250 по 1274 г. жил митрополит Кирилл, а с 1262 г., т. е. после смерти ростовского епископа Кирилла, он управлял митрополией и владимирской епархией

¹¹⁰ Тексты, Житие Александра Невского, стр. 169.

¹¹¹ Там же.

¹¹² Всеволод Юрьевич «монастырь созда, в нем церковь камену Рожество святыа богородица, и ту такоже исполни всем исполнением» (ПСРЛ, т. I, стр. 172, 184; т. VII, стр. 118; т. X, стр. 19).

одновременно вплоть до поставления в епископы владимирские Серапиона (1274 г.) и до своего окончательного отъезда в Киев.¹¹³

Рождественский монастырь с середины XIII в. до 1323 г. (т. е. до переезда митрополита из Владимира в Москву) был кафедральным, т. е. местом постоянного пребывания в нем митрополитов, и до 1561 г. считался первым монастырем среди всех монастырей Руси («архимандритья великая»).¹¹⁴

Книжники из окружения митрополита Кирилла и Рождественский монастырь, где было погребено тело князя Александра, принимали самое непосредственное участие в создании культа святого князя Александра и первой редакции его Жития.¹¹⁵ Об участии митрополита Кирилла и его книжников в составлении Жития пишет Д. С. Лихачев: «Вне всякого сомнения, Кирилл имел отношение к составлению жизнеописания Александра. Он мог быть и автором, но вернее всего он заказал Житие кому-нибудь из проживавших на севере галицких книжников». ¹¹⁶ В Житии содержится не только рассказ о погребении и о «чуде», переданный от Кирилла и от его эконома Севастьяна, но и речь Кирилла при известии о кончине князя, и ответ послам папы, к составлению которого имел отношение Кирилл и галицкие книжники.¹¹⁷ В Житие включен отрывок из грамоты греческого патриарха Луки, выражавший один из принципов политики, проводившейся на Руси митрополитом Кириллом, — необходи-

¹¹³ Описание некоторых древностей и памятников во Владимирской губернии. Сообщено Владимирским гражданским губернатором. — ЖМВД, ч. XXXIII. СПб., 1839, № 7, стр. 468—469; Но а с а ф, и е р о м о н а х. Церковно-историческое описание суздальских достопамятностей. Чугуев. 1857, стр. 10; К. Н. Т и х о н р а в о в. Владимирский Рождествен монастырь XII в. Владимир, 1869, стр. 6; Е. Е. Г о л у б и н с к и й. История русской церкви, т. II, первая половина. М., 1900, стр. 57—58; П. С о к о л о в. Русский архиерей из Византии и право его назначения до начала XV века. Киев, 1913, стр. 171.

¹¹⁴ В. В. З в е р и н с к и й. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи, т. II, стр. 293—294.

¹¹⁵ И. А. Шляпкин убедительно, на большом числе фактов, показал, что до середины XVI в. только Рождественский монастырь был средоточием культа князя-шюка Алексия — Александра, в то время как по всей Русской земле он еще не был известен как святой, а только как полководец, «храбрый», «Невский», защитник Русской земли. Житие Александра Невского составлено, по мнению И. А. Шляпкина, в стенах Рождественского монастыря. (И. А. Ш л я п к и н. 1) Иконография святого и благоверного великого князя Александра Невского; 2) Великий князь Александр Ярославич Невский. Историко-литературные и иконографические изыскания. — Рукопись ЦГАЛИ, ф. 1296, оп. 1, № 4).

¹¹⁶ Д. С. Л и х а ч е в. Галицкая литературная традиция в Житии Александра Невского, стр. 52.

¹¹⁷ Там же, стр. 42—44, 52—55. Д. С. Лихачев указывает на Архивный компликативный хронограф, содержащий ряд источников Жития.

мость почитания иерархов церкви светскими властями (ср. в Житии Александра Невского, где о князе Александре говорится, что он «бе бо иереелюбец и мьнихолюбец и нищя любя, митрополита же и епископы чтыше и послушааше их, аки самого Христа»).¹¹⁸

Покровителем Рождественского монастыря был сын Александра Невского князь Дмитрий Александрович. В «Послании к сыну великого князя владимирского Александра», адресованном в 1293 г. владимирским епископом Иаковом (1288—1295 гг.) к князю Дмитрию Александровичу, говорится: «Выждь, сыну княже, како были велиции князи, твои прадеды и деды, и отец великий князь Олександр, украсили церковь божию клирошаны и книгами, богатыми дома, великими десятинами. . . А ныне поминаю ти, сыну своему, о церкви божи, — продолжает он, обращаясь к князю Дмитрию, как к покровителю монастыря, — а сам, сыну, ведаешь: церкви та ограблена и дома ея пусты»,¹¹⁹ т. е. в 1293 г., когда князь Андрей Александрович навел Дюденеву татарскую рать на Владимир.¹²⁰

В Житии Александра Невского I вида первой редакции явно выражена тенденция показать князя Дмитрия достойным восприемником власти своего отца: рассказ о походе Дмитрия в 1262 г. на Юрьев, когда девятилетний князь возглавил поход большого новгородского, полоцкого, суздальского и псковского войска, превращается в прославление князя и обоснование его прав на великокняжеский стол.¹²¹

В 1281 г. начинается распря великого князя Дмитрия со своим младшим братом Андреем Александровичем, князем городецким. Последний хотел захватить великое княжение. С этой целью он оклеветал Дмитрия перед ханом Ногаем, обвинив Дмитрия в том, что тот якобы не хочет платить дани монголам. С татарской ратью, присоединив к себе удельных князей и князя ростовского Константина, идет он на Переяславль и на Владимир. Татары, пользуясь случаем, напомнили время Батыево: Владимиро-Суздальская Русь была выжжена и разграблена. Дмитрий Александрович бежал в Новгород, но новгородцы не пустили его в город, помня свои обиды в 1278 г. Дмитрий построил на Новгородской земле на месте деревянной крепости

¹¹⁸ П. С о к о л о в. Русский архиерей из Византии и право его назначения до начала XV века, стр. 140 и сл.

¹¹⁹ М а к а р и й. История русской церкви в период монгольский, т. V, кн. 2. СПб., 1866, стр. 391—393.

¹²⁰ «Рать же татарская с князем Андреем и Феодором, пришедше в Суздаль, и град весь взяша, также и Володимер взяша и церкви пограбиша, и дно чудное медяное выдраша, и книги, и иконы, и кресты честныя, и сосуды свящennyя, всяко узорочие пограбиша» (ПСРЛ, т. XVIII, стр. 82).

¹²¹ См. стр. 19—20, 30 настоящей работы.

каменный замок Копорье и занял его своей дружиной. Новгородцы требовали срыть крепость и вывести оттуда княжескую дружину, они взяли в залог дочерей и бояр князя, а Дмитрий бежал к своему тестю князю Довмонту, во Псков. Новгородцы осадили крепость, взяли ее и срыли до основания. Между тем татарская рать во второй раз громит Суздальские области. Только лишь бегство князя Дмитрия в орду к Ногаю с просьбой справедливого суда помогло ему вернуть на время Владимиро-Суздальское княжение (1283 г.).

Житие Александра Невского создается в Рождественском монастыре во Владимире именно в это время. Основанием для такого утверждения является факт особого внимания автора Жития к личности Дмитрия Александровича и обоснованию его прав на великокняжеский стол. На 1282—1283 гг. указывает один любопытный факт Жития. В нем не назван град, который построили немцы в отечестве Александра в зиму 1240/41 г. Между тем в Синодальном списке НИЛ град точно назван — Копорье. Очевидно, что это название сознательно выпущено составителем Жития, чтобы не напоминать Дмитрию его ссоры в новгородцами из-за постройки этой крепости, взятия в плен новгородцами двух его дочерей и бояр и обидных слов новгородцев, сказанных князю: «. . . дажь мужи твои выступятся ис Копорья, тоже пустим их».¹²²

Итак, Житие князя Александра, по всей вероятности, было составлено в 1282—1283 гг. во Владимире, в Рождественском монастыре.¹²³

¹²² Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов, стр. 324.

¹²³ Тогда же, в 1283 г., создается великокняжеский свод Дмитрия Александровича (см.: М. Д. Приселков. «Летописец» 1305 г. — В кн.: Сборник «Века». Под ред. А. И. Заозерского и М. Д. Приселкова, т. I. Пгр., 1924, стр. 70, 72 и сл.). Однако у нас нет достаточных оснований для того, чтобы считать, что Житие было составлено для летописи. Монах Лаврентий, новгородский летописец 30-х годов XV в. и составитель ПИЛ позднее, в XIV—XV вв., включили Житие в летопись. Неубедительно мнение В. Филиппа, считавшего, что Житие написано для летописи на том основании, что список *Ле* ближе к авторскому тексту, чем *Ис* (W. Philipp. Über das Verhältnis des «Slovo o pogibeli Russkoj zemli» zum «Žitie Aleksandra Nevskogo», стр. 27). И. П. Еремин замечает, что в Житии встречаются выражения: «Бысть же тогда. . .», «В то же время. . .», «Во второе же лето. . .», «По победе же Александрове. . .», «По пленении же Невруеви. . .», «Бе бо тогда. . .» и др. По мнению И. П. Еремина, эти выражения напоминают летописные формулы. Зависимость стиля Жития от стиля летописи, однако, еще не доказывает, что Житие Александра Невского было составлено для включения в летопись, так же как, например, зависимость стиля Жития Александра Невского от стиля паремийного чтения о Борисе и Глебе не доказывает, что Житие Александра Невского — это особый вид паремийных чтений.

О самом авторе Жития и его литературной манере мы находим много догадок.¹²⁴

В предисловии автор называет себя «домочадцем»¹²⁵ и «самовидцем возраста»¹²⁶ великого князя, т. е. свидетелем его жизни, его современником и его слугой. Он ссылается на своих отцов, т. е. на отцов по возрасту, которые рассказывали ему о жизни и о подвигах князя. Он был близок к князю Александру, так как от него лично и от его дружинников или их детей¹²⁷ слышал

¹²⁴ В. О. Ключевский. Древнерусские жития святых как исторический источник, стр. 65—71; А. Энгельман. Хронологические исследования в области русской и ливонской истории в XI—XIV столетиях. СПб., 1858, стр. 116—117; В. Мансикка. Житие Александра Невского, стр. 14—18; Н. И. Серебрянский. Древнерусские княжеские жития, стр. 178—179; В. Л. Комарович. Повесть об Александре Невском, стр. 55; Д. С. Лихачев. Галицкая литературная традиция в Житии Александра Невского, стр. 49, прим. 9; И. П. Еремип. Житие Александра Невского, стр. 354—355.

¹²⁵ Так в списках *В* и *Р*.

¹²⁶ И. П. Срезневский объяснил слово «самовидецъ» как «очевидецъ», «свидетель». Например: «... ле от нпех слушал, нъ и самовидецъ бысть» («Чтение о Борисе и Глебе»); «Тако слышахом у самовидецъ, бывших тамо в то время» (Лаврентьевская летопись, под 1230 г., ср.: Срезневский. Материалы, т. III, вып. 1, стлб. 246). «Възраст» И. П. Срезневский объяснил как «зрелый возраст», «рост», «возраст». Например: «Кормящи сына своего до мужества его и до возраста его» (Повесть временных лет, под 955 г.) «И вси зрящи его тако слезна плакахуся о доброднемъ телес и четьнемъ разумъ возраста его» («Похвала Борису и Глебу», сочиненная Иаковым; ср.: Срезневский. Материалы, т. I, стлб. 369). Таким образом, выражение «самовидецъ възраста его» объясняется как «свидетель его зрелой жизни». В Житии автор еще один раз подчеркивает, что князь был «благ домочадцем своимъ внешнимъ». Как объяснил И. П. Срезневский, «домочадецъ» значит «принадлежащий дому, семье». Например: «Милость буди не токмо до своих домочадецъ, но и до чюжих» (из послания Феодосия Печерского к князю Изяславу «О Латышех», ср.: Срезневский, Материалы, т. I, стлб. 699). Не принадлежал ли автор к числу домашних слуг князя Александра?

¹²⁷ В 1269 г. князь Ярослав Ярославич жаловался новгородскому вечу на Михаила Мишинича и на Юрия Сбыславича за то, что они не вовремя «разратились с Немцы», и требовал для них наказания, но вече «сташа за них». (Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов, стр. 87—88). Михаил Мишинич — сын новгородца Миши, убитого в 1259 г. (см.: Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов, стр. 82), одного из героев Невского сражения, а Юрий и Елевферий Сбыславичи — сыновья Сбыслава Якуновича, также одного из «шести муж храбрых». Михаил Мишинич в 1275—1280 гг. был посадником в Новгороде. От Михаила Мишинича автор Жития мог слышать дружинное предание о подвигах «шести муж храбрых». М. О. Скрипиль увидел в этом рассказе Жития отражение песни о подвигах Александра и его дружинников. (М. О. Скрипиль. Народное поэтическое творчество периода феодальной раздробленности и создания централизованного Русского государства. — В кн.: Русское народное поэтическое творчество. Очерки по истории русского народного поэтического творчества X—начала XVIII века, т. I. М.—Л., 1953, стр. 287). Ему возражает Л. И. Емельянов, считая, что такой песни не существовало.

о подвигах «шести муж храбрых» и записал этот рассказ в Житии. В плаче по поводу кончины князя он называет его добрым господином: «О горе тебе, бедный человек! Како можешши написати кончину господина своего! . . . Отца бо оставити человек может, а добра господина не мощно оставити: аще бы лзе, и в гроб бы лезл с ним!». Автор оплакивает князя как близкого человека и подробно рассказывает об отчаянии и горе народа, узнавшего от митрополита Кирилла о смерти князя: «„Чада моя, разумеите, яко уже заиде солнце земли Суздальской!“ Иереи и диаконы, черноризцы, нищии и богатии и вси людие глаголааху: „Уже погыбаем“!». ¹²⁸ В рассказе о Ледовом побоище автор передает со слов «самовидца» «чудо» с божьим полком, пришедшим Александру на помощь по воздуху. Рассказ о погребении и «чуде» автор передает со слов митрополита Кирилла и эконома его Севастьяна.

Особенно подробно автор останавливается на характеристике князя Александра как святого: Александр родился от милостилубивого и мужелюбивого, кроткого отца князя великого Ярослава и святой матери Феодосии. Отправляясь в бой, он произносит пространную молитву, именем бога и с помощью ангелов и божьего полка, святых Бориса и Глеба одолевает «Римлян» и рыцарей. Оттеняет автор и христианские качества князя — тих, «уветлив», кроток, смирен «по образу божию», милостилубец, не златолюбец, справедлив, «благ домочадцем своим и внешним от стран приходящим кормитель», почитатель митрополита и епископов. ¹²⁹

Он подчеркивает, что, любя священнический чин, Александр сам перед смертью принял схиму. Александр Невский один из первых среди русских князей принял схиму на смертном одре. В летописи только один раз под 1198 г. упоминается, что князь Давид Ростиславич Смоленский перед смертью принял схиму. ¹³⁰ Ранее ни Владимир Мономах, ни сыновья его, ни внуки монашества не принимали.

Высокий подвиг князя завершается посмертным «чудом» и нетлением тела, везомого из Городца во Владимир, и это в глазах

(Л. П. Емельянов. Некоторые вопросы генезиса исторической песни. — В кн.: Историко-литературный сборник ИРЛИ АН СССР. М.—Л., 1957, стр. 50—51). Мы полагаем, что автор Жития воспользовался здесь устным новгородским дружинным преданием.

¹²⁸ В списках *БР*, в III виде второй редакции и в третьей редакции Жития сохранена еще одна фраза из речи митрополита Кирилла: «Уже бо не обрящется таковой князь ни един в земли Суздальстей!». Эти слова передавали непосредственное впечатление полного горя и отчаяния от кончины любимого князя и, вероятно, читались в авторском тексте. Эта фраза была исключена из Жития позже, когда она могла быть понята как осуждение потомков Александра Невского — московских князей.

¹²⁹ В. М а н с к к а. Житие Александра Невского, стр. 26—33.

¹³⁰ ПСРЛ, т. I, изд. 2-е, стлб. 414.

современников — лучшее свидетельство в пользу причтения князя Александра к лику местнопочитаемых святых.

Пространная версия рассказа о погребении и о «чуде» с участием митрополита Кирилла и монастырского эконома Севастьяна, а не краткая версия находилась в авторском тексте, написанном в Рождественском монастыре на основе живого монастырского предания.

Изменение монастырской пространной версии рассказа о погребении и о «чуде» было произведено в архетипе списков второй подгруппы II вида первой редакции, восходящем ко времени не ранее середины XVI в., вероятно потому, что, с одной стороны, возвеличивание роли общерусских митрополитов было характерно для того времени, с другой — устранение монастырской версии было связано с тем, что Рождественский монастырь (со второй четверти XIV в., после перенесения митрополии из Владимира в Москву) постепенно потерял свою роль первого монастыря Руси.

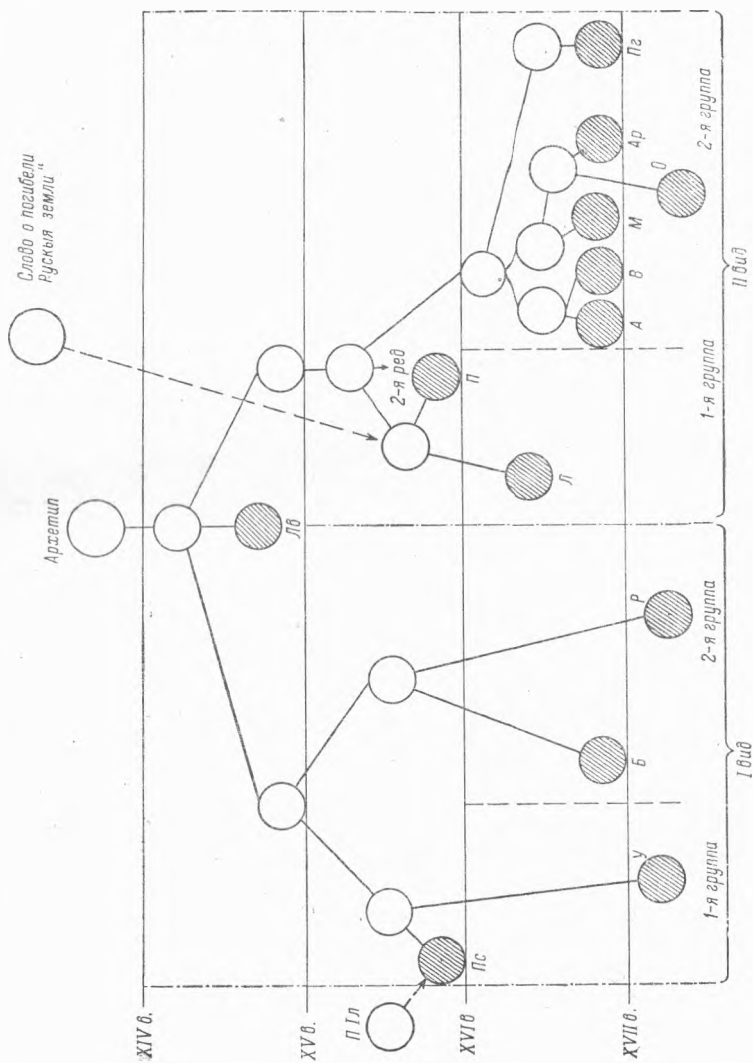
Монастырская легенда о посмертном «чуде» с душевной грамотой, очевидно, было первым шагом в создании большого литературного произведения об Александре Невском. Для причтения к лику местных, владимирских святых подобало, во-первых, произвести разыскание о чудесах и, во-вторых, засвидетельствовать нетление тела святого.¹³¹ Появившееся в начале 80-х годов XIII в. Житие Александра Невского отвечало этим требованиям. Характеристика в нем князя как святого не противоречила характеристике князя, храброго и непобедимого как Веспасиан, сильного как Самсон, кроткого как Давид, мудрого как Соломон, прекрасного как Иосиф, заступника Суздальской земли перед татарами как Ярослав, победителя немцев, чуди, шведов, литовцев.¹³² Создание такого произведения свидетельствует о незаурядном профессиональном таланте книжника. Отобранные автором факты из жизни князя искусно объединены с помощью книжных приемов, характерных для юго-западной, галицкой школы.¹³³

¹³¹ Е. Е. Голубинский. История канонизации святых в русской церкви, стр. 41.

¹³² И. П. Еремин пишет, что «в разных эпизодах своей житийной биографии он (т. е. Александр Невский, — Ю. Б.) предстает перед нами в разном аспекте: то в облике библейского царя-военачальника, в окружении соответствующих цитат и аналогий, то в облике доблестного витязя книжного эпоса, то в облике иконописного святого» (И. П. Еремин. 1) О художественной специфике древнерусской литературы. — Русская литература. Л., 1958, № 1, стр. 80; 2) Житие Александра Невского, стр. 356).

¹³³ Исследованию Жития Александра Невского как литературного произведения мы посвятим специальную работу.

Схема взаимоотношения списков жизни
Александра Невского (первая редакция)

Объяснения в списке 134 на стр. 66.

В числе источников Жития Александра Невского «Слова о погибели Руския земли» не было. Итоги изучения истории текста Жития Александра Невского по рукописям позволяют нам твердо решить вопрос о том, что «Слово о погибели Руския земли» не было изначальной частью Жития Александра Невского и было присоединено к одной из его поздних ветвей.

Предлагаем стемму списков первой редакции Жития Александра Невского (I).¹³⁴ (См. схему на стр. 65).

2. БЫЛО ЛИ «СЛОВО О ПОГИБЕЛИ РУСКЫЯ ЗЕМЛИ» ЧАСТЬЮ «СВЕТСКОЙ БИОГРАФИИ» КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА

Гипотеза о существовании «светской биографии» была впервые выдвинута Н. И. Серебрянским.¹³⁵ Вводной частью этой «светской биографии» Н. И. Серебрянский считал «Слово о погибели».

Н. И. Серебрянский писал: «Какой первоначальный состав имело „Слово о погибели“? Несомненно и не тот, какой оно имеет теперь в Псково-Печерском списке. К летописной редакции Жития блаженного Александра Невского „Слово“ присоединено позднее, ни в хронологической, ни во внутренней связи с летописным Житием оно первоначально не стояло. Но объединение текстов двух этих памятников было произведено старинными писателями не совсем произвольно. Если не к летописному Житию, то к его источнику — к более древнему опыту биографии блаженного князя „Слово о погибели“ могло иметь прямое отношение. Что же это за памятник и почему он так рано был утрачен старинною письменностью?»¹³⁶

Н. И. Серебрянскому казалось необычным соединение в одном произведении яркой характеристики князя как воина с церковным прославлением его как святого, и он посчитал сохранив-

¹³⁴ Примечание к схеме: все сохранившиеся списки Жития Александра Невского обозначаются заштрихованными кружками, все гипотетически восстанавливаемые архетипы списков или групп списков обозначаются белыми кружками. Зависимость одних списков от других обозначается сплошными линиями между кружками. Пунктирной линией со стрелкой обозначены добавление «Слова о погибели» в архетипе ПЛ (справа) и заимствование нескольких фраз из ПЛ (слева). Горизонтальные линии с отметкой в левой стороне «XIV в.», «XV в.», «XVI в.» «XVII в.» обозначают границу времени. Вертикальные пунктирные линии с точками показывают границу I и II видов списков первой редакции Жития Александра Невского. Вертикальные пунктирные линии показывают границу между группами списков внутри I и II видов.

¹³⁵ Н. И. Серебрянский. 1) Заметки и тексты из псковских памятников, стр. 192; 2) Древнерусские княжеские жития, стр. 192—212.

¹³⁶ Н. И. Серебрянский. Древнерусские княжеские жития, стр. 174.

шесся до нас Житие Александра Невского результатом церковной переработки первоначальной «светской биографии» князя Александра. Состав «светской биографии», по мнению Н. И. Серебрянского, предположительно восстанавливается из следующих источников: 1) церковного послания о смерти князя Александра; 2) «Слова о погибели»; 3) Жития Лаврентьевской летописи (предисловия, рассказов о «чудесах» и о «святости» князя, библейских сопоставлений и т. д.); 4) Жития ПИЛ, очищенного от поздних церковных наслоений; 5) третьей, по нашей терминологии, редакции Жития князя Александра;¹³⁷ 6) Жития СИЛ.

В. Л. Комарович пытался реконструировать «Повесть о мужестве князя Александра» на основе тех же источников, что и Н. И. Серебрянский.¹³⁸

Однако по сравнению с Н. И. Серебрянским В. Л. Комарович не включил в число предполагаемых источников митрополичье послание о смерти князя, рассказы о погребении и о посмертном «чуде» с грамотой.

«Повесть о мужестве», по мнению В. Комаровича, состояла из «Слова о погибели» («... после него, — как пишет В. Л. Комарович, — речь в несохранившемся продолжении шла, очевидно, о Батыевой рати, служа переходом собственно к повести»),¹³⁹ предисловия «О велицем князе», отрывка из проложного Жития, эпизодов о приходе Андрияша, о вызове Александра на битву королем римским, о молитве Александра, о видении Пелгуя, о Невском бое с рассказом «о шести муж храбрых», о Ледовом побоище, о победе над Литвой, о поездке к Батью, об ответе папским посланцам, описания кончины князя и плача по нем.

Точку зрения Н. И. Серебрянского разделял А. С. Орлов. Он писал: «Обращаясь к реставрации самого рассказа об Александре по житийной переработке, позволительно думать, что в этом главном отделе повествования собственно житийного внесено мало, и большая часть текста идет от светской, дружинной биографии Александра. Конечно, здесь кое-где встречаются прослойки молитвословного и церковно-книжного характера, но все же трудно решить, принадлежат ли они светскому книжнику или

¹³⁷ Эта редакция была издана В. Мацниккой под названием «второй» по списку ГИМ, из собрания А. С. Уварова (№ 369, XVI в.) (В. М а ц н и к к а. Житие Александра Невского, приложение, стр. 11—14) и Н. И. Серебрянским под названием «особой» по рукописи ГБЛ, из Музейного собрания (из б. собрания Пискарева, № 530, XVII в.) (см.: Н. И. С е р е б р я н с к и й. Древнерусские княжеские жития, приложение, стр. 121—123).

¹³⁸ В. Л. К о м а р о в и ч. 1) Повесть об Александре Невском, стр. 50—58; 2) Областное летописание XI—XV вв., ч. II, гл. I, стр. 233—248.

¹³⁹ В. Л. К о м а р о в и ч. Областное летописание XI—XV вв., ч. II, гл. I, стр. 236.

монаху».¹⁴⁰ По мнению А. С. Орлова, церковный книжник добавил только четыре отрывка (предисловие «О господе нашем», видение Пелгуя, «чудо» за Ижорой, «чудо» при погребении) и внес в текст цитаты из Священного писания. Все остальное в Житии он считал сочинением светского писателя, автора «дружинной биографии» князя Александра.

Исключив из реконструируемой «Повести» «церковные элементы», В. Л. Комарович не был до конца последователен: он оставил в ней и мистическое видение Пелгуя, и молитву князя Александра к святой Софии, и ответ папским послам. Кроме того, В. Л. Комарович не включил в состав своей реконструкции некоторые «светские эпизоды»: о походе князя Дмитрия Александровича на Юрьев, об «устроении» Суздальской земли после нашествия Неврюя и др. Способ реконструкции текста «светской биографии» или «Повести о мужестве князя Александра», предложенный Н. И. Серебрянским и развитый В. Л. Комаровичем, оказался совершенно научно несостоятельным: он произволен, полностью игнорирует изучение истории текста произведения, подменяя его гаданием о том, какие эпизоды могли быть сочинены «светским», а какие «церковным» книжником. Искусственность гипотезы Серебрянского—Комаровича покоится на ложном представлении о том, что соединение двух стихий — «светской» и «духовной» — в рамках одного агиографического произведения было невозможным.

По словам И. П. Еремина, предположение Н. И. Серебрянского «исходит из ошибочной предпосылки, отрицающей в произведениях древнерусской литературы возможность соединения в одном повествовательном ряду различных стилистических систем изображения, — светского и церковного начала».¹⁴¹

Нет ни одного текста древнерусского жития, в котором не было бы этого соединения обеих стихий повествования. Такое соединение вообще характерно для жанра княжеских житий: не только для Жития Александра Невского, но и для Жития Довмонта, жизнеописаний Даниила Романовича и Владимира Васильковича. В. Филипп подвергает весь ход доказательства существования «светской биографии» князя Александра скрупулезному разбору, не оставляя без внимания ни один из доводов Н. И. Серебрянского, и приходит к выводу, что в указанных Н. И. Серебрянским источниках не содержится никаких данных для реконструкции «светской биографии».¹⁴²

¹⁴⁰ А. С. Орлов. Александр Невский в средневековой литературе, стр. 75.

¹⁴¹ И. П. Еремин. Житие Александра Невского, стр. 356.

¹⁴² W. Philipp. Über das Verhältnis des «Slovo o pogibeli Russkoj zemli» zum «Žitie Aleksandra Nevskogo», стр. 26—27.

Наше изучение истории текста Жития Александра Невского позволяет подкрепить возражения В. Филиппа Н. И. Серебрянскому. Во-первых, Житие Александра Невского — это единое произведение, написанное одним автором, в одно время; по всей вероятности, по составу эпизодов оно было таким, как в архетипе I вида первой редакции (*ПсБРУ*). Расчленять Житие Александра Невского на «светские» и «церковные» эпизоды нам представляется неоправданным, хотя бы с точки зрения текстологической.

Разносторонняя характеристика князя Александра в Житии как святого не противоречила характеристике его в качестве воина, непобедимого в сражениях как Веспасиан, прекрасного как Иосиф, сильного как Самсон, кроткого как Давид, заступника Суздальской земли перед ханом как его отец князь Ярослав и доброго господина для своих дружинников и домочадцев. Эта характеристика автора способствовала прославлению князя Александра и местной канонизации во Владимире, происшедшей, по-видимому, в конце XIII в.

Во-вторых, мы не находим текстологического подтверждения существования церковного послания по поводу смерти князя Александра. Пространный рассказ первой редакции Жития Александра Невского о посмертном «чуде» с грамотой имеет источником устные рассказы, распространявшиеся в среде братии Рождественского монастыря от митрополита Кирилла и его эконома Севастьяна (ср.: «Се же бысть слышано всем от господина митрополита и от иконома его Савастияна»). Вполне возможно, что распространение монастырского предания было одним из поводов для составления Жития князя Александра, но не «светской биографии». В-третьих, мы не находим текстологического обоснования для противопоставления версий Жития в Лаврентьевской (якобы «светской») и в ППЛ (якобы «церковной») летописях: оба списка — *Пс* и *Лв* в конечном итоге восходят к одному и тому же авторскому тексту, столь же светскому, сколь и церковному. Только в списке *Пс* или в его протографе оказались выпущенными два эпизода — «о шести муж храбрых» и «о чуде» за Ижорой и добавлены некоторые известия из ППЛ в рассказе об освобождении Пскова от немцев, а в списке *Лв* ввиду утери нескольких листов нет середины и конца Жития. Однако все эти изменения нисколько не придают ни одному из списков «светского» или «церковного» характера.

В-четвертых, в указанных Н. И. Серебрянским источниках «светской биографии» — II виде второй редакции (СІЛ) и третьей редакциях Жития Александра Невского никаких следов не дошедшего до нас произведения об Александре Невском мы не обнаруживаем. Основными источниками Жития Александра Нев-

ского СЛ были: 1) текст первой редакции Жития в списке, близком к архетипу списков *ПЛ*, 2) текст летописных известий об Александре Невском НЛ старшего извода. Кроме того, в СЛ имеются собственные добавления составителя: а) предисловие «О велицем князе», б) рассказ о распространении славы от грозного в сражениях имени князя Александра, в) стилистические распространения отдельных характеристик его матери княгини Феодосии, его отца князя Ярослава, подзаголовки и др.¹⁴³

Основными источниками Жития Александра Невского третьей редакции были: 1) текст СЛ; 2) текст I вида первой редакции Жития в списке, близком к *БР*; к числу собственных добавлений составителя относятся: а) сравнение князя Александра с Дигенисом Акритом, б) внесение в текст ошибочной даты погребения князя Александра (20 ноября); 3) название в заглавии князя Александра «великим князем новгородским» и даты памяти не 23, а 14 ноября.

О ненужности гипотезы Серебрянского—Комаровича в последнее время пишет и Н. К. Гудзий: «Вообще говоря, наличие светских элементов в церковно-летописном Житии Александра Невского не приходится отрицать, но нет уверенности в том, что непременно существовало особое светское Житие Александра Невского, позднее оцерковленное, как думает Серебрянский: ведь наличие светских элементов не отрицает и Серебрянский и в первичных редакциях церковных житий. И в Житии Александра Невского светские элементы могли быть продуктом творчества не только дружинника Александра, как предполагал В. М. Истрин, впоследствии принявшего монашество, но и какого-либо церковника».¹⁴⁴ Еще более определенно об этом пишет Д. И. Чижевский: «Тем не менее, некоторые исследователи думали, что Житие в его теперешнем виде представляет собою церковную версию чисто светского текста. Однако нет необходимости для такой гипотезы. Смещение стилей могло произойти под пером самого автора. Подобное смещение стилей характерно и для «Повести о разорении Рязани».¹⁴⁵ Все же Д. Чижевский считает возможным определить жанр Жития Александра Невского термином «светская биография», к которой он причисляет княжеские биографии в византийской литературе, создававшиеся по образцу житий святых и распространенные с X в. в сербской литературе

¹⁴³ Ср.: В. Мансикка. Житие Александра Невского, стр. 69—74; Ю. К. Богун. Житие Александра Невского в составе Новгородской 1-й и Софийской 1-й летописей, стр. 229—238.

¹⁴⁴ Н. К. Гудзий. О «Слове о погибели Руських земли», стр. 533.

¹⁴⁵ D. S u z e v s k y. History of Russian literature. . . , стр. 141.

с XIII в. (Доментриан) и в русской литературе тоже с XIII в.¹⁴⁶ Однако, на наш взгляд, термин «светская биография» скорее применим к литературе XVII в., когда появляются произведения вроде «Летописной книги» князя И. М. Катырева-Ростовского, содержащей литературные портреты государственных деятелей. Хотя русские княжеские жизнеописания XII—XIII вв. несколько отличаются от традиционных метафрастовских житий святых прославлением воинских качеств князей, их военных и государственных подвигов, они в конечном итоге не выходят за рамки житийного жанра.

Итак, «Слово о погибели» не могло быть частью «светской биографии» или «Повести о мужестве князя Александра»; последняя никогда не существовала.

3. ВРЕМЯ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ПРИСОЕДИНЕНИЯ «СЛОВА О ПОГИБЕЛИ РУСКЫЯ ЗЕМЛИ» К ЖИТИЮ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

Житие Александра Невского первой редакции возникло во Владимире, в Рождественском монастыре, в начале 80-х годов XIII в. Первоначально оно не содержало «Слова о погибели Рускыя земли». Если мы предположим обратное, т. е. что «Слово о погибели» изначально играло роль предисловия к первой редакции Жития, то тогда станет невозможным объяснить и тот факт, каким образом «Слово» было выпущено составителями архетипов списков: 1) *ПсБРУ*, 2) *АВМАрОПг* и в списке *Лв*, написанных в разное время, в разных местах Руси, и тот факт, каким образом в архетипе списков *ПЛ* оказалось «Слово о погибели, если в списке первой редакции Жития, послужившем общим источником для архетипа списков *ПЛ* и второй редакции Жития, «Слова о погибели» не содержалось?

Остается в силе лишь наш вывод, основывающийся на изучении истории текста первой редакции Жития.

Было ли «Слово о погибели» написано составителем архетипа *ПЛ* в качестве предисловия «к своеобразной псковской редакции», как считает В. И. Малышев, или переписчик воспользовался частью другого произведения, уже существовавшего ранее? Прежде всего необходимо сопоставить идейное содержание и художественные особенности «Слова» и Жития между собой.

В двух списках «Слово о погибели» находится перед предисловием первой редакции Жития Александра Невского, начинающегося словами: «О господе бозе нашем. Аз худый и многогреш-

¹⁴⁶ D. C y z e v s k y. 1) On the questions of genres in old Russian literature. — Harvard slavic studies, vol. II. Cambridge, Mass., 1954, стр. 114—115; 2) History of Russian literature. . . , стр. 137—142.

ный, малосмысленный, покушаюся написать житие святого князя Александра», построенное по известным шаблонам агиографических предисловий.¹⁴⁷ В «Слове о погибели» нет и намек на подобную монашескую скромность. В отличие от предисловия «О господе бозе», где автор рассказывает только о себе и о том, что он собирается с помощью святого Александра и богородицы начать Житие, автор «Слова» ничего не говорит о себе, а в немногих точных словах дает широкую картину Русской земли и рассказывает о ее политическом могуществе при Владимире Мономахе.

В таком случае возникает вопрос, не присоединено ли «Слово» к Житию в манере того времени, когда Житию сперва предпосылалось общее предисловие (общая хвала богу, мирозданию, общие рассуждения, хвала роду князя и т. п.), а затем шло частное предисловие, в котором автор уже пишет о себе? Такими были общие предисловия в «Чтении» о Борисе и Глебе, в Житии Сергия Радонежского, в Тучковской редакции Жития Михаила Клопского, во второй (II и III виды) редакции Жития Александра Невского, Житии протопопа Аввакума и многих других.

В исследовательской литературе уже высказывалась точка зрения о том, что «Слово о погибели» — это искусственно подобранные выражения, предназначенные для того, чтобы подготовить читателя к главному предмету повествования — жизни Александра Невского (И. Н. Жданов, В. Мансикка, В. И. Малышев, И. У. Будовниц).

«Слово» и «Житие» действительно имеют некоторые черты сходства. Следующие выражения и отрывки «Слова» и «Жития» могут быть сближены: 1) перечисление народов, пограничных и подвластных Русской земле, в «Слове» с перечислением стран, по которым распространялась слава князю Александру, и с перечислением «от Адама» до седьмого вселенского собора в ответе мудрецов князя Александра папским легатам в Житии; 2) выражение «Слова» «. . . которым то дети своя ношаху (полошаху?) в колыбели» — с выражением Жития «И начаша жены моавитския полошати дети своя, ркуще: „Александр едет“»; 3) выражение «Слова» «. . . а Литва из болот на свет не выныкываху» с рассказом Жития: «В то же время умножися языка Литовьскаго и начаша пакостити волости Александрове. Он же, выездя, и избиваше я . . . И начаша оттоле блюстися имени его». Совпадают и отдельные приемы характеристики Владимира Мономаха в «Слове» и Александра Невского в Житии: оба наводят «страх

¹⁴⁷ Параллели см.: В. Мансикка. Житие Александра Невского, стр. 18, 33; Н. И. Се реб р я н с к и й. Древнерусские княжеские жития, стр. 178. Ср., например: «Аз худый, недостойный и многогрешный раб божий Лаврентей мних. . .» (ПСРЛ, т. I, изд. 2-е, стлб. 487).

ГЛА ЖИТИЕ СЛАГОИНАСА . АЛЕКСА
ЕИ НДРА . СЫНА АРСЛАВА
БЛВИС
Нояря . КГ:

Онеже слышаша о похъщъ
домача дѣцбамъ и дѣцбамъ
возрастлѣ городнѣхъ исповѣ
да ти се твоего чина еже жити
славное . но такоже при то
никоже . возлохити роудшоу не
пидеть преумоудеть . на
пысои нѣо епизъ оу израехъ ест
погрешъ естъ аще при вратѣ
сильныи прееди . аще роудъ
оуми . но маишоу естъ нѣо
СЛАГОИНАСА АЛЕКСАНДРА

Рис. 6. Начало Жития Александра Невского. ГИМ, собрание Е. В. Барсова, № 1413, конца XVI—начала XVII в., л. 302 об.

и грозу» на врагов Руси половцев или татар, литовцев, немцев или шведов; обоим оказывают честь иноземные властители: Владимиру Мономаху кюр Мануил цесарегородский посылает великие дары, чтобы Владимир Мономах не взял у него Царьград. Александру Невскому дивится царь Батый и «почттив же ѝ честно отпусти ѝ»; о победах обоих князей гремит слава по всем странам.

В. Мансикка, Н. С. Серебрянский, Д. С. Лихачев указывали и на общие источники «Слова» и Жития — «Повесть о разорении Иерусалима» Иосифа Флавия (в «Слове о погибели» выражения «Дышущее море» и «железные ворота» могут рассматриваться как заимствования из Иосифа Флавия; в Житии — эпизоды о взятии Иотапаты и Гамалы, сравнения князя Александра с Веспасианом, упоминание его сына Тита и др.); компилятивный Хронограф (в «Слове» ошибочная хронология, согласно которой Владимир Мономах и Мануил Комнин стали современниками; в Житии перечисление «от Адама» в ответе папским послам).

Однако совпадения в стиле, в приемах построения образов Владимира Мономаха и Александра Невского, а также наличие общих источников обоих произведений еще не позволяют считать, что «Слово» и Житие были написаны одним автором и что «Слово» было написано в XV в. одним из составителей «своеобразной исковской редакции» Жития Александра Невского.

Сторонники того взгляда, что «Слово» представляет собою предисловие к Житию, считают, что «Слово» связано с Житием не одним только своим положением в одном списке с Житием, но и темой, и идеей.

Наиболее обстоятельно эта точка зрения была развита В. Мансиккой. Целью «Слова о погибели», как предисловия к Житию, было «противопоставить прошлое величие киевского периода времен славного Владимира и его потомков тому жалкому положению, которое создалось во времена владимирских правителей и, в частности, Александра. . . Когда последняя надежда исчезла — князь умер, тогда проникательный митрополит Кирилл, по житию, обратился к народу с восклицанием, в котором он сравнивает смерть князя с закатом солнца всей страны. И народ, понявший роковое значение этого известия, не воздержался от выражения своего отчаяния: „Уже погыбаем!“».¹⁴⁸

В таком же духе, но более осторожно, высказывается В. И. Малышев: «В стиле этого введения (т. е. «Слова о погибели», — Ю. Б.) и Жития Александра Невского нет таких резких различий, которые мешали бы рассматривать их как части одного и того же произведения. Вряд ли есть основание соглашаться с мыслью Х. М. Лопарева о том, что «Слово о погибели» дошло до нас не

¹⁴⁸ В. Мансикка. Житие Александра Невского, стр. 10—11.

в полном виде. Последние строки — «о болезни крестьяном» как бы предупреждают читателя о главной теме Жития Александра Невского: рассказе о том, в каких тяжелых для Русской земли условиях протекала государственная и военная деятельность победителя шведов и немцев и защитника от татарских насилий Александра Невского. Вот место Жития, к которому внешним образом могло прикрепиться заглавие «Слово о погибели Руския земли».¹⁴⁹ Об идейной близости «Слова» и Жития писал и И. У. Будовниц.¹⁵⁰ По мнению автора, значительная идейная близость между обоими памятниками выражается в том, что «блестящие победы Александра Невского, достигнутые после уничтожения и погибели Русской земли, как бы возвращают ее к тому состоянию величия, в котором она пребывала при знаменитых „старых князьях“».¹⁵¹ Далее в подтверждение своей точки зрения И. У. Будовниц приводит примеры совпадения отдельных приемов характеристики Владимира Мономаха и Александра Невского, которые, по его мнению, «идейно сближают и роднят оба памятника». Поэтическое описание Руси и побед Владимира Мономаха в «Слове» в сочетании с описанием побед Александра Невского, по мнению И. У. Будовница, имело определенный идейный смысл — это «был ответ былой славы и предзнаменование своего будущего освобождения от тяжелого ига».

Однако для подобного вывода аргументов, приведенных И. У. Будовницем, явно недостаточно. Совпадение отдельных моментов в приеме создания образов Владимира Мономаха и Александра Невского еще не говорит об идейной близости этих произведений. Идейное содержание обоих произведений более глубокое, и оно не было проанализировано И. У. Будовницем. Смысл странного сочетания «погибели Руския земли» с рассказом о победах Александра Невского в Житии остался все-таки не разгаданным И. У. Будовницем. Не раскрытыми остались и различия в складе обоих произведений и способе соединения «предисловия» с Житием: обычно предисловия не имели собственного заглавия, а тем более такого развернутого и явно не относящегося к теме Жития, как «Слово о погибели Руския земли и по смерти великого князя Ярослава». На самом деле темы и идеи обоих произведений совершенно различны, тем более что они написаны разными авторами, в разное время, с разными целями. Житие Александра Невского — это рассказ о победах князя Александра над шведами, немцами, чудью, литвой. С появлением Александра

¹⁴⁹ В. М. М а л ы ш е в. Житие Александра Невского, стр. 187

¹⁵⁰ И. У. Б у д о в н и ц. Общественно-политическая мысль Древней Руси (XI—XIV вв.). М., 1960, стр. 313—314.

¹⁵¹ Там же, стр. 313.

Невского, подобного Веспасиану, Соломону, Давиду, Иосифу Прекрасному, прекратились «болезни христианом» и вовсе не наступила погибель Русской земли. Вообще о погибели Русской земли в Житии нигде не говорится. Со смертью князя Александра не происходит никаких событий, ведущих Русскую землю к гибели. Слова митрополита Кирилла: «Чада моя, разумеите, яко уже зайде солнце земли Суздальской. Уже бо не обрящется такой князь ни един в земли Суздальстей», — и возглас людей «Уже погыбаем!» означали лишь крайнее выражение скорби и любви суздальцев к ушедшему от них князю и вовсе не означали погибели Русской земли. В контексте Жития слово «погибель» может быть объяснено как «утрата», «ущерб», в то время как в «Слове о погибели» «погибель Руския земли объясняется иначе: это крушение Русского государства в результате нашествия врагов. Если в центре Жития находится образ князя Александра Невского, то в центре «Слова о погибели» — Русская земля, ее расцвет, болезнь и гибель.

Различие в складе обоих произведений подчеркивает Д. С. Лихачев: «В авторе „Слова о погибели Русской земли“ сильна трагическая складка — это певец, импровизирующий свой плач о Русской земле, как импровизирует его плакальщик об умершем любимом человеке.

«Автор Жития Александра Невского спокоен, точен, приподнят и торжественен; он не сомневается в благополучном исходе событий, в божественной справедливости и предначертанности всего совершающегося».¹⁵²

Автор Жития не мог написать предисловие к Житию под заглавием «Слово о погибели Руския земли и по смерти великого князя Ярослава» потому, что это предисловие находилось бы в противоречии с самим содержанием Жития. Если бы автор Жития задумал противопоставить блестящему времени Александра описание скорби Русской земли при его отце, он не остановился бы в своих припоминаниях на времени от Владимира Мономаха до Всеволода Большое Гнездо, которое для него является временем высшей славы Родины. Характерно, что в Житии, где немало всяких ассоциаций с историческими героями, Владимир Мономах, Юрий Долгорукий и Всеволод не упомянуты ни разу.

Как справедливо замечает А. Стендер-Петерсен, одна генеалогическая линия в «Слове о погибели» от Владимира Мономаха до Всеволода III и другая — от Ярослава Мудрого до сыновей Всеволода Юрия и Ярослава могут служить доказательством

¹⁵² Д. С. Лихачев. Литературные памятники Киевской Руси. — В кн.: Художественная проза Киевской Руси XI—XIII веков. М., 1957, стр. VIII.

того, что его текст скорее указывает на эпоху татарского нашествия, чем на время Александра Невского.

Если бы даже существовала «светская биография» Александра, она была бы прославлением его побед и никак не могла бы начинаться с трагического противопоставления блестящего прошлого времени от Мономаха только до Всеволода с настоящим, минуя как раз того героя, которого автор дальше славит.

«Болезнь» в «Слове», видимо, изображалась если не с Ярослава Мудрого, то все же после Всеволода, захватывала время отца Александра, и, чтобы особенно оттенить ее, автор противопоставил этому времени период могущества Русской земли при Мономахе. Как от такого минорного тона «Слова» было тому же писателю перейти к описанию побед Александра, не менее страшного врагам, чем Мономах? Далекий же не только от эпохи первых монашичей, но и от времени Александра, переписчик в XV в. совершенно не понял различия в идейном содержании и складе обоих произведений, подхватив лишь одну внешнюю деталь — возглас «Уже погибаем», он вспомнил о заглавии «Слова о погибели» — и отрывок из последнего встал перед Житием в качестве предисловия.

У нас нет оснований считать, что «Слово» было удачным, с точки зрения писца XV в., предисловием и отвечало требованиям, предъявляемым к общему предисловию житий. Переход от «Слова» к Житию был довольно неожиданным, оборванным на полуфразе. «Слово о погибели» не приспособлено для агиографического изложения. За исключением выражений «о праваяверная вера хрестиянская», «домы церковные», «винограды обителные», «покорено было богом крестиянскому языку поганьскыя страны», в «Слове» нет выражений в религиозном плане; отсутствуют в нем и типичные для житий ссылки на текст Священного писания и сопоставления в агиографической манере. Только после значительной переработки Андрею Юрьеву в конце XV в. удалось приспособить «Слово о погибели» в качестве предисловия к Житию Федора Ярославского.

Различие обоих произведений подтверждается сравнительным анализом их языка в работах Э. Д. Блохиной и Н. А. Мещерского. Э. Д. Блохина в своей дипломной работе, выполненной на Кафедре русского языка ЛГУ, исследует язык первой редакции Жития Александра Невского по 4 спискам: *ЛвПсПЛ*, а язык «Слова о погибели» — по 2 спискам: *П* и *Л* — и приходит к новым интересным выводам.¹⁵³

¹⁵³ Э. Д. Б л о х и н а. Житие Александра Невского и «Слово о погибели Рускыя земли». Сравнительный анализ языка. (Морфология и синтаксис). Дипломное сочинение. Научный руководитель проф. М. А. Соколова. Л.,

«1. Данные языка показали, что нет никаких оснований относить „Слово о погибели“ к XV в., так как в нем, так же как в Житии, отражен язык старшей поры (об этом говорит форма «ты» в вин. п. мн. ч. м. р. — «в ты дни»), отсутствие формы на «ам», «ами», «ах» во мн. ч., в основном правильное употребление форм имперфекта, и т. д.).

«2. Необходимо отметить, что в языке Жития Александра Невского в сильной степени ощущается воздействие старославянского языка, что может быть объяснено, по всей вероятности, жанром произведения (флексия «-а», «-я» в род. п. ед. ч. сущ. на «ја»: «молитвами святых господжа богородица»; формы на «-я» в вин. п. мн. ч. от основ на «јо»: «князя азъ учиняю священи бо суть», флексия «-ья», «-ия» в род. п. ед. ч. прилагательных женского рода — «от горкия туги», «от Западния страны», старославянская флексия «-ья», «-яя» для прилагательных мужского и женского рода в винительном падеже множественного числа — «на Западния страны», «во древняя дни», и т. д.). Отмеченные явления могут быть рассмотрены как принадлежность самого оригинала памятника, так как они отмечаются во всех исследуемых списках Жития. Поэтому в общих чертах язык Жития может быть охарактеризован как русский литературный язык старшей поры, но язык сугубо книжный, с сильным влиянием болгарского произношения. Несколько особняком стоит список *Лв*, переписчик которого боится проявлять на письме нормы живого произношения (таковы образования в родительном падеже единственного числа существительных и прилагательных женского рода: «молитвами святое господжи богородици»; в местном падеже прилагательных женского рода — «въ земли Жжерской» вместо книжной формы «въ земли Ижерстей» (*Пс*)).

«3. В отношении вопроса о том, одному или разным авторам принадлежат оба эти произведения, каких-либо безоговорочных выводов сделать нельзя, но некоторые предположения могут быть сделаны. В тексте обоих памятников наблюдаются некоторые одинаковые морфологические явления, и это вполне естественно, поскольку оба произведения принадлежат одному веку: русский же язык в основе своей всегда был и остается единым языком. Поэтому перечислять все моменты сходства нет необходимости. Могут быть отмечены лишь некоторые явления стилистического характера. Касаются они главным образом некоторых падежных форм имен прилагательных. Так же, как в Житии, в „Слове о погибели“ отмечается ряд старославянских форм в категории имен прилагательных («Руския земли», «великия дары», «до нынш-

няго Ярослава» и т. д.). Следует отметить, что влияние старославянского языка в „Слове“ отразилось лишь на категории имен прилагательных. Поэтому язык „Слова“ может быть определен как русский литературный язык старшей поры со слабым влиянием языка старославянского. Наряду с имеющимися чертами сходства в Житии и «Слове» могут быть отмечены и некоторые различия:

«1) так, в Житии последовательно сохраняются звательные формы, в „Слове о погибели“ в функции звательной формы употребляется именительный падеж;

«2) в „Слове о погибели“ наблюдается влияние существительных с прежней основы на „i“ на существительные с прежней основой на „jo“ («польми», «князьми» и т. д.), тогда как в Житии случаи такого влияния не представлены;

«3) в области глагольных форм может быть отмечено разное оформление форм 3-го л. мн. ч. имперфекта. Если в Житии встречаются данные формы как с флексией „-т“, так и без нее, то в „Слове о погибели“ могут быть отмечены только формы без „-т“;

«4) в области причастий наблюдается последовательное употребление старославянских суффиксов „-ущ/-ющ“, „-ащ/-ящ“ в Житии, где не наблюдается ни одного случая с суффиксом сугубо русским — „-уч“; в „Слове о погибели“, напротив, имеет место только суффикс „-уч“ («за Дышючимъ», «будуче»);

«5) в „Слове“ наряду с книжными нередуцированными формами («крестияном»), встречаются редуцированные формы («до Юрья», «крестьяньскому языку»), являющиеся принадлежностью живого разговорного языка; в Житии отмечаются только нередуцированные формы («житие», «с честью», «милостию» и др.);

«6) гораздо более существенный материал для сравнения исследуемых произведений дает анализ синтаксиса.

«Различия, замеченные в „Житии“ и „Слове“ в результате анализа синтаксиса, касаются способов оформления придаточных предложений в том и другом произведении. Для Жития характерен более старый и сугубо книжный способ оформления придаточных предложений (союзное слово «иже» и союз «идѣже», последовательное употребление целевых конструкций с союзом «да» и один раз «дабы», союзы «егда», «суще», «яко»).

«В „Слове о погибели“, напротив, имеет место иная группа союзов (союзное слово «который», союз «гдѣ», относящийся к имени главного предположения). Что касается целевых конструкций, то они оформлены в „Слове“ при помощи такого союза («абы»), который имел широкое распространение во всех стилях древнерусской письменности, в том числе и в грамотах, в которых отражена живая разговорная речь.

На основании этих различий, хотя и немногочисленных, складывается впечатление об определенной языковой системе, имею-

щей место в каждом из анализируемых произведений. В Житии — это сугубо книжная система, находящаяся под сильным влиянием старославянского языка, что было свойственно житийной литературе. Поэтому можно говорить, на наш взгляд, о двух разных стилях Жития и „Слова“, а следовательно, и о самостоятельности каждого из этих произведений.

И, наконец, в заключении может быть сделано предположение о том, что автор Жития был скорее всего выходец из Суздальской земли, автором же „Слова“ — южанин.¹⁵⁴

Н. А. Мещерский подробно рассмотрел лексику, морфологию и синтаксис „Слова о погибели“ и пришел к следующим выводам: «Словарь „Слова» отличается своеобразием, конкретностью и в какой-то степени отражает реальные явления жизни русского общества, свойственные именно эпохе XIII—XIV веков.

«Морфологический и синтаксический строй языка, отпечатлевшийся в „Слове“, характеризуется двумя заметными основными чертами. Во-первых, он отличается большой точностью в употреблении грамматических форм, типичных для древнейшего периода языка. Это свидетельствует о хорошей литературной выучке автора памятника. Во-вторых, мы обнаруживаем в языке „Слова“ немало грамматических особенностей, которые возникают в русской речи в начале XIII века.

«Анализ языка „Слова“ с неоспоримостью доказывает принадлежность этого памятника к числу произведений русского литературного языка так называемой старшей поры, периода до татаро-монгольского завоевания. Данные языка несомненно свидетельствуют в пользу того, что в лице „Слова“ мы имеем самостоятельный литературный памятник, а не вступления к не дошедшей до нас светской биографии Александра Невского».¹⁵⁵

«Слово» было присоединено к Житию Александра Невского, подобно тому как сводчик Галицко-Волынской летописи присоединил к жизнеописанию Даниила лирическое введение с песнями о Владимире Мономахе и Романе. А. В. Соловьев пишет: «В обоих случаях редакторы поступили не особенно умело, но заслуживают благодарности: они сохранили прекрасные образцы древнего песенного творчества».¹⁵⁶

Появление заглавия в Псково-Печерском списке Жития «Слово о погибели Руския земли и по смерти великого князя Ярослава», совершенно не связанного с повествованием об Александре Невском, можно объяснить только тем, что исконное заглавие Жития

¹⁵⁴ Там же, стр. 190—195.

¹⁵⁵ Н. А. Мещерский. Из наблюдений над языком «Слова о погибели Руския земли», стр. 407—416.

¹⁵⁶ А. В. Соловьев. Заметки к «Слову о погибели Руския земли», стр. 109.

было вытеснено заглавием присоединения к нему другого произведения.

Возможно, что заглавие Жития, читавшееся в списке Жития, с которого списывал переписчик архетипа *II*, было похоже на заглавие списка *II*: «Слово о велицем князе Александре Ярославиче. Сий Ярославь великаго князя Ярослава, внук Володимеров». Название Жития «Словом», а Александра — «Ярославь», т. е. Ярославич, могло явиться внешним поводом для писца присоединить «Слово о погибели» к Житию.

Присоединение «Слова» к Житию было сделано, по-видимому, в Псковской земле между 50—80-ми годами XV в.

Приведем аргументы в пользу нашего тезиса о месте и времени этого присоединения.

1. Сборник *II*, «книга пророка Данила», как мы предполагаем, был составлен для псковского посадника Степана Максимовича Дойниковича и супруги великокняжеского наместника княгини Феодосии Оболенской в 1486—1487 гг. В третьей четверти XVI в. (с 1558 по 1586 г.) сборник был дан вкладом в Псково-Печерский монастырь.¹⁵⁷

2. Сборник *Л*, «книга Антиоха», как мы предполагаем, был составлен в Псково-Печерском монастыре при игумене Корнилии в середине XVI в. (1547—1558 гг.).¹⁵⁸

3. В обоих сборниках — *II* и *Л* — сохранилась псковская редакция Жития Бориса и Глеба, составленная между 1480 и 1487 г.¹⁵⁹

4. В тексте Жития Александра Невского в обоих списках не понято название места встречи тела умершего князя: «Боголюбово», в *II* и *Л* искажение: «сретоша боголюбиво» вместо «сретоша ѿ в Боголюбивом». Значит архетип *III* составлялся вдалеке от Боголюбова, от северо-востока Руси.¹⁶⁰

5. В тексте «Слова» встречается этническое наименование «Вяда», которое А. В. Соловьев объясняет как народ «Веда», живший в бассейне средней Волги, по соседству с буртасами и болгарами. Изменение «е» на «я» в слове «Веда» А. В. Соловьев объясняет тем, что венгерский монах Юлиан, сообщивший о «Ведах», мог знать хорватский язык и потому привык заменять русское «я» через сербо-хорватское «е», в передаче Юлиана это слово и стало известно автору «Слова о погибели».¹⁶¹ На наш взгляд, вероятнее объяснить это изменение влиянием языка

¹⁵⁷ См.: Приложение, стр. 197—198, 199—201, 204 настоящей работы.

¹⁵⁸ См.: Приложение, стр. 204—205 настоящей работы.

¹⁵⁹ См. стр. 39 настоящей работы.

¹⁶⁰ См. стр. 30 настоящей работы.

¹⁶¹ А. В. Соловьев. Заметки к «Слову о погибели Рускыя земли», стр. 102—104.

области Пскова. Притоком реки Великой является река Вяда. Вместо имени давно исчезнувшего народа («Веда») псковский писец механически поставил знакомое ему название псковской реки.

6. Язык и орфография списков *II* и *Л* «Слова» и Жития свидетельствуют о северном, псковском происхождении списков *II* и *Л* («Тоимици» вместо «Тоймичи», «Олексиць» вместо «Олексич», случаи мены «е» на «я» и др.).¹⁶²

7. Архетип списков *ПЛ* восходит к архетипу списков *ИсБ РУПЛ* через посредство списка, подобному тому, который в 30-е годы XV в. послужил протографом второй редакции Жития (НЛ, СЛ, III вид) и который по степени близости к древнейшему тексту находится посредине между архетипами списков *ИсБРУ* и *ПЛ*. В этом промежуточном списке, подобном по своему составу спискам *II* и *Л*, «Слова о погибели» не содержалось. Значит «Слово» было добавлено к Житию в тексте, который возник позже 30-х годов XV в.

В 80-е годы XV в. псковские писцы по крайней мере дважды обращаются к переписке Жития Александра Невского (в сборнике *II* и в *IIIЛ*) по заказу псковского посадника Степана Максимовича Дойниковича.

Можно предполагать, что это обращение к Житию Александра Невского в Пскове в 80-х годах XV в. не было случайным и отражало желание псковичей, солидарных с московским великим князем, сблизить псковских святых князей Довмонта и Всеволода со святыми северо-востока Руси, в том числе с владимирским святым Александром Невским, военная деятельность которого была связана с Псковом и со святыми Киевской Руси Борисом и Глебом (псковская редакция Жития Бориса и Глеба). Житие Александра Невского повлияло на составление в XV в. Жития князя Довмонта, патронального святого Пскова.¹⁶³

В связи с постоянной опасностью от Ордена и Литвы Псков, стоявший на рубеже Руси, постоянно нуждался в военной защите, поэтому и в псковской литературе постоянно проявлялся интерес к княжеским жизнеописаниям, подобным Житиям князей — военных покровителей Русской земли Александра Невского, Всеволода, Довмонта, Бориса и Глеба.

¹⁶² См. стр. 44 настоящей работы.

¹⁶³ А. Энгельман. Хронологические исследования в области русской и ливонской истории в XIII и XIV столетиях. СПб., 1858, стр. 53, 55; Н. И. Серебрянский. Древнерусские княжеские жития, стр. 270 и сл.; В. Мансикка. Житие Александра Невского, стр. 220—223; А. С. Орлов. Повесть о Довмонте. — В кн.: История русской литературы, т. II, ч. I. М.—Л., 1946, стр. 138—142.

Наряду с такими произведениями переводной литературы, как повести об Акире, о Соломоне и Китоврасе, «Девгениево Деяние», и такими оригинальными произведениями, как Хронограф, Толковая Палея, Ипатьевский список Галицко-Волынской летописи, письменность Пскова сохранила один из древнейших списков первой редакции Жития Александра Невского вместе со «Словом о погибели» (И и Л).

Прав М. Н. Тихомиров, когда замечает, что «гражданская литература Древней Руси сохранялась до нашего времени преимущественно при посредстве летописных или церковных произведений».¹⁶⁴

Церковная традиция сохранила немало светских произведений, проникнутых истинно поэтическим чувством. К числу таких произведений относится и «Слово о погибели», сохраненное псковскими книжниками в соединении с Житием Александра Невского.

Итоги изучения истории текста первой редакции Жития Александра Невского позволяют нам отделить «Слово о погибели» от Жития и рассмотреть его как самостоятельное произведение.

¹⁶⁴ М. Н. Тихомиров. Городская письменность в Древней Руси XI—XIII веков. — ТОДРЛ, т. IX. М.—Л., 1953, стр. 62—63.

Г Л А В А   В Т О Р А Я

«СЛОВО О ПОГИБЕЛИ РУССКАЯ ЗЕМЛЯ» КАК ЛИТЕРАТУРНОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ XIII в.

1. РУССКАЯ ЗЕМЛЯ И РУССКАЯ ИСТОРИЯ В «СЛОВЕ О ПОГИБЕЛИ РУССКАЯ ЗЕМЛЯ»

А. Русская земля в «Слове о погибели»

В дошедшем до нас фрагменте «Слова о погибели Русская земля» рассказывается о Русской земле, славной своим прошлым — временами Владимира Мономаха, Юрия Долгорукого, Всеволода Большое Гнездо, славной своим богатством и красотой и вместе с тем испытывающей «болезнь» «от великого Ярослава» и «до ныняшняго Ярослава». Образ Русской земли находится в центре «Слова о погибели», точно так же, как и в «Слове о полку Игореве». Д. С. Лихачев пишет: «Этот широкий образ Русской земли пронизывает русскую литературу на всем протяжении ее развития. Теми же широкими приемами, что и в „Слове о полку Игореве“, описана в „Слове о погибели Русская земля“ XIII в. „светло-светлая и украсно украшена земля Руськая“, изобилующая озерами многочисленными, реками и колодцами местнопочитаемыми, горами крутыми, холмами высокими, дубравами чистыми, полями дивными, зверями различными, птицами бесчисленными, городами великими, селами дивными, садами монастырскими, домами церковными, грозными князьями, честными боярами и вельможами многими.

Тот же широкий образ „светлой“ Руси повторяется в Житии Александра Невского, в поздних летописях и историческом повествовании, вплоть до XVII в., приобретая традиционные черты».¹

Попытаемся рассмотреть, как соотносятся приемы изображения Русской земли в «Слове о погибели» с традиционными прие-

¹ Д. С. Л и х а ч е в. Национальное самосознание Древней Руси. (Очерки из области русской литературы XI—XVII вв.). М.—Л., 1945, стр. 63—64.

мами изображения Русской земли в древнерусской литературе. Прежде всего необходимо проанализировать понятие «Русская земля» с точки зрения его содержания и исторического развития в литературе XI—XIII вв. По вопросу о содержании понятия «Русская земля» имеется значительная литература.²

«Славянские языки, — пишет А. В. Соловьев, — пользуются для обозначения самостоятельной страны словом „земля“ с соот-

² По вопросу о происхождении имени «Русь» см. обзор различных точек зрения и подробную библиографию вопроса до 1931 г.: В. Мошин. Варяго-русский вопрос. — *Slavia*, год. X. Praha, 1931, seš. 1, стр. 109—136; seš. 2, стр. 343—379; seš. 3, стр. 501—537. Наиболее крупные работы по вопросу об объеме и содержании понятия «Русская земля» следующие: С. А. Буго-славский. «Русская земля» в литературе Киевской Руси XI—XIII веков. — Ученые записки МГУ им. М. В. Ломоносова, вып. 118. Труды Кафедры русской литературы, кн. 2. М., 1946, стр. 3—26; А. М. Волконский. Имя Руси в домонгольскую пору. Прага, 1929; R. Kisaki. 1) Some remarks on the term «Russkaya zemlya». — *The historical review of Kagoshima university*, vol. IV, 1956 (на японском языке); 2) On the word Rus' in the Tale of the raid of Igor. — *The Shirin*, vol. XLIII. Kyoto, 1960, № 5, стр. 60—79; Д. С. Лихачев. 1) Национальное самосознание древней Руси; 2) Комментарий к тексту «Повести временных лет». — В кн.: «Повесть временных лет». Под ред. В. П. Адриановой-Перетц, ч. 2. М.—Л., 1950, стр. 204; 3) Слово о полку Игореве. Изд. 1-е. М.—Л., 1950; 4) Возникновение русской литературы. М.—Л., 1952, стр. 223—234; Н. Я. Минайский. О значении назву «Rus'» w wieku X—XIV. — *Kwartalnik historyczny*, rocz. LXIV. Warszawa, 1957, № 1, стр. 84—101; А. Н. Насонов. «Русская земля» и образование территории древнерусского государства. М., 1951; Н. Рaszkiewicz. 1) The origin of Russia. London, 1954; 2) The making of the russian nation. London, 1963; В. А. Рыбаков. Предпосылки образования древнерусского государства. — В кн.: Очерки истории СССР. Кризис рабовладельческой системы и зарождение феодализма на территории СССР III—IX вв. М., 1958, стр. 733—878 (особенно стр. 746—747); I. Свенцицкий. Назва «Русь» в историчному розвитку до XIII-го віку. Жовква, 1936; А. В. Соловьев. 1) Святая Русь, стр. 77—112; 2) *Nê exô Rhôsia*. — *Byzantion*, t. XIII. Bruxelles, 1938, стр. 227—232; 3) Белая и Черная Русь. — Сборник Русского археологического общества в Королевстве СХС, т. III. Белград, 1940, стр. 29—66; 4) «Rusići» et «Rus'», стр. 19—33; 5) Великая, Малая и Белая Русь. — Вопросы истории. М., 1947, № 7, стр. 24—38; 6) *Helles Russland — heiliges Russland*, стр. 282—289; 7) *Der Begriff «Russland» im Mittelalter*. — *Wiener Archiv für Geschichte des Slawentums und Osteuropas*, Bd. II. Graz-Köln, H. 1, 1956, стр. 143—168; 8) *Le nom byzantin de la Russie*. 's-Gravenhage, 1957; 9) Византийское имя России, стр. 134—155; 10) *Holy Russia. The history of a religious-social idea*. 's-Gravenhage, 1959; 11) Weiss-, Schwarz- und Rothrussen. — *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*. N. F. Bd. 7. München, 1959, H. 1, стр. 1—33; М. Н. Тихомиров. Происхождение названий «Русь» и «Русская земля». — Советская этнография, т. VI—VII. М.—Л., 1947, стр. 60—80; Л. В. Черепнин. Исторические условия формирования русской народности до конца XIV в. — В кн.: Вопросы формирования русской народности и нации. М.—Л., 1958, стр. 7—105; М. В. Шахматов. Опыты по истории древнерусских политических идей. Т. I. Учения русских летописей домонгольского периода о государственной власти. Книга 1 и 2. Прага, литогр. изд., 1927.

ветственным прилагательным: Българская земля, Сръбьска земля, Polska ziemia, Hrvatska».³

«Русская земля» — понятие политическое, если под ним подразумевается Русское государство, этническое, если под ним подразумевается русский народ, географическое, если под ним подразумевается определенная территория.⁴

Очень часто в Древней Руси эти три понятия совпадали.⁵ Древнерусские книжники понимали под «Русской землей» страну, населенную русским народом, занимающую определенную территорию, находящуюся под властью князей. В таком представлении «Русской земле» проявлялась идея единства языка, территории, культуры и государственности древнерусской народности.⁶ В древнерусской письменности понятие «Русская земля» употреблялось либо в широком, либо в узком смысле. Первоначально, в IX в., понятие «Русская земля» обозначало только землю полян.⁷ Затем, по мере расширения территории Киевского княжества за счет земель дреговичей, древлян и северян, «Русской землей» стали называть территорию трех княжеств: Киевского, Черниговского, Переяславского. Понятие «Русская земля» в узком смысле начинает противопоставляться названиям отдельных княжеств и земель по мере усиления процесса раздробления Киевской Руси и выделения из него самостоятельных княжеств, с конца XI—начала XII в. — Новгородской, Ростово-Суздальской, Муромской, Галицко-Волынской землям.⁸ Когда со второй половины XII в. политический центр страны перемещается на северо-восток, тогда «Русской землей» стали называть Владимиро-Суздальское, а потом Московское княжество, особенно в XIII—XV вв.⁹ Одновременно «Русской землей» в уз-

³ А. В. Соловьев. Византийское имя России, стр. 136.

⁴ А. Н. Насонов. «Русская земля» и образование территории древнерусского государства, стр. 195.

⁵ Д. С. Лихачев отмечает, что наиболее часто встречающееся значение термина «Русская земля» — «Русское государство»; редко встречается значение «русский народ», реже «русское войско» и еще реже — «географические пространства, входящие в Русское государство» (см.: «Повесть временных лет», ч. 2, стр. 204).

⁶ Д. С. Лихачев. Возникновение русской литературы, стр. 223—226; Л. В. Черепнин. 1) Русская историография до XIX века, стр. 56; 2) Исторические условия формирования русской народности до конца XV века, стр. 25—26.

⁷ М. Н. Тихомиров. Происхождение названий «Русь» и «Русская земля», стр. 61—62; А. Н. Насонов. «Русская земля» и образование территории древнерусского государства, стр. 28—29; Н. P a s z k i e w i c z. The origin of Russia, стр. 333—335.

⁸ Л. В. Черепнин. Исторические условия формирования русской народности до конца XV века, стр. 59—77.

⁹ Там же, стр. 83.

ком смысле этого понятия в XII—XIV вв. продолжают называть Киевское княжество, но иногда присоединяют к нему и Галицко-Волынское княжество.¹⁰ В конце XV—начале XVI в., когда процесс формирования русской народности и образования национального государства подходит к концу, понятие «Русская земля» в узком смысле — в значении Московская Русь употребляется редко: на первый план выдвигается задача объединения всех русских земель, находившихся под гнетом Литвы и Польши. Поэтому в деловых документах и летописях часто употребляется понятие «Русская земля» в широком смысле.¹¹

«Русская земля» в широком смысле — это вся территория, подвластная русским князьям. С таким содержанием понятия «Русская земля» мы встречаемся в летописях и особенно часто в литературных произведениях.¹² Л. В. Черепнин считает, что понятие «Русская земля» в широком смысле употреблялось в летописях первоначально, с IX в., и только позднее, со второй половины XII в., выражение «Русская земля» все чаще получает значение южной (Киевской, Киево-Переяславской) Руси.¹³ Однако, на наш взгляд, в летописях понятие «Русская земля» в широком и узком смысле употребляется уже с IX в. Первое — в тех случаях, когда «Русская земля» противопоставляется землям «Лядской», т. е. Польской,¹⁴ «Гречьской» или «Царьской», т. е. Византии,¹⁵ «Угорьской», т. е. Венгерской,¹⁶ «Варягам»,¹⁷ «Половецкой земле».¹⁸

Г. Пашкевич связывает широкое понимание «Русской земли» с идеей религиозного единства всех славянских и неславянских народов Руси.¹⁹ Для доказательства Г. Пашкевич приравнивает понятия «русский язык», «христианский язык», «правовверная вера христианская» к понятию «Русская земля», а самому имени

¹⁰ Там же, стр. 64, 81.

¹¹ В узком смысле понятие «Русская земля» до 90-х годов XVI в. употребляется в отношении украинских земель. (М. А. Максимо в и ч. Собрание сочинений, т. II. Киев, 1877, стр. 307—311).

¹² М. Н. Тихомиров. Происхождение названий «Русь» и «Русская земля», стр. 61—62.

¹³ Л. В. Черепнин. Исторические условия формирования русской народности до конца XV века, стр. 61.

¹⁴ Под 1151 г.: ПСРЛ, т. I, стлб. 329.

¹⁵ Под 907 г.: ПСРЛ, т. I, стлб. 30; под 911 г.: ПСРЛ, т. I, стлб. 35; под 988 г.: ПСРЛ, т. I, стлб. 110.

¹⁶ Под 898 г.: ПСРЛ, т. I, стлб. 25.

¹⁷ ПСРЛ, т. I, стлб. 4, 7.

¹⁸ Под 1238 г.: ПСРЛ, т. I, стлб. 522.

¹⁹ Н. P a s z k i e w i c z. 1) The origin of Russia, стр. 26—45, 349—350; 2) The making of the russian nation, стр. 55, 282 и мп. др. С Г. Пашкевичем согласен и А. Мазон (см.: Revue des études slaves, t. XXXII. Paris, 1955, стр. 149).

«Русь» приписывает религиозное происхождение. Однако, как замечают Г. Вернадский²⁰ и Г. Ловмянский,²¹ понятие «язык» в значении «вера» никогда не употреблялось в древнерусском языке; «язык» чаще всего означал «народ», «племя».²²

В древнерусской литературе XI—XIII вв. понятие «Русская земля» в широком смысле всегда связывается с идеей общерусского единства не в узком, религиозном, а в широком, политическом, смысле. отождествление «Русской земли» с «верой христианской» со «Святорусской землей», «Святой Русью» впервые появляется в памятниках XV—XVI вв.: в Житии Федора Ярославского редакции А. Юрьева, в «Повести о новгородском белом клобуке», в «Истории о великом князе Московском» А. М. Курбского.²³ Г. Ловмянский указывает, что в «Слове о погибели» понятия «Русская земля» и «правоверная вера христианская» не совпадают: в зачине «Слова» понятие «Русская земля» употребляется в политико-географическом и этнографическом, а не в религиозном смысле.²⁴ Подразумеваемое в «Слове» противопоставление «крестьянского языка» «поганьским странам» говорит только лишь о дани традиции: в противопоставлении «христиан» и «поганых» обычно изображалось борьба Руси со степными кочевниками. Как отмечает Л. В. Черепнин, в ряде случаев термин «христиане» — «крестьяне» в древнерусских памятниках оказывается равнозначным понятию «древнерусская народность».²⁵ Однако тот факт, что этническое единство «Русской земли» (здесь = «Русскому народу») выступает под религиозной оболочкой, еще не дает достаточного основания считать, что понятие «Русская земля» в широком смысле равнозначно представлению о религиозном единстве русского народа. Объем понятия «Русская земля» в широком смысле очень велик. «Русская земля» — это прежде всего определенная территория, включающая земли славянских народов, это страна, исполненная красотами и богатствами и, наконец, страна, подвластная могущественным князьям. В «Слове о погибели» Русская земля изображена именно так — широкой, богатой и могущественной.

²⁰ G. Ver n a d s k y. Рец. на кн.: H. P a s z k i e w i c z. The origin of Russia. London, 1954. — Speculum, vol. 30. Cambridge, Mass., 1955, № 2, стр. 298.

²¹ H. Ł o w m i a ń s k i. О значении назвы «Rus'» w wieku X—XIV, стр. 88—92.

²² С р е з н е в с к и й. Материалы, т. III, вып. 3, стлб. 1646—1649.

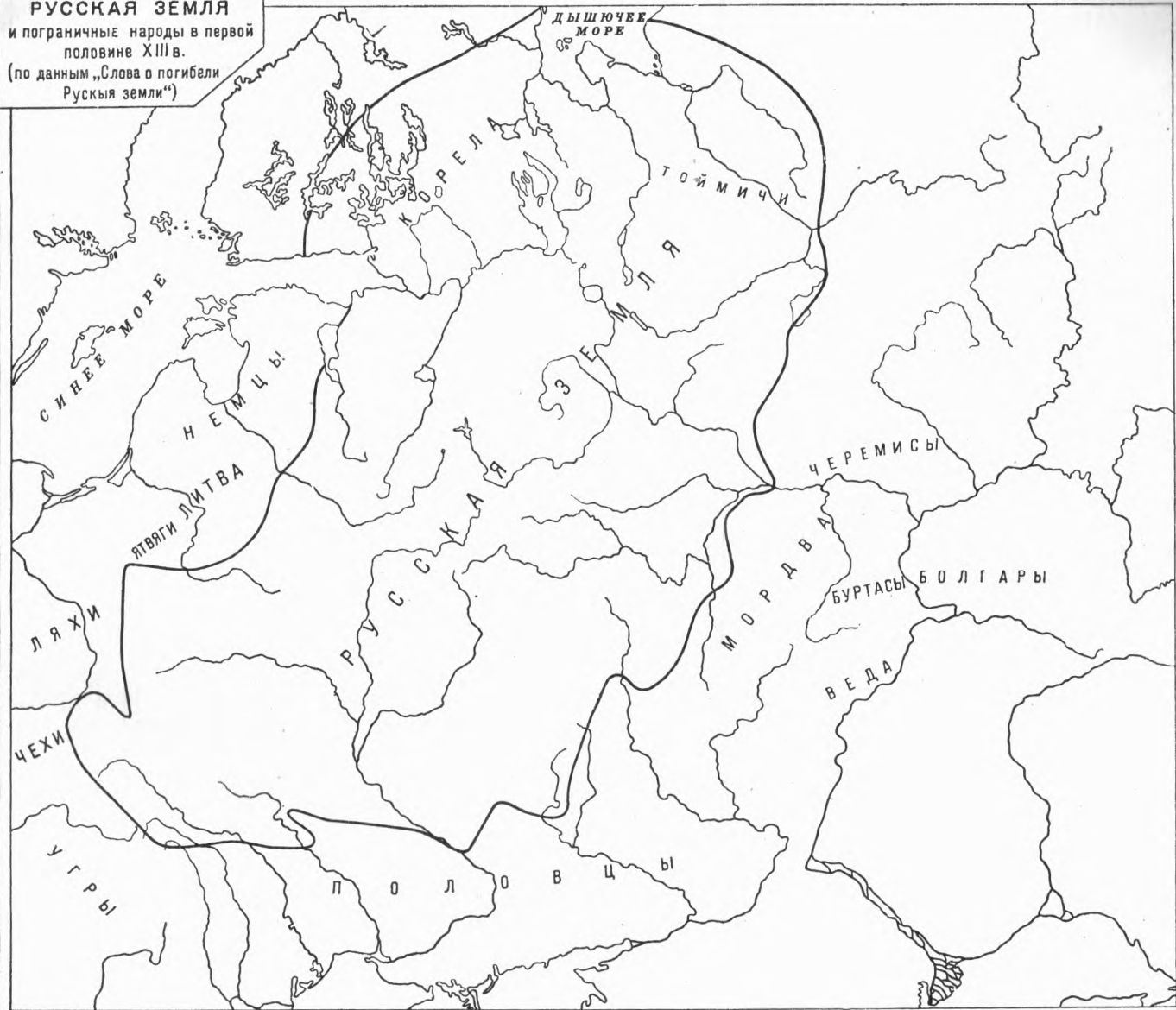
²³ А. В. С о л о в ь е в. 1) Святая Русь, стр. 77—112; 2) Helles Russland — heiliges Russland, стр. 282—289; 3) Holy Russia, стр. 15—37.

²⁴ H. Ł o w m i a ń s k i. О значении назвы «Rus'» w wieku X—XIV, стр. 95.

²⁵ Л. В. Ч е р е п н и н. Исторические условия формирования русской народности до конца XV века, стр. 39—40.

РУССКАЯ ЗЕМЛЯ

и пограничные народы в первой
половине XIII в.
(по данным „Слова о погибели
Русских земли“)

В «Слове о погибели» дана как бы своеобразная географическая карта «Русской земли». «Русская земля» очерчивается в границах «от Угор» и «до Морьдвы», а народы перечисляются только как пограничные, а не как подвластные. Перечисление начинается словами «Отселе до Угор» и заключается словами: «. . . то все покорено было богом крестияньскому языку поганьския страны», т. е. все «поганьския страны», которые заключены внутри территории «от Угор» и «до Морьдвы», составляют Русскую землю и покорены ее князьями.

Сравним перечисление народов в «Слове» с перечислением народов в «Повести временных лет».

В «Повести временных лет» перечислены пограничные Руси народы: «В Афетове же части и седять Русь, Чюдь и вси языци: Меря, Мурома, Весь, Морьдва, Заволочьская Чюдь, Пермь, Печера, Ямь, Угра, Литва, Зимегола, Корсь, Сетьгола, Любь. Ляхове же и Пруси, Чюдь приседять к морю Варяжьскому».²⁶ Данниками Руси названы следующие народы: «А се суть инии языци, иже дань дают Руси — Чюдь, Меря, Весь, Мурома, Черемись, Морьдва, Пермь, Печера, Ямь, Литва, Зимигола, Корсь, Норова, Либь».²⁷ В «Слове о погибели» в числе пограничных народов названы из упомянутых в «Повести временных лет» «Угры», «Литва», «Ляхи», «Мордва», «Черемиса». По сравнению с «Повестью временных лет» в «Слове» добавлены: «Корела», «Немцы», «Чахи», «Тоимичи», «Болгары», «Буртасы», «Веда», «Ятвяги». Название одной из народностей заволочькой чуди «Тоймичами» случай единственный и больше в других древнерусских памятниках не встречающийся.²⁸ «Немцы», сидевшие раньше, по словам автора «Повести временных лет», за морем Варяжским, на западе, с конца XII в. стали соседями Руси, покорив «Прусов», «Зимиголу», «Корсь», «Норову», «Либь», «Чудь», «Летьголу».²⁹ «Чахи», как можно думать никогда не граничившие с Русью, упомянуты в единой летописной формуле: «Угры, Ляхи, Чахи».³⁰

В «Слове» опущены имена «Меря», «Весь», «Мурома» как народы, ассимилировавшиеся с русскими к XIII в. «Емь» в XII в. оттесняется корелами из Приладожья и Прионежья в глубь

²⁶ ПСРЛ, т. I, стлб. 4.

²⁷ Там же, стлб. 11.

²⁸ М. Н. Тихомиров. Где и когда было написано «Слово о погибели Русской земли», стр. 237.

²⁹ Ср.: М. Н. Тихомиров. Борьба русского народа с немецкими интервентами в XII—XV вв. М., 1942, стр. 8—11.

³⁰ А. В. Флоровский указывает, что упоминание «Чахов» в качестве пограничного народа Руси не соответствует действительности и является своеобразным приемом, подчеркивающим огромные размеры территории Руси (А. В. Флоровский и др. Чехи и восточные славяне. Очерки по истории чешско-русских отношений XI—XVII вв., т. I. Прага, 1935, стр. 94—95).

озерной страны, на территорию современной Финляндии, поэтому в «Слове» «Емь» уже не упомянута.³¹ «Пермь» и «Печеру» автор «Слова» о погибели» опускает, ограничившись упоминанием тоймичей на севере и неопределенным «и за Дышующим морем». Паряду с терминами «море-океян», «пучина море», «море студеное»,³² употреблявшимися новгородцами и вообще жителями севера для обозначения Северного Ледовитого океана, употреблялось и выражение «Дышущее море».³³ Выражение «Дышущее море» встречается и в «Истории иудейской войны» Иосифа Флавия. В XVI главе II книги «Истории» в речи царя Агриппы перечисляются народы, подвластные римлянам, в том числе и «кантаври, кровопийцы, в них же есть Дышущее море, и ты не избыша от них. Но си, акы под облаком пришедше, и под своим оружием покориша я».³⁴ Упоминание далекого и неведомого народа «кантавров-кровопийцев» около «Дышущего моря» — это, очевидно, литературный прием, с помощью которого славянский переводчик Иосифа Флавия хотел подчеркнуть могущество римского народа. Аналогичный прием мы встречаем и у автора «Слова о погибели», который, с одной стороны, опирался на реальные факты (действительное существование «моря, которое дышит», — Северного

³¹ С. Г а д з я ц к и й. Карелы и Карелия в новгородское время. Петрозаводск, 1941, стр. 54—62, 80—82; Материалы по истории Карелии XII—XVI вв. Под ред. В. Г. Геймана. Петрозаводск, 1941, стр. 57—58.

³² М. И. Б е л о в. Арктическое мореплавание с древнейших времен до середины XIX в., т. I. М., 1956, стр. 39.

³³ Выражение «Дышущее море» встречается в «Послании архиепископа Василия к епископу тверскому Феодору о мысленном и чувственном рае»: «Много детей моих повогородцев видоки тому: на Дышущем море червь несусыпающий, скрежет зубовный и река смоляная Морг, и что вода входит в преисподняя и паки исходит трижды днем» (Ф. И. Б у с л а е в. Русская христоматия. Изд. 2-е. М., 1877, стр. 174; в первый раз на эту параллель к «Слову» указал Х. М. Лопарев), в Житии Александра Ошвенского: «... монастырь составляющего на реке Чюреге, близ моря Дышущаго окиана, в области же града Каргополя» (ГИМ, Единоверческое собрание, № 218, XVII в., л. 1; в первый раз на эту параллель к «Слову» указал М. Н. Тихомиров). Ср. «Зажившее море» — термин у поморян (А. П о д в ы с о ц к и й. Архангельский областной словарь. СПб., 1885). В. М. Истрин, а вслед за ним Д. Чижевский объяснили выражение «дыхание моря» как морской отлив и прилив (см.: V. I s t r i n. La prize de Jérusalem par Flavius Josèphe, vol. 1. Paris, 1934, стр. 179; D. Č y z e v s k y j. Neue Lesefrüchte. 4. Dyšučee more. — Zeitschrift für slavische Philologie, Bd. XXIV. Heidelberg, 1955, стр. 73—75).

³⁴ Н. А. М е щ е р с к и й. «История иудейской войны» Иосифа Флавия в древнерусском переводе, стр. 277.

В греческом оригинале соответствующий текст имеет песколько иной смысл: «Ни воинственные племена кантавров, ни близкий океан с его бурным прибрежным течением, страшна даже для коренных жителей» (Н. А. М е щ е р с к и й. «История иудейской войны» Иосифа Флавия в древнерусском переводе, стр. 103—104).

Ледовитого океана, до берегов которого простиралась Русская земля) и, с другой стороны, — на определенную литературную традицию, согласно которой упоминание народа «и за Дышючим морем» как подвластного Руси рассматривалось как гиперболизация могущества Русского народа.

Так же широко изображается «Русская земля» в «Слове о полку Игореве». Автор «Слова о полку Игореве» охватывает огромную территорию от Тмуторокани до Новгорода, подобно тому как автор «Слова о погибели» охватывает территорию от Карпат до Северного Ледовитого океана. Русская земля в «Слове о полку Игореве» постоянно противопоставляется «земле Половецкой» («...наведе своя храбрые плъки на землю Половецкую за землю Руськую»). В «Слове о полку Игореве» выражение «Русская земля» повторяется 20 раз, в нем названо 15 иноземных народов.³⁵

В «Слове о погибели» выражение «Русская земля» повторяется 3 раза, в нем также названо 15 иноземных народов. Общими для обоих «Слов» являются следующие имена: половцы, угры, немцы, литва, ятвяги, ляхи, греки, моравы («Чахи» — в «Слове о погибели»). В «Слове о полку Игореве» еще упомянуты западные и южные народы: латины, венецихи, деремела, хинова, авары, касоги, готы. В «Слове о погибели» упомянуты северные и восточные народы: корелы, тоймичи, болгары, буртасы, черемиса, веда, мордва. Автор «Слова о полку Игореве» не стремился дать точное описание границы «Русской земли» и пограничных народов. Он упоминает иноземные народы в связи с героическими делами и походами князей: касогов — в связи с храбрым Мстиславом, половцев, хинову, литву и деремелу — в связи с Романом и Мстиславом, угров — в связи с Ярославом Осмомыслом, греков, венецихей, немцев и мораву — в связи со Святославом Киевским. В «Слове о погибели» автор также называет половцев, литовцев, угров, немцев, греков, черемис, веду, мордву и буртасы в связи с героическими делами Владимира Мономаха. Но вместе с тем автор «Слова о погибели» стремился дать исторически конкретное представление о Русской земле и в границах первых десятилетий XIII в. Однако в «Слове о погибели», так же как в летописях и в «Слове

³⁵ Подробное сравнение народов, перечисленных в обоих «Словах», см. в работе: А. В. Соловьев. Политический кругозор автора «Слова о полку Игореве». — ИЗ, т. 25. М., 1949, стр. 100—103. Неправ Р. Кисаки, датирующий «Слово о полку Игореве» XVI—XVII вв. на основании употребления терминов «Русь» и «Русская земля» в широком смысле (R. K i s a k i. On the word Rus' in the Tale of the raid of Igor, стр. 60—79).

По мнению японского исследователя, употребление этих терминов в «Слове о полку Игореве» противоречит их значению в XII в. Однако материал, содержащийся в названных выше произведениях древнерусской литературы, не подтверждает этой точки зрения.

о полку Игореве», «Русская земля» не только географическое понятие, но и художественный образ.

Рассмотрим, с какой целью летописец и авторы «Слова о полку Игореве» и «Слова о погибели» прибегают к подробному описанию границ Русской земли. Летописец рассматривает историю Русской земли («откуда есть пошла Руская земля») в связи с мировой историей и выдвигает следующие идеи: 1) о славянской природе русских племен, 2) о племенной однородности всех славян, 3) о духовном избранничестве русского народа в связи с принятием христианства.³⁶ Для того чтобы раскрыть эти идеи, летописец прибегает к подробному географическому описанию Русской земли. При этом ее единство, славянское происхождение и племенная однородность русского народа выступают на первый план. В «Слове о полку Игореве» нет целостного географического описания Русской земли. Однако в поле зрения автора «Слова» находится и половецкая степь («страна незнаема»), и Черное море («синее море»), и Дон, и Волга, и Донец, и Сула, и Каяла, и Двина, — словом, вся Русская земля от Тмутарокани и Сурожа до Новгорода и Полоцка. Окружающие Русь народы, например немцы и венецики, греки и моравы, хилова, ятвяги, литва и деремела, участвуют в происходящих событиях. С помощью приема широкого изображения Русской земли создается конкретный и жизненный образ.

В «Слове о погибели» географическое описание Русской земли гораздо менее распространено, чем в «Повести временных лет», но еще более конкретно, чем в «Слове о полку Игореве». Автор «Слова о погибели», подробно описывая границы Русской земли, стремится создать исторически-конкретный образ единой Русской земли, подвластной владими́ро-суздальским князьям монашам.

Иными приемами, без географического уточнения, Русская земля изображается в «Слове о законе и благодати» митрополита Илариона (середина XI в.): Русская земля велика, ведома и слышима во всех концах земли, люди ее мудры, князья ее могущественны, а свет христианского просвещения озаряет «поганские страны».³⁷

Такой же великой и обширной Русская земля изображается в «Сказании о Борисе и Глебе» (начало XII в.): «Си святая по-

³⁶ О славянских идеях древнерусского летописца см.: М. В. Шахматов. Славянская идея у древнерусских книжников. — In: Sborník prací I sjezdu slovanských filologů v Praze 1929. Praha, 1932, стр. 383—384. Ср.: «Повесть временных лет», ч. 2, стр. 148 и сл.

³⁷ См.: Памятники древнерусской церковно-учительной литературы. Под ред. А. И. Пономарева, вып. I. СПб., 1894, стр. 69 и сл.

стави. . . в Русьской стороне велиции, идеже множество стражующих спасени бивають».³⁸ В «Хождении игумена Даниила» (начало XII в.) Русская земля изображается широкой и единой: игумен Даниил ставит лампаду у гроба господня «от всея Русьския земли» и «за вся князи наши и за вся христиане Руския земли».³⁹

Еще менее конкретные, общие представления о Русской земле, как о великой и широкой, проникают во французский рыцарский эпос конца XII в. в романе о Фульке из Кандии («Roussie la large») и в романе о Буово Д'Антоне («Roussie la grant»).⁴⁰

В средневековой французской литературе о Руси говорится как о стране, богатой золотом: богатство Руси сравнивается с богатствами Аравии, Испании и царя Соломона (Bueve de Nantona, Bueve de Commarichis. Ср.: в «Слове о полку Игореве» готские девицы звенят русским златом; Мамай накануне Куликовской битвы призывал свою мать: «Обогатеем русским златом»).⁴¹ Однако в «Слове о погибели» нет традиционных упоминаний о золоте Руси. В нем мы встречаемся с новой своеобразной попыткой средневекового писателя показать богатства страны, обратившись к ее природе.

Можно было бы бесконечно гадать, природу какой части Руси изобразил автор «Слова». Так, по мнению А. В. Соловьева, в «Слове о погибели» «это скорее северный пейзаж озерной полосы, где с холмов сбегает истоки рек, где среди березовых и еловых лесов стоят кладези, блестит гладь озер и ширь полей, та страна, где встречают весну сочиненные Островским счастливые берендеи, т. е. жители Суздальской области».⁴² Вместе с тем А. В. Соловьев замечает, что представлению о северном пейзаже в «Слове» противоречит выражение «винограды обителные», которое может обозначать «монастырские виноградники» (ссылается на М. Грушевского). Он добавляет: «Певец „Слова“, если он и северянин, обнимает взором всю Русскую землю».⁴³ В. В. Данилов, ссылаясь

³⁸ С. О. Б у г о с л а в с ь к и й. Пам'ятки XI—XVIII вв. про князів Боріса та Гліба. (Розвідка та тексти), стр. 134

³⁹ Житие и хождение Даниила Русския земли игумена. 1106—1108 годы. Под ред. М. А. Веневитинова. — Православный Палестинский сборник, т. I, вып. IX. СПб., 1885, стр. 140.

⁴⁰ G. L o z i n s k i j. La Russie dans la littérature française du moyen âge: le pays. — Revue des études slaves, t. IX. Paris, 1928, fasc. 1, стр. 76—87; А. И. Д р о б и н с к и й. Русь и Восточная Европа во французском средневековом эпосе. — ИЗ, т. 26. М., 1948, стр. 104—117.

⁴¹ G. L o z i n s k i j. La Russie dans la littérature française du moyen âge: la population et ses riches. — Revue des études slaves, t. IX. Paris, 1928, fasc. 2, стр. 258—259.

⁴² А. В. С о л о в ь е в. Заметки к «Слову о погибели Руския земли», стр. 79—80.

⁴³ Там же, стр. 80.

на упоминание в «Слове» монастырских виноградников и местными колодцами, утверждает, что в «Слове» дан южный пейзаж.⁴⁴

На наш взгляд, в «Слове о погибели» в изображении природы нет ни одной конкретной детали, которая указывала бы на определенную местность. Словосочетание «винограды обителные» в «Слове о погибели» имеет одно прямое, предметное значение «монастырские виноградники», что подтверждается в отношении северо-восточной Руси документальными данными.⁴⁵ В «Слове» рассказывается о природе всей Русской земли в целом. Озера и реки, холмы и горы, поля и дубравы, сады и колодцы встречаются решительно по всей земле Русской от Галича до Устюга, от Половечкой степи до Балтийского моря.

Природа, изображенная в «Слове о погибели», отличается от природы юга Руси, изображенной в «Слове о полку Игореве».

В «Слове о полку Игореве» пейзаж конкретен, он воспроизводит индивидуальные местные черты. В «Слове о погибели» — обобщенная картина широкого масштаба. В «Слове о полку Игореве» природа — фон для развивающихся событий; в «Слове о погибели» она статична, как бы застыла.

Изображение природы в «Слове о погибели» не реалистично, а условно: если верить автору «Слова», перечислением озер и рек, кладезей, гор, холмов, полей, дубрав, зверей, птиц, городов, сел, монастырских виноградников и садов, князей и бояр исчерпываются все красоты Руси. Все это обобщенные понятия, своеобразные геральдические знаки.

Перечисление предметов, украшающих Русскую землю, можно было бы неограниченно увеличить. Можно было бы наделить дубравы и поля, холмы и горы, зверей и птиц и т. п. новыми качествами, изобразить их в действии и т. д. Но автор «Слова» избирает только такие предметы и их качества, которых достаточно для полного, по средневековым понятиям, представления о богатой земле.

Как замечал Ф. И. Буслаев, природа описывается в средневековой литературе не ради красоты, а ради ее пользы или вреда, по ее практическому отношению к человеку.⁴⁶ Так, в Библии и в «Шестодневе» Василия Великого природа мыслится как бы в космических масштабах: здесь небо и звезды, и море, и реки, и океан, и звери, и птицы, и гады, и деревья, и травы. И все это

⁴⁴ В. В. Данилов. «Слово о погибели Руския земли» как произведение художественное, стр. 140.

⁴⁵ Н. А. Мещерский. Из наблюдений над языком «Слова о погибели Руския земли», стр. 412—413.

⁴⁶ Ф. И. Буслаев. Древнерусская народная литература и искусство. СПб., 1861, стр. 36—37.

изначальное исполнение земли благами совершенно на «удобь человеком», т. е. для людей.

В поучениях Григория Богослова, Иоанна Дамаскина и Кирилла Туровского перечислены земля, и горы, и холмы, и сады, и нивы, леса и поля, звери и птицы — и все эти отвлеченные понятия, по мысли авторов поучений, должны характеризовать богатство страны.⁴⁷

В своем «Поучении» Владимир Мономах вслед за Иоанном Экзархом выражает поэтический восторг перед красотами природы: «Како небо устроено, како ли солнце, како ли луна, како ли звезды, и тма, и свет, и земля на водах положена, господи твоим промыслом зверье разноличнии, и птица, и рыбы украшено . . . како птица небесныя из ирья идут, и перве в наши руке, и не ставятся на одной земли, но и сильныя и худыя идут по всем землям, божиим повеленьем, да наполнятся леси и поля».⁴⁸

В «Слове о погибели» нет ни неба, ни звезд, ни луны, ни солнца, ни моря, упоминаемых в Библии, в «Шестодневе» и в поучениях. Масштабы изображения сужены от «космических» до масштабов Русской земли. Изображение остается очень широким, но становится более конкретным. Для конкретизации изображения автор «Слова о погибели» прибегает к определенным эпитетам и метафорам. Влияние народной поэзии на «Слово о погибели» чувствуется в следующих словосочетаниях: «горы крутые», «холмы высокие», «дубравы частые», «синее море», «поля дивные», «князья грозные», «бояры честные», «селы дивные», «города великие». В словосочетаниях «кладязи месточестные», «винограды обителные», «дома церковные», «поганьскыя страны», «светло-светлая земля Руская», «звери разлычные», «птицы бецисленые», «железные ворота», «каменныя городы», «великий Ярослав», «великий Володимир», «великия дары» чувствуется книжное влияние.⁴⁹ Каждое из этих двучленных выражений могло бы играть

⁴⁷ О символическом значении пейзажа. См.: М. И. Сухомлинов. О сочинениях Кирилла Туровского. — В кн.: Рукописи графа А. С. Уварова, т. II. Памятники словесности. Вып. I. СПб., 1858, стр. XXXII—XLII; А. Н. Никольская. К вопросу о пейзаже в древнерусской литературе. (Несколько описаний весны). — СОРЯС, т. CI, № 3. Л., 1928, стр. 433—439; В. П. Адрианова-Перетц. Очерки поэтического стиля Древней Руси. М.—Л., 1947, стр. 41—45.

⁴⁸ (ПСРЛ, т. I, стлб. 244). Д. С. Лихачев. «Шестоднев» Иоанна Экзарха и «Поучение» Владимира Мономаха. — В кн.: Вопросы теории и истории языка. Сборник в честь профессора Б. А. Ларина. Л., 1963, стр. 187—190.

⁴⁹ Судьба эпитетов «великий», «грозный», «железный», «каменный», «поганый», «светлый», «синий», «честный» и др. в древнерусской литературе и фольклоре изучена В. П. Перетцом (В. Н. Перетц. Эпитеты в «Слове о полку Игореве» и в устной традиции. — ИОРЯС, т. XXX. Л., 1925, стр. 143—204), В. П. Адриановой-Перетц (В. П. Адрианова-Перетц.

самостоятельную роль метафоры-символа,⁵⁰ но в «Слове о погибели Руския земли» взятые в отдельности «дубравы частые» или «домы церковные» не создают представления о Русской земле. Лишь взятые все вместе они дают условное изображение природы всей Русской земли.

В «Слове о погибели» описание богатства Русской земли подготавливает читателя к рассказу о могуществе Русской земли, о ее международном значении, а не к мыслям о всемогуществе божества, как в «Поучении». В такой трактовке традиционной темы заключено своеобразие «Слова» как литературного памятника.

А. В. Соловьев и В. В. Данилов попытались сопоставить изображение Русской земли в «Слове о погибели» с аналогичными описаниями и в произведениях античной и европейской средневековой литературы.⁵¹

А. В. Соловьев сравнивает проявление национального сознания у автора «Слова о погибели» с проявлением национального чувства в средневековых литературах: испанской («Песня о Сиде», XII в.), немецкой (стихи Вальтера фон дер Фогельвейде, XIII в.), французской (труверы и трубадуры XII—XIII вв.), итальянской (сонеты К. Даванцати, Гвитона Д'Ареццо, Данте Алигьери, Петрарки, XII—XIV вв.).⁵² Особенно интересно сравнение «Слова» с сонетом Петрарки «Ad Italiam ex Gallia removens». Петрарка так же, как и автор «Слова», изображает Родину широкой, богатой, могущественной, «плодороднейшей и прекраснейшей». К подобным же приемам прибегают, как указывает В. В. Данилов,⁵³ и другие античные и средневековые авторы: Гай Плиний Старший в «Естественной истории» (I в. н. э., изображение плодородной Кампании), Иосиф Флавий в «Истории иудейской войны» (I в. н. э.

Очерки из истории поэтического стиля Древней Руси. М.—Л., 1947), А. П. Евгеньевой (А. П. Евгеньева. О некоторых поэтических особенностях русского устного эпоса XVII—XIX вв. (постоянный эпитет). — ТОДРЛ, т. V. М.—Л., 1948, стр. 154—189).

⁵⁰ Словосочетание с постоянным эпитетом иногда настолько отрывается от конкретного значения, что приобретает характер символа. (Например, «поле чистое» — не поле чистое, в отличие от поля грязного, а поле вообще. См.: П. Д. Ухов. Постоянные эпитеты в былинах как средство типизации и создания образа. — В кн.: Основные проблемы эпоса восточных славян. М., 1958, стр. 164).

⁵¹ А. S o l o v i e v. 1) Le Dit de la ruine de la terre Russe, стр. 110—114; 2) Заметки к «Слову о погибели Руския земли», стр. 83—88; В. В. Д а н и л о в. «Слово о погибели Руския земли» как произведение художественное, стр. 133—138.

⁵² А. В. С о л о в ь е в. Заметки к «Слову о погибели Руския земли», стр. 83.

⁵³ В. В. Д а н и л о в. «Слово о погибели Руския земли» как произведение художественное, стр. 133 и сл.

описание Галилеи), Альфонс X Мудрый в «Испанской истории» (XIII в., похвала Испании).

Сходство «Слова» с сонетом Петрарки «Ad Italiam ex Gallia remotens» не осталось незамеченным и В. Филиппом, который высказал предположение, что когда-нибудь, возможно, найдется для обоих произведений общий византийский оригинал.⁵⁴ Однако такой оригинал вряд ли существовал: сонет Петрарки был навеян «Георгиконом» Виргилия, стихи которого несопоставимы со «Словом о погибели».⁵⁵

Сравнение «Слова» с произведениями античной и средневековой литературы показывает, что приемы изображения Русской земли в произведении древнерусской литературы XIII в. имеют лишь чисто внешнее сходство с приемами изображения родной страны в средневековых европейских литературах в эпоху, когда национальное чувство просыпается и писатели от традиционных «космических» приемов изображения (небо, звезды, солнце, луна, земля, звери, человек) переходят к символически-конкретному изображению Родины как земли, исполненной богатствами, населенной правоверными христианами, грозными могущественными государями.

Русская земля изображена автором «Слова» гораздо точнее и конкретнее, в результате образ родной земли у русского писателя гораздо глубже и интереснее аналогичных образов Испании, Италии, Германии.

В средневековой литературе описание богатства и красоты страны очень часто дается в плане противопоставления нынешнему упадку и разорению страны или в плане противопоставления жалкой действительности идеальному образу Родины: таковы описания Плиния Старшего, Иосифа Флавия, Петрарки, Альфонса Мудрого. Также и в «Слове о погибели» богатство, красота и могущество Русской земли, возможно, изображались в контрастном противопоставлении «нынешней» болезни и погибели, описание которой в дошедшей до нас части «Слова» не сохранилось.

Итак, в центре «Слова о погибели» находится образ Русской земли, который создавался автором постепенно: вначале это богатая и украшенная земля, затем — это обширная территория «от Угор» «до Морьдвиги», подвластная могущественному Владимиру Мономаху и его потомкам — владимиристо-суздальским князьям.

⁵⁴ W. Philipp. Über das Verhältnis des «Slovo o pogibeli Russkoj zemli» zum «Zitie Aleksandra Nevskogo», стр. 8.

⁵⁵ В. В. Д а н и л о в. «Слово о погибели Русской земли» как произведение художественное, стр. 137.

Б. Владимир Мономах в «Слове о погибели»

(Развитие легенды о Владимире Мономахе)

В «Слове» рассказывается о том, как половцы пугали своих детей именем Владимира Мономаха. Литовцы не смели выйти из своих болот, венгры укрепляли каменные крепости железными воротами, чтобы Владимир Мономах не занял их города. Немцы радовались, так как жили далеко от его грозы, за синим морем. Поволжские народы платили ему дань медом. И даже греческий император Мануил стремился задобрить князя Владимира богатыми дарами, чтобы тот не взял Царьград. Таким образом, Владимир Мономах изображен как могущественный князь, наводящий страх и ужас на иноземные народы, т. е. дан лишь в его внешней, а не во внутренней политике. Рассмотрим, имеет ли изображение Владимира Мономаха в «Слове» реальную историческую основу, или оно опирается на литературную традицию. Иными словами, что в образе Мономаха «Слова» было действительным отражением его могущества и что надо отнести за счет идеализации — насколько он был «грозен» и вызывал трепет у врагов в действительности, а что относится на счет желания автора представить его таким в духе традиции.

Рассмотрим первую фразу: «... которым то Половоци дети своя полошаху».⁵⁶ Пугали ли в действительности половцы своих детей именем Владимира Мономаха?

Нередко при Владимире Мономахе детей и жен побежденных половцев уводили в плен. В результате победоносных походов русских половцы перешли далеко за Дон. В 1120 г. сын Владимира Мономаха Ярополк ходил на половцев за Дон и не смог сыскать в страхе бежавших от него врагов.⁵⁷ В Галицко-Волынской летописи в известном сопоставлении князя Волынского Романа с Владимиром Мономахом говорится: «Ревноваше бо деду своему Мономаху, погубившему поганья Измаилтяны, рекомья Половци, изгнавшю Отрока во Обезы, за Железная врата, Сърчанови же оставишю у Дону, рыбою оживъшю; тогда Володимер Мономах пил золотом шоломом Дон, и приемше землю их всю, и загнавшю оканьныя Агаряны».⁵⁸

По-видимому, страх половцев перед Владимиром Мономахом имел реальные основания и был опоэтизирован потом в легенде о нем. Упоминание того, что половцы даже детей пугали его именем, является традицией воинских повестей (ср. в «Повести о Су-

⁵⁶ Обоснование чтения «полошаху» вместо «ношаху» см. на стр. 30—31 настоящей работы.

⁵⁷ ПСРЛ, т. I, стлб. 292.

⁵⁸ ПСРЛ, т. II, СПб., 1908, стлб. 716.

хане»: «Которые татаровя на Руси не бывали, те про Сухана не ведают, и оне у товарищев своих слышали в ордах смолода».⁵⁹

Исторических соответствий тому, что литовцы и венгры боялись Владимира Мономаха, мы не находим: Владимир Мономах не воевал с этими народами.

«А Литва из болота на свет не выныкываху», — говорится в «Слове». Литва действительно не беспокоила границ Русской земли во времена Владимира Мономаха, однако ее покорение связано не с именем Мономаха, а с Рогволожичами и Ольговичами.⁶⁰

«А Угры, — говорит автор «Слова», — твердыху каменныя горы железными вороты, абы на них великий Володимер тамо не въсехал».⁶¹ Владимир Мономах не воевал с венграми, хотя венгры вели непрерывные войны с галицкими и волынскими князьями

⁵⁹ В. И. Малышев. Повесть о Сухане. М.—Л., 1958, стр. 110.

⁶⁰ Литва упомянута в Лаврентьевской летописи в числе народов, платящих дань Руси (ПСРЛ, т. I, изд. 2-е, стлб. 11; т. V, стр. 34; т. VII, стр. 267). С Литвой воевал еще Ярослав Мудрый (1038 г.), много воевали с нею полоцкие князья, новгородцы, псковичи. В 1205 г. Литва была побеждена Ольговичами и принуждена платить дань лыком, копнищами и венниками: «. . . не имяху бо ничего красного» (ПСРЛ, т. II, изд. 2-е, стлб. 721; т. III, стр. 26, 128; т. IV, вып. 1, стр. 180; т. V, стр. 174; т. VII, стр. 108). Начала «выныкать» из болот с конца XII в. Особенно участились набеги Литвы в XIII в.: в 1214 г. пожгла Псков (ПСРЛ, т. III, стр. 32; т. IV, вып. 1, стр. 184), в 1222 г. приходила даже на Черниговскую землю (ПСРЛ, т. II. Изд. 1-е. СПб., 1843, стр. 334; т. VIII, стр. 128). После Калкской битвы литовцы сделали набег на области Новгородскую, Торопецкую, Смоленскую, Полоцкую (ПСРЛ, т. I, стлб. 447—448). В летописной «Повести о Мамаевом побоище», вошедшей в состав НВЛ, использован подобный же мотив страха литовцев перед великим князем московским Дмитрием Донским: «Но точю слышав Ягайло Олгердович и вся сила его, яко князю великому с Мамаем бой был, и князь великий одоле, а Мамай побежден побеже, и без всякого пождания Литва с Ягайлом побегоша назад с многою скоростию, ни ким же гоними: не видеша бо тогда князя великаго, ни рати его, ни оружья его, токмо имени его Литва бояхуся и трепетаху, а не яко при нынешних временах: Литва над нами издеваются и поругаются» (год 1380 г.: ПСРЛ, т. IV, вып. 2, стр. 323).

⁶¹ Поправку А. В. Соловьева и Н. А. Мещерского «каменныя горы» вместо «каменныя города» считаем необоснованной, хотя она и опирается на параллели из «Откровения» Мефодия Патарского и другие, рассказывающие о народах «Гога» и «Магога», запертых Александром Македонским в горном ущелье «железными вратами» (ср.: А. В. Соловьев. Заметки о «Слове о погибели Руския земли», стр. 92; Н. А. Мещерский. К реконструкции текста «Слова о погибели Руския земли», стр. 49). «Слово о погибели» дает все же иной образ: венгры укрепляли свои каменные крепости железными воротами для того, чтобы сделать их неприступными для полков Владимира Мономаха. Но и в этом случае автор «Слова», возможно, отразил отголоски существовавшего на Руси представления о «железных вратах» как части оборонительного сооружения (ср.: «Сказание о Железных вратах». — Рукопись ГБЛ, собрание Н. С. Тихонравова, № 587, л. 141 об.—142).

ва обладание червенскими городами, т. е. Закарпатской Русью.⁶² Напротив, в 1112 г. Владимир Мономах выдает свою дочь Евфимию замуж за венгерского короля Стефана.⁶³

В летописи сохранились отголоски легенды о том, что венгры боялись сына Владимира Мономаха Мстислава и посылали ему дань: «Вилня приложишася дань даяти королю угорскому за страхование великого князя Мстислава Володимировича».⁶⁴ Возможно, что автор «Слова о погибели» перенес на Владимира Мономаха характеристику его сына Мстислава как князя, страшного венграм.

Выражение «а Немцы радовахуся, далече будуче за синим морем» находит соответствие в летописи, где упоминается, что до Батыева нашествия немцы не приходили на Русскую землю.⁶⁵

О том, что «Буртаси, Черемиси, Вяда и Мордва бортьничаху на князя великого Володимера», мы из летописей доподлинно не знаем. Известно, что второй сын Владимира Юрий, княживший в Суздале, ходил войной на болгар.⁶⁶ Мордва нанесла поражение в 1104 г. Ярославу Святославичу.⁶⁷ Владимир Мономах часто бывал на северо-востоке и основал там в конце X—начале XI в. город Владимир Залесский.⁶⁸ Но о том, что он возложил дань на северо-восточных соседей Руси, ничего не известно.

В «Слове о погибели Руския земли» в известных словах «и жюр Мануил цесарегородский, опас имея, поне и великия дары посылаша к нему (к Владимиру Мономаху, — Ю. Б.), абы под ним великий князь Володимер Цесарягорода не взял», далеко не все представляется ясным. Ведь Владимир Мономах (1113—1125 гг.) и византийский император Мануил Комнин (1143—1180 гг.) не были современниками. Еще Х. М. Лопарев обнаружил этот анахронизм.⁶⁹ Однако исследователи «Слова о погибели» не обращали внимания на аналогичный мотив присылки даров византийским императором Мануилом Комниным

⁶² В. Т. Пашуто. Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. М., 1950.

⁶³ ПСРЛ, т. II. Изд. 2-е, стлб. 273. Ср.: С. П. Розанов. Евфимия Владимировна и Борис Коломанович. Из европейской политики XII в. — Известия АН СССР, серия VII. Отдел гуманитарных наук. Л., 1930, № 8, стр. 585—599; № 9, стр. 649—671.

⁶⁴ Под 1264 г.: ПСРЛ, т. VII, стр. 164.

⁶⁵ «И из начала Руския земля сии погани латина, свєичи и ливонские немцы не слышно бысть пришествие их, коли бы пришли на новгородскую и псковскую землю воевати и до Батыева пленения» (ПСРЛ, т. V, стр. 51; ср. под 1217 г.: ПСРЛ, т. III, стр. 35).

⁶⁶ ПСРЛ, т. I, стлб. 128.

⁶⁷ Под 1104 г.: ПСРЛ, т. I, стр. 119.

⁶⁸ Под 1192 г.: ПСРЛ, т. II, стлб. 674; т. VII, стр. 313.

⁶⁹ Х. М. Лопарев. «Слово о погибели Руския земли». Вновь найденный памятник литературы XIII века, стр. 13—16.

царю и пресвитеру Иоанну в «Сказании» или в «Повести об Индийском царстве». В ней рассказывается о том, что Мануил, царь греческий, отправил послов к Иоанну, царю и пресвитеру индийскому, с дарами и поручением узнать о его могуществе, о чудесах и о богатствах Индийского царства. Иоанн гордо и пренебрежительно отвечает, что если Мануил хочет узнать его силу и все чудеса его земли, то пусть продаст всю свою греческую землю и сам придет к нему на службу. А он сделает его вторым или третьим своим слугой. А если бы Мануил и был в десять раз выше, то все равно не описать ему со всеми его книжниками на харатье богатств Индийского царства, а цены царства Мануила не хватит даже на покупку этой харатьи. Далее идет пространное описание богатств сказочной Индии.

Черты образа Мануила Комнина в «Повести об Индийском царстве» в русской редакции имеют много общего с чертами Мануила в «Слове о погибели Руския земли». Мануил, а с ним и все греческое царство, испытывают большое унижение, не имея возможности сравняться в богатстве, силе, могуществе и правоте с Индийской и с Русской землей. Так же, как в романе об Александре, идея противоположности между гордостью и высокомерием Дария, с одной стороны, и смирением и могуществом Александра — с другой, отразилась вполне и в «Повести об Индийском царстве» на сопоставлении Иоанна пресвитера и императора Мануила, и в «Слове о погибели» на сравнении Владимира Мономаха с Мануилом. Автор «Слова о погибели» даже не называет Мануила императором, а только — «жюр», т. е. господин. В Житии Александра Невского, подобно «жюру Мануилу», спешившему задобрить Владимира Мономаха дарами, «абы под ним великий князь Володимир Цесарягорода не взял», Батый с особой предупредительностью зовет к себе Александра Невского, чтобы убедиться «в чести его царства». Он оказывает необычную для русских князей честь Александру и дает восторженный отзыв о его красоте и силе.⁷⁰ Однако некоторые черты образа Мануила в «Повести об Индийском царстве» не вполне совпадают с чертами Мануила в «Слове о погибели». Если в «Повести об Индии» Мануил посылает дары исключительно из чувства уважения и желания узнать величие, силу и чудеса Индийского царства, то в «Слове о погибели» Мануил посылает дары не из простого любопытства, а из опасения перед тем, как бы Владимир Мономах не взял Царьград. Данные русских летописей и византийских хроник не убеждают нас в том, что Владимир Мономах воевал с Визан-

---

⁷⁰ Н. И. Серебрянский. Древнерусские княжеские жития, стр. 206.

тией и угрожал Царьграду,⁷¹ принимал какие-либо подарки от византийских императоров⁷² и что Мануил Комнин опасался похода русских на Царьград.⁷³ Можно предполагать, что автор «Слова о погибели» в мотиве присылки даров несколько отошел от точного следования историческим фактам. Так как «Повесть об Индийском царстве» явилась на Руси еще в конце XII или в начале XIII в.,⁷⁴ то можно предполагать, что автор «Слова о погибели» был знаком с «Повестью об Индийском царстве» и мог использовать из нее мотив присылки даров и унижения Мануила перед легендарным Иоанном. Стремясь изобразить Мануила Комнина не только раболепствующим, но и опасующимся Мономаха, автор «Слова», как можно думать, не удовлетворился своим знакомством с книжным источником, а, очевидно, был знаком еще с какими-то другими источниками, связанными с народно-поэтической традицией о Мануиле Комнине. Эпос, следы которого сохранились в былинах (например, в былине о Дюке Степановиче и Чуриле Пленковиче), в летописях, в «Песне о Романе», в «Повести об Индийском царстве», уподобляет Мануила то незадачливому воину или послу, то царю, не сумевшему сосчитать богатства Индийского царства.⁷⁵

Итак, мы поддерживаем точку зрения А. Д. Седельникова, считавшего, что в «Слове о погибели» отразилась старшая эпи-

⁷¹ Липь однажды в 1116 г. Владимир Мономах вмешался в междоусобную войну на стороне своего зятя царевича Леона Диогена против Алексея Комнина. Удержать болгарские города по Дунаю русским не удалось. ПСРЛ, т. II, стлб. 283; см. также: В. Г. В а с и л ь е в с к и й. Русско-византийские отрывки. — ЖМНП, ч. CLXXXII. СПб., 1875, № 11, Отдел наук, стр. 303, 311—315).

⁷² В лицевом списке Никоновской летописи под 1114 г. приведен, как можно предполагать, сокращенный текст из «Сказания о князьях Владимирских». В других списках Никоновской летописи легенды мономаховых регалий не содержится. В них современником Владимира Всеволодовича назван Мануил Комнин (ПСРЛ, т. IX. СПб., 1862, стр. 143—144). В XVII в. в Густынской летописи (ПСРЛ, т. II. Изд. 1-е. СПб., 1843, стр. 290) и в Синописе имя Константина Мономаха было заменено именем Алексея Комнина (см.: Р. П. Д м и т р и е в а. Сказание о князьях владимирских. М.—Л., 1955, стр. 55—56).

⁷³ Мануил Комнин посылал к киевскому князю Ростиславу Мстиславичу своего родственника в 1164 г. с «оксамоты и паволокы и вся узорочь различная», с просьбой принять митрополита Иоанна на Русь и оказать военную помощь Византии против Венгрии (ПСРЛ, т. II, стлб. 522).

⁷⁴ В. М. И с т р и ц. Очерки по истории древнерусской литературы. Пгр., 1922, стр. 108; М. Н. С п е р а н с к и й. Сказание об Индийском царстве. — ИОРЯС, т. III, М.—Л., 1930, кн. 2, стр. 464; В. П. А д р и а н о в а-П е р е т ц. Переводная литература северо-восточной Руси XIII—XIV вв. — В кн.: История русской литературы, т. II, ч. I. М.—Л., 1946, гл. X, § 2, стр. 144—145.

⁷⁵ А. Д. С е д е л ь н и к о в. Эпическая традиция о Мануиле Комнине. — Slavia, роč. III. Praha, 1925, seš. 4, стр. 606—618.

ческая традиция о Мануиле, проникнутая народным, слегка насмешливым отношением к личности византийского императора.⁷⁶ Но А. Д. Седелъников не заметил, что эта эпическая традиция имеет свою литературную историю и что «Повесть об Индийском царстве» в какой-то мере может считаться одним из источников мотива присылки даров «Слова о погибели». Использование автором «Слова о погибели» книжного источника («Повести об Индийском царстве») и, возможно, не дошедших до нас устнопоэтических источников помогло ему гиперболизировать образ Владимира Мономаха. Место литературного сопоставления Мануила и Владимира Мономаха в раскрытии основных идей «Слова о погибели» может быть определено. После замечательной картины красот и богатств Русской земли, данной в первой части «Слова»,⁷⁷ после перечисления народов, подвластных Владимиру Мономаху, во второй части заключительные слова о том, что даже Византия была вынуждена склониться перед Русской землей, звучали лебединой песней быломu могуществу Киевской и Владимиро-Суздальской Руси. А далее уже следовал рассказ о ее погибели.

Итак, выясняется, что автор «Слова» изобразил Владимира⁸ Мономаха, опираясь более на идеализированный образ Мономаха, сложившийся в XI—XIII вв. в летописании и исторической повести, чем на определенные исторические факты. Только страху половцев перед Владимиром Мономахом мы находим реальные исторические соответствия в источниках, современных Мономаху. О литве, уграх, немцах, болгарах, буртасах, черемисах, веде, мордве и их отношении к Владимиру Мономаху автор «Слова», возможно, писал, частью опираясь на реальные исторические факты XII в., противопоставляя время относительного спокойствия на западной границе при Мономахе военным столкновениям при князьях XIII в.⁷⁸ В итоге из-под пера автора «Слова» вырастает гиперболизированный образ сильного, грозного князя, именем которого «трепетаху» все страны. Этот образ был традиционным в древнерусской литературе. Он отразился в Лаврентьевской летописи (Владимир Мономах, Мстислав Владимирович), в Галицко-Волинской летописи (Роман Волинский и Даниил Галицкий), в «Слове о полку Игореве» (Святослав Киевский, Ярослав Осмомысл, Всеволод Большое Гнездо), в Житии Александра

⁷⁶ Подробнее см.: Ю. К. Бегунов. Возможный источник одного из мотивов «Слова о погибели Руския земли». — ТОДРЛ, т. XIV. М.—Л., 1958, стр. 143—146.

⁷⁷ Мы принимаем гипотезу А. В. Соловьева о трехчастном композиционном делении «Слова». См.: А. S o l o v i e v. Le Dit de la ruine de la terre Russe, стр. 119.

⁷⁸ Подробнее см. стр. 118—120 настоящей работы.

Невского, в «Молении» Даниила Заточника, в «Повести о Едигее», в «Сказании о князьях владимирских» и во многих других.

Изображение Владимира Мономаха идеальным князем имеет устойчивую традицию.⁷⁹ Автор «Слова о погибели» отходит от этой традиции, его не интересует прижизненный облик князя. Он охотнее обращается к легенде о Владимире Мономахе, отдельные элементы которой уже начали складываться под пером летописцев XII в. в некрологических статьях.⁸⁰ В них, как и в «Слове о погибели», рассказывается не о героических делах князя, а только о результатах, точнее о последствиях славной деятельности князя: страхе врагов перед ним. Мотив страха врагов перед Владимиром Мономахом есть и в летописи: Олег Святославич и его воины приходят в ужас от стяга Владимира Мономаха,⁸¹ на половцев нападает страх и трепет от вида русских воинов — половцы впадают в дремотное состояние, их кони начинают медленно плестись, русские поражают половцев.⁸²

«Владимир Мономах, — писал А. С. Орлов, — посмертно изображался как представитель мощи Русского народа перед всеми другими народами и государствами, начиная со степняков-кочевников и кончая Византией».⁸³

В «Слове о погибели», где гиперболизация Владимира Мономаха целиком построена на обыгрывании мотива страха врагов перед ним, сделан еще один шаг вперед по пути создания легенды о Владимире Мономахе.⁸⁴ В изображении Владимира Мономаха «Слово о погибели» сближается со «Словом о полку Игореве». В первом из них Владимир Мономах напоминает Всеволода Большое Гнездо, Ярослава Осмомысла, Святослава Киевского «Слова о полку Игореве».

Так же, как Святослав и Всеволод, Владимир до того грозен половцам, что те пугают его именем детей. В те времена победители

⁷⁹ Д. С. Лихачев. 1) Изображение людей в летописи XII—XIII веков. — ТОДРЛ, т. X. М.—Л., 1954, стр. 8—12; 2) Литература второй четверти XII—первой четверти XIII века. Рост местных литературных центров, критическое отношение прогрессивной литературы к феодальному дроблению страны и отражение идеи единства Руси. — В кн.: История русской литературы в трех томах, т. I. (Литература X—XVIII веков). М.—Л., 1958, гл. III, стр. 92—93; 3) Человек в литературе Древней Руси. М.—Л., 1959, стр. 33—57.

⁸⁰ ПСРЛ, т. I, стлб. 293—295; т. II, стлб. 289.

⁸¹ ПСРЛ, т. I, стлб. 229—230; т. VII, стр. 11—12.

⁸² ПСРЛ, т. I, стлб. 282.

⁸³ А. С. Орлов. Владимир Мономах. М.—Л., 1946, стр. 46. Ср.: М. В. Шахматов. Владимир Мономах как идея. — Записки Русского исторического общества в Праге, т. I. Прага, 1927, стр. 38.

⁸⁴ См.: Д. С. Лихачев. От редактора. — В кн.: Р. П. Дмитриев а. Сказание о князьях владимирских. М.—Л., 1955, стр. 3—4.

уводили в полон скот, награбленное добро, женщин и детей побежденной страны.

Ярослав Осмомысл «подпер горы Угорские своими железными пльки», Владимир Мономах вынудил венгров укреплять «каменные города железными вороты». О Литве в «Слове о полку Игореве» говорится в похвале Роману и Мстиславу: «Теми тресну земле и многы страны — Хинова, Литва, Ятвязи, Деремела».⁸⁵ В «Слове о погибели» «Литва» не смела «выникать» из болот при Мономахе.

Немцы и греки, певшие песнь славы Святославу, князю киевскому, в «Слове о погибели» ведут себя несколько иначе. Немцы радуются тому, что они живут далеко за синим морем и недоступны Мономаховой грозе. Греческий же император Мануил опасается, чтобы Владимир не взял Царьград и оказывает ему честь, посылая дары. Оба «Слова» близки друг к другу внутренней общностью характеристик князей, которых наделяют необыкновенной силой. Автор «Слова о полку Игореве» шире пользуется приемом гиперболоизации, чем автор «Слова о погибели». Последний вовсе не перечисляет идеальных качеств своего героя, а рассказывает лишь о впечатлении от его военной деятельности у врагов и достигает в изображении Мономаха большей конкретности. В результате автору «Слова» удалось нарисовать политический идеал князя.

Политический идеал князя, представленный в «Слове о погибели», — это идеал сильного князя всей Русской земли, так как защита страны от врагов была в интересах всех княжеств. Только по фразе «то все покороено было богом крестияньскому языку поганьскыя страны великому князю Всеволоду, отцю его Юрью, князю Киевьскому, деду его Володимеру и Манамаху» мы можем догадаться, что автором «Слова» был представитель Владимиро-Суздальского княжества. Владимиро-суздальских князей из рода Владимира Мономаха он называет властителями Русской земли, хотя их право на всю Русскую землю оспаривалось, а их старшинство в роде признавалось далеко не всеми.

Владимир Мономах в «Слове» — это идеал прогрессивной части феодального класса Владимиро-Суздальского княжества, которая стремилась к восстановлению былой мощи Русского государства под главенством мономашичей. Только внешняя опасность могла вызвать в литературе XIII в. возрождение подобного идеала. Такой внешней опасностью было, по-видимому,

---

⁸⁵ «Слово о полку Игореве». Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.—Л., 1950, стр. 23.

татаро-монгольское нашествие. В «Слове о погибели» дана идеализация не одного только князя, а всей эпохи, которая в свете событий XIII в. представлялась временем, когда все было благополучно в Русской земле и она была будто бы неуязвима для внешних врагов.

Мысль о могуществе великокняжеской власти с исключительной выразительностью воплощена во владимиристо-суздальском

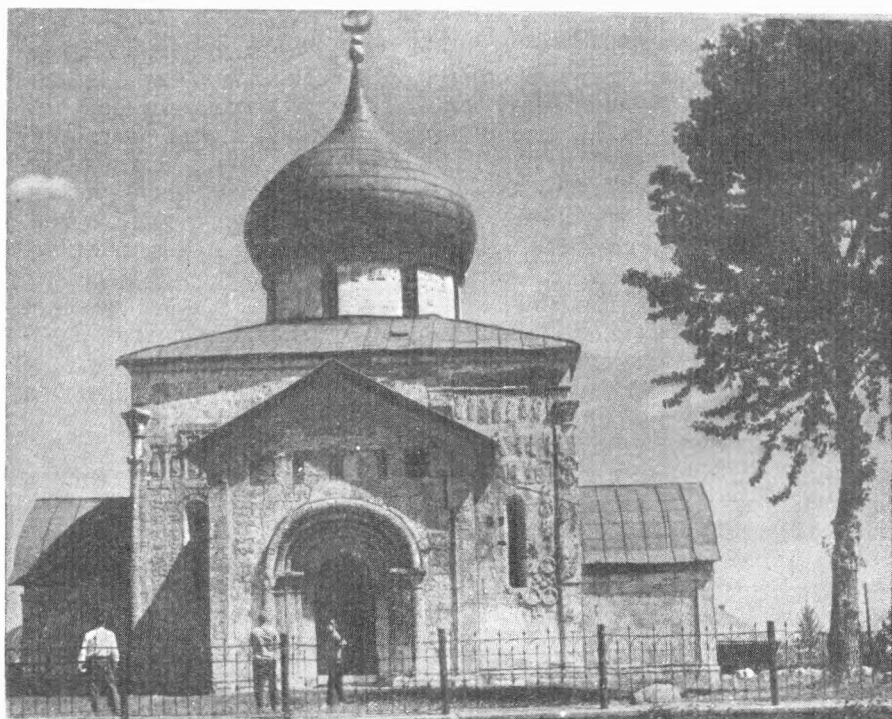

Рис. 7. Георгиевский собор в Юрьеве-Польском, построенный в 1230—1234 гг.

зодчестве XII—XIII вв. и особенно в построенном в 1230—1234 гг. Георгиевском соборе города Юрьева-Польского. Черты эпической грандиозности, гиперболизма и праздничной орнаментальности, характерные для «Слова о погибели», нашли свое выражение во внешнем облике, каменной резьбе и декоративной скульптуре творения юрьевских зодчих. Однако, на наш взгляд, нет оснований для прямых сближений отдельных словосочетаний

«Слова» с сюжетами художественного убранства собора. Г. К. Вагнер усматривает близкие параллели между выражением «дубравы чистые (или частые)» и садом из деревьев в первого яруса собора, между словосочетаниями «звери различные» «птицы бесчисленные» и зооморфным миром верхнего яруса собора, «князьями грозными» и шеренгой святых воинов в аркатурном фризе собора.⁸⁶ «Подобные параллели, — пишет Г. К. Вагнер, — можно продолжить вплоть до заключительного восклицания „всего еси исполнена земля Русская“». Но есть ли необходимость в параллелях такого рода? Ведь зодчие Георгиевского собора вовсе не вдохновлялись гениальными строками «Слова», и сюжеты художественной отделки собора не послужили источниками для «Слова». Тем не менее оба произведения — одно в камне, а другое в слове — были созвучны своим пониманием эпохи.

2. ВРЕМЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ «СЛОВА О ПОГИБЕЛИ РУССКИХ ЗЕМЛИ»

Большинство исследователей, считающих «Слово о погибели» самостоятельным произведением, полагает, что «Слово» было написано в XIII в. Однако в вопросе о том, с какими событиями следует связывать его написание, мнения исследователей расходятся. Одни исследователи считают, что «Слово о погибели» было откликом на разгром Северо-Восточной Руси татаро-монголами в 1238 г. (Х. М. Лопарев,⁸⁷ А. В. Соловьев,⁸⁸ Н. К. Гудзий,⁸⁹ И. П. Еремин⁹⁰ и др.), другие — что «Слово» было откликом на Калкскую битву 1223 г. (А. И. Соболевский,⁹¹ М. Н. Тихомиров,⁹² А. А. Кайев,⁹³ В. Филипп⁹⁴), третьи — что «Слово»

⁸⁶ Г. К. Вагнер. Скульптура Владимиро-Суздальской Руси. Город Юрьев-Польской. М., 1964, стр. 160—161.

⁸⁷ Х. М. Лопарев. 1) «Слово о погибели Русских земель». — Рукопись Архива Академии наук, ф. № 107, оп. 1, № 37; 2) Отчет о командировке в г. Псков, стр. 48—49.

⁸⁸ A. Soloviev. 1) Le Dit de la ruine de la terre Russe, стр. 105—128; 2) New traces of the Igor Tale in old Russian literature, стр. 73—81; 3) Заметки к «Слову о погибели Русских земель», стр. 78—115.

⁸⁹ Н. К. Гудзий. О «Слове о погибели Русских земель», стр. 527—545.

⁹⁰ И. П. Еремин. «Слово о погибели Русской земли», стр. 352.

⁹¹ А. И. Соболевский. К «Слову о золку Игореве». — ИпоРЯС, т. II. СПб., 1929, кн. 1, стр. 176—177.

⁹² М. Н. Тихомиров. Где и когда было написано «Слово о погибели Русской земли», стр. 235—244.

⁹³ А. А. Кайев. Русская литература, ч. I. Изд. 3-е, М., 1958, стр. 332—334.

⁹⁴ W. Philipp. Über das Verhältnis des «Slovo o pogibeli Russkoj zemli» zum «Žitie Aleksandra Nevskogo», стр. 7—37.

написано по поводу смерти князя Ярослава Всеволодича в 1246 г. (С. А. Бугославский⁹⁵ и М. В. Горлин⁹⁶), четвертые — что «Слово» было написано после 1250 г. монахом-южноруссом, приехавшим во Владимиро-Суздальскую Русь вместе с митрополитом Кириллом II из Галича (В. В. Данилов⁹⁷), пятые — что «Слово» являлось частью большого произведения, трилогии, возникшей во второй половине XIII в. (Х. М. Лопарев⁹⁸ и Н. В. Водовозов⁹⁹). Подразделение взглядов исследователей на пять групп является условным. Внутри некоторых групп между исследователями имеются расхождения в деталях.¹⁰⁰ Вместе с тем одни и те же исследователи часто высказывали две или несколько различных точек зрения по вопросу о времени возникновения «Слова о погибели».

Обилие взглядов по вопросу о времени возникновения «Слова о погибели» объясняется чрезвычайным интересом к этому памятнику. Однако фрагментарность произведения не позволяет установить окончательно время его возникновения. Судить о времени возникновения «Слова» можно только с большей или меньшей степенью вероятности до тех пор, пока не будут найдены новые, более полные списки «Слова о погибели» или цитация недошедшей части «Слова» в других памятниках.

Итак, какую же из высказанных точек зрения следует признать наиболее вероятной. Прежде всего необходимо отказаться от несостоятельных, на наш взгляд, точек зрения: от гипотез, что «Слово» было частью трилогии или частью произведения о смерти князя Ярослава Всеволодича. Выдвинутое Х. М. Лопаревым

⁹⁵ С. А. Б у г о с л а в с к и й. Н. И. Серебрянский. Заметки и тексты из псковских памятников, [Рецензия], стр. 335—336.

⁹⁶ M. G o r l i n. Le Dit de la ruine de la terre Russe et de la mort du grand-prince Jaroslav, стр. 106—109.

⁹⁷ В. В. Д а н и л о в. «Слово о погибели Руския земли» как произведение художественное, стр. 142.

⁹⁸ Х. М. Л о п а р е в. «Слово о погибели Руския земли». Вновь найденный памятник литературы XIII века, стр. 10.

⁹⁹ Н. В. В о д о в о з о в. 1) Повесть XIII века об Александре Невском. (К вопросу о составе повести и ее авторе). — Ученые записки МГПИ им. В. П. Потемкина, т. XVII, вып. 6. М., 1957, стр. 21—45; 2) История древней русской литературы. Учебное пособие для пединститутов. М., 1958, стр. 118—123; изд. 2-е. М., 1962, стр. 123—127. Ненаучный и произвольный характер гипотезы Н. В. Водовозова показал Д. С. Лихачев (См.: Д. С. Л и х а ч е в. Реплики. — ТОДРЛ, т. XV. М.—Л., 1958, стр. 499—502).

¹⁰⁰ Так, среди исследователей, считающих «Слово» откликом на разгром татарами Северо-Восточной Руси в 1238 г., например, Х. М. Лопарев полагал, что «Слово» было написано после взятия татарами Владимира (7 февраля 1238 г.), но до гибели Юрия (4 марта 1238 г.). Однако А. В. Соловьев считает, что «Слово» написано в 1238 или в 1240 г., когда Юрия уже не было в живых. По мнению И. П. Еремина, «Слово» возникло в 1239 г., когда тело князя Юрия было торжественно перенесено из Ростова во Владимир.

ревым предположение, что «Слово» — часть трилогии, по существу не было подкреплено никакими конкретными доказательствыми и представляет маловероятную гипотезу.¹⁰¹

Также не подкреплена никакими доказательствами гипотеза В. В. Данилова о том, что «Слово» было написано после 1250 г., т. е. после переезда митрополита Кирилла II из Галича во Владимир.¹⁰² Установление факта южной литературной традиции в «Слове о погибели» (отзвуки легенды о Мономахе, упоминание виноградников) еще не может считаться доказательством того, что «Слово» возникло непременно после 1250 г. Владимиро-суздальская литература была тесно связана с литературой Киевской Руси еще задолго до 1250 г. и даже до татаро-монгольского нашествия.

По мнению В. В. Данилова, «Слово о погибели» рассказывает об убоице между сыновьями Всеволода Большое Гнездо, происшедшей в 1216 г.¹⁰³ Однако В. В. Данилов никак не объясняет, почему Липецкой битве и поражению Всеволодичей решили придать такое большое значение, изобразив незначительный эпизод междоусобной войны как гибель Русской земли, почему об этой междоусобной борьбе за владимирский стол вспомнил именно после 1250 г. книжник-монах Кирилла II.

Гипотеза, согласно которой «Слово» было частью произведения о смерти Ярослава Всеволодича (ум. 1246 г.), впервые в виде догадки была высказана С. А. Бугославским, а наиболее обстоятельно развита М. В. Горлиным, пытавшимся реконструировать произведение XIII в. о князе Ярославе Всеволодиче при помощи Жития Ярослава Всеволодича Степенной книги и «Слова о погибели».¹⁰⁴ Несостоятельность гипотезы М. В. Горлина была по-

¹⁰¹ В последние годы своей жизни Х. М. Лопарев отказался от своей гипотезы трилогии и считал «Слово» частью «Сказания о нашествии татар». Как показывает критика Д. С. Лихачевым точки зрения Н. В. Водовозова, объединение нескольких авторов (авторов «Слова о погибели», Жития Александра Невского и «Моления» Даниила Заточника) в одном (в Данииле Заточнике) часто основывается на порочном методе атрибуции древнерусских произведений; Н. В. Водовозов исходит из представления о том, что писателем было мало и писать было некому (Д. С. Лихачев. Реплики, стр. 500).

¹⁰² В. В. Д а н и л о в. «Слово о погибели Руския земли» как произведение художественное, стр. 142.

¹⁰³ «Вот об этой „болезни“, из-за которой Русская земля „оскудела от рати и от продаж“, как сказали киевляне князю Святополку в 1093 г., и говорит „Слово о погибели“. И в противоположность вызванному ею оскудению, оно рисует красочный образ Руси. . .» (В. В. Д а н и л о в. «Слово о погибели Руския земли» как произведение художественное, стр. 139).

¹⁰⁴ С. А. Б у г о с л а в с к и й. Рец. на: Н. И. С е р е б р я н с к и й. Заметки и тексты из псковских памятников, стр. 335—336; М. G o r l i n. Le Dit de la ruine de la terre Ruisse et de la mort du grand-prince Jaroslav, стр. 81—109.

казана А. В. Соловьевым, Н. К. Гудзием и В. Филиппом.¹⁰⁵ Их возражения сводятся к следующему.

1. М. В. Горлин основывается главным образом на следующем прочтении заглавия: «Слово о погибели Руския земли о смерти великого князя Ярослава». Однако такое прочтение оставляет без разъяснения исправление, сделанное в рукописи: «о смерти» на «по смерти».

2. М. В. Горлин считает «великого князя Ярослава» заглавия идентичным «ныняшнему Ярославу» в тексте «Слова о погибели».

Однако очевидно, что «ныняшний» — это ныне живущий, здравствующий князь Ярослав Всеволодич, а не умерший великий князь Ярослав Мудрый, названный в тексте «Слова» в отличие от «ныняшняго Ярослава» «великим» («от великаго Ярослава и до Володимера, и до ныняшняго Ярослава»).

3. У М. В. Горлина не имеется достаточно данных для того, чтобы считать вероятным существование произведения о князе Ярославе Всеволодиче уже в XIII в.: цитация из «Слова о погибели» в Степенной книге, на которую опирался М. В. Горлин, заимствована из «Родословца русских князей» ростовского происхождения, а само «Житие Ярослава Всеволодича» составлено в XVI в. на основе известий летописей и «Жития Михаила Черниговского».¹⁰⁶

Остаются лишь две группы точек зрения, основное расхождение которых заключено в следующем: написано ли «Слово о погибели» после февраля—марта 1238 г., но до 1246 г. по поводу событий татаро-монгольского нашествия (А. В. Соловьев и др.) или после 1223 г. но до 1238 г. по поводу Калкской битвы (А. И. Соболевский, М. Н. Тихомиров, В. Филипп). К этим двум разным заключениям исследователей, высказывавших эти точки зрения, приводит различное толкование следующего: во-первых, заглавия произведения; во-вторых, понятий «болезнь крестьяном» и «погибель Руския земли»; в-третьих, перечисления народов в «Слове»; в-четвертых, заключительных слов «от великаго Ярослава и до Володимера, и до ныняшняго Ярослава, и до брата его Юрья, князя Володимерьскаго».

Наиболее обстоятельно аргументацию первой точки зрения развивает в своей работе А. В. Соловьев, второй точки зрения — М. Н. Тихомиров и В. Филипп.

¹⁰⁵ A. S o l o v i e v. 1) Le Dit de la ruine de la terre Russe, стр. 105—128; 2) New traces of the Igor Tale in old Russian literature, стр. 73—81; 3) Заметки к «Слову о погибели Руския земли», стр. 104—107; Н. К. Г у д з и е в. О «Слове о погибели Руския земли», стр. 536—539; W. P h i l i p p. Über das Verhältnis des «Slovo o pogibeli Russkoj zemli» zum «Zitie Aleksandra Nevskogo», стр. 28—32.

¹⁰⁶ Ю. К. Б е г у н о в. Следы «Слова о погибели Руския земли» в Степенной книге. — ТОДРЛ, т. XV. М.—Л., 1958, стр. 116—130.

Сопоставим аргументацию сторонников этих точек зрения. Рассмотрим, во-первых, вопрос о заглавии произведения. Первооткрыватель «Слова» Х. М. Лопарев считал, что первоначальное заглавие произведения читалось как «Слово о погибели Руския земли, о смерти великого князя Ярослава». ¹⁰⁷ Однако, по мнению Х. М. Лопарева, это заглавие было исправлено писцом на «Слово о погибели Руския земли по смерти великого князя Ярослава» потому, что переписчик, закончив переписку текста, заметил, что о погибели Русской земли и о смерти Ярослава ничего не говорится. Однако при таком объяснении Х. М. Лопарева становится совершенно непонятным, на каком основании переписчик исправил «о смерти» на «по смерти»: на основании сверки написанного им заглавия с более правильным заглавием оригинала или на основании «здравого смысла»?

В настоящее время точку зрения Х. М. Лопарева принимает А. В. Соловьев: он считает, что писец первоначально написал заглавие как «Слово о погибели Руския земли и о смерти великого князя Ярослава». ¹⁰⁸ Однако, принимая такое чтение заглавия, А. В. Соловьев оставляет без объяснения вторую часть заглавия. По мнению А. В. Соловьева, «Слово» было написано при жизни Ярослава Всеволодича. Если А. В. Соловьев понимает под «великим Ярославом» заглавия какого-либо другого князя Ярослава, например Ярослава Мудрого, а не Ярослава Всеволодича, то тогда ему необходимо объяснить, причем здесь смерть князя Ярослава Мудрого в произведении, написанном для Ярослава Всеволодича.

Другое чтение заглавия: «Слово о погибели Руския земли по смерти великого князя Ярослава» — отстаивает в настоящее время В. Филипп. ¹⁰⁹ Он аргументирует свое чтение, во-первых, приведением снимка лигатуры «Ѡ» из курса «Славянской кирилловской палеографии» Е. Ф. Карского, ¹¹⁰ во-вторых, указанием на общее содержание памятника, воспевающего медленное ослабление Русской земли в результате княжеских междоусобий после смерти князя Ярослава Мудрого и до сыновей князя Всеволода Большое Гнездо — Юрия и Ярослава. А. В. Соловьев отводит с полным основанием первый аргумент В. Филиппа, указывая на то, что «Ѡ» — лигатура скорописи XVII в. и в XV в. не встре-

¹⁰⁷ Х. М. Л о п а р е в. «Слово о погибели Руския земли». Вновь найденный памятник литературы XIII века, стр. 10.

¹⁰⁸ А. В. С о л о в ь е в. Заметки к «Слову о погибели Руския земли», стр. 115.

¹⁰⁹ W. Philipp. Über das Verhältniß des «Slovo o pogibeli Russkoj zemli» zum «Žitie Aleksandra Nevskogo», стр. 34.

¹¹⁰ Е. Ф. К а р с к и й. Славянская кирилловская палеография. Л., 1928, стр. 197, стлб. 2.

чается,¹¹¹ но его возражение против второго аргумента В. Филиппа неосновательно. А. В. Соловьев пишет: «Нельзя себе представить певца, который будет излагать в стихах двухвековой период ослабления государства; каждое эпическое произведение вдохновляется ярким событием — победой или поражением, а не историческим процессом, что может служить темой лишь для учебного трактата».¹¹² Позволим себе не согласиться с этим. Во-первых, еще никто не доказал, что «Слово о погибели» написано стихами. Во-вторых, известно, что в литературе Древней Руси, например, в «Повести временных лет», в «Слове о полку Игореве» и мн. др., не раз обсуждалась тема «погибели Русской земли» от вражеского нашествия в том случае, если князья не прекратят междоусобные войны. В. Филипп понимает под «погибелью Русской земли» именно эти междоусобные войны. Мы еще вернемся к толкованию понятия «погибель Русской земли», сейчас же обратимся к следующему возражению А. В. Соловьева В. Филиппу: «Все сохранившееся начало „Слова о погибели“ — пишет А. В. Соловьев, — резко противоречит гипотезе В. Филиппа: оно рисует величие Русской земли при ее великих князьях — Всеволоде III (1178—1212 гг.), отце его Юрии Долгоруком (ум. в 1157 г.) и деде его Владимире Мономахе (1113—1125 гг.): тогда все поганские страны были покорены христианскому русскому народу, тогда его боялись и литва, и венгры, и сам царь Мануил. По гипотезе же В. Филиппа выходит, что вся эта славная эпоха есть лишь медленная „погибель“, нисхождение, неуклонный регресс после смерти Ярослава Мудрого (1054 г.)». Однако возражение А. В. Соловьева опровергается текстом самого памятника. В «Слове о погибели» говорится: «А в ты дни болезнь крестияном от великаго Ярослава (т. е. от Ярослава Мудрого, — Ю. Б.) и до Володимера, и до ныняшняго Ярослава, и до брата его Юрья, князя Володимерьскаго». Под «болезнью» автор «Слова», вполне очевидно, понимает одни и те же события, происшедшие после смерти Ярослава Мудрого — непрерывные феодальные войны, ослабившие Русскую землю перед лицом врага и приведшие ее к погибели. Этим автор не умаляет красоту, не уменьшает богатства и не скрывает могущества Русской земли, а напротив, подчеркивает крайнюю опасность для Русской земли междоусобных войн князей, начавшихся еще в период расцвета.

Итак, прочтение В. Филиппом заглавия «Слова» представляется нам убедительным и имеет твердое палеографическое обосно-

¹¹¹ А. В. Соловьев. Заметки к «Слову о погибели Руския земли», стр. 115.

¹¹² Там же, стр. 114—115.

Рис. 8. Колончатый пояс Георгиевского собора (фрагмент).

вание.¹¹³ Упомянутый в заглавии великий князь Ярослав не тождествен Ярославу Всеволодичу.

В «Слове» говорится о болезни «в ты дни» «от великаго Ярослава и до ныняшняго Ярослава», т. е. от Ярослава Мудрого до Ярослава Всеволодича. Значит под «великим Ярославом», встречающимся в тексте дважды — в заглавии и в заключительной фразе фрагмента, имеется в виду Ярослав Мудрый. А Ярослав Всеволодич назван в отличие от «великаго Ярослава» «ныняшним Ярославом». В результате прочтения заглавия как «Слово о погибели Руския земли по смерти великаго князя Ярослава» мы можем считать, что «погибель Руския земли» и «болезнь крестьяном» происходит от времени «по смерти великаго князя Ярослава» и «от великаго Ярослава». Значит ли это, что «погибель Руския земли» и «болезнь крестьяном» употреблены автором «Слова» как синонимичные, равные по значению понятия? Как объяснить понятия «погибель Руския земли» и «болезнь крестьяном»?

Выражение «болезнь крестьяном» не вызывало у исследователей спора: под «болезнью» все исследователи, начиная с Х. М. Лопарева, понимали княжеские междоусобия, начавшиеся еще «в ты дни», т. е. во времена расцвета Руси «от великаго Ярослава (т. е. от Ярослава Мудрого — 1022—1054 гг.) и до Володимера (т. е. до Владимира Мономаха — 1113—1125 гг.), и до ныняшняго Ярослава, и до брата его Юрья, князя Володимерьскаго» (1213—1216, 1219—1238 гг.).¹¹⁴

Как свидетельствует И. И. Срезневский, слово «болезнь» имело в древнерусском языке следующие значения: «болезнь», «недуг», «труд».¹¹⁵ Кроме этих значений, слово «болезнь» в древнерусском языке имело еще значение «беда», «несчастье».¹¹⁶ Целый ряд исследователей ограничивался приблизительным толкованием слова «болезнь» как болезненного состояния Русской земли или, иначе говоря, как междоусобий князей, дробления уделов, ослабления центральной власти и т. п. В таком же значении понятие «болезнь» встречается в Изборнике Святослава 1076 г.: «. . . опечалившу уму тя болезнь убо есть еже враждовати и не мир имети». «Болезнью» называет летописец попытку рязанских князей начать в союзе с Ольговичами братоубийственную войну со

¹¹³ См. стр. 32—33 настоящей работы.

¹¹⁴ Х. М. Лопарев. «Слово о погибели Руския земли». Вновь найденный памятник литературы XIII века, стр. 16.

¹¹⁵ Срезневский. Материалы, т. I, стлб. 149.

¹¹⁶ См. картотеку древнерусского словаря в Институте языкознания АН СССР (Москва), ящик 30. В Комиссионном списке НИИ младшего извода мы читаем: «В лето 6922. . . бе болезнь крестьяном тяжка: месяца августа в 3 погоре Неревьский копец от святого Володимера и до Гзени, а церквий каменных огоре 8, а древяных 5». (Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов, стр. 405).

своим старшим братом князем Всеволодом Юрьевичем: «И сбься на них Давидово слово, глаголющее: „се боле неправдою зачат болезнь и роди безаконье, ров изры и ископа и впадесе в яму, юже створи, и обратися болезнь его на главу ему и на верх его неправда его снидет“» (ср. *Ис*, VII, 15—17).¹¹⁷ Мы считаем, что в «Слове о погибели» под «болезнью крестияном» имеются в виду княжеские междоусобия, начавшиеся от Ярослава Мудрого и продолжавшиеся до Юрия и Ярослава Всеволодичей.

Х. М. Лопарев, вслед за ним А. В. Соловьев считали, что автор «Слова» хотел выразить в своем произведении мысль, что последствиями междоусобий князей была погибель Русской земли в результате татаро-монгольского нашествия.¹¹⁸

Этот взгляд на «болезнь» (ряд междоусобных войн) и «погибель» (в результате однократного нашествия врагов) господствует в науке: погибель объясняется либо как татаро-монгольское нашествие (1237—1240 гг.), либо как поражение на Калке в 1223 г.,¹¹⁹ либо как немецкое нашествие.¹²⁰

В настоящее время взгляд, согласно которому «погибель» — это «разрушение», «уничтожение» (*guine*), отстаивает А. В. Соловьев. Он возражает М. В. Горлину и М. Вольтнер, считающим, что «погибель» в «Слове» имеет смягченное значение «*dévastation*», «*degât*»,¹²¹ «*Zerstörung*» (т. е. опустошение, ущерб, разорение),¹²² Н. М. Тихомирову, считающему, что в «Слове» под «погибелью» имеется в виду поражение на Калке,¹²³ В. Филиппу, полагающему, что «погибель» — это «*Niedergang*», т. е. постепенное ослабление Русского государства.¹²⁴ В. Филипп понимает под погибелью все то, что подорвало могущество и положило конец процветанию Русской земли со времени Ярослава Мудрого и Владимира Мономаха: «Если вспомнить обычные объяснения погибели Русской земли в литературе и в летописи, — пишет

¹¹⁷ Под 1207 г.: ПСРЛ, т. I, стлб. 431.

¹¹⁸ Х. М. Лопарев. «Слово о погибели Руския земли». Вновь найденный памятник литературы XIII века, стр. 16; А. В. Соловьев. Заметки к «Слову о погибели Руския земли», стр. 94.

¹¹⁹ М. Н. Тихомиров. Где и когда было написано «Слово о погибели Русской земли», стр. 235—244.

¹²⁰ М. П. Тихомиров. Борьба русского народа с немецкой агрессией. — Знамя. М., 1939, № 3, стр. 229.

¹²¹ M. Gorlip. Le Dit de la ruine de la terre Russe et de la mort du grand-prince Jaroslav, стр. 108.

¹²² M. Woltner. Die altrussische Literatur im Spiegelbild der Forschung, Teil 2. — Zeitschrift für slavische Philologie, Bd. XXI. Heidelberg, 1952, Н. 2, стр. 365.

¹²³ М. Н. Тихомиров. Где и когда было написано «Слово о погибели Русской земли», стр. 241—243.

¹²⁴ W. Philipp. Über das Verhältnis des «Slovo o pogibeli Russkoj zemli» zum «Zitie Aleksandra Nevskogo», стр. 34—35.

В. Филипп, — то прежде всего необходимо подумать о распрях князей и нашествиях степных народов».¹²⁵ Однако В. Филипп не подкрепляет свой вывод цитатами из летописи и из других памятников.

А. В. Соловьев, указывая на недоказанность точки зрения В. Филиппа, считает свое толкование «погибели» как «конечного разорения», «уничтожения» единственно возможным. А. В. Соловьев приводит из словаря В. Даля несколько значений современного слова «погибель»: «погибель, гибель, пропажа, истребление, уничтожение, смерть, крайняя опасность, беда, напасть или пагуба».¹²⁶

В результате А. В. Соловьев приходит к заключению, что «погибель», т. е. конечное разорение Русской земли, могла наступить только в результате татаро-монгольского нашествия 1237—1240 гг. Эту точку зрения разделяет Н. К. Гудзий: «О гибели Русской земли северянину естественнее всего было говорить после тех потрясающих татарских опустошений, которые начались с 1237 года — со времени страшного разорения Рязани, Пронска, Москвы, Суздаля, Переяславля, Владимира и других северных городов».¹²⁷

Известно, что в «Слове о гибели» Русская земля изображается широко, как территория, подвластная русскому народу «от Угор» «до Морьдвиги». Однако, по мнению Н. К. Гудзиги, под «погибелью Руския земли» имеется в виду разорение Владимиро-Суздальского княжества, а не всей Русской земли. Не противоречит ли такое объяснение «погибели Руския земли» широкому изображению Русской земли в «Слове»? Пытаясь устранить это противоречие, А. В. Соловьев дает двойную датировку «Слова»: 1238 г. или 1240 г., т. е. после разгрома Южной Руси татарами.¹²⁸ Однако объяснение А. В. Соловьева только усложняет вопрос: какую же из двух предложенных датировок следует считать наиболее вероятной? В этой связи интересным нам представляется объяснение, предложенное А. Н. Насоновым.¹²⁹ Он полагает, что под «погибелью Руския земли» автор «Слова» имеет в виду крушение политической власти владимирского князя в результате

¹²⁵ Там же, стр. 35.

¹²⁶ В. Д а л ь. Толковый словарь, т. III. М., 1939, стр. 391. Добавим, что в «Материалах» Срезневского указаны еще следующие значения понятия «погибель»: «разорение, опустошение», а также значение в противопоставлении «дьявольской гибели» — «христианскому спасению» (см.: С р е з н е в с к и й. Материалы, т. II, вып. II, стлб. 1027).

¹²⁷ Н. К. Г у д з и й. О «Слове о гибели Руския земли», стр. 541.

¹²⁸ А. В. С о л о в ь е в. Заметки к «Слову о гибели Руския земли», стр. 102.

¹²⁹ А. Н. Н а с о н о в. Монголы и Русь, стр. 48—49.

татаро-монгольского нашествия. Во Владимире в первые десятилетия XIII в. возникла идея сильной великокняжеской власти.¹³⁰ К этой идее обращается и автор «Слова о погибели», вспоминая Владимира Мономаха, Юрия Долгорукого, Всеволода Большое Гнездо. Уничтожение политической власти владимирского князя означало крушение надежд на объединение всей Русской земли под властью владимирского князя. В представлении автора «Слова о погибели» крушение идеи общерусской власти было итогом процесса постепенного ослабления центральной власти, начавшегося после смерти Ярослава Мудрого. Мы полагаем, что взгляды на погибель как на процесс ослабления Русского государства (В. Филипп) и как на татаро-монгольское нашествие (А. В. Соловьев) не противоречат один другому. Материалы из древнерусских памятников «Повести временных лет», Галицко-Волынской летописи, «Слова о полку Игореве» показывают, что тема погибели появилась в литературе во второй половине XI в. (после смерти Ярослава Мудрого) и всегда трактовалась в связи с княжескими междоусобиями и вражескими нашествиями. «Грозная тема гибели, — замечал С. А. Бугославский, — услышана была прежде всего русскими летописцами».¹³¹

В заветании Ярослава Мудрого (под 1054 г.) говорится: «Се аз отхожу света сего. Сынове мои, имейте в себе любовь, понеже вы есте братья единого отца и матере. Да еще будете в любви межю собою, бог будет в вас, и покоривыть вы противныя под вы и будете мирно живуще. Аще ли будете ненавидно живуще, в распрях и которающесе, то погыбнете сами, и погубите землю отец своих и дед своих, иже налезоса трудом своим великим. Но пребывайте мирно, послушающе брат брата».¹³²

Это «заветание» Ярослава до известной степени может служить ключом к пониманию основной идеи «Слова о погибели»: погибели Русской земли после смерти князя Ярослава Мудрого. После смерти этого князя окончился относительный мир на Русской земле, начались усобицы между сыновьями и внуками Ярослава. Тема «погибели» не сходит со страниц летописи. Настой-

¹³⁰ Идея сильной великокняжеской власти отразилась во владимирском летописании (своды 1212 и 1228 гг.), в «Молении Даниила Заточника» (см.: История русской литературы, т. II, ч. I. М.—Л., 1946, стр. 33—45); Д. С. Лихачев. 1) Изображение людей в летописи XII—XIII веков, стр. 32; 2) Литература второй четверти XII—первой четверти XIII века. Рост местных литературных центров. Критическое отношение прогрессивной литературы к феодальному дроблению страны и отражение идеи единства Руси, стр. 99—103; 3) Человек в литературе Древней Руси, стр. 59—60.

¹³¹ С. А. Бугославский. «Русская земля» в литературе Киевской Руси XI—XIII веков, стр. 22.

¹³² Под 1054 г.: ПСРЛ, т. I, стлб. 161.

чиво проводится мысль, что нельзя допустить гибели Русской земли, что «нужно блюсти»,¹³³ «постережи»,¹³⁴ «пожалуйста о Руской земли».¹³⁵ Князья должны не погубить Русскую землю, а «страдати за Рускую землю»,¹³⁶ не проливать кровь, а щадить «хрестьяньский род».¹³⁷ «Почто вы распря имате межи собою, — обращаются «мужи смыслени» к Владимиру Мономаху и Святополку, — а погании губять землю Русьскую; последи ся уладита, а ноне поидита противу поганым, любо с миром, любо ратью».¹³⁸ Дружина Владимира Мономаха, оправдывая убийство Итларевой чади, обвиняет половцев в том, что «они всегда к тебе ходяче роте, губять землю Русьскую и кровь хрестьянску поливают бесперестани».¹³⁹ Обращаясь к Олегу с просьбой выдать Итларевича, Владимир Мономах говорит: «Се ты не шел еси с нама на поганя, иже погубили суть землю Русьскую».¹⁴⁰ «Не погубить землю Рускую!» — с этим призывом неоднократно обращается Владимир Мономах к князьям. Особенно характерна речь Владимира Мономаха на Любечском съезде: «Почто губим Русьскую землю, сами на ся котору деюще? А Половци землю нашу несут розно, и ради суть, оже межю нами рати: да ноне отселе имемься в едино сердце и блюдем Руския земли!». Единственное спасение от гибели, по мнению Владимира Мономаха, — это прекращение междоусобных войн и объединение всех князей Руси в походе против поганых.

Дела таких князей, как Владимир Мономах, Мстислав Владимирович, Всеволод Большое Гнездо, Роман Волынский и Даниил Галицкий, были для летописца идеалами княжеского «печалования» о земле. В них он видел спасение Русской земли от гибели. В «Похвале Роману» рассказывается о могуществе Романа и деда его Мономаха.¹⁴¹ Легенды о Мономахе вставлены в рассказ о том, как после смерти Романа «велику мятежу воставшю в земле

¹³³ Под 1148 г.: «Руской земли блюсти и быти всим за один брат» (ПСРЛ, т. II, стлб. 366).

¹³⁴ ПСРЛ, т. II, стлб. 368.

¹³⁵ Под 1170 г.: ПСРЛ, т. II, стлб. 538.

¹³⁶ ПСРЛ, т. II, стлб. 367.

¹³⁷ Ростиславичи уступили Киев Святославу Ольговичу, «не хотяче губити Русской земли и хрестьяньской крови проливати» (под 1177 г.: ПСРЛ, т. II, стлб. 605).

¹³⁸ Под 1098 г.: ПСРЛ, т. I, стлб. 219.

¹³⁹ Под 1095 г.: ПСРЛ, т. I, стлб. 277.

¹⁴⁰ ПСРЛ, т. I, стлб. 228.

¹⁴¹ Под 1201 г.: ПСРЛ, т. II, стлб. 715—717. Сравнение «Слова о гибели» с «Похвалой Роману» см.: Д. С. Л и х а ч е в. 1) Русские летописи и их культурно-историческое значение, стр. 258—259; 2) Возникновение русской литературы, стр. 201—203; 3) Галицкая литературная традиция в Житии Александра Невского, стр. 47.

Руской». ¹⁴² В «Похвале Роману» содержится противопоставление времен господства князей Владимира Мономаха и его внука Романа временам, о которых говорится в начале жизнеописания Даниила, временам бесконечной борьбы князей и бояр между собой за княжеские столы и богатые вотчины. В «Слове о полку Игореве» автор «Слова» осуждает междоусобия, приведшие Русскую землю к «невеселым годам». Удачи князей против поганых кончились, как бы объясняет автор «Слова», как только князья стали враждовать из-за волостей, и поганые сами стали совершать победоносные походы на Русскую землю.

Если в «Повести временных лет», «Похвале Роману», «Слове о полку Игореве» тема гибели трактуется как предупреждение князьям в связи с междоусобиями и нападениями врагов, то в «Слове о гибели Руския земли» рассказывается о самой гибели. Однако в сохранившейся части текста произведения ничего не говорится о гибели от татар. Н. К. Гудзий, возражая М. Н. Тихомирову, замечает, что отсутствие татар в «Слове» не является доказательством того, что в «Слове» о татарах не говорилось: оно дошло до нас в неполном виде, и утраченная часть должна была содержать описание Батыева нашествия.

В результате рассмотрения понятий «болезнь крестияном» и «погибель Руския земли» следует признать, что мнение А. В. Соловьева и Н. К. Гудзиев по вопросу о датировке «Слова» более вероятно, чем мнение М. Н. Тихомирова и В. Филиппа. О «погибели Руския земли» естественнее было говорить после татаро-монгольского нашествия, чем после битвы на Калке, которая не произвела тогда впечатления «погибели Руския земли».

Отстаивая свою точку зрения, М. Н. Тихомиров и В. Филипп приводят в доказательство перечисление народов в «Слове о гибели», полагая, что оно отражает политическую обстановку 20—30-х годов XIII в. ¹⁴³ В «Слове о гибели» не случайно упомянуты литва, немцы, мордва, угры, болгары, буртасы, черемиса, веда. С болгарами, с мордвой и другими народами в бассейне Волги вел успешные войны в 20—30-е годы XIII в. князь Юрий Всеволодич. ¹⁴⁴ С литвой и немцами вел длительные войны князь

¹⁴² Этот отрывок вставлен в текст летописи сводчиком летописного свода 1266 г. около 1269 г. См.: А. И. Генсборский. Галицько-Волинський літопис. (Процесс складання, редакції і редактори). Київ, 1958, стр. 11, 76. Ср. также: А. В. Соловьев. Заметки к «Слову о гибели Руския земли», стр. 108—109.

¹⁴³ М. Н. Тихомиров. Где и когда было написано «Слово о гибели Руской земли», стр. 236 и сл.; W. Philipp. Über das Verhältnis des «Slovo o pogibeli Ruskoj zemli» zum «Žitie Aleksandra Nevskogo», стр. 36.

¹⁴⁴ Под 1220—1221 гг.: ПСРЛ, т. I, вып. 2, стлб. 444—445; т. VII, стр. 126—128; см.: А. М. Меморский. Основатель Нижнего Новгорода великий князь Георгий (Юрий) II Всеволодич (1189—1189 гг.). Исторический очерк. Нижний Новгород, 1889.

Ярослав Всеволодич.¹⁴⁵ В 1227 г. князь Ярослав Всеволодич покорил корелу, «послав крести множество Корел, мало не все люди».¹⁴⁶

Первые годы XIII в., 1206—1219 гг., известны, как годы венгерского засилья в Галицко-Волынской Руси, когда то одна, то другая группировка галицких бояр приглашала на Русь венгерские войска.¹⁴⁷ Мстиславу Удалому (1219—1228 гг.) удалось освободить Юго-Западную Русь от венгров.¹⁴⁸

Может быть, в «Слове о погибели» имеется определенный намек на события первой половины XIII в., когда набеги литовцев, венгров, немцев, болгар, буртас, черемис и мордвы стали частым явлением? Автор «Слова» приписал отсутствие таких набегов при Мономахе страху литвы, угров, немцев и др., образно представив себе, что утрашенная могуществом князя литва из своих болот на свет не показывалась, угры укрепляли и без того крепкие каменные стены своих городов железными воротами, немцы радовались «за синим морем» тому, что еще не граничили с Русью, а болгары, буртасы, веда и мордва платили Руси дань медом. Здесь автор «Слова» лишь противопоставил тревожную обстановку, сложившуюся в XIII в. на западной и восточной границах Русского государства, спокойствию на них при Мономахе и объяснил разницу тем, что Мономаха соседи боялись, а теперешних князей не боятся.

В «Слове о погибели» говорится: «. . . до Устьяга, где тамо бяху Тоимицы погании», т. е. в районе Устьяга должны были обитать «Тоимицы», языческое племя. Почему автора «Слова» так заинтересовали Устюг и это маленькое финское племя, жившее по восточным притокам Северной Двины Верхней и Нижней Тойме? Устюг впервые упоминается в летописи под 1219 г., когда болгары временно захватили его.¹⁴⁹ Устюжский полк уже участвует в походе брата Юрия князя Святослава на Камских болгар в 1120 г.¹⁵⁰ Устюг становится форпостом владими́ро-суздаль-

¹⁴⁵ С литвой под 1223 г.: ПСРЛ, т. III. СПб., 1841, стр. 39; под 1225 г.: ПСРЛ, т. I, стлб. 447—448; под 1234 г.: ПСРЛ, т. I. СПб., 1846, стр. 221; под 1239 г.: ПСРЛ, т. I, стлб. 449; с немцами под 1223 г.: ПСРЛ, т. I. СПб., 1846, стр. 216; под 1233—1234 гг.: ПСРЛ, т. III, стр. 49; под 1241 г.: ПСРЛ, т. I, стлб. 470.

¹⁴⁶ Под 1227 г.: ПСРЛ, т. I, стлб. 449.

¹⁴⁷ В. Т. П а ш у т о. Очерки по истории Галицко-Волынской Руси, стр. 191—220.

¹⁴⁸ ПСРЛ, т. II, стлб. 738.

¹⁴⁹ ПСРЛ, т. I. СПб., 1846, стр. 215. Около 1207 г. Устюг уже существовал и был дан в вотчину ростовскому князю Константину (см.: А. Н. П а с о в. «Русская земля» и образование территории русского государства, стр. 108—112 и сл. См. также: Н. М. К а р а м з и н. История государства Российского, т. III. СПб., 1842, стлб. 106, примечания к III тому, № 186).

¹⁵⁰ ПСРЛ, т. VII, стр. 127.

ских князей в их продвижении на север. На реке Верхняя Тойма стоял погост Тоймокары, бывший центром сбора дани в Двинской земле в XII в. В уставе Святослава Ольговича 1137 г. Тойма упомянута в числе 26 мест, в которых уже утвердились новгородцы.¹⁵¹ В 1220 г. Юрий и Ярослав не пустили на Тойму новгородских сборщиков дани через свои Белозерские владения: «Пойде тоя зимы Сьмьюн Емин в 4-стех на Тоймокары, и не пусти их Гюрги, ни Ярослав, сквозе свою землю; и придоша Новгороду в лодьях, и ста по полю шатры на зло и замыслиша: Твьрдислав и Якун тысячьский заслаша к Гюргю, не пустити их туда».¹⁵²

Тойма и Устюг привлекли внимание автора «Слова о погибели», по-видимому, потому, что он вспомнил в своем произведении наиболее яркие моменты, связанные с политикой владимиро-суздальских князей Юрия и Ярослава Всеволодичей.

Таким образом, упоминание Тоймичей и других народов в «Слове» не может быть использовано для точной датировки произведения. Вспоминать о политике владимиро-суздальских князей Юрия и Ярослава можно было бы и после татаро-монгольского нашествия, но, по всей вероятности, не ранее 30-х годов XIII в.

Рассмотрим, что дают для датировки «Слова» упоминания «ныняшняго Ярослава» и «брата его Юрья, князя Володимерьскаго».

И. И. Срезневский привел следующие значения слова «нынешний»: «настоящий, теперешний».¹⁵³ Возможно, что выражение

¹⁵¹ М. Ф. Владимирский-Буданов. Хрестоматия по истории русского права, вып. 1. СПб., 1899, стр. 255; Ср.: А. Н. Насонов. «Русская земля» и образование территории древнерусского государства, стр. 109—110.

¹⁵² ПСРЛ, т. III, стр. 37.

¹⁵³ Срезневский. Материалы, т. II, вып. 1. СПб., 1895, стлб. 452—453, 481—482. Х. М. Лопарев считал, что «ныняшний» означает «здравствующий», «живой», и первый привел в качестве параллели выражение из «Слова о полку Игореве» — «от старого Владимера и до ныняшняго Игоря». М. С. Грушевский и Н. И. Серебрянский считали, что здесь имеет место литературный прием противопоставления в подражание подобному же приему в «Слове о полку Игореве», а слову «ныняшний» не нужно придавать такого значения, какое ему придавал Х. М. Лопарев (см.: М. С. Грушевский. Наукова хроніка. Нововидані пам'ятки давнього письменства руського. («Слово о погибели Рускыя земли»), стр. 3; Н. И. Серебрянский. Заметки и тексты из псковских памятников, стр. 190—191). А. И. Соболевский в одной из своих работ утверждал, что слово «ныняшний» означает вообще «современный», а не «здравствующий» (ЖМНП, 1906, № 6, стр. 436), но затем уточнил, что Ярослав назван «ныняшним», т. е. современником, живым (А. И. Соболевский. К «Слову о полку Игореве», стр. 176). Н. К. Гудзий и В. В. Данилов соглашались с утверждением Х. М. Лопарева и последним утверждением А. И. Соболевского, но, однако, отрицают здесь заимствование из «Слова о полку Игореве» (Н. К. Гудзий. О «Слове о погибели Рускыя земли», стр. 534; В. В. Данилов. «Слово о погибели Рускыя земли» как произведение художественное, стр. 138).

И шѣдъше ѡзлша граю уздаль . и црѣ
 ково стюю в цюу разграбнша . а про
 чѣе шѣо гнѣ
 мѣно
 жь
 го
 ша

Рис. 9. Взятие г. Суздаля Батыем. Миниатюра лицевого свода третьей четверти XVI в. ГИМ, F IV. 225, л. 317.

И тако внидоша по приместу во градъ
 излатыхъ вратѣхъ тако же шлыбѣ
 по шрнныи шрати . номъ днныи етѣ
 кожен шкльзныи волжскыи . и про
 че шашндоу шесъ голова зви
 ша . внидоша
 донько
 дѣмо
 ни .

Рис. 10. Взятие г. Владимира Батыем. Миниатюра лицевого свода третьей четверти XVI в. ГИМ, F IV. 225, л. 321.

«от великаго Ярослава . . . и до ныняшняго Ярослава» было распространенным в литературе того времени (см. в Троицкой летописи: «И аще хоцещи распытовати, разгни книгу, Летописец великий русьский, и прочти от великаго Ярослава и до сего князя нынешняго».)¹⁵⁴ Большинство исследователей считает, что «Слово о погибели» написано при жизни князя Ярослава Всеволодича до 30 сентября 1246 г. Этот факт надо считать прочно установленным. Однако относительно верхней границы даты мнения исследователей расходятся. Х. М. Лопарев и Н. К. Гудзий считают, что «Слово о погибели» написано при жизни Юрия Всеволодича до 4 марта 1238 г. но после взятия Владимира 7 февраля 1238 г. М. Н. Тихомиров и В. Филипп также считают, что «Слово» написано при жизни Юрия. А. В. Соловьев и И. П. Еремин считают, что «Слово о погибели» написано после смерти Юрия. Все эти исследователи для доказательства своих положений по-разному объясняют заключительные строки «Слова». Х. М. Лопарев и Н. К. Гудзий, М. Н. Тихомиров и В. Филипп объясняют их следующим образом: так как Юрий назван с титулом Владимирского князя, а Ярослав только «ныняшним», значит, Ярослав еще не был владимирским князем и Юрий еще был жив. А. В. Соловьев и И. П. Еремин так объясняют заключительные строки: так как Ярослав назван «ныняшним» и раньше Юрия, а Юрий «ныняшним» не назван, значит, Юрия уже не было в живых. У нас не имеется достаточно данных, для того чтобы решить окончательно, кто из исследователей прав. Можно лишь предполагать, что объяснение А. В. Соловьева и И. П. Еремина наиболее вероятное. «Ныняшний Ярослав», упомянутый после великих князей Ярослава Мудрого и Владимира Мономаха, возможно, уже был великим князем. Можно предполагать, что название Юрия «братом его» и «князем Володимерьским» свидетельствует о том, что Юрия уже не было в живых: также с титулом «князя Киевского» автор «Слова о погибели» упоминает давно умершего князя Юрия Долгорукого. Возможно, в недошедшей части произведения рассказывалось о событиях, происшедших тогда, когда Ярослав только что стал великим князем, а Юрий незадолго перед тем

¹⁵⁴ Н. М. Карамзин. История государства Российского. СПб., 1843, примечания к V тому, № 148. Ср.: М. Д. Приселков. Троицкая летопись. М.—Л., 1950, стр. 439. (Под 1392 г.: по поводу непослушания новгородцев великим князьям). Как предполагал М. Д. Приселков, упоминаемый здесь «Летописец великий русьский» — это московский великокняжеский свод 1389 г. (М. Д. Приселков. История русского летописания XI—XV вв. Л., 1940, стр. 122). Значит, составитель свода 1408 г. («Троицкой летописи»), предлагая прочитать о событиях «от великаго Ярослава и до сего князя нынешняго», имел в виду под «нынешним князем» современного ему князя Василия Дмитриевича (1389—1425 гг.).

погиб в битве на Сити. Поэтому оба князя названы один подле другого.

Итак, мы предполагаем, что «Слово о погибели» было написано между 4 марта 1238 г. и 30 сентября 1246 г.

Где было написано «Слово о погибели Руския земли»? В. С. Иконников, М. Н. Тихомиров и В. Филипп считают, что «Слово» написано в Новгороде.¹⁵⁵ Как указывает М. Н. Тихомиров, в пользу новгородского происхождения «Слова» свидетельствует перечисление северных и северо-восточных народов и упоминание «Дышючего моря» — Северного Ледовитого океана. Однако все эти факты могут свидетельствовать также и в пользу северо-восточного происхождения «Слова». Заметим, что в «Слове» ничего не говорится о новгородских владениях на севере: Печоре, Югре, Тре, Заволочье, обычно упоминаемых в договорных грамотах Новгорода с князьями,¹⁵⁶ ничего не говорится и о народах, живших между «Курелой» и Устюгом. Против новгородского происхождения «Слова» свидетельствует и начало перечисления народов: «Отселе до Угор». А. В. Соловьев считает, что этим «отселе» не мог быть ни Новгород, ни Владимир, ни Переяславль, отстоявшие далеко от границ с Венгрией,¹⁵⁷ и что, по-видимому, исходной точкой перечисления была южная Русь. К утверждению южного происхождения «Слова» склонялись Ю. В. Готье, С. Н. Введенский, А. В. Соловьев: «Слово» написано в Киеве.¹⁵⁸ В. В. Данилов полагает, что «Слово» написано на северо-востоке Руси, но южноруссом по происхождению, сохранившим южные отзвуки легенд о Владимире Мономахе.¹⁵⁹ Последнее предполо-

¹⁵⁵ В. С. Иконников. Опыт русской историографии, т. II, кн. 1. Киев, 1908, стр. 985—986. М. Н. Тихомиров. 1) Борьба Русского народа с немецкими интервентами в XII—XV вв. М., 1942, стр. 60; 2) Где и когда было написано «Слово о погибели Русской земли», стр. 243 и сл.; W. P h i l i p p. Über das Verhältnis des «Slovo o pogibeli Russkoj zemli» zum «Žitie Aleksandra Nevskogo», стр. 36.

¹⁵⁶ Грамоты Великого Новгорода и Пскова. Подгот. к печати В. Г. Гейман, Н. А. Казакова, А. И. Копанев и др. Под ред. С. Н. Валка. М.—Л., 1949.

¹⁵⁷ А. В. Соловьев. Заметки к «Слову о погибели Руския земли», стр. 80, 102.

¹⁵⁸ Ю. В. Готье и М. В. Довнар-Запольский. Колонизация славянами восточно-европейской равнины до половины XIII века. — В кн.: Русская история в очерках и статьях. т. I. Под ред. М. В. Довнар-Запольского, М., 1909, стр. 88—89; Известия IV Областного историко-археологического съезда в г. Костроме. Под редакцией В. А. Андроникова. Кострома, 1909, вечернее заседание 23 июня, стр. 6—8; Н. Полонская. IV Областной археологический съезд в г. Костроме. — ИОРЯС, т. XVI. СПб., кн. 1, стр. 124; А. В. Соловьев. Заметки к «Слову о погибели Руския земли», стр. 102.

¹⁵⁹ В. В. Данилов. «Слово о погибели Руския земли» как произведение художественное, стр. 142.

жение представляется нам вероятным. В «Слове» отражены события, происшедшие во Владимирском княжестве, о северо-восточных князьях мономахичах рассказывает автор произведения.

Перечисление народов в «Слове», начавшееся словом «отселе», заканчивается упоминанием болгар, буртас, черемис и мордвы — народов, с которыми граничило Владимиро-Суздальское княжество на востоке, что опять изобличает в авторе северянина, а точнее, жителя северо-востока Руси — владимирца, суздальца или ростовца. Тем «отселе», откуда смотрел на Русскую землю автор «Слова о погибели», был вовсе не Новгород, как думает М. Н. Тихомиров, и не Киев, как думает А. В. Соловьев, а скорее всего Владимир. Возможно, что «Слово» было написано в одном из городов северо-востока Руси, например во Владимире. Но южные отзвуки легенды о Владимире Мономахе, следы влияния «Повести об Индии богатой» — все это говорит в пользу того, что автором «Слова» был выходец из южной Руси.¹⁶⁰

Итак, в результате изучения: 1) заглавия памятника, 2) выражений «погибель» и «болезнь», 3) заключительных фраз «от великаго Ярослава. . .», 4) перечисления народов и сопоставления «Слова о погибели» с другими произведениями древнерусской литературы, — мы можем предполагать, что «Слово о погибели Руския земли по смерти великаго князя Ярослава» было написано после 1238 г. (после 4 марта), но до 1246 г. (до 30 сентября), в Северо-Восточной Руси, южноруссом по происхождению.

3. РИТМИЧЕСКИЙ СТРОЙ «СЛОВА О ПОГИБЕЛИ РУСКИЯ ЗЕМЛИ»

В «Слове о погибели Руския земли», так же как и в «Слове о полку Игореве», чувствуется определенный ритм речи. На ритмичность «Слова о погибели», особенно его первой части, зачина, обратил внимание первоиздатель этого произведения Х. М. Лопарев: он назвал «Слово» поэмой и расставил современные пунктуационные знаки так, как это соответствовало его представлению о ритмическом строе «Слова».¹⁶¹ Также расставил пунктуационные знаки и издатель списка Л. В. И. Малышев: «Удивлена еси реками и кладязьми месточестными, горами крутыми, холми высокими, дубравами чистыми, полми дивными, зверми различными, пти-

¹⁶⁰ Г. Пашкевич полагает, что автором «Слова» был представитель духовенства (H. P a s z k i e w i c z. The making of the russian nation, стр. 282, прим. 176). Однако, судя по языку, лишенному церковно-славянизмов, «Слово» было написано выходцем из светской среды.

¹⁶¹ Х. М. Л о п а р е в. «Слово о погибели Руския земли». Вновь найденный памятник литературы XIII века, стр. 11.

цами бесчисленными» и т. д.¹⁶² По другому расставили пунктуационные знаки и иначе прочитали этот текст А. Н. Пыпин и М. В. Горлин: «Удивлена еси реками и кладязьми, месточестными горами, крутыми холми, высокими дубравами, чистыми полями, дивными зверьми, разлычными птицами бесчисленными».¹⁶³ М. В. Горлин опирался на пунктуацию списка *Л*, где после слова «кладязьми» поставлена точка.

В решении вопроса о пунктуации этого отрывка «Слова о погибели» нет единого мнения. Н. К. Гудзий считает вопрос о пунктуации «Слова» нерешенным и едва ли разрешимым,¹⁶⁴ а А. В. Соловьев считает, что этот вопрос разрешается довольно легко.¹⁶⁵

От решения вопроса о пунктуации, как замечает Н. К. Гудзий, зависит правильное понимание его образных средств.

Н. А. Мещерский полагает, что «при синтагмическом членении текста древнерусских памятников, в особенности переписанных с отдаленного протографа, таких как „Слово о полку Игореве“ или „Слово о погибели Руския земли“, невозможно исходить из пунктуации поздних и малосовершенных списков. Пунктуация в них обычно оказывается сбивчивой и произвольной».¹⁶⁶ Такое игнорирование древнерусской пунктуации — это все же далеко не лучший выход при исследовании ритмического строя средневековых текстов. В настоящее время назрела необходимость специального исследования, в котором на большом фактическом рукописном материале была бы вскрыта основная закономерность в том или ином употреблении точки в славянских средневековых текстах. Трудность вопроса — в неясности употребления точки в древнерусских произведениях в качестве пунктуационного знака. По всей вероятности, точка большая и маленькая в средневековых текстах означала паузу, но она не всегда употреблялась правильно.¹⁶⁷ Н. К. Гудзий справедливо полагает, что в списке *П* точка употребляется реже, а в списке *Л* — чаще. Сличение двух списков «Слова» в рукописях показывает, что список XVI в. *Л* имеет 54 точечных знака, а список XV в. *П* — только 26.

¹⁶² В. И. Малышев. Житие Александра Невского, стр. 188.

¹⁶³ А. Н. Пыпин. История русской литературы, т. I. Изд. 1-е. СПб., 1898, стр. 219; М. G o r l i n. Le Dit de la ruine de la terre Russe et de la mort du grand-prince Jaroslav, стр. 99.

¹⁶⁴ Н. К. Гудзий. О «Слове о погибели Руския земли», стр. 544.

¹⁶⁵ А. В. Соловьев. Заметки к «Слову о погибели Руския земли», стр. 90.

¹⁶⁶ Н. А. Мещерский. К реконструкции текста «Слова о погибели Руския земли», стр. 51.

¹⁶⁷ См.: В. И. Ягич. Исследование по русскому языку, т. I. СПб., 1885—1895, стр. 797; Е. Ф. Карский. Славяно-кирилловская палеография, стр. 230; О. А. Добиаш-Рождественская. История письма в средние века. М.—Л., 1936, стр. 197—199; Л. В. Черепнин. Русская палеография. М., 1957, стр. 139.

Расстановка знаков в списке *Л*, по мнению А. В. Соловьева,¹⁶⁸ нарушает ритм поэмы и искажает смысл ее отдельных выражений, так как словосочетания «месточестные горы», «высокие дубравы» не имеют никакого смысла.

В списке *П* не все слова написаны слитно, между некоторыми из них имеются промежутки, занятые точками. Свидетельствует ли это об определенной системе или это случайная прихоть переписчика, ставившего точки ради занятия мест? Мы не можем на основании современного прочтения текста «Слова» и современной расстановки пунктуационных знаков говорить о том, какой из списков *П* или *Л* ближе передает пунктуацию оригинала. А. В. Соловьев полагает, что *П* (насчитывающий 26 знаков) передает пунктуацию точнее, чем *Л* (насчитывающий 54 знака).

Мы предполагаем, что писцы списков *П* и *Л* не произвольно расставляли точки, а списывали с общего оригинала, в котором эти точки уже были расставлены. В пользу этого предположения говорят общие случаи спорного употребления точек — примеры 2 и 4 из приводимых нами следующих случаев употребления точек:

1. «Вяда и Морьдва боргничаху на . Князя Володимера» (*Л*);
2. «деду его Володимеру . и Манаху» (*П* и *Л*);
3. «О правверная . вера хрестиянская» (*Л*);
4. «А немцы радовахуся далече будуче . за синим морем» (*П* и *Л*).

Спорной, на наш взгляд, является постановка точек в следующем случае:

Л

. . . реками и кладязьми. место-
честьными горами. крутыми холми,
высокими дубравами

П

. . . реками и кладязьми место-
честьными горами крутыми холми
высокими дубравами:

А. В. Соловьев, а вслед за ним и Н. А. Мещерский считают, что в последнем случае пунктуация списка *П* стоит ближе к тексту оригинала: сочетание «месточестные горы» является бессмысленным, а постпозиция эпитетов для всего отрывка более характерна, чем препозиция.¹⁶⁹

Спорной является постановка точек в следующем случае:

Л

. . . а Литва из болота. на
свет не выникываху. а Угры
твердяху каменные города
железными вороты.

П

. . . а Литва из болота на свет.
не выникываху а Угры
твердяху. каменны города
железными вороты

¹⁶⁸ А. В. Соловьев. Заметки к «Слову о погибели Руския земли», стр. 92.

¹⁶⁹ Там же, стр. 90—92; Н. А. Мещерский. К реконструкции текста «Слова о погибели Руския земли», стр. 50—52.

В некоторых местах, где точки должны были быть, они отсутствуют в обоих списках: «О праваяверная вера христианьская.», «бояры честными. вельможами многими».

Таким образом, в большинстве случаев, за исключением случаев, приведенных ранее, пунктуация списков *II* и *Л* совпадает и является отражением пунктуации архетипа этих списков, восходящего к XV в. Только список *Л* в бóльшем числе случаев, чем список *II*, следует за пунктуацией архетипа списков *III*.

Наш вывод о том, что списки «Слова» *II* и *Л* отражают пунктуацию архетипа, подтверждается сличением списков Житий *II* и *Л*. В сопоставляемых текстах Жития в списке *II* 60 пунктуационных знаков, в списке *Л* — 125 пунктуационных знаков. Отметим здесь три общие ошибки в расстановке точек, восходящие, по-видимому, к написаниям архетипа списка *III*:

1. «аще грубрь есмь . умом . но молитвами святыя госпожа богородица».

2. «и даль бе ему богъ премудрость . Саломоню».

3. «исполчивься ко граду . Атападуть».

Житие в списке *Л* гораздо полнее сохраняет пунктуацию архетипа, в Житии списка *II* очень много пропусков в расстановке пунктуационных знаков.

Попытки разложить «Слово» на синтагмические строки были нередкими. Первоиздатель «Слова» Х. М. Лопарев в своей неопубликованной работе «Слово о погибели Русския земли», прочитанной в качестве доклада в 1909 г. в ОЛДП, пытался разложить «Слово» на 77 стихотворных строк.¹⁷⁰ Он ссылается на Геродота, который пел свою «историю», и на развитую систему песнопений и красноречия у эллинов. Исходя из своего впечатления о «Слове» как о стихотворении в прозе, Х. М. Лопарев считал, что в нем присутствует определенный тонический ритм, близкий к ритму стиха дактилического типа. Этот же стих, по мнению Лопарева, состоящий из 2 частей: неудараемой части из 2—3 слогов и ударной, — характерен и для «Слова о полку Игореве», и для «Повести о Горе-злочастии», и для похоронных причитаний («Слово о смерти князя Федора Ярославича», ум. 1233 г.).

Однако уже во второй части «Слова», следующей после описания богатств земли и перечисления народов, Х. М. Лопарев замечал изменение ритма и переход от дактилического к ямбическому размеру.

Разбивку текста на стихи Х. М. Лопарев дополнял произвольной расстановкой ударений и конъектурными поправками в тексте,

¹⁷⁰ Х. М. Лопарев. «Слово о погибели Русския земли». Лопарев ссылается на неизвестную нам работу Боброва, который разбил «Слово» сплошь на стихи.

вплоть до изменений в расстановке слов, замен полных форм прилагательных краткими и т. д. В заключение Х. М. Лопарев приходит к выводу, что «Слово» написано в ритме прозы, в которой иногда чувствуется (особенно в зачине) то дактилический, то ямбический стих.

С реконструкцией Х. М. Лопарева едва ли можно согласиться, так как какое-либо сближение строя древнерусской речи с современными стихотворными системами страдает большой натяжкой и совершенно не убедительно.

В. Бирчак,¹⁷¹ А. В. Соловьев,¹⁷² А. Стендер-Петерсен,¹⁷³ С. Зеньковский¹⁷⁴ пытались разложить «Слово» на ритмические и синтагмические строки в соответствии с их представлениями о метрическом размере «Слова». В. Бирчак выступает против той точки зрения, что «Слово о полку Игореве» — единственный памятник, не подвергшийся византийскому влиянию. Его тезис: «Слово» — это византийская церковная песня, характеризующаяся употреблением «риторического ритма», строф и песен канонов Романа Мелодоса. Свою концепцию он пытался подкрепить примером со «Словом о погибели Руския земли».

«Замічу, — пише В. Бирчак — що візантійський риторичний рим та числене «сяляб виступає в уривку дружинної поезії, поміщенім в Волинсько-галицькій літописи під 1201 р. та в „Слові о погібелі Руския земли“». ¹⁷⁵ Первую часть «Слова» он разбивает на 12 ритмических строк по 12, 13, 14 и 19 стоп в каждой. Он пытается доказать, что первая часть «Слова» построена по строгой

¹⁷¹ В. Бирчак. Візантійська церковна пісня «Слово о полку Ігореві» (докінченне). — ЗНТШ, т. ХСVI, Київ—Львів, 1910, кн. 4, стр. 26—29.

¹⁷² А. В. Соловьев. Заметки к «Слову о погибели Руския земли», стр. 88; см. также его ритмизированные переводы «Слова» на сербский, французский, английский и немецкий языки. (См.: А. Соловьев. 1) Песма о погибели Руске земље, стр. 276—277; 2) Le Dit de la ruine de la terre Russe, стр. 108—109; 3) Holy Russia, стр. 11; 4) Die Dichtung vom Untergang Rußlands, стр. 227—229).

¹⁷³ A. Stender-Petersen. Anthology of old Russian literature, стр. 174—176 (см. также его ритмичный перевод «Слова» на немецкий язык: A. Stender-Petersen. Geschichte der Russischen Literatur, Bd. I, стр. 149). А. Н. Робинсон (А. Н. Р о б и н с о н. Антология древнерусской литературы. — Вопросы литературы. М., 1957, № 1, стр. 243) замечает, что разбивка Стендер-Петерсеном «Слова о погибели» на стихотворные строки не обоснована. «Как известно, — пишет А. Н. Робинсон, — древнерусская проза нередко отличается своеобразной ритмичностью, в основе которой, по-видимому, лежат синтаксические явления». На синтаксические явления как основу ритма указывают и Д. С. Лихачев (Д. С. Л и х а ч е в. Слово о полку Игореве. Изд. 2-е. М.—Л., 1955, стр. 135—139) и И. П. Еремин (И. П. Е р е м и н. «Слово о полку Игореве». Художественная проза Киевской Руси XI—XIII вв. М., 1957, стр. 337).

¹⁷⁴ S. A. Z e n k o v s k y. Medieval Russia's epics, chronicles and tales. New York, 1963, стр. 173—174.

¹⁷⁵ В. Бирчак. Візантійська церковна пісня «Слово о полку Ігореві». — ЗНТШ, т. ХСVI, стр. 26.

схеме из двух терцин (19 : 14 : 12 — а : b : c; 12 : 14 : 19 — с : b : a) и одного квартета между ними (12 : 12 : 12 : 14 — с : с : с : в) и с двумя одинаковыми строками на конце (13 : 13 — d : d).

В дальнейшем разбивка Бирчаком второй и третьей частей «Слова» оказалась еще менее удачной: строки содержали от 13 до 29 слогов с очень неясной и нестройной схемой построения. В результате В. Бирчак приходит к выводу, что «Слово о погибели» построено менее правильно, чем «Слово о полку Игореве» и отрывок из Галицко-Волынской летописи, но, однако же, в одной и той же системе византийской церковной песни. Последнюю В. Бирчак противопоставляет «мертвой классической поэзии», которая основана на долгом и кратком произношении звуков. В заключение В. Бирчак располагает «Слово о погибели», «Слово о полку Игореве» и отрывок Галицко-Волынской летописи посредине между византийской церковной песней и козацкой думой (высшей фазой развития народной поэзии — по В. Бирчаку). Уже В. Ф. Ржига подверг работу В. Бирчака уничтожающей критике.¹⁷⁶ Работа В. Бирчака основывалась на сомнительном подсчете стоп и объединении их в терцины и квартеты. Во-первых, сам В. Бирчак признал, что отдельные части (песни) «Слова о полку Игореве» сложены из различно построенных фраз, также различны по своему построению и части «Слова о погибели», что обнаружилось в результате неудачи В. Бирчака разложить вторую и третью части «Слова» на такие же терцины и квартеты, как первую. Таким образом, того единства слогового построения, которое пытался доказать В. Бирчак, не существует. Во-вторых, при всем этом В. Бирчак умолчал, что существенной стороной византийской песни является чередование ударных и неударных слогов, создающих тот или иной ритм. А по В. Бирчаку выходило, что византийские каноны — это только лишь силлабическая поэзия, лишенная даже элементарной фразовой тоники. В-третьих, В. Бирчак говорил только о риторической рифме и т. п., но вовсе не затронул вопроса о природе возникающего ритма, о системе его организации.

А. В. Соловьев дает ритмизированный перевод «Слова» на французский, немецкий и сербский языки, разбивая «Слово» на 4 части, состоящие всего из 40—50 ритмических строк.¹⁷⁷ А. Стендер-

¹⁷⁶ В. Ф. Р ж и г а. Проблема стихосложения «Слова о полку Игореве». — *Slavia*, год VI, Praha, 1927, seš. 2—3, стр. 357—359. Недавно работу В. Бирчака подверг критике С. Гордынский (см.: С. Гордынский. Слово о полку Игореве і українська народна поезія. Вибрані проблеми. Вінніпег, 1963, стр. 75 и сл.).

¹⁷⁷ А. В. Соловьев. 1) Песма о погибији Руске земље, стр. 276—277; 2) *Le Dit de la ruine de la terre Russe*, стр. 108—109; 3) *Die Dichtung vom Untergang Rußlands*, стр. 227—229.

Петерсен в «Антологии древнерусской литературы» также разбивает «Слово» на 44 ритмические строки.¹⁷⁸

В «Заметках» А. В. Соловьев дает разбивку «Слова» на 40 стихотворных ритмических строк, состоящих из двух стоп.¹⁷⁹ Сравнивая свою реконструкцию стихов «Слова о погибели» с реконструкцией стихов поэмы о Сиде, А. В. Соловьев настаивает на том, что в каждой стихотворной строке может быть неодинаковое число ударений от 8 до 6 (в «Слове»), от 10 до 18 (в поэме о Сиде). Неравномерно также и деление на две части стихотворной строки цезурой.

Сравнивая размер «Слова» с былинной «Об Илье Муромце и Идолище» и с сербскими песнями, А. В. Соловьев приходит к выводу, что «Слово» написано тем же размером — долгого стиха, состоящего из нескольких неравномерно повторяющихся стоп и одной цезурой посредине строки.

Ни А. В. Соловьев, ни А. Стендер-Петерсен не обосновывают возможность подобного разделения «Слова» на ритмические строки развернутой системой аргументов. Они исходят из прочтения текста Х. М. Лопаревым и не анализируют самую ритмико-синтаксическую структуру произведения. В «Слове о погибели» нет единой системы ритма, хотя определенный ритм художественной прозы явно чувствуется, особенно в зачине произведения.¹⁸⁰

Прозаические переводы всего «Слова» или его зачина с учетом природной ритмики памятника дают А. Лютер и В. Филипп — на немецкий язык,¹⁸¹ Р. Пиккьо — на итальянский язык,¹⁸² Ё. Накамура — на японский язык,¹⁸³ А. Н. Пыпин, А. С. Орлов, А. Л. Жовтис, И. П. Еремин — на русский язык.¹⁸⁴ Без разбивки

¹⁷⁸ A. Stender-Petersen. Anthology of old Russian literature, стр. 175—176.

¹⁷⁹ А. В. Соловьев. Заметки к «Слову о погибели Руския земли», стр. 88.

¹⁸⁰ Д. С. Лихачев писал о «Слове о полку Игореве»: «Уже одно перечисление тех стихотворных форм, с которыми сопоставлялось „Слово“, отчасти разъясняет несостоятельность попыток найти в „Слове“ какую-либо определенную стихотворную систему. И вместе с тем ритмичность „Слова“ ощущается очень сильно. Это происходит потому, что, не составляя никакой системы, „Слово“ тем не менее ритмично». (См.: Д. С. Лихачев. «Слово о полку Игореве», изд. 2-е, стр. 135).

¹⁸¹ A. Luthet. Geschichte der Russischen Literatur. Leipzig, 1925, стр. 58—59; W. Philipp. Über das Verhältnis des «Slovo o pogibeli Ruskoj zemli» zum «Zitie Aleksandra Nevskogo», стр. 8.

¹⁸² R. Picchio. Storia della letteratura russa antica. Milano, 1959, стр. 118.

¹⁸³ Ё. Накамура. «Руси-но ти-но мэцубо-но моногатари» ни цуитэ, стр. 84—85.

¹⁸⁴ А. Н. Пыпин. Новая эпоха. Из истории средневековой русской литературы. — Вестник Европы. СПб., 1899, № 1, стр. 265—266; А. С. Орлов. Лекции по истории древней русской литературы. М., 1916, стр. 130

на ритмические строки привели текст «Слова о погибели» в реконструкциях (по списку Л) М. В. Горлин и Н. В. Водовозов.¹⁸⁵ Отдавая должное осторожности вышеназванных авторов, передавших текст «Слова» без разбивки на синтагмические отрезки, мы, однако, имеем основание полагать, что в «Слове о погибели» имеется определенная система организации ритмической прозы, зависящая от повторяющихся ритмико-синтаксических единиц. Нетрудно заметить, что ведущую роль в построении ритма «Слова о погибели» играет перечисление однородных членов:

Удивлена еси реками и кладязми месточестными,
 горами крутыми,
 холми высокими,
 дубровами частыми,
 полями дивными,
 зверьми разноличными,
 птицами бецислеными,
 города великими,
 селы дивными,
 винограды обителными,
 домы церковными
 и князми грозными,
 бояры честными,
 вельможами многими.¹⁸⁶

Здесь наблюдается прямой и обратный параллелизм однородных косвенных дополнений в творительном падеже и определяющих их слов. Однородные члены зависят от одного сказуемого «удивлена еси»; в зачине все определения находятся в постпозиции. Перечисление красот и богатств Русской земли, с одной стороны, близко стоит к перечислениям в деловых документах (грамотах), а с другой — к устнопоэтической речи, для которой характерна постпозиция эпитетов.

Начало второй части построено так же, как перечисление богатств и красот Русской земли в первой. Оно содержит ряд

и др.; А. Л. Жовтис, К. Ш. Капфисва, Т. В. Поссе, Н. К. Савченко, А. Г. Фролова. Древняя русская литература. Хрестоматия. Алма-Ата, 1956, стр. 69—70; Художественная проза Киевской Руси XI—XIII вв., стр. 253.

¹⁸⁵ М. Gorlin. Le Dit de la ruine de la terre Russe et de la mort du grand-prince Jaroslav, стр. 99; Н. В. Водовозов. Военская повесть XIII века, стр. 133; далее на стр. 141—142 своей книги Н. В. Водовозов дает свое ритмическое переложение древнерусского текста на современный русский язык в 55 стихотворных дактилических строках.

¹⁸⁶ Здесь и далее цитируется текст нашей реконструкции «Слова о погибели» в разбивке на синтагмические строки (см. Тексты, Реконструкция первоначального текста «Слова о погибели Руския земли», стр. 182—183).

однородных обстоятельств места, полностью параллельных между собой:

Отселе до Угор,
от Угор и до Ляхов,
от Ляхов до Чахов,
от Чахов до Ятвязи
и от Ятвязи до Литвы,
от Литвы до Немец,
от Немец до Корелы,
от Корелы до Устьяга.

Здесь ритм перечисления несколько нарушается фразами: «где тамо бяху Тоймичи погании, и за Дышючим морем».

Затем опять следует перечисление однородных обстоятельств места:

От моря до Болгар,
от Болгар до Буртас,
от Буртас до Чермис,
от Чермис до Морьдвн.

Нарушение в перечислении однородных членов второй части было, по-видимому, преднамеренным. Этим приемом в «Слове» избегали монотонности и однообразия речи, построенной на полных параллелизмах.

Обобщающая фраза после перечисления — «. . . то все покорено было богом крестияньскому языку поганския страны» очень напоминает подобную же обобщающую фразу в первой части «. . . всего еси исполнена земля Руськая». Очевидно, параллелизм проявляется и в синтаксическом построении первой и второй частей «Слова» в целом. С помощью обобщающих слов «всего еси исполнена», завершающих первую и вторую части «Слова», автор произведения добивается большей законченности, художественной целостности в изображении Русской земли. Построение перечисления «от» — «до» очень напоминает язык деловых документов, грамот и народную речь: «от камня до березы» и т. д.

Далее, во второй части «Слова» следуют однородные косвенные дополнения:

Великому князю Всеволоду,
отцу его Юрию, князю Киевскому,
деду его Володимеру и Манамаху.

Это первый случай в «Слове», когда однородные члены не имеют полной параллели построения, что создает некоторый перебой в ритме, как бы небольшой сигнал к последующей большей перемене ритма.

Далее, в «Слове» фразы построены из сложноподчиненных предложений, основанных также на синтаксическом параллеле-

лизме однородных членов с неодинаковым количеством зависимых от них слов и однородных сказуемых в имперфекте.

которым то Половци
дети своя полошаху в колыбели.
А Литва из болота
на свет не выникываху.
А Угры твердяху
каменны города железными вороты. . .
А Немци радовахуся. . .
Буртаси, Черемиси, Веда и Морьдва
бортьничаху на князя великого Володимера.

Далее, мы встречаемся с явлениями синтаксического периода, в котором параллельно повторяются придаточные обстоятельственные предложения цели, объясняющие смысловой глагол (в имперфекте) главного предложения:

А Угры твердяху
каменны города железными вороты,
абы на них великий Володимер тамо не въехал.
А Немци радовахуся,
далече будуче за синим морем. . .
И кюр Мануил цесарегородский, опас имея,
поне и великия дары посылаше к нему,
абы под ним великий князь Володимер
Цесарягорода не взял.

В построении придаточных предложений, начинающихся с союзного слова «абы», наблюдается полный параллелизм. Все эти изменения в синтаксическом построении не могли не оказать влияния на изменение ритма. В ритме это выразилось в замедлении темпа речи, в затушевании отчетливости ритма. С другой стороны, ритм здесь приобрел новое качество, приближаясь по характеру к ритму эпической, описательной прозы, отдаляясь от ритма лирических картин первой части.

Еще исследователи «Слова о полку Игореве», из них особенно В. Бирчак, Е. Гофман, В. Ф. Ржига, замечали, что «Слово о полку Игореве» очень богато повторами целых синтаксических конструкций.¹⁸⁷ Они рассматривали синтаксический параллелизм не более как прием композиции. Е. Гофман, обстоятельно исследовавший прием синтаксического параллелизма в «Слове о полку Игореве», предполагал, что подразделение «Слова» на параллельные син-

¹⁸⁷ В. Б и р ч а к. Візантійська церковна пісня «Слово о полку Ігореві». — ЗНТШ, т. ХСV, стр. 5—9; Е. H o f m a n n. Beobachtungen zum Stil des Igorliedes. — Archiv für slavische Philologie, Bd. II. Berlin, 1922, Н. 2, стр. 89—107; 1923, Н. 3—4, стр. 228—244; В. Ф. Р ж и г а. Гармонія мови «Слова о полку Ігоревім». — Україна. Київ, 1926, кн. 4, стр. 24—34.

таксические конструкции может подтверждать точку зрения Р. Абихта о стихотворной природе «Слова». ¹⁸⁸

Попытки найти в «Слове о полку Игореве», памятнике, очень близком по своему ритмическому строю к «Слову о погибели», размеры малороссийских дум, былин, северогерманских песен, скандинавских саг, византийских канонов, гомеровских поэм, силлабического стиха, современного силлаботонического стиха, были признаны неудачными. ¹⁸⁹ Большинство современных исследователей пришло к выводу, что «Слово о полку Игореве» сложено ритмической прозой. Так, например, Д. С. Лихачев устанавливает, что ритм «Слова о полку Игореве» основан на равновесии отдельных синтаксических единиц, синтаксических пауз и интонаций, отмечая при этом тесную связь ритмики «Слова» с эмоциональным и логическим смыслом повествования. ¹⁹⁰ И. П. Еремин пишет: «В результате повторов под пером автора возникали подчас не только отчетливый ритм, но в отдельных случаях и рифма (морфологическая). Отсюда, конечно, не следует, что „Слово“ написано стихами: характерна для „Слова“ временная инерция ритма, то возникающая, то снова исчезающая, — с и н т а к с и ч е с к о г о п р о и с х о ж д е н и я (разрядка наша, — Ю. Б.), не упорядоченная в некую систему, она свидетельствует, что перед нами ритмическая проза, прихотливый, неровный узор которой отражает движение поэтической мысли автора». ¹⁹¹

Неубедительна, на наш взгляд, и попытка С. Ф. Вольмана найти ритмический принцип построения «Слова о полку Игореве»: ритмический член, т. е. слово или словосочетание с одним ударением (икта) и систему ритмических членов, образующих краткие и длинные стихи и строфы. Однако бесспорно, что главной опорой ритмического расчленения и соизмеримости являются фигуры, основанные на повторении. ¹⁹²

На наш взгляд, синтаксический параллелизм «Слова о погибели» свидетельствует только о наличии ритмической прозы, а не стиха. Однако характер этой ритмической прозы неодинаков: мерный и быстрый, энергичный ритм в зачине «Слова» затем постепенно сменяется замедленным и менее отчетливым ритмом.

¹⁸⁸ E. Hofmann. Beobachtungen zum Stil des Igorliedes, стр. 244.

¹⁸⁹ М. П. Штокмар. Ритмика «Слова о полку Игореве» в свете исследований XIX—XX вв. — В кн.: Старинная русская повесть. Статьи и исследования под ред. Н. К. Гудзия. М.—Л., 1941, стр. 65—87.

¹⁹⁰ Д. С. Лихачев. 1) «Слово о полку Игореве». Историко-литературный очерк. — В кн.: Слово о полку Игореве. Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.—Л., 1950, стр. 366; 2) «Слово о полку Игореве», изд. 2-с, стр. 135—139.

¹⁹¹ И. П. Еремин. «Слово о полку Игореве», стр. 337.

¹⁹² S. Wollman. Slovo o polku Igorevě jako umělecké dílo. Praha, 1958, стр. 167.

Здесь заметна зависимость ритма от эмоционального и логического содержания «Слова».

Мы можем говорить о сознательном создании автором «Слова» сложного ритмического рисунка произведения.

Употребление автором «Слова о погибели» приема параллельных синтаксических конструкций, вносящего определенный ритм в зачин «Слова», определяется идейным замыслом отдельных частей и композицией всего «Слова о погибели Руския земли» в целом. Композиционно «Слово» подразделяется на три части. Гимн красоте и богатству Русской земли (первая часть) постепенно сменяется перечислением ее границ и подвластных народов, а затем и эпическим повествованием о могуществе Русской земли и Владимире Мономахе (вторая часть). От третьей части до наших дней сохранились лишь начальные строки плача «о болезни крестьяном» от Ярослава Мудрого и «до нынешняго» Ярослава Всеволодича, в ней снова наблюдается ритм, близкий к ритму зачина «Слова».

Итак, многое в природе ритма «Слова о погибели» остается загадкой, хотя несомненно, что этот ритм связан с синтаксическими повторами, встречающимися и в народной поэзии.

Однако мы полагаем, что вопрос о метрике «Слова о погибели» представляет собой частный вопрос о метрике средневековых произведений вообще и не может быть решен на материале только лишь одного небольшого фрагмента.

Изучение ритмики древнерусской прозы невозможно без изучения строчных, надстрочных и других знаков древнерусских, латинских и греческих средневековых рукописей. Возможно, что система употребления строчных знаков в рукописях была связана со смысловыми и интонационными нормами разговорной и книжной речи.

**ОТРАЖЕНИЕ «СЛОВА О ПОГИБЕЛИ РУСКЫЯ ЗЕМЛИ»
В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ****1. СЛЕДЫ «СЛОВА О ПОГИБЕЛИ РУСКЫЯ ЗЕМЛИ»
В КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКОМ СПИСКЕ «ЗАДОНЩИНЫ»**

Х. М. Лопарев привел в качестве параллели к фразе «Слова о гибели Рускыя земли» «до Угор и до Ляхов» следующую фразу из Кирилло-белозерского списка «Задонщины»: «Беды возпиша, весть подаваша порожним землям за Волгу, к Железным воротам Криму, до Черемисы, до Чахов, до Ляхов, до Устьяга, до поганых Татар за Дышющим морем».¹

Эта фраза вскоре привлекла к себе внимание исследователей «Слова о гибели» (И. Н. Жданов, Н. И. Серебрянский, М. Горлин и др.). И. И. Срезневский, Н. В. Рузский и Н. К. Никольский отмечали, что весь сборник Библиотеки Кирилло-белозерского монастыря, № 9/1086, содержащий «Задонщину», судя по почерку, был написан монахом Кирилло-белозерского монастыря Ефросином в конце 70-х годов XV в.²

---

¹ Х. М. Л о п а р е в. «Слово о гибели Рускыя земли». Вновь найденный памятник литературы XIII века, стр. 19, прим. 6 (цит. по кн.: Ф. И. Б у с л а е в. Русская историческая хрестоматия. М., 1881, стр. 207). В издании Ф. И. Буслая текст «Задонщины» был передан не совсем верно: «беды» вместо правильного «воды», «порожним» вместо «порожным», «воротом» вместо «вратом», «Криму» вместо «к Риму», «Дышющим» вместо «Дышущем» (ср.: П. К. С и м о н и. «Задонщина» великого князя господина Дмитрия Ивановича и брата его князя Володимера Андреевича по Кирилло-белозерскому списку 1470 гг. Пгр., 1922, стр. 29).

² И. И. С р е з н е в с к и й. Задонщина великого князя господина Дмитрия Ивановича и брата его Владимера Андреевича, стр. 6—7; Н. В. Р у з с к и й. Сведения о рукописях, содержащих в себе хождение в Святую землю русского игумена Даниила в начале XII в. — ЧОИДР, 1891, кн. III, отд. II, стр. 9—26; Н. К. Н и к о л ь с к и й. Описание рукописей Кирилло-Белозерского монастыря, составленное в конце XV века. Изд. ОЛДП, вып. СХIII. СПб., 1897, стр. XLIV.

И. И. Срезневский, а вслед за ним В. Ф. Ржиги считали, что Ефросин записал «Задонщину» по памяти или, как считает А. В. Соловьев, со слов гусляра белозерских князей, забывшего конец былины, но знавшего наизусть «Слово о погибели» и довольно неумело вставившего в сказание о Куликовской битве несколько выражений из «Слова».³

Я. С. Лурье, автор интересного исследования о книгописной деятельности Ефросина, поддерживает точку зрения Срезневского—Ржиги и считает, что «предположение об использовании Ефросином устных источников вполне согласуется с тем, что мы знаем об этом книгописце, сохранившем в своих сборниках такие явно устные памятники, как загадки-притчи, „Слово о хмеле“».⁴ «Библиографические наклонности Ефросина, — продолжает Я. С. Лурье, — побудили его сблизить „Задонщину“ с близкими ей по характеру литературными произведениями, каким было „Слово о погибели Руския земли“».⁵

Оставляя в стороне вопрос о том, кто был автором известной вставки из «Слова о погибели» в Кирилло-белозерский список «Задонщины», — Ефросин, анонимный гусляр или народные сказители, — заметим только, что составителем руководили далеко не просто «библиографические наклонности», а стремление к большему художественному обобщению. Сравним между собой три отрывка, два из которых — из «Задонщины» пространной редакции и «Слова о погибели» — являются прямыми источниками третьего.

*Пространная редакция
«Задонщины»*

Кирилло-белозерский список «Задонщины»

«Слово о погибели»

Черна земля под копыты, а кости татарскими поля насеяша, а кровью их земля пролита бысть. А силныи полки ступишася в место и протопташа холми и дуги, и возмутишася реки, и потоки, и озера. И кликнули быша Дивы в Руской земли, а

Тогда поля костью насеяны, кровьюю полиано. Воды возпиша — весть подаваша порожным землям за Волгу, к Железным вратом, к Риму, до Черемисы, до Чяхов, до Устьяга поганых Татар,

Отселе до Угор и до Ляхов, до Чахов, от Чахов до Ятвязи и от Ятвязи до Литвы, до Немец, от Немец до Корелы, от Корелы до Устьяга, где тамо бяху Тоимнци поганин, и за Дышючим морем. От моря до Болгар, от Болгар до Бургас, от

³ В. Ф. Ржиги а. Слово Софония рязанца о Куликовской битве (Задонщина) как литературный памятник 80-х годов XIV в. — В кн.: Повести о Куликовской битве. М., 1959 (серия «Литературные памятники»), стр. 398—400; А. В. Соловьев. 1) Le Dit de la ruine de la terre Russe, стр. 116; 2) New traces of the Igor Tale, стр. 74; 3) Заметки к «Слову о погибели Руския земли», стр. 108.

⁴ Я. С. Лурье. Литературная и культурно-просветительная деятельность Ефросина в конце XV века. — ТОДРЛ, т. XVII. М.—Л., 1961, стр. 164.

⁵ Там же, стр. 164—165.

слава^а шибла к Железным вратам, ли к *Ораначи*,^б к Риму и к *Кафе*,^в по морю, и ^гко *Торнову*,^г и оттоле ко Царюграду на похвалу руским князем. И одолеша рать татарскую на поле Куликове, на речьке Напряде.^д

за Дышущем морем.⁷

Бургас до Чермис, от Чермис до Морьд-ви.⁸

Составитель Кирилло-белозерского списка «Задонщины», сокращая свой источник — распространенный текст «Задонщины», исключил упоминание следующих мест, до которых распространилась слава о битве русского войска с татарами: «к Орначу», «к Кафе», «по морю», «ко Торнаву», «ко Царюграду», может быть, потому, что Тырнов, Царьград и Кафа были захвачены турками к концу XV в. Вместо них автор краткой версии «Задонщины» ввел названия народов и стран из «Слова о погибели». Тем самым он достиг большего художественного обобщения в описании распространения славы: «слава шибла» — в похвалу русским князьям, а «воды» распространили весть о битве русских с татарами, но не в южном направлении к Азову («Ораначу»), к Кафе (в Крыму), и по морю (Черному) к Тырнову в Болгарии, и к Царьграду в Византии, а в северном направлении, к незанятым землям за Волгой, к черемисам, жившим на северо-восток от Нижнего Новгорода, к Устюгу («поганых Татар» вместо «Тоймичей») и «за Дышущее море», т. е. за Северный Ледовитый океан. На юго-западе весть о битве русских с татарами достигла Венгрии и Чехии и Рима, а на юге — Железных ворот (т. е. Дербента на Кавказе). Таким образом, составитель Кирилло-белозерского списка «Задонщины», воспользовавшись отдельными выражениями из «Слова о погибели», расширил территорию распространения славы о битве русских с татарами, достигнув тем самым впечатляющего эффекта.

2. ОТРАЖЕНИЕ «СЛОВА О ПОГИБЕЛИ РУСКЫЯ ЗЕМЛИ» В ЖИТИИ ФЕДОРА ЯРОСЛАВСКОГО

Сторонники взгляда на «Слово о погибели» как на предисловие к Житию Александра Невского очень охотно ссылались на сочиненную во второй половине XV в. книжником Андреем Юрьевым

^а *Испр.*, в ркп. глава. ^б *Испр.*, в ркп. Караначи. в *Испр.*, в ркп. Сафе. ^{в-г} *Испр.*, в ркп. к Которнову.

^д Задонщина — рукопись ГБЛ, собрание В. М. Ундольского, № 632, л. 181—181 об.

⁷ П. К. Си мо н и. Задонщина. Памятники старинного русского языка и словесности XV—XVIII вв., вып. III. Пгр., 1922, стр. 29, табл. XI.

⁸ Тексты, «Слово о погибели Рускыя земли», стр. 154.

новую редакцию Жития Федора Ярославского, в начале которого имеются отдельные фразы и выражения, похожие на «Слово о гибели Руския земли». Приводим весь текст предисловия Жития Федора Ярославского по списку ГБЛ, из собрания ОИДР, № 56, начала XVI в., лл. 306 об.—307 об. с учетом разночтений еще двух списков: 1) ГБЛ, собрание Иосифо-Волоколамского монастыря, № 372, конца XVI в., лл. 204—205 об. (в условном обозначении — В); 2) Ярославский историко-художественный музей-заповедник, № 506 (564), первой четверти XVII в., лл. 1—2 (в условном обозначении — Я).⁹

л. 306 об. ¹Житие и жизнь преподобнаго князя Феодора Ярославскаго. Списано от Ондreja Юрьева. Отче, благослови¹

О² светлая и пресветлая Руская великая земле! И³ преукрашенная⁴ многими реками и⁵ разноличными⁶ птицами, и зверми, и всякою различною тварию потешая бог человека. И сътворил сие⁷ вся его ради, на потеху и на потребу разноличных⁸ искушений,⁹ человеческого ради естества. И потом подарова господь православную верою, святым крещением, наполнив ю великими гра||ды¹⁰ и дома церковными и насеяв ю боголюбивыми книгами и показуя¹¹ им путь спасения, им же дойти пресветлаго света и радости всех святых и насытитися райския пици, неоскудныя божия благодати наполнилися. Но по делом нашим прияти противу трудом, яко же пророк рече: «Многими тесными путями входить в царство небесное и вводить ны в живот вечный»; и паки и¹² апо-

¹⁻¹ Нет В, Месяца сентября в 19 житие и жизнь преподобнаго князя Феодора Ярославскаго чудотворца. Списано от Андрея Юрьева. Благослови, отче Я. ² Нет В, И Я. ³ Нет В. ⁴ преукрашена Я. ⁵ Нет В. ⁶ различными Я. ⁷ еси е Я. ⁸ различных Я. ⁹ Доб. и Я. ¹⁰ книгами Я. ¹¹ показа В. ¹² Нет ВЯ.

⁹ Н. И. Серебрянскому, также издававшему текст этой же редакции Жития Федора Ярославского по рукописи ОИДР, № 56 (Н. И. Серебрянск и й. Древнерусские княжеские жития, приложение, стр. 93—99), был известен еще один список — Спасо-Прилуцкого монастыря (№ 11/12, 1515 г., лл. 220—221), ранее принадлежавший заточенному угличскому князю Дмитрию. Однако местонахождение этой рукописи в настоящее время нам неизвестно.

Варианты к основному тексту из 4 рукописных прологов XVI—XVII вв. (Житие Федора Ярославского помещено под 19 сентября), приведенные в монографии Н. И. Серебрянского, нами не воспроизводятся ввиду обилия списков Прологов и неизученности истории текста и состава этого сборника.

Мѣсяца сѣнтября въ . ѿ . скитіе и
жизнь прѣбнаго князя феѿора
ярославскаго чютворца . спи
сано ѿ андрѣя юрьева . бѣвнѣ .

Свѣтлаа и прѣсвѣтлаа рѣкаа
великаа земле . и прѣукрашена
многими рѣками . и различны
ми птицами и звѣрьми . и вса
кою различною тварію . поспѣ
шаа бѣгѣ члвк . и сотворилъ сеи
бѣ вса егѣ ради на поспѣхъ и на по
спѣхъ . различны и скѣшеніи и члв
скаго ради естѣа . и по то подаро
валъ православною вѣрою естѣмъ
крщеніе . наполнивъ велицѣми
книгами . и домы церковными . и
на естѣавъ ю бѣлюбивыи книга
ми . и показѣдимъ путь спасеніа

Рис. 11. Начало Жития Федора Ярославского редакции А. Юрьева. Ярославский историко-художественный музей-заповедник, № 506 (564), первой четверти XVII в., л. 1.

стол глаголетъ: «Братие, възмогайте о госпoде и в державе и¹³ крепости его, да можетя противити в день зол». ¹⁴ Мы же, многогрешнии раби, и¹⁵ воли божии не творяще и заповеди апостольския || не храняще, ¹⁶ ни учения святительскаго не послушающе, ¹⁶ ни книг чтения ни внимающе, ни от пророческих слов¹⁷ не наказуемъ, никоторыя же заповеди господня не сътворихом, не¹⁸ работаем тщеславию, а православия отступихом. Тогда же враг наш и¹⁹ злы²⁰ съветник сотона, искони не хотя добра роду крестияньскому, вселивися²¹ в сердце вѣсточному царю Батыю, наведе его на нас, не токьмо на Рускую землю, но ины земли пусты учиниша грех ради наших, великаго князя Юрья Всеволодича и прочия²² князи рускыя победиша и вся славныя²³ грады рускыя²⁴ пожже и бысть плен велик зело. Такжеже²⁵ всю землю²⁶ Западную пусты учиниша за умножение грех ради наших, иже²⁷ наказуя нас господь²⁸ и отводя нас²⁹ от злых наших грехов.

¹³ Доб. во В. ¹⁴ зело по В. ¹⁵ божии В, нет Я. ¹⁶⁻¹⁶ Нет В. ¹⁷ словес ВЯ. ¹⁸ по ВЯ. ¹⁹ Нет Я. ²⁰ злый ВЯ. ²¹ вселися Я. ²² прочая Я. ²³ Доб. их В. ²⁴ Нет Я. ²⁵ такжеже В. ²⁶ Доб. Русскую Я. ²⁷ их же В, яже Я. ²⁸ Нет В. ²⁹ Нет Я.

Пример с этой редакцией Жития Федора Ярославского приводился в числе аргументов, подтверждавших бытование «Слова о погибели» во второй половине XV в. не в виде отдельного произведения, а только в списках вместе с Житием Александра Невского.¹⁰ Однако в последнее время эта точка зрения оспаривалась. М. В. Горлин полагал, что нет достаточных оснований счи-

¹⁰ Впервые В. О. Ключевский указал на источники Жития Федора Ярославского и процитировал вступление к нему по рукописи из собрания ОИДР, № 56 (В. О. К л ю ч е в с к и й. Древнерусские жития святых как исторический источник, стр. 173—175). Затем Н. П. Барсуков и И. Н. Жданов повторили этот же отрывок (Н. П. Б а р с у к о в. Источники русской агнографии. СПб., 1882, стлб. 598—599; И. Н. Ж д а н о в. Русский былевой эпос, стр. 95—96). И. Н. Жданов назвал зачин «Слова о погибели» и начало редакции Юрьева «образцами агнографической риторики». Он полагал, что этот зачин не входил в состав «Слова», а был присоединен позднее книжником, переработавшим Житие Александра Невского. В. Мансикка считал, что нахождение цитации из «Слова» в Житии Федора Ярославского подтверждает агнографический характер «Слова» и его роль в качестве предисловия к произведениям житийного жанра (В. П. М а н с и к к а. Житие Александра Невского, стр. 10). Н. П. Серебрянский, подробно разобрав источники Жития Федора Ярославского, пришел к выводу, что А. Юрьев воспользовался целым рядом житий, в том числе и списком Жития Александра Невского вместе со «Словом о погибели» (Н. П. С е р е б р я н с к и й. Древнерусские княжеские жития, стр. 166—167, 225—228).

тать редакцию А. Юрьева зависимой от Жития Александра Невского.¹¹ А. В. Соловьев занимает уклончивую позицию: А. Юрьев знал «Слово о погибели» в виде поэмы или, может быть, в виде вступления к Житию Александра Невского и передал отрывок в церковном стиле.¹²

Таким образом, мнения исследователей совпадают относительно того, что в редакции А. Юрьева мы находим переработанный отрывок из «Слова о погибели». Дискуссионным является другой вопрос: было ли известно А. Юрьеву «Слово о погибели» в виде предисловия к Житию Александра Невского или в виде отдельного произведения?

Об источниках и характере своей работы рассказывает сам составитель. «Обретох у некоего христороубца писан перечень жития святого преподобнаго князя Феодора», т. е. А. Юрьев, вероятно, нашел краткую проложную редакцию Жития Федора Ярославского.¹³ Не будучи современником князя Федора, он решил написать его Житие, «елико слышах от великих малая», т. е. пользуясь традиционными выражениями других житий. Юрьеву оказалась незнакомой даже «повесть досточюдная его чудотворения, преподобнаго князя Феодора чудесе его», т. е. первоначальная запись о «чудесах» от «мощей», открытых в 1463—1467 гг. в Ярославле. Кроме проложной редакции Жития, А. Юрьев, как установил еще Н. И. Серебрянский, использовал Жития Бориса и Глеба, Леонтия Ростовского, Петра, Алексея, Сергия Радонежского, Кирилла Белозерского, Дмитрия Солунского, проложное Житие Владимира, «Повесть о гибели Батя в Западных странах» Пахомия Логофета, «Слово о погибели Руския земли».

Н. И. Серебрянский обратил внимание на ряд сходных мест в рассказе о предсмертных минутах Александра Невского и Федора Ярославского, в описании их пострижения и принятия ими схимы, кончины и погребения. Однако все эти эпизоды в ре-

---

¹¹ M. Gorlin. Le Dit de la ruine de la terre Russe et de la mort du grand-prince Jaroslav, стр. 87. Вызывает возражение попытка М. Горлина использовать Житие Федора Ярославского для реконструкции «Слова о погибели». Описание Батьева нашествия, принятое М. Горлиным за продолжение «Слова», заимствовано из летописей (см.: Н. К. Гудзий. О «Слове о погибели Руския земли», стр. 541). Оно очень близко к описанию нашествия Батя в Житии Федора Ярославского, написанного монахом Антошем в конце 60-х—начале 70-х годов XV в. и также заимствованного из летописей (изд. текста см.: В. Мансикка. Житие Александра Невского, стр. 135).

¹² А. В. Соловьев. Заметки к «Слову о погибели Руския земли», стр. 107—108.

¹³ Изд. текста см.: Н. И. Серебрянский. Древнерусские княжеские жития, приложение, стр. 90—92.

стол глаголетъ: «Братие, възмогайте о гсподе и в державе и¹³ крепости его, да можется противити в день зол». ¹⁴ Мы же, многогрешнии раби, и¹⁵ воли божии не творяще и заповеди апостольския || не храняще, ¹⁶ ни учения святительскаго не послушающе, ¹⁶ ни книг чтения ни внимающе, ни от пророческих слов¹⁷ не наказуемъ, никоторыя же заповеди господня не сътворихом, не¹⁸ работаем тщеславию, а православия отступихом. Тогда же враг наш и¹⁹ злы²⁰ съветник сотона, искони не хотя добра роду крестияньскому, вселивися²¹ в сердце въсточному царю Батыю, наведе его на нас, не токьмо на Рускую землю, но ины земли пусты учиниша грех ради наших, великаго князя Юрья Всеволодича и прочия²² князи рускыя победиша и вся славныя²³ грады рускыя²⁴ пожже и бысть плен велик зело. Также²⁵ всю землю²⁶ Западную пуну учиниша за умножение грех ради наших, иже²⁷ наказуя нас господь²⁸ и отводя нас²⁹ от злых наших грехов.

¹³ Доб. во В.   ¹⁴ зело но В.   ¹⁵ божии В, нет Я.
¹⁶⁻¹⁶ Нет В.   ¹⁷ словес ВЯ.   ¹⁸ но ВЯ.   ¹⁹ Нет Я.   ²⁰ злый ВЯ.
²¹ вселися Я.   ²² прочая Я.   ²³ Доб. их В.   ²⁴ Нет Я.
²⁵ такжеже В.   ²⁶ Доб. Рускую Я.   ²⁷ их же В, яже Я.
²⁸ Нет В.   ²⁹ Нет Я.

Пример с этой редакцией Жития Федора Ярославского приводился в числе аргументов, подтверждавших бытование «Слова о погибели» во второй половине XV в. не в виде отдельного произведения, а только в списках вместе с Житием Александра Невского.¹⁰ Однако в последнее время эта точка зрения оспаривалась. М. В. Горлин полагал, что нет достаточных оснований счи-

¹⁰ Впервые В. О. Ключевский указал на источники Жития Федора Ярославского и процитировал вступление к нему по рукописи из собрания ОИДР, № 56 (В. О. К л ю ч е в с к и й. Древнерусские жития святых как исторический источник, стр. 173—175). Затем Н. П. Барсуков и И. Н. Жданов повторили этот же отрывок (Н. П. Б а р с у к о в. Источники русской агнографии. СПб., 1882, стлб. 598—599; И. Н. Ж д а н о в. Русский былевой эпос, стр. 95—96). И. Н. Жданов назвал зачин «Слова о погибели» и начало редакции Юрьева «образцами агнографической риторики». Он полагал, что этот зачин не входил в состав «Слова», а был присоединен позднее книжником, переработавшим Житие Александра Невского. В. Мансикка считал, что нахождение цитации из «Слова» в Житии Федора Ярославского подтверждает агнографический характер «Слова» и его роль в качестве предисловия к произведениям житийного жанра (В. И. М а н с и к к а. Житие Александра Невского, стр. 10). Н. И. Серебрянский, подробно разобрав источники Жития Федора Ярославского, пришел к выводу, что А. Юрьев воспользовался целым рядом житий, в том числе и списком Жития Александра Невского вместе со «Словом о погибели» (Н. И. С е р е б р я н с к и й. Древнерусские княжеские жития, стр. 166—167, 225—228).

тать редакцию А. Юрьева зависимой от Жития Александра Невского.¹¹ А. В. Соловьев занимает уклончивую позицию: А. Юрьев знал «Слово о погибели» в виде поэмы или, может быть, в виде вступления к Житию Александра Невского и передал отрывок в церковном стиле.¹²

Таким образом, мнения исследователей совпадают относительно того, что в редакции А. Юрьева мы находим переработанный отрывок из «Слова о погибели». Дискуссионным является другой вопрос: было ли известно А. Юрьеву «Слово о погибели» в виде предисловия к Житию Александра Невского или в виде отдельного произведения?

Об источниках и характере своей работы рассказывает сам составитель. «Обретох у некоего христороубца писан перечень жития святого преподобнаго князя Феодора», т. е. А. Юрьев, вероятно, нашел краткую проложную редакцию Жития Федора Ярославского.¹³ Не будучи современником князя Федора, он решился написать его Житие, «елико слышах от великих малая», т. е. пользуясь традиционными выражениями других житий. Юрьеву оказалась незнакомой даже «повесть досточюдная его чудотворения, преподобнаго князя Феодора чудесе его», т. е. первоначальная запись о «чудесах» от «мощей», открытых в 1463—1467 гг. в Ярославле. Кроме проложной редакции Жития, А. Юрьев, как установил еще Н. И. Серебрянский, использовал Жития Бориса и Глеба, Леонтия Ростовского, Петра, Алексея, Сергия Радонежского, Кирилла Белозерского, Дмитрия Солунского, проложное Житие Владимира, «Повесть о гибели Батя в Западных странах» Пахомия Логофета, «Слово о погибели Руския земли».

Н. И. Серебрянский обратил внимание на ряд сходных мест в рассказе о предсмертных минутах Александра Невского и Федора Ярославского, в описании их пострижения и принятия ими схимы, кончины и погребения. Однако все эти эпизоды в ре-

---

¹¹ M. Gorlin. Le Dit de la ruine de la terre Russe et de la mort du grand-prince Jaroslav, стр. 87. Вызывает возражение попытка М. Горлина использовать Житие Федора Ярославского для реконструкции «Слова о погибели». Описание Батыева нашествия, принятое М. Горлиным за продолжение «Слова», заимствовано из летописей (см.: Н. К. Гудзий. О «Слове о погибели Руския земли», стр. 541). Оно очень близко к описанию нашествия Батя в Житии Федора Ярославского, написанного монахом Антоном в конце 60-х—начале 70-х годов XV в. и также заимствованного из летописей (изд. текста см.: В. М а н с и к к а. Житие Александра Невского, стр. 135).

¹² А. В. Соловьев. Заметки к «Слову о погибели Руския земли», стр. 107—108.

¹³ Изд. текста см.: Н. И. Серебрянский. Древнерусские княжеские жития, приложение, стр. 90—92.

дакции А. Юрьева от слова до слова заимствованы из проложного Жития князя Федора. Н. И. Серебрянский усматривает сходство в зачине двух житий. Однако, на наш взгляд, здесь нет прямой зависимости одного текста от другого, их связывает только общая агиографическая традиция. Н. И. Серебрянский прибавлял, что в обоих памятниках эти слова поставлены не на месте и не имеют даже внешней связи с контекстом. Однако в Житии Федора эти слова имеют связь с контекстом. Они отнесены на самый конец произведения и составляют авторское послесловие, которое заканчивается молитвой к князю святому. В Житии Александра Невского слова «О господе нашем» и следующие, как это верно подметил Н. И. Серебрянский, не имеют внешней связи с контекстом и поставлены не на месте. Такой опытный знаток житийной литературы, как Н. И. Серебрянский, не мог не уловить различия между светским по стилю и по содержанию «Словом» и церковным произведением об Александре Невском, начинающимся со слов «О господе нашем». Однако Н. И. Серебрянский не мог отказаться от мысли, что «Слово» было предисловием если не к Житию, то к «светской биографии» Александра. Поэтому начало церковного Жития, игравшее роль предисловия, представлялось ему не связанным с контекстом. Гипотезу о наличии двух предисловий к Житию Н. И. Серебрянский принять не мог.

Н. И. Серебрянский сопоставлял с предисловием к Житию Александра Невского следующий отрывок из Жития Федора Ярославского: «Аз же многогрешный поведаю доброумию вашему, еже все сие сугь преобидел в житии своем и все тщеславие оставив и последовавши православию и вся вещи житийскии благыи приал, и все живущи законно в добром исповедании, и того ради сподоблен прияти вечных благ небесных безмернаго ради его терпения, веруя в святую живоначальную троицу, в едино божество. И бысть княжение его многолетно». Заимствования из предисловия к Житию Александра Невского «О господе нашем» здесь также нет. А. Юрьев говорит не о себе, а о жизни князя. Слова от первого лица «аз же многогрешный» тесно связаны с предыдущей фразой: «Бысть же княжение его во всей жизни его доброизрядно, явил без всякыя скверны муж праведен и благопотребен и съвершен, всякими добродетелми исполнен» — и служат продолжением рассказа, взятого из проложной редакции Жития Федора Ярославского. Весьма возможно, что А. Юрьев воспользовался только лишь «Словом о погибели», не обратив никакого внимания на текст Жития Александра Невского. В сочинении А. Юрьева мы не найдем следов Жития Александра Невского.

Теперь остановимся на том, в каких целях Андрей Юрьев использовал «Слово о погибели».

Н. И. Серебрянский назвал обработку Юрьева «агиографической перелицовкой и без того не совсем светской его (т. е. «Слова о погибели», — Ю. Б.) лирики».¹⁴ Из сопоставления «Слова о погибели» с предисловием к Житию Федора Ярославского ясно видно, как Андрей Юрьев пересказывал самое начало «Слова»: вместо «О светло светлая и украсно украшена земля Руськая» — «О светлая и пресветлая Руская великая земле! И преукрашенная многими реками». В перечислении земных богатств пропущены: озера, кладези месточестные, горы крутые, холмы высокие, дубравы частые, поля дивные. После перечисления «разноличных» птиц и зверей добавлено «и всякою различною тварию потешая бог человека». Опущено перечисление «сел дивных», «виноградов обителных», «князей грозных», «бояр честных», «вельмож многих». С особенным вниманием рассказывается о православной вере и «домах церковных», наполненных «боголюбивыми книгами», с помощью которых можно «дойти пресветлаго света и радости всех святых и насытитися райския пици».

Другая, известная часть «Слова о погибели» от прославления политического могущества Руси при киевских и владимирско-суздальских князьях до рассказа «о болезни крестияном» совершенно не использована А. Юрьевым. Очевидно, что он взял только то, что было необходимо для создания поэтического вступления к Житию Федора Ярославского.

Остановившись на изображении внешней красоты отечества, А. Юрьев добивается большей законченности всего введения и полной его связи с Житием Федора Ярославского. Его стилистическая обработка сохраняет живость и подлинную прелесть выражений «Слова». Однако гимн светло-светлой и украсно украшенной Русской земле под пером монастырского книжника превращается в поучение христианина-моралиста, прославляющего божественный промысел, украсивший Русскую землю «на потеху и на потребу разноличных искушений, человеческого ради естества».

Картина светлой и богатой Русской земли используется А. Юрьевым для раскрытия темы о мудром и чудном создании мира божеством. Сходные мотивы мы встречаем в «Беседах на шестоднев» Василия Великого, переведенных на славянский язык Иоанном Экзархом. Об украшении земли всякого рода «тварию» говорится во всех девяти «Беседах». Все это очень близко стоит не только к оцеровленному предисловию Жития Федора Ярославского, но и к светскому зачину «Слова о погибели». Украшенность и «исполнение» земли всеми «чудесами божественного

¹⁴ Там же, стр. 93—94.

промысла» составляют содержание некоторых отрывков «Поучения к детям» Владимира Мономаха.¹⁵

В сочетании выражения «светлая и пресветлая Русская великая земле» и выражений, прославляющих православную веру, нельзя не заметить прямой аналогии с употреблением понятий «светлая Русь» и «святая Русь».¹⁶

Вступление к Житию Федора Ярославского свидетельствует об употреблении понятий «светлой Руси» в значении «святой Руси» со второй половины XV в., незадолго перед тем, как в «Посланиях» старца Филофея, сочинениях Андрея Курбского и «Повести о новгородском белом клобуке» появляется отождествление «светлой» и «святой» Руси.

Андрей Юрьев сделал первые шаги от светской концепции «светло светлой Русской земли» к оцерковленному в XVI в. представлению «святой Руси». Здесь мы встречаемся с дальнейшим развитием национального патриотического чувства у монастырского книжника второй половины XV в.

Он продолжает рассказывать, как за грехи людей бог навел на Русскую землю и западные земли восточного царя Батюя. Идея «погибели» Андрей Юрьев касается исключительно в религиозном плане: как наказания за грехи. Божью кару он не рассматривает как гибель, а только лишь как трудный путь к спасению. Он не сгущает красок, помня важнейшее положение христианского вероучения о спасении от любой гибели, если люди покаются и им явится заступник.¹⁷ А. Юрьев переходит к главной части своего произведения, раскрывающей образ заступника от гибели — князя Федора, который спас Ярославль, как некогда Дмитрий — Солунь.

¹⁵ Впервые на сходство выражений «Слова о гибели» с выражениями «Поучения» Владимира Мономаха («зверье розноличнии, и птица, и рыбы украшено твоим промыслом, господи») указал В. Мансикка. См.: В. Мансикка. Житие Александра Невского, стр. 6. О сходстве «Поучения» и «Бесед на Шестоднев» см.: С. Протопопов. «Поучение» Владимира Мономаха как памятник религиозно-правственных воззрений и жизни на Руси в дотатарскую эпоху. — ЖМНП, т. CLXXI, СПб., 1874. № 2, стр. 253; Д. С. Лихачев. «Шестоднев» Иоанна Экзарха и «Поучение» Владимира Мономаха, стр. 187—190.

¹⁶ A. Solovjev. Helles Russland — heiliges Russland, стр. 282—289.

¹⁷ Точно такая же церковная концепция гибели встречается в «Поучениях» Серапиона Владимирского (70-е годы XIII в.). Погибель — наказание за грехи. Серапион уподобляет себя пророку Ионе, спасшему Ниневию от гибели. У Серапиона идея гибели земли связана с концепцией конца мира от священного меча. Серапион Владимирский и Андрей Юрьев очень оптимистичны: они выражают твердую уверенность в спасении Русской земли от гибели.

Подвиг князя Федора приравнивается к подвигу известного святого Дмитрия Солунского. Индивидуальные черты Федора в Житии исчезают. Конкретные факты из жизни князя почти отсутствуют. Их незнание оправдывается ссылкой на невозможность выразить и описать всю высоту подвига святого, «еже бо есть земле широта и моря глубина». Кроме того, что Федор Ярославский был добрым христианином и князем, спасшим Ярославль от гибели, а потом славно почил в бозе, мы ничего не узнаем из Жития.

Итак, подведем итоги: 1) у нас нет достаточных оснований для того, чтобы считать, что Андрею Юрьеву «Слово о гибели» было известно в более полном виде, чем сохранившийся до нас отрывок; Житие Федора Ярославского не может дать материала для реконструкции недошедшей части «Слова»; 2) у нас нет достаточных оснований и для того, чтобы считать, что А. Юрьеву «Слово о гибели» было известно в списке вместе с Житием Александра Невского: следов последнего в Житии князя Федора Ярославского не обнаруживается. Пример агиографической перелицовки «Слова» А. Юрьевым не может свидетельствовать в пользу того взгляда, что «Слово» — предисловие к Житию Александра Невского. Напротив, работа А. Юрьева над «Словом» показывает, насколько далеко находилось «Слово» от произведений житийного жанра и какую большую работу приходилось проделывать, чтобы устранить противоречие между идейным содержанием «Слова о гибели» и произведением агиографическим и приспособить его к роли предисловия Жития. А. Юрьев не случайно не воспользовался светскими идеями «Слова о гибели», так как они не годились для церковного прославления князя Федора.

3. СЛЕДЫ «СЛОВА О ПОГИБЕЛИ РУССКИЯ ЗЕМЛИ» В СТЕПЕННОЙ КНИГЕ¹⁸

И. Н. Жданов, Н. И. Серебрянский и А. И. Соболевский в качестве параллелей к «Слову о гибели» приводили известное перечисление народов, повторенное в Степенной книге дважды, — в «Родословии русских государей» и в I главе VII степени «о Ярославле Всеволодиче».¹⁹

¹⁸ Настоящий раздел дается нами в сокращении. Подробнее см.: Ю. К. Бегунов. Следы «Слова о гибели Руския земли» в Степенной книге, стр. 116—130.

¹⁹ И. Н. Жданов. Русский былевой эпос, стр. 95—97; Н. И. Серебрянский. Древнерусские княжеские жития, стр. 163—166; А. И. Соболевский. Труды Псковского церковного историко-археологического комитета. Псковская старина, т. I. Псков, 1910, [Рецензия], стр. 205—208.

Степенная книга, «Родословие»

От Рюрика начаса державство в Новеграде. От Игоря же, сына его, в Киеве и до Всеволода Юрьевича державствоваху; от них же вси страны трепетаху, ближнии и дальнии; и сами гречестии царие. Вси повиновахуся им и дань даяху от моря до моря: Угрове, и Чахи, и Ляхи, и Атвяги, и Литва, и Немцы, и Чюдь, и Корела, и Устюг, и обои Болгары, Буртасы и Черкасы, Мордва и Черемиса, и самии Половцы дань даяху и мосты мостяху. Литва же тогда бояхуся и из лесов выницати. Татарове же тогда ни слухом именованыхуся. От Всеволода же Юрьевича и до Данила Александровича в Володимери державствоваху. От Данила же на Москве богом утвержено бысть царствие Руских государей. О них же в книзе сей отчасти сказание имать.²⁰

Степенная книга, I глава VII степени, «О Ярославле»

Сий же великий князь Ярослав Всеволодич в то же время и лето паки бысть в той же великой Орде в пагубной земли Татарстей, и вся безаконных неправедная на благочестие умышления разуме, и сердцем разгарашеся, и ревности божественныя исполняшеся, не терпя зрети людей земли своея погибающих душею и телом, за них же умысли драгаго своего живота не пощадети, истиннаго ради благочестия, паче же воспоминаная начальнейшее отъческое благородие и богом дарованное им скипетродержание, и како вси страны трепетаху имен их не токмо ближннии, но и дальние земли, царства и самии гречестие царие. И како повсюду бысть в Русей земли православная вера христианская, идеже бысть всякия божественныя благодати исполнение и всего земляного добродолия изобиливание, в них же не бяше тогда поганина, уду же присягаху. И повиновахуся многыя страны и дань даяху от моря и до моря: Угрове, и Чахи, и Ляхи, и Ятвяги, и Литва, и Немцы, и Чюдь, и Корела, и Устюг, и обои Болгары, и Буртасы, и Черкасы, и Мордва, и Черемиса. И самии Половцы дань даяху и мосты мостяху, Литва же тогда и из лесов бояхуся выницати. Татари же тогда слухом не именованыхуся.²¹

Самое обстоятельное исследование I главы VII степени сделал М. Горлин. Отбросив первую половину главы и те фразы, которые казались ему поздними стилистическими украшениями древ-

²⁰ ПСРЛ, т. XXI, ч. I. СПб., 1908, стр. 3—4.

²¹ ПСРЛ, т. XXI, ч. I, стр. 254. И. Н. Жданов замечал, что такая же цитация из «Слова о погибели» встречается в Житии Александра Невского (см.: И. Н. Жданов. Русский былевой эпос, стр. 95, примечания). В редакции Жития Александра Невского, составленной в 1591 г. Ионой Думным, было использовано Житие Александра из Степенной книги. Большая часть главы Степенной книги «О Ярославе Всеволодиче», в том числе и приведенная выше цитата, оказалась включенной в эту редакцию Жития (см.: В. И. М а н с и к к а. Житие Александра Невского, стр. 182, приложение, стр. 84—87; Н. И. С е р е б р я н с к и й. Древнерусские княжеские жития, стр. 157).

нейшего текста, М. Горлин выделил очищенный текст «Слова о преставлении Ярослава» и датировал его 1246—1247 гг. В качестве введения к нему он присоединил «Слово о погибели».²²

А. В. Соловьев критикует М. Горлина за бездоказательную попытку присоединить «Слово о погибели» к памятнику житийного жанра, но принимает реконструированный М. Горлиным текст за житие XIII в., написанное в духе воинских повестей.²³ Н. К. Гудзий подробно разбирает работу М. Горлина и признает выводы автора необоснованными, а метод реконструкции им текста XIII в. произвольным.²⁴ Едва ли не самым основным возражением М. Горлину явится, на наш взгляд, анализ состава и источников этой главы. Этот разбор источников заставляет нас вернуться к точке зрения Н. И. Серебрянского, считавшего, что впервые произведение, восхваляющее Ярослава Всеволодича, появилось из-под пера московского книжника XVI в.²⁵

Повествование о Ярославе состоит из небольших рассказов, имеющих подзаголовки «Шлен на Чюдь», «На Калке» и т. д. Интересующий нас отрывок из «Слова о погибели» находится в конце повествования под рубрикой «Самодержец Ярослав». Весь текст главы «О Ярославе», начиная с рассказа «Ярослава бог защити», который М. Горлин принимал за текст жития Ярослава XIII в., является в действительности умелой обработкой «Повести» и Жития Михаила Черниговского, текстов летописей и некоторых других источников, использование которых автор перемежает цитатами из священного писания.²⁶

Подвиги и страдания князей Ярослава Всеволодича и Михаила Черниговского описаны совершенно одинаково. Собираясь совершить подвиг, Михаил вспоминает только о боге. Ярослав вспоминает о своих благородных предках и дарованном им от бога скипетродержании и «какo все страны трепетаху». Пересказ «Слова о погибели» заключен между рассказом о том, как разгоралось сердце «самодержца» Ярослава при виде насилий татар, и рассказом о том, как Ярослав во второй и последний раз отправился в Орду и принял мученический венец. Картина политического могущества Руси при прежних князьях, как можно предполагать,

²² M. Gorlin. Le Dit de la ruine de la terre Russe et de la mort du grand-prince Jaroslav, стр. 99—103.

²³ A. V. Soloviev. 1) Le Dit de la ruine de la terre Russe, стр. 115—116; 2) New traces of the Igor Tale, стр. 74—75; 3) Заметки к «Слову о погибели Руския земли», стр. 104—105.

²⁴ Н. К. Гудзий. О «Слове о погибели Руския земли», стр. 536—539.

²⁵ Н. И. Серебрянский. Древнерусские княжеские жития, стр. 173—174.

²⁶ Подробнее см.: Ю. К. Бегунов. Следы «Слова о погибели Руския земли» в Степенной книге, стр. 116—130.

по мысли составителя рассказа, должна была оттенить высоту христианского подвига князя Ярослава, славного потомка могучих властителей.

Таким образом, составитель Степенной книги создает совершенно фальсифицированный образ Ярослава: этот князь, в действительности подчинившийся всем унижительным процедурам в Орде и у великого хана, приобретает черты святого мученика и приравнивается к не подчинившемуся татарам и злодейски умерщвленному ими Михаилу Черниговскому.²⁷

Другой такой же отрывок, близкий к «Слову о погибели», имеется в одной из вводных статей к Степенной книге — «Родословию русских государей», содержащей перечисление имен князей от Рюрика до Ивана IV и его сыновей, а также удельных князей ростовских, тверских, белозерских, смоленских, ярославских, суздальских, рязанских, муромских до времени Василия III.

Мы предполагаем, что в основе «Родословия» лежит ростовский княжеский родословец, доведенный до первой четверти XVI в.

Теперь, после того как мы обнаружили, что оба отрывка являются вставками составителей Степенной книги в основной текст, попытаемся сопоставить их со «Словом о погибели». Еще А. И. Соболевский обратил внимание на то, что имена народов в «Слове о погибели» названы в родительном падеже, а в Степенной книге — в именительном.²⁸

Большую полноту в перечислении народов он считал признаком древнейшим и полагал, что отрывок из Степенной книги ближе следует древнему тексту, послужившему источником и для Степенной книги, и для «Слова о погибели». Однако различие в употреблении падежей определяется здесь не древностью текста, а задачами, которые ставились авторами.

В «Слове о погибели» описываются границы Русской земли. «Отселе» требует после себя родительного падежа. В Степенной книге, называвшей покоренные Руси народы, после слов «. . . и повиновахуся им» больше подходит именительный падеж.

В Степенной книге, как впервые заметил М. Горлин, речь идет не о пограничных, а о подвластных Руси народах.²⁹ В «Сказании о начале московского рода» Т. Каменевича-Рвовского они

²⁷ Такие же легенды составитель Степенной книги создает о других князьях, например о Всеволоде Георгиевиче (см.: Д. Н. А л ь ш и ц. Легенда о Всеволоде — полемический отклик XVI в. на «Слово о полку Игореве». — ТОДРЛ, т. XIV. М.—Л., 1958, стр. 64—70).

²⁸ А. И. С о б о л е в с к и й. Труды Псковского церковного историко-археологического комитета, т. I. Псков, 1910, [Рецензия], стр. 205—206.

²⁹ M. G o r l i n. Le Dit de la ruine de la terre Russe et de la mort du grand-prince Jaroslav, стр. 94.

уже названы «16 коленами» русского племени.³⁰ По справедливому замечанию М. Горлина, такое преувеличение было характерно для писателей XVI—XVII, а не XIII—XIV вв.

По сравнению со «Словом о погибели» народы в Степенной книге названы в более правильном географическом порядке: «Угрове, и Чахи, и Ляхи» вместо «Угры, Ляхи, Чяхи»; названы «Мордва и Черемиса» вместо «Черемиса и Мордва»; добавлены имена «Чудь», «Черкасы»; и «обои Болгары» вместо «Болгары».

Перемена местами названий народов «Черемис» и «Мордвы» в отрывке Степенной книги не оправдывается с точки зрения приема, которым пользовался ее составитель. Древняя мордва жила на правом берегу Волги, между Окой и Сурой, черемисы жили на левом берегу Волги, северо-восточнее мордвы, буртасы — восточнее и юго-восточнее мордвы и черемис, на правом берегу Волги, между Сурой и Волгой. В перечислении народов автор «Слова о погибели» следует «от Болгар до Буртас» и «от Буртас до Чермис», т. е. с востока на запад, от «дальних» народов к «ближним». Он должен сначала назвать «Чермис», а потом «Мордву». Перестановка имен этих народов в Степенной книге может быть объяснена тем, что, прочитав начало имени «Черемис», составитель вспомнил о «Черкасах» и занес их в текст Степенной книги на месте «Черемис». Вставка «Черкас» в текст не оправдана в географическом отношении, так как между «Буртасами» и «Мордвой» «Черкасы» никогда не жили. Если составитель Степенной книги неожиданно переносился мыслью на юг к кабардинским черкасам или на юго-запад к запорожским казакам, называемым также черкасами, то это было в его манере, но не в манере летописца и автора «Слова о погибели».

Какой народ имел в виду составитель Степенной книги под именем «Черкасы»? Т. Каменевич-Рвовский в своем «Сказании» пишет прямо: «Черкасы запорожские». Известно, что «Черкасами» называли казаков.³¹ Запорожское казачество возникает в середине XVI в. М. С. Грушевский, склонный отодвигать время украинской вольницы в глубь веков, не находит, однако, данных для

³⁰ «Сии же суть предречени и покорнии нам роди наши 16 колен, единого с нами племени бывшии они: Угры, Чехи, Ляхи, Ятвяги, Литва, Немцы, Чюдь, Корела, Устюг, Болгары двои, Буртасы, Черкасы запорожские, Мордва, Черемиса и Половцы» (ГИМ, Синодальное собрание, № 954, л. 501—501 об.). Это перечисление из «Сказания» Т. Каменевича-Рвовского заимствовано в «Истории о великом князе Александре Ярославиче Невском», написанной Екатериной II в июле—сентябре 1791 г.: «В сие время (т. е. 1258 г., — Ю. Б.) дань давали Татарам: Угры, Чяхи, Ляхи, Ятвяги, Литва, Немцы, по морю живущие, Чюдь, Корелы, Устюг, оба Болгары, Буртасы, Черкасы, Мордва, Черемисы и Половцы» (ГПБ, Эрмитажное собрание, № 379, пенум. л. 60 об.).

³¹ «Пришли з Днепра Черкасы» («каневские Черкасы»). — ПСРМ, т. XIII, ч. 2. СПб., 1906, стр. 322, 341.

того, чтобы говорить о казаках ранее конца XV в.³² В топонимике Украины производные наименования от слова «Черкас» встречаются передко, но как давно возникло это этническое название и существовал ли на Украине «Черкасский народ» до конца XV—XVI в., остается для нас загадкой. Лишь однажды в Воскресенской летописи «Черкасы» отождествляются с «Черными клобуками».³³ М. С. Грушевский указывал, что видеть в разноплеменном тюркском объединении «Черных клобуков» предков позднейших казаков («Черкасов») — это взгляд ошибочный.³⁴

Кабардинские, пятигорские, терские черкасы попадают под власть Руси только в середине XVI в.³⁵

Таким образом, чтение «Черкасы» в перечислении народов вряд ли является древнейшим, по-видимому, это все-таки вставка XVI в. Составитель Степенной книги, очевидно, вспоминает о черкасах в связи с приходом феодальной верхушки Черкасии — княжны Марии Темрюковны и ее родственников — к власти на Руси.

Упоминание в Степенной книге «обоих Болгар» вместо «Болгар» «Слова о погибели» А. И. Соболевский объясняет большей древностью текста Степенной книги. Он замечал, что Ипатьевская летопись знала «серебряных Болгар» и «Темтюгов»³⁶ и что после монгольского завоевания волжские болгары исчезли с исторической арены. Однако при этом А. И. Соболевский не уточнил, что волжские и камские болгары исчезают с исторической сцены лишь в начале XV в. Степенная книга знает волжских и камских болгар, составителю Степенной книги они были, по-видимому, известны под этими именами, а не под именами «серебряных Болгар» и «Темтюгов». Сторонники взгляда, что текст Степенной книги дает более древнее перечисление народов, чем «Слово о погибели», не воспользовались одним сильным аргументом в свою пользу — упоминанием «Чюди». Пропуск имени этого народа в «Слове о погибели» более чем странен. Если автор написал «Слово» как предисловие к Житию Александра Невского или к повествованию о Ярославле, то остается непонятным, почему он пропустил чудь, с которой эти князья вели непрерывную войну. В Степенной книге «Чюдь» названа рядом с народами, перечисленными в «Слове о погибели», в числе которых «Ятвяги», например, точно указывают на XIII в.³⁷

³² М. С. Грушевский. Очерк истории украинского народа. СПб., 1904, стр. 196.

³³ Под 1052 г.: ПСРЛ, т. VII, стр. 56.

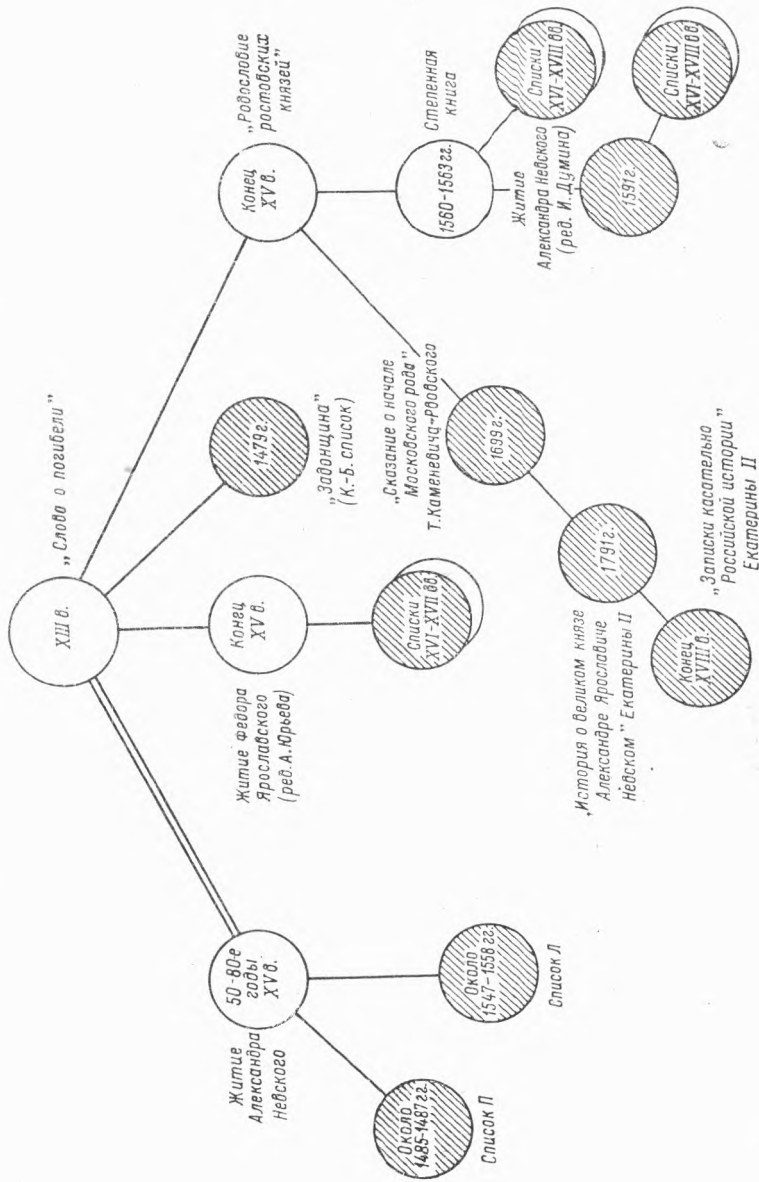
³⁴ М. С. Грушевский. Очерк истории украинского народа, стр. 20.

³⁵ ПСРЛ, т. XXI, ч. I, стр. 655, 663, 671—672; Е. Н. Кушева. Народы северного Кавказа и их связи с Россией в XVI—XVII вв. М., 1963.

³⁶ Под 1182 г.: ПСРЛ, т. II, стлб. 625.

³⁷ Ятвяги в последний раз упоминаются под 1279 г., затем они вошли в состав Литовского государства (ПСРЛ, т. II, стлб. 879; т. VII, стр. 165, 254).

Схема литературной истории „Слова о погибели“

Заштрихованные кружки — сохранившиеся списки произведений XV—XVIII вв.; белые кружки — гипотетически восстанавливаемые архаичные варианты списков; обведенная линия — переписка текста «Слова о погибели» в начале Жития Александра Невского.

Упоминание чуди в Степенной книге еще не может свидетельствовать о большей древности этого текста, так как чудь была хорошо известна и в XVI в., но, с другой стороны, отсутствие имени «Чюдь» в «Слове о погибели» не может свидетельствовать об исправности и отсутствии пропусков в перечислении народов в обоих дошедших до нас списках «Слова».

За перечислением народов в Степенной книге следуют три интересные фразы: «И самии Половцы дань даяху и мосты мостяху. Литва же тогда бояхуся и из лесов выницати. Татарове же тогда ни слухом именовахуся». Из них только одна фраза о литовцах прямо заимствована из «Слова».

В начале XIII в. литовцы еще жили в лесах и лишь в 20-е годы XIII в. вышли из лесов и обратились к завоеваниям смоленских, новгородских и полоцких земель.

Две другие фразы о половецах и татарах в «Слове» отсутствуют.

Таким образом, если не о цитации, то о следах «Слова о погибели» в Степенной книге мы говорить можем. Можно думать, что составителю «Родословия русских государей» и главы «О Ярославле» «Слова о погибели» было известно без Жития Александра Невского, так как никаких следов Жития Александра Невского первой редакции в этих произведениях мы не находим.

Итак, «Слова о погибели» не сохранилось до нас в полном виде. Однако в произведениях, переписанных в последней четверти XV в., сохранились значительные следы его: первые 45 строк перед Житием Александра Невского в двух списках, две строки в Кирилло-белозерском списке «Задонщины», переложение зачина «Слова» в Житии Федора Ярославского в четырех списках и в «Родословце», дважды отразившемся в Степенной книге. Рукописная традиция сохраняет следы «Слова о погибели» вплоть до XVIII в. («Записки касательно истории российской» Екатерины II, см. ниже на стр. 151). Любопытна «география» распространения отголосков «Слова» в памятниках конца XV в.: Псков, Ростов, Ярославль, Кирилло-белозерский монастырь. Вероятно, во второй половине XV в. «Слова о погибели» бытовало в северной полосе Руси не в одном только списке. Однако книжники по загадочному стечению обстоятельств воспользовались небольшой частью произведения. Следы «Слова о погибели» в иных памятниках, кроме Жития Александра Невского первой редакции, не дают материала для реконструкции недошедшей части «Слова о погибели Руския земли». Самый факт обращения к выдающемуся произведению светской литературы XIII в. в XV—XVI вв., по-видимому, стоит в связи с интересом к домонгольской письменности и в связи с растущим самосознанием русского народа накануне складывания Русского централизованного государства.

ТЕКСТЫ

1. «СЛОВО О ПОГИБЕЛИ РУССКИХ ЗЕМЛИ»

1. ПРАВИЛА ИЗДАНИЯ

а) Текст памятника передается современным гражданским шрифтом с возможно более точным воспроизведением старинной орфографии и графики памятника, для чего в современный алфавит вводятся следующие буквы «є», «ī», «ou», «8», «ъ», «ь», «ѣ», «ѡ», «ѧ», «Ѱ», «ѱ», «Ѳ», «ѳ», «Ѵ».

б) Текст разделяется на слова, предложения и абзацы с расстоянкой знаков препинания по смыслу, применительно к современному их употреблению (допускаются точка, запятая, двоеточие, точка с запятой, тире, знаки восклицательный и вопросительный).

в) Имена народов и стран пишутся с прописной буквы.

г) Все титла раскрываются, а пропущенные буквы вносятся в строку (в круглых скобках). Также вносятся в строку и надстрочные буквы (курсивом).

д) Опущенный над титлом «ъ» не восстанавливается, а пропущенный «ь» при внесении выносных букв в строку восстанавливается в положении перед гласными и в конце слов, а в положении перед согласными не восстанавливается.

е) Паерок не заменяется буквами «ъ» и «ь», а обозначается знаком', надстрочные знаки опускаются.

ж) Исправления в тексте рукописи не допускаются, к не исправленному чтению даются пояснения в примечаниях.

з) Пропуски текста, вызванные повреждениями рукописи, по возможности восстанавливаются в прямых скобках.

и) При издании текста по двум спискам отмечаются все графические, орфографические и смысловые разночтения и отличия: в том числе замена одного слова другим, добавление, пропуск и перестановка слов и букв. Варианты передаются по правилам транскрипции основного текста.¹

¹ Подробнее см.: Правда Русская. I. Тексты. Под ред. академика Б. Д. Грекова. М.—Л., 1940, стр. 7—8; Акты социально-экономической

2. «СЛОВО О ПОГИБЕЛИ РУСКЫЯ ЗЕМЛИ»
ПО РУКОПИСИ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА
ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ, ИЗ СОБРАНИЯ
ПСКОВО-ПЕЧЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ (Ф. 449),
№ 60, XV В., ЛЛ. 245 ОБ.—246 ОБ.

н. 245
об. Слово **ѡ** погибели Рускыя земли^а и по^б смерти великог(о)
кнѡза **И**рослава.

О^а свѣтло свѣтлаѡ и оукрасно оукрашена земля Русьская!
И многими красотами оудивлена еси: озеры многими, оудив-
лена еси рѣками и кладѡзми мѣсточествными, горами к'роу-
тыми, хол'ми высокими, доубравами ч(а)стыми, польми дивными,
звѣрьми различными, птицами бещисленными, города великими,
сѣлы дивными, винограды ѡбителными, дома ц(є)рк(о)вьными
и кнѡзми грозными, боиры ч(є)стными, вельможами многими² —
всего еси исполнена земля Русская, о прававѣрнаѡ вѣра
хр(є)стианская!

л. 246 **Ѡ**селѣ^д до ОУгорь и до Лѡховъ, до Чаховъ, **ѡ** Чахов||
до **И**твази и **ѡ** **И**твази до Литвы, до Немець, **ѡ** Нѣмець до
Корѣлы, **ѡ** Корѣлы до ОУстьяга, гдѣ тамо бѡхоу Тоимици по-
гании, и за Дышючимъ моремъ; **ѡ** мора до Бол'гарь, **ѡ** Бол-
гарь до Боуртасъ, **ѡ** Боуртасъ до Чермисъ, **ѡ** Чермисъ до
Морьдви — то все покореѡ было б(о)гомъ кр(є)стианскомъ
изыкоу поганьскыя страны: великомъ кн(ѡ)зю Всеволодъ, о(т)цю
его Юрью, кн(ѡ)зю Киевьскомуу, дѣдъ его Володимеръ и Ма-
нахъ,^е которымъ то Половоци дѣти свои ношахъ в колыбѣли;
а Литва из болота на свѣтъ не выникывахъ, а ОУгры твердѡ-
хоу каменныя города желѣзными^ж ворота, абы на них великий
Володимеръ тамо не всѣхаль. А Нѣмци радовахоуса, далече

^а В ркп. зв²н, і справа от л добавлено вторично; ^б в ркп. ѡ^о,

выносное о добавлено вторично; ^в в ркп. ; ² первое м на-

писано как М. ^д буква с написана как є; ^е так в ркп., надо Мана-

махъ; ^ж в ркп. ж написано так .

истории Северо-восточной Руси конца XIV—начала XVI в., т. I. М., 1952,
стр. 8—9; И. И. Корнеева. Передача текста публикуемых докумен-
тов. — В кн.: Методическое пособие по археографии. Под ред. И. С. Се-
левнева, Е. М. Тальман. М., 1958, стр. 96—99.

боудоуче за сивимъ моремъ; Боуртаси, Черемиси, Вада и Морьдва бортьничахоу на кн(л)зл великог(о) Володимера. И жюръ^а Маноуиль ц(е)с(а)регородский, впасть имѣа, поне и великыи дары посылаша к нему, абы под нимъ великий кн(л)зъ Во || лодимерь Ц(е)с(а)рагорода не взл.

л. 246
об.

А в ты дни болѣзнь кр(е)стианом ѿ великаг(о) Кр(о)слава и до Володимера, и до пынлшцлг(о) Кр(о)слава, и до брата ег(о) Юрья, кн(л)зл Володимерьскаг(о).

3. «СЛОВО О ПОГИБЕЛИ РУСКЫЯ ЗЕМЛИ»
ПО РУКОПИСИ ИНСТИТУТА РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(ПУШКИНСКИЙ ДОМ) АН СССР, Р. IV, ОП. 24,
№ 26, XVI в., ДЛ. 472—473

Житіе бл(а)женнаго великаго кн(л)зл Александра Кр(о)сла- л. 472
вичл всеа Рꙋсіи Невскаг(о).

О^а свѣтло свѣтлаа и оукрасно оукрашена земля Рꙋскаа! И многими красотами оудивлена еси: взеры многими, оудивлена еси реками и кладлзьми, мѣсточ(е)стными горами, крꙋтыми хол'ми, высокими дѣбравами, чистыми^б полми, дивными звѣрми, различными птицами, бещисленными городаы, великими селы, дивными винограды вбителными, домы ц(е)рк(о)вными и кн(л)зьми грозными, боары ч(е)стными, велможами || многами — л. 472
всего еси исполнена земля Роускаа, в прававѣрнаа вѣра об.
хр(е)стианьскаа!

Ѓсѣле до Ёгоръ и до Ллховъ, до Члховъ, ѿ Чеховъ^в до Атвази и ѿ Итвази до Литвы, до Нѣмецъ, до Корѣлы, дв Оустыюга, гдѣ бллхл тамо Тоимницы погании, и за Дыпючимъ моремъ; ѿ мора до Болгарь, ѿ Болгар(ь) до Боуртасъ, ѿ Бѣртасъ до Чер'мисъ, ѿ Чер'мисъ до Мор'двы — то все покорено было б(о)г(о)мъ хр(е)стьяньскомъ^г языкъ поганьскиа страны: великомъ кнлзю Всеволодъ, ѿцю^д его Юрью, кн(л)зю Киевьскомоу, дедоу его Володимероу и Манамахъ,^е которымъ то По-

^а Так в ркп.^в В ркп.^б в ркп. первоначально было

чтими, затем исправлено на чистыми; ^в в ркп. первоначально было члховъ, затем над ѿ было написано е; ^г в ркп. первоначально было крꙋтъаньскомъ, затем первое к было исправлено на х; ^д в ркп. первоначально было оцю, затем о переделано в ѿ, а наверху приписано —; ^е в ркп. первоначально было Манахъ, затем второе ма написано над строкой.

ловицы дѣти своа посахѹ в колыбели, а Литва из болота на свѣтъ не выникивахѹ, а Ѹгры твердахѹ каменные города желѣзными вороты, абы на нихъ великий Володимѣрь тамо не въѣхал.^ж А Нѣмци радовахоуся, далече боудоуче за синимъ моремъ: Бѣртаси, Черемиси, Вада и Морѣдва бортничахоу на кн(а)зѣ Володимера, ^з и иже Раманѣиль ^з ц(а)рьгородскій, внася имѣа, поне и великиа дары посылаше к нему, абы под нимъ великий кн(а)зь Володимеръ Ц(а)р(а)город ^н не взылъ.

²⁴⁵ А в ты дни болѣзнь хр(е)стианомъ ^к Ѡ великого Арослава ^{06.} и до Володимера, и до н(ы)нѣшняго Крослава, и || до брата его Юрья, кн(а)зѣ Володимерьскаго.

4. «СЛОВО О ПОГИБЕЛИ РУСКЫЯ ЗЕМЛИ» ПО ДВУМ СПИСКАМ

Основной текст: список ГАПО, ф. 449, № 60, XV в., лл. 245 об.—246 об.

Разночтения: список ИРЛИ, Р. IV, оп. 24, № 26, XVI в., лл. 472—473.

^{06.} ²⁴⁵ Слово Ѡ погибели Рускыа земли и по смерти великог(о) кнѣзѣ Арослава.¹

О свѣтло свѣтлаа² и оукрасно оукрашена земля Рѣскаа.³ И многими⁴ красотами оудивлена еси: озеры многими,⁴ оудивлена еси рѣками⁵ и кладѣзьми мѣсточ(е)стными,⁶ горами к'руутыми,⁷ хол'ми высокими,⁸ доубравами⁹ ч(а)стыми,¹⁰ полми¹¹ дивными,¹² звѣрьми¹³ различными,¹⁴ птицами бещисленными, города великими,¹⁵ селы дивными, винограды ѡбителными, дома ц(е)рк(о)вными¹⁶ и кнѣзьми¹⁷ грозными, бояры¹⁸ ч(е)стными, вельможами¹⁹ многими — всего еси исполнена²⁰ земля Рускаа,²¹ ^о ²² прававѣрнаа²³ вѣра хр(е)стианьскаа!²⁴

^ж В ркп. въѣхаѹ; ^з в ркп. первоначально было и жюр Манѣиль, затем было приписано первое и, вместо ю написано е, р обведено, над строкой надписано а; ^н так в ркп.; ^к в ркп. первоначально было крѣианомъ, затем к было исправлено на х.

¹⁻¹ Житіе бл(а)женнаго великаго кн(а)зѣ Алекандра Крославичѣ всеа Рѣси Невскаг(о). ² свѣтлаа. ³ Рѣскаа. ⁴ многими. ⁵ реками. ⁶ мѣсточ(е)стными. ⁷ крѣтymi. ⁸ высокими. ⁹ дѣбравами. ¹⁰ чистыми. ¹¹ полми. ¹² дивными. ¹³ звѣрьми. ¹⁴ различными. ¹⁵ великими. ¹⁶ ц(е)рк(о)вными. ¹⁷ кн(а)зьми. ¹⁸ бояры. ¹⁹ вельможами. ²⁰ исполнена. ²¹ Рускаа. ²² Ѡ. ²³ прававѣрнаа. ²⁴ хр(е)стианьскаа.

Ѡселѣ²⁵ до ОУгорь²⁶ и до Ляховъ, до Чаховъ,²⁷ Ѡ Чаховъ²⁸ || л. 246
 до Кѣтвazi²⁹ и Ѡ Кѣтвazi до Литвы, до Немець,³⁰ 31 Ѡ Нѣ-
 мець³¹ до Корѣлы, 31 Ѡ Корѣлы,³¹ до³² ОУстьяга, гдѣ³³ тамо
 бяхоу³³ Тоимици³⁴ погании, и за Дышючимъ моремъ; Ѡ мора
 до Болгарь,³⁵ Ѡ Болгарь³⁶ до Боуртасъ,³⁷ Ѡ Боуртасъ до Чер-
 мисъ, Ѡ Чермисъ до Морѣдвi³⁸ — то все покорепо было б(о)гомъ³⁹
 кр(е)стианьскомъ⁴⁰ языку⁴¹ поганьскыи⁴² страны: великомъ
 кн(а)зю⁴³ Всеволодѣ, о(т)цю⁴⁴ его Юрю, кн(а)зю Киевьскомуу,⁴⁵
 дѣду⁴⁶ его Володимерѣ⁴⁷ и Манахѣ,⁴⁸ которымъ то Половоци⁴⁹
 дѣти свои⁵⁰ ношахѣ в колыбѣли,⁵¹ а Литва из болота на свѣтъ
 не вышкывахѣ,⁵² а ОУгры⁵³ твердахоу⁵⁴ каменныи⁵⁵ города
 желѣзными вороты, абы на них⁵⁶ великий⁵⁷ Володимеръ⁵³ тамо
 не вѣхалъ.⁵⁹ А Пѣмци⁶⁰ радовахоу сѧ,⁶¹ далече боудоуче за
 синимъ моремъ.⁶² Боуртаси,⁶³ Черемиси, Вада и Морѣдва борть-
 ничахоу⁶⁴ на⁶⁵ кн(а)зѧ великоз(о)⁶⁶ Володимера.⁶⁷

68 И жюръ Маноуилъ⁶⁸ ц(е)с(а)регородскыи,⁶⁹ впасъ имѣи,⁷⁰
 поне и великыи⁷¹ дары посылаша⁷² к нему, абы под⁷³ нимъ⁷⁴
 великыи⁷⁵ кн(а)зѧ Во||лодимеръ⁷⁶ Ц(е)с(а)рѧгорода⁷⁷ не взал.⁷⁸ л. 246
 06.

А в ты дни болѣзнь кр(е)стианомъ⁷⁹ Ѡ великоз(о)⁸⁰ Крослава⁸¹
 и до Володимера,⁸² и до нынѣшнѧго⁸³ Крослава, и до брата
 ег(о)⁸⁴ Юрьѧ,⁸⁵ кн(а)зѧ Володимерьскаго⁸⁶(о).

25 Ѡселѣ. 26 Угорь. 27 Чаховъ. 28 Чехов. 29 Лтвизи.
 30 Нѣмецъ. 31-31 Нем. 32 дв 33-33 бяхѣ тамо. 34 Тоимицы. 35 Бол-
 гарь. 36 Болгар(ь). 37 Бѣртасъ. 38 Мордвi. 39 б(о)г(о)мъ.
 40 хр(е)стьяньскомѣ. 41 языкѣ. 42 поганьскыи. 43 кнзю.
 44 ѡцю. 45 Киевьскомуу. 46 дѣдоу. 47 Володимероу. 48 Ма-
 намахѣ. 49 Половицы. 50 свои. 51 колыбѣли. 52 вышкывахѣ.
 53 Угры. 54 твердахѣ. 55 каменныи. 56 нихъ. 57 великий. 58 Во-
 лодимеръ. 59 вѣхалъ. 60 Нѣмци. 61 радовахоу сѧ. 62 моремъ.
 63 Бѣртаси. 64 бортьничахоу. 65 на. 66 Нем. 67 Володимера.
 68-68 И иже Раманѣилъ. 69 ц(а)рьгородскыи. 70 имѣи. 71 ве-
 ликии. 72 посылаше. 73 под. 74 нимъ. 75 великий. 76 Воло-
 димеръ. 77 Ц(а)рѧгород. 78 взалъ. 79 хр(е)стианомъ. 80 великого.
 81 Крослава. 82 Володимера. 83 н(ы)нѣшнѧго. 84 его. 85 Юрьѧ.
 86 Володимерьскаго.

II. ЖИТИЕ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

(Первая редакция)

1. ПРАВИЛА ИЗДАНИЯ ¹

а) В тексте памятника буквы «и» и «л», «w», «o», «i», «ǰ», «ψ», «z», «e», «ou» и «δ» заменяются соответственно через «я», «о», «ф», «и», «кс», «пс», «с», «е», «у»; буквы «ъ», «ь», «ѣ» и «і», если они имеются в рукописи, сохраняются; выносное «и», обозначенное знаком `', передается как «и».

б) Из современных знаков препинания, кроме уже перечисленных,² допускаются также кавычки для прямой речи; цитаты из Священного писания заключаются в кавычки и обозначаются звездочкой.

в) Все титла раскрываются и надстрочные буквы вносятся в текст без каких-либо оговорок, причем выносное «ж» передается через «ж», а «с» в возвратных и притяжательных глаголах — через «ся».

г) Надстрочные знаки и паерок опускаются.

д) Киноварь выделяется разрядкой, отдельные буквы, написанные киноварью — жирным шрифтом; названия стран и народов пишутся с прописной буквы.

е) Исправления явных описок в основном тексте выделяются курсивом и оговариваются в примечаниях.

ж) Текст, пропущенный в основном списке и восстанавливаемый по другим спискам, выделяется курсивом и оговаривается в примечаниях.

з) В вариантах к основному тексту отмечаются лишь лексико-стилистические разночтения: замены одного слова другим, добавления, пропуски и перестановки слов. Орфографические и морфологические разночтения, как правило, опускаются. Однако в отдельных случаях, когда такие разночтения помогают понять зависимость списков между собой, они сохраняются.

¹ Ср. с правилами издания «Слова о погибели» в настоящей работе, стр. 153.

² Там же.

2. ЖИТИЕ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО (ПЕРВАЯ РЕДАКЦИЯ)

Основной текст: ГИМ, Синодальное собрание, № 154 . . . . . Пс
 Равночтения: ГПБ, F_n IV. № 2. Лаврентьевская летопись . . . . . Ле
 ГАПО, собрание Псково-Печерского монастыря (ф. 449),
 № 60 . . . . . П
 ИРЛИ, Р. IV, оп. 24, № 26 . . . . . Л
 ГБЛ, собрание Московской духовной академии (ф. 173),
 № 208 . . . . . А
 ГБЛ, собрание Иосифо-Волоколамского монастыря
 (ф. 113), № 523 . . . . . В
 ГИМ, Музейное собрание, № 1706 . . . . . М
 ГААО, собрание рукописных книг, № 18 . . . . . Ар
 ГПБ, собрание М. П. Погодина, № 641 . . . . . Пг
 ГИМ, собрание Е. В. Барсова, № 1413 . . . . . Б
 ГБЛ, собрание Олонецкой семинарии (ф. 212), № 15 . . . Р
 ГБЛ, собрание А. Н. Овчинникова (ф. 209), № 281 . . О
 ГИМ, собрание А. С. Уварова, № 279 . . . . . У

¹Повѣсти о житии и о храбрости благо-
 вѣрнаго и великаго князя Александра.¹
²О господѣ ³нашемъ Исусѣ⁴ Христѣ,⁵ сыне
 божи и.⁶ Азъ⁷ худый и⁸ многогрѣшный,⁹ ¹⁰мало смысла,¹⁰
 покушаюся¹¹ писати¹² житие святого¹³ князя Александра,¹⁴ ¹⁵сына
 Ярославля,¹⁶ ¹⁷внука Всеволожа.¹⁸ Понеже слышах¹⁹ от ²⁰отца
 своих, и²¹ самовидецъ есмь възраста²² его,²³ радъ²⁴ бых²⁵ испо-
 вѣдалъ²⁶ святое²⁷ и честное²⁸ и славное ²⁹житие его.³⁰ Но яко же

Г, ¹⁻¹ Месяца септября в 19, в лето 6771 родися Глебу сын Демьян.
 Того же лета преставися великий князь Олександр, сын Ярославль. Ска-
 жем же мужство и житие его *Ле*; Слово о погибели Руския земли и по смерти
 великого князя Ярослава *П*, далее следует текст «Слова о погибели»
 (см. стр. 154—155 настоящей работы); Житие блаженнаго великаго князя
 Александра Ярославича всея Руси Невскаго *Л*, далее следует текст «Слова
 о погибели» (см. стр. 155—156 настоящей работы); Месяца ноября в 23 (доб.
 день *ВО*) преставися великий князь Александр Ярославич в лете 6771 (нет
МАР). Скажем (доб. же *МАР*) мужство и житие его (нет *О*) *АВМАРО*; Ме-
 сяца ноября 23 день. Слово о велицем князе Александре Ярославиче. Сий
 Ярослав великаго князя Ярослава, внук Володимиров *Пг*; Месяца ноেমврия
 в 23 день. Житие блаженнаго великаго князя Александра Невскаго. Благо-
 слови, отче *Р*. ¹⁻⁵ Нет *У*. ¹⁻¹⁸ Житие святого князя Александрѣдра,
 сына Ярославля. Благослови, отче *Б*. ²⁻⁶ Нет *Р*. ²⁻⁴⁹ Нет *Пе*.
³⁻⁶ бозе нашем *ПЛ*. ⁴ Доб. и *О*. ⁶ Доб. и *ВМАР*. ⁷ И яз *А*, доб.
 раб. *Р*. ⁸ Нет *ЛвПЛУ*. ⁹ грешный *ЛвПЛЛАВМАРОУ*, доб. и *АВМАРО*.
¹⁰⁻¹⁰ малосмысленный *ПЛР*, недостойный *ЛвАВМАРО*. ¹¹ начинаю
ЛвАВМАРО. ¹² написати *ПЛР*. ¹³ великого *ЛвАВМАРО*. ¹⁴ Олек-
 сандра *ЛвПЛ*. ¹⁵⁻¹⁶ Ярославича *АВМАРО*. ¹⁷ Нет *ЛвПЛЛАВМАРОУ*.
¹⁹ слышахом *ПЛАУ*. ²⁰ отцы *О*. ²⁰⁻²¹ своих отец домочадец *БР*.
²² възрасту *ЛвАВМАРО*. ²³ Доб. и *ЛвПЛЛАВМАРОУ*. ²⁴ Доб. и *Б*.
²⁵ Доб. и *А*. ²⁶ исповедати *БР*, доб. его *П*, доб. его же *Л*.
²⁶⁻²⁸ святое его честное житие *БР*. ²⁷ Доб. житие *ЛвАВ*, доб. житие
 его *МАР*. ²⁹⁻³⁰ Нет *ЛвПЛЛАВМАРБР*. ³⁰ Нет *ОУ*.

Приточникъ рече: «В злохитру³¹ душу не видеть прѣмудрость: ³² на вышнихъ ³³ бо ³⁴ краихъ ³⁵ есть, посреди ³⁶ стезь стояше, ³⁷ при вра-
тѣхъ же ³⁸ сильныхъ присѣдитъ.* Аще и ³⁹ грубъ есмь ⁴⁰ умою, но ⁴¹
д. 156 об. молитвою ⁴² свята ⁴³ богородица ⁴⁴ и ⁴⁵ || послѣшениемъ ⁴⁶ святого
князя Александра ⁴⁷ начатокъ ⁴⁸ положю. ⁴⁹

Сыи⁵⁰ бѣ князь Александръ⁵¹ родися⁵² от отца милостилюбца⁵³
и мужелюбца, ⁵⁴ паче ⁵⁵ ⁵⁶ же и ⁵⁷ кротка, ⁵⁸ ⁵⁹ князя великаго⁶⁰ Яро-
слава и ⁶¹ от матере⁶² Феодосии. Яко же ⁶³ рече ⁶⁴ Исая пророк:
«Тако⁶⁵ глаголетъ господь: ⁶⁶ „Князя азъ ⁶⁷ учиняю, ⁶⁸ священни-
бо суть, и ⁷⁰ азъ вожю ⁷¹ я ⁷²“». ** Воистинну бо ⁷³ без божия ⁷⁴ пове-
лѣнія не бѣ княжение ⁷⁵ его⁷⁶. Но и ⁷⁷ взоръ ⁷⁸ его ⁷⁹ паче инѣхъ ⁸⁰
человѣкъ, и ⁸¹ глас его ⁸² — акы ⁸³ труба ⁸⁴ в народѣ, ⁸⁵ лице же ⁸⁶
его ⁸⁷ — акы ⁸⁸ лице ⁸⁹ Иосифа, ⁹⁰ и же ⁹¹ бѣ ⁹² поставилъ ⁹³ его ⁹⁴ еги-
петскый царь втораго царя ⁹⁵ въ Египтѣ. ⁹⁶ Сила же ⁹⁷ бѣ ⁹⁸ его ⁹⁹ —

* Ср. Прем. Соломона, I, 4; Приточ., VIII, 2—3.

** Ср. Исая, XIII, 3.

⁴ Испр., в ркп. го.

³¹ злохитрую В. ³² мудрость ПЛРУ. ³³ высокихъ ЛвПЛАВ-
МарОБР. ³⁴ Доб. епископ Б, нет У. ³⁵ у красх Б. ³⁶ Доб.
же ЛвПАВМарОР. ³⁷ стояшеть Лв, стояща П, стоящи ЛБ,
стояще Б. ³⁸ Нет ЛвАВМарБРУ. ³⁹ бо и Р, нет ПЛБ.
⁴⁰ есмь АО, есть БУ. ⁴¹ Нет ЛвАВМарО. ⁴² молитвами ПЛВО.
⁴³ святое Лв, святей Б, доб. госпожа ПЛ. ⁴⁴ госпожи богородици
ЛвАВМарО, богородицы БУ. ⁴⁵ Нет Лв. ⁴⁶ поспешенье Лв, нет БР.
⁴⁷ Олександра ЛвП, Александра Ярославича ЯВМО, доб. и Б. ⁴⁸ на-
чат ЛвАМарО. ⁴⁹ положю съ ой А, положю сии ВМО, положю си Ар.
⁵⁰ си Лв, се ПУ, сеи ЛВПг, съой А, сий Б. ⁵¹ Олександр ЛвПЛ, доб.
Ярославич АВМарО. ⁵² богом рожен ЛвПЛАВМарОПгБУ, благо-
роден Р. ⁵³ боголюбива ПЛ, благочестива АВМарОПг, милостволюбца
У. ⁵⁴ нищелюбца АВМарОПг. ⁵⁵ паку Лв. ⁵⁶⁻⁵⁷ Нет В. ⁵⁷ Нет
ЛвАВМарОПгР. ⁵⁸ кроткаго ЛвВБР. ⁵⁹⁻⁶⁰ великаго князя АВМарОПг.
⁶¹ Нет ПЛАВМарОПгБР. ⁶¹⁻⁶² матери святое Лв. ⁶² Доб. святаго
ПЛБРУ, доб. благочестивый АВМарОПг. ⁶³ Нет Пг. ⁶⁴ Нет ПЛ.
⁶⁵ Доб. же Л. ⁶⁶ Князи ЛвПЛАВМарОБРУ. ⁶⁶⁻⁶⁸ Нет Пг. ⁶⁷ яз
А. ⁶⁹ священни Пг. ⁷⁰ Нет ЛвПЛАВМарОПгБР. ⁷⁰⁻⁷¹ а ввожю
Лв, аз ввожю АМарО. ⁷⁰⁻⁷³ Нет БР. ⁷² Нет ПЛАВМарОПг.
⁷³ Нет ЛвПЛАВМарОПгБР. ⁷⁴ Доб. бо ЛвАМОПг. ⁷⁵ княжения
ПЛАВМарОПгБР. ⁷⁶ Доб. но княжение князя Александра богом бла-
гословенно (благословлено В) АВМарО. ⁷⁷ Нет
ПЛАВМарОПг. ⁷⁸ возраст Лв, возраст ПЛАВМарОПгБР, из взор У.
⁷⁹ Доб. бе У. ⁸⁰ иныхъ БР. ⁸¹ Нет ПЛПгБР, а АВМарОПг. ⁸² Доб.
и ПЛР. ⁸¹ яко АВМарОР. ⁸⁴⁻⁸⁵ вроде Пг. ⁸⁵ Доб. и Лв,
доб. а АВМарОПг. ⁸⁶ Нет ЛвПЛАВМарОПгБРУ. ⁸⁷ Доб. и Л.,
нет О. ⁸⁸ яко АВМарР. ⁸⁹ Нет ПЛПгБР. ⁹⁰ Есифа Лв, доб.
Прекрасного Пг. ⁹⁰⁻⁹² и бе же У. ⁹¹ его же Р, доб. и ПЛВ.
⁹³ въставил Пг. ⁹⁴ Нет ПЛПгР. ⁹⁵ цесаря Лв. ⁹⁶ Доб. Иосифа Пг.
⁹⁷ Нет Лв. ⁹⁸ Нет БР. ⁹⁹ сму АВМарО.

часть¹⁰⁰ от силы Самсона. II, 1 И² 3, даль бѣ ему богъ⁴ премудрость Соломону,⁵ храборство⁶ же⁷ его⁸ — акы⁹ царя¹⁰ римскаго Еуспесиана,¹¹ иже¹² бѣ плѣнилъ¹³ всю¹⁴ землю Иудейскую.¹⁵ Инѣгдѣ¹⁶ исполчися¹⁷ 18 къ граду¹⁹ *Атапату*^{6, 20} приступити,²¹ и²² ишедше²³ гражәне,²⁴ побѣдиша²⁵ плѣкъ его,²⁶ и²⁷ остася²⁸ единъ, и²⁹, възврати^{6, 30} 31 къ граду³² силу ихъ,³³ 34 къ вратомъ³⁵ граднымъ,³⁶ и посмѣяся³⁷ дружинѣ своей,³⁸ и укори я,³⁹ рекъ:⁴⁰ «Оставьте⁴¹ мя⁴² единого». 43 Тако же⁴³ и⁴⁴ князя Александръ,⁴⁵ — побѣжая,⁴⁶ а⁴⁷ не побѣдимъ.

И⁴⁸ сего⁴⁹ ради⁵⁰ нѣкто силенъ⁵¹ от Западныхъ страны, иже нарицаются⁷ слугы⁵² божия,⁵³ от тѣхъ прииде⁵⁴, хотя⁵⁵ видѣти дивный⁵⁶ л. 157 възрастъ⁵⁷ его, яко же древле⁵⁸ царица Южичьская⁵⁹ приходи⁶⁰ к Соломону,⁶¹ хотящи⁶² слышати⁶³ премудрость⁶⁴ его. Тако⁶⁵ и⁶⁶ сей,⁶⁷ именовемъ Андрѣяшь,⁶⁸ видѣвъ⁶⁹ 70 князя Александра⁷¹

⁶ Испр. по Лв, в ркп. Асафату; ⁶ над строкой была написана и затем сокoblена буква с под титлом; ⁷ на месте буквы ю первоначально была написана слабо буква у.

¹⁰⁰ Доб. бе АВМАР.

II, 1 Самсона ПЛА, Самсона храбраго Б, Сампсона храбраго Р. 1-4 Нет БР. 2 Нет ЛвПг. 3-5 премудрость бе ему Соломона дал бог АВМАРО. 5 Соломона Р. 6 и храбрство ЛвВ, храбрство ПЛАМАРО, храбрость ПгБР. 7 и Л, доб. и П. 8 ему АВМАРОПг, нет ЛвПЛБР. 9 яко Р, нет АВМАРОПг. 10 цесаря Лв. 11 Еси-ниана Лв, Успасиана ПЛ, Еусписиана, сына Нерона царя АВМАРО, Успа-сиана Пг, Еуспасьяна БУ, Еусписиана Р. 12-13 пленил естъ АВМАРОПг, пленил землю У. 14 Нет АВМАРОПг. 14-15 Подъиудейскую землю Лв, Иудейскую землю ПЛБРУ. 16 Иногде ПЛ, Иногда АВМАРОПг, Негде БР. 17 исподчився ПЛ, ополчився гражәне АВМАРО, опол-чився Пг, изъполчися Р. 18-19 Нет АВМАРОПг. 20 Атапату Тит сын его ПЛ, Атупату АВ, Антупату МОПг, Анфупату Ар, Ада-пату БР, Асапату У. 21 хотя приступити АВМАРОПг. 22 Нет АВМАРОПгБР. 23 шедше ЛвЛАВМАРОУ, доб. же БР. 24 гражәне ПМ, гражәне Р. 25 и увидеша Лв. 26 Нет ПЛ. 27 Нет Б. 28 во-ста ПЛ, оста АВМАРОПг. 29 Нет ПЛ. 30 взя АВМАРОПг. 31-32 Нет ЛвПЛПгРУ. 31-33 сй градих АВО, сй градих МАР. 34-36 до врат градных АВМАРОПг. 35 Доб. ко Лв. 37 посмеявся Пг. 38-40 Нет ПЛ. 39 а АМАРОПг. 40 река Лв, укором и рече АВМАРО, и рече Пг. 41 оставите ЛвАВОБР. 42 мене ПЛ. 43-43 Такжеде ВМАРО. 44 Доб. сий Лв, доб. сей У, нет ПЛААРБР. 45 Олександр ЛвПЛ, Александре У, доб. бе ЛвПЛУ, доб. Ярославич АВМАРО. 46 по-бежда АВМР. 47 везде БР, нет ПЛАВМАРОПгУ. 48 Нет ПЛБРУ. 49 се АВМАРО, се бе Пг. 50 Нет АВМАРОПг. 51 Нет ПЛАВМАРОПг. 52 Нет Лв. 53 Доб. и АВМАРОПг. 54 приде ЛвУ, придоша АВМАРОПг. 55 Нет Пг. 56 дивней О, доб. то Лв. 57 возраст Лв, возраста О. 58 преже Пг. 59 Ужская Лв, Ужьска ПЛ, Южская АВМАРО, Ужска Пг, Ужейска Б, Ужьска Р, Уже-ская У. 60 приход Лв, приходила АВМАРОПг, приходит БР, приде У. 61 Доб. царю АВМАРО. 62 хотя ПЛАВМАРОПг. 63 видети ПЛ, слышати Пг. 64 премудрости ПЛВМАРОПг. 65 яко же Пг, яко АВАРО, доб. же ЛвПЛБР. 65-67 Нет ПЛ. 66 Нет АВМАРОБ. 67 се Лв, сий МАРПг. 68 Доб. и БР. 69 виде Пг. 70-71 князь Александр Лв, князя Олександра ПЛ. 71 Доб. Ярославича АВМАРО.

и,⁷² възвратився⁷³ къ своимъ,⁷⁴ рече: «Прошед⁷⁵ страны, языкъ,⁷⁶ не видѣхъ такового⁷⁷ ни⁷⁸ въ царехъ⁷⁹ царя, ⁸⁰ни въ князехъ князя». ⁸¹

Сей⁸² же⁸³ слышавъ, король⁸⁴ части Римскыя⁸⁵ ⁸⁶от полунощныя страны, таковое⁸⁷ мужество⁸⁸ ⁸⁹князя Александра,⁹⁰ и⁹¹ ⁹²помысли в собѣ: ⁹³ «⁹⁴Пойду и⁹⁵ плѣню⁹⁶ землю Александрову». ⁹⁷ И събра⁹⁸ силу велику,⁹⁹ и¹⁰⁰ наполни^{III, 1} корабля² многы³ полковъ своих,⁴ подвижеса⁵ в силѣ тяжцѣ,⁶ пыхая⁷ духомъ ратнымъ. И⁸ прииде⁹ в¹⁰ Неву¹¹, шатаеся безумиємъ, и¹² посла ¹³слы своя¹⁴ загордѣвся,¹⁵ ¹⁶в Новъгородъ, къ князю Александру,¹⁷ глаголя:¹⁸ «Аще можеша¹⁹ противитися²⁰ мнѣ, то²¹ се²² ²³есмь уже зде,²⁴ плѣняя²⁵ землю²⁶ твою».

Александръ²⁷ же,²⁸ слышавъ словеса сии,²⁹ разгорѣся³⁰ сердцемъ и³¹ вниде³² в церковь святыя Софія³³ и,³⁴ пад³⁵ на колѣну³⁶ пред олтаремъ,³⁷ нача³⁸ молитися³⁹ съ слезами:⁴⁰ «Боже хвалный,⁴¹ праведный, боже⁴² ⁴³великий, крѣпкий,⁴⁴ боже пре-

⁷² Нет ЛвПЛБР. ⁷³ возвратися ЛвПЛАВМАрОПгР. ⁷⁴ Доб. и ЛвПЛАВМАрОПгБР. ⁷⁵ пришед Пг. ⁷⁶ и языки ЛвАВАрОПгУ, языки ПЛМ. ⁷⁷ такого У, доб. бо ПЛ. ⁷⁸ и Лв. ⁷⁹ цари А. ⁸⁰⁻⁸¹ Нет Пг. ⁸¹ Доб. и АВМАр. ⁸² Се ЛвПЛАВМАрОПгБУ, Си Р. ⁸³ Нет АВАрОПг. ⁸⁴ краь АВАрО. ⁸⁵ Римское Лв, Римски М. ^{86-III, 68} Нет М. ⁸⁷ такое ЛвУ, таково ПЛ. ⁸⁸ мужество ЛвАр. ⁸⁹⁻⁹⁰ князя Олександра Лв, Олександр князя ПЛ, князя Александра Ярославича АВАрО, Александрово Пг. ⁹¹ Доб. да ЛвУ, нет АрБР. ⁹²⁻⁹³ рече АВАрОПг. ⁹⁴⁻⁹⁵ Нет Пг. ⁹⁵ Нет ЛвАВАрОБР. ⁹⁶ поплению АВАрОПг. ⁹⁷ Олександрову ЛвПЛ. ⁹⁸ собрав ПгБР. ⁹⁹ велью ЛвУ. ¹⁰⁰ Нет ЛвБР. III, 1 наполня ПЛ, наполнив Б. ² корабли полны О, корабли Б. ³ многих Пг. ⁴ Доб. и ПгУ. ⁵ и поиде АВАрО. ⁶ велицей ПЛО, велице АВАрПгБР. ⁷ ся Лв. ⁸ Нет БР. ⁹ приде Лв, прииде АВАрОПг. ¹⁰ реку АВАрПг, доб. реку Лв. ¹¹ реку в Неву ПЛ, Неву Пг. ¹² Нет ЛвАВАрОПгБР. ¹³⁻¹⁴ послы ПЛАВАрОПгБРУ. ¹⁴ Нет Лв. ¹⁵ разгордѣвся АВАрОПг, гордяся У. ¹⁶⁻¹⁷ ко князю Олександру в Новъгород ЛвПЛ, к великому князю Александру Ярославичю в Новъгород (нет ВАр) Великий АВАр, ко князю Александру Ярославичю в Новъгород О, к князю Александру в Новъгород Великий Пг, к князю Александру в Новъград БРУ. ¹⁸ рече ЛвБРУ, а рка ПЛ, и рече АВАрОПг. ¹⁹ може Р, доб. ми АВАрО. ²⁰⁻²² Нет АВАрО. ²¹ ты Пг. ²² Нет Пг. ²³⁻²⁴ есмь зде уже Лв, уже есмь зде ПЛАВАрОУ, уже есмь зде Пг, уже зде Р. ²⁴ Доб. и У. ²⁵ пленю Лв, и пленю ПЛ, поплению АВАрОПг. ²⁶ Нет Лв. ²⁷ Олександр Лв, Олександр ПЛ, князь же Александр Ярославич АВАрО. ²⁸ Нет Ар. ²⁹ их ЛвПЛОБРУ, сих и А, доб. и ПЛ. ³⁰ разгорѣвся АВАрОПг. ³¹ Нет АВАрОБ. ³² вшед БР. ³³ Софья ЛвЛА, Софья У. ³⁴ Нет ЛвПЛБР. ³⁵ паде АВАрОПг. ³⁶ колено АО, доб. и ПЛАВПгУ. ³⁷ Доб. и ПЛАВАрОПгБУ. ³⁸ начат Пг. ³⁹ Доб. богу БР. ⁴⁰ Доб. богу и рече АВАрО, доб. и рече Пг. ⁴¹ Доб. и ЛвПЛАВМАрБР. ⁴² бог АВАрО, доб. и ЛвЛР. ⁴³⁻⁴⁴ крѣпкий и великий АВАрОПг.

вѣчный,⁴⁵ основавый⁴⁶ землю⁴⁷ и⁴⁸ положиы⁴⁹ ⁵⁰предѣлы языком,⁵¹ повелѣ⁵² жити не прѣ|ступающе⁵³ в чюжую⁵⁴ часть*.⁵⁵ Въсприимъ⁵⁶ л. 157
же⁵⁷ пророческую⁵⁸ бѣснь,⁵⁹ рече:⁶⁰ «Суди, господи,⁶¹ обидящим⁶² л. 157
мя и⁶² возбрани борющимся⁶³ ⁶⁴со мною,⁶⁵ прими оружие и
щить,⁶⁶ стани⁶⁷ в помощь мнѣ».**

И,⁶⁸ скончавъ молитву,⁶⁹ въставъ,⁷⁰ поклонися архиепископу.⁷¹ Епископъ⁷² же ⁷³бѣ тогда⁷⁴ Спиридонъ, благослови⁷⁵ его и⁷⁶ отпусти.⁷⁷ Он⁷⁸ же,⁷⁹ изшед⁸⁰ ис церкви, утеръ⁸¹ слезы,⁸² нача крѣпити⁸³ дружину свою, глаголя:⁸⁴ «Не в силах⁸⁵ богъ,⁸⁶ но въ правдѣ.⁸⁷ Помянемъ Пѣснотворца,⁸⁸ ⁸⁹иже рече:⁹⁰ „Сии⁹¹ въ оружии, а⁹² си⁹³ на конѣхъ,⁹⁴ мы же во имя господя бога нашего⁹⁵ призовемъ, тии⁹⁶ сняти быша и падоша,⁹⁷ мы же стахом⁹⁸ и⁹⁹ прости быхом“». ¹⁰⁰*** Си^{IV, 1} рѣкъ, поиде² на нихъ³ в малѣ дружинѣ, не съжда-вямъ⁴ съ многуо силою своею, но⁵ упова⁶ на святую троицу.

Жалостно ⁷же бѣ⁸ слышати,⁹ яко отецъ его,¹⁰ князь великий Ярославъ,¹¹ не бѣ въдал¹² таковаго¹³ въстания на¹⁴ сына своего,¹⁵

* Ср. Второз., XXXII, 8; IV Царств, XIX, 15; ** Пс., XXXIV, 1—2; *** Ср. Пс., XIX, 8—9.

⁴⁵ вечный ААРОПгР, великий В, предвечный У, доб. и Б. ⁴⁶ создавый ЛвПгБ, и сотворивый ПЛАВАРР, сотворивший О, создав У, доб. небо и ЛвПЛАВАРОПгБРУ. ⁴⁷ Доб. море и реки АВАРО, доб. и море Пг. ⁴⁸ Доб. и Б. ⁴⁹ постави ЛвПЛАВАРОПгБУ, поставивый Р. ⁵⁰—XII, ⁹⁵ Нет П. ⁵¹ Доб. и ЛАВАРОПг. ⁵² повелевы Р. ⁵³ преступая ЛвЛАВАРУ, предступая О, престоючи Пг, преступовая БР. ⁵⁴ чюжую ЛвЛБ, чюжая АВАРО. ⁵⁵ части земли АВАРО, доб. и ЛвЛАВАРОПгУ. ⁵⁶ восприем РУ. ⁵⁷ Нет ЛвЛАВАРОПгУ. ⁵⁸ псаломную Лв, псаломскую ЛАВАРОПгБРУ. ⁵⁹ Доб. и ЛАВАРОПгБ. ⁶⁰ Доб. и Л. ⁶¹ Доб. и разсуди прю мою суди господи АВАРОПг. ⁶² Нет Лв. ⁶³ борющихся АВ, борюцим АрО. ⁶⁴—⁶⁵ мя Ар. ⁶⁶ Доб. и АВМАРОПгБР. ⁶⁷ востани Б. ⁶⁸ Нет ЛвЛУ. ⁶⁹ Доб. и ЛПг. ⁷⁰ пстав Лв, и востав О. ⁷¹ епископу У, доб. и Л, нет БР. ⁷² архиепископ ЛвЛАВМАРОПгБР. ⁷³—⁷⁴ Нет ЛвЛАВМАРОПгБРУ. ⁷⁵ благословив Р. ⁷⁶ Нет Р. ⁷⁷ Доб. и Л, доб. его Б. ⁷⁷—⁷⁹ Александр же Ярославич АВМАРО. ⁷⁸ Александр Пг. ⁸⁰ выиде Лв, иде ЛПг, иде АВМАРОБРУ. ⁸¹ утирая ЛвЛАВМАРОПгУ, утираше БР. ⁸² Доб. и ЛвАВМАРОПгБ. ⁸³ Доб. и Л. ⁸⁴ и рече ЛвЛАВМАРОПгБРУ. ⁸⁵ силе АВМАРОПгБРУ, доб. и Л. ⁸⁶ бе В, нет Б. ⁸⁷ Доб. и АВМАРОПг, доб. бог Б. ⁸⁸ Песнословца ЛвЛАВМАРОПгБР. ⁸⁹—⁹⁰ Давида ЛАВМАРОПг, нет Лв. ⁹¹ Си ЛвЛУ. ⁹² Нет Лв. ⁹³ Си ЛАВМАРОПгБР. ⁹⁴ В У первоначально было написано на колесницях, но зачеркнуто и переправлено на конех. ⁹⁵ Нет Ар. ⁹⁶ ти ЛвАВМАРОПгУ, си Л. ⁹⁷—¹⁰⁰ Нет ЛАВМАРОПг. ⁹⁸ встухом Лв, встухом БР. ⁹⁹ Нет Лв. ¹⁰⁰ Доб. и ЛвУ.

IV, 1 И сиа Р, нет Б. ¹⁰⁰—² И иде Л, И поиде АВМАРО, И идем Пг. ² иде Л, прииде БР. ³ ны Лв, ня АВМАРОПг. ⁴ дождався Л, сождавшеся У. ⁵ и ЛПг, нет АВМАРО. ⁶ упова Л. ⁷—⁸ Нет ЛАВМАРОПгБР. ⁸ и Лв, нет У. ⁹ Доб. я Л. ¹⁰—¹¹ честный Ярослав великий ЛвБРУ. Ярослав честный. (доб. и ВАР) великий ЛАВМАРОПг. ¹¹ Доб. и Б. ¹² видал Б. ¹³ такого Лв. ¹⁴ Нет Л. ¹⁵ его М.

милаго Александра,¹⁶ ни оному бысть¹⁷ когда¹⁸ послати вѣсть¹⁹ къ отцю своему:²⁰ уже²¹ ²²бо ратнии приближашася.²³ ²⁴Тѣм же²⁴ и²⁵ мнози новгородци не²⁶ совокупилися бѣша,²⁷ понеже²⁸ ускори²⁹ князь³⁰ пойти. И³¹ поиде³² на ня³³ въ ³⁴день³⁵ въскресения, ³⁶иуля въ 15,³⁷ имѣяше³⁸ же³⁹ ⁴⁰вѣру велику⁴¹ къ⁴² святыма⁴³ мученико-

л. 158 ма⁴⁴ ⁴⁵Бо||рису и Глѣбу.⁴⁶
И⁴⁷ бѣ⁴⁸ нѣкто мужь старѣйшина в⁴⁹ земли Ижерстей,⁵⁰ именемъ⁵¹ *Пелгуй*⁰,⁵² Поручено⁵³ же бысть⁵⁴ ему стража пощная⁵⁵ морская. Въсприя⁵⁶ же святое крещение, и⁵⁷ живяше⁵⁸ посреди рода⁵⁹ своего,⁶⁰ ⁶¹погана суща.⁶² Наречено же⁶³ бысть имя его⁶⁴ въ святѣмъ⁶⁵ крѣщении Филиппъ. И⁶⁶ живяше⁶⁷ богоугодно, в среду⁶⁸ и в пятокъ пребываше⁶⁹ въ *альбѣ*.⁶ ⁷⁰Тѣм же⁷¹ сподоби его богъ ⁷²видѣти⁷³ видение страшно⁷⁴ ⁷⁵в тѣй⁷⁶ день.⁷⁷ Скажемъ⁷⁸ вкратцѣ.⁷⁹

⁰ Испр. по ЛвУ, в ркп. Пелугии;

⁶ испр., в ркп. альбѣ.

¹⁶ Олександра *ЛвЛ*, великаго князя Александра Ярославича *АВМАРО*. ¹⁷⁻¹⁹ послати когда вѣсть *ЛвЛ*, вѣсть послати *АВМАРО*, когда естъ послати *БР*. ¹⁸ тогда *Пг*. ²⁰ в град Киев *АВМАРО*, *нет* *ЛвЛПгБРУ*. ²¹ еже *Лв*. ²²⁻²³ бо приближашася ратнии *Л*, бѣша приближилися ратнии *АВМАР*, бѣша приближишася ратнии *О*, *доб*. бѣша приближилися ратнии *Пг*. ²³ приближиша *Б*. ²⁴⁻²⁴ *Нет АВМАР*. ²⁵ *Нет ЛвЛПгБР*. ²⁶ *Нет Пг*. ²⁷ бѣша *ЛвУ*, бяху *ЛАВОПг*, беху *МАР*, бѣша *БР*. ²⁸ поне *У*, *доб*. *убо БР*. ²⁹ ускориша *У*. ³⁰ *Доб*. великий *АвМАРО*. ³¹ *Нет ЛР*. ³¹⁻³³ прииде *БР*. ³² прииде *ЛвЛАВМАРО*, прииде *ПгУ*. ³³ ны *Лв*, ихъ *АВМАРО*. ³⁴⁻³⁶ воскресения день *Лв*. ³⁵⁻³⁷ воскресенья на память святых отецъ 600 и 30 бывша збора в Халкидоне и святою мученику Кюрика и Улиты и святого князя Володимера, крестившаго Русскую землю *Лв*. ³⁶⁻³⁷ на память святых отецъ 630 бывшаго собора в Халкидоне, святою мученику Кюрика и Улиты и святого князя Володимера, крестившаго Рускую землю *Л*, на память святых отецъ 600 и 30 бывшаго събора в (иже *О*) Халкидоне (*доб*. и *АМАР*) на память святого (*доб*. мученика *Пг*) Кирика (Кирила *А*) и Улиты и святого князя Владимира, крестившаго землю Рускую (Рускую землю *Пг*) *АВМАРОПг* на память святых отецъ 600 и 30 бывшаго собора в Халкидоне и святою мученику (святых мученик *БУ*) Кирика и Улиты *БРУ*. ³⁸ и имея *Лв*. ³⁹ *Нет МОПг*, *доб*. Александр *БР*. ⁴⁰⁻⁴¹ велику любовь *Л*, веру велию *Пг*. ⁴² *Доб*. тем *Лв*. ⁴³ святымъ *АВАРОБУ*. ⁴⁴ мученикомъ *АВМАРОБУ*. ⁴⁵⁻⁴⁶ Бориса и Глеба *ЛвЛ*. ⁴⁷ *Нет ЛАВМАРОПгБР*. ⁴⁸ *Доб*. же *Р*. ⁴⁹ *Нет АВМАРОПг*. ⁵⁰ *Ижерской Лв*, *Ижерски Л*, *Ижерской АВМАРОУ*, *Ижьжерской Пг*, *Греческой Б*, *Гредкой Р*. ⁵¹ *Нет М*. ⁵² *Пелгусий Л*, *Белгусич А*, *Белгусич ВО*, *Пельгусич МАР*, *Пелбусия Пг*, *Пелугий БР*. ⁵³ Поручена *ЛАВМАРОПгР*. ⁵⁴ *бе Пг*. ⁵⁵ утреничая *АВМАРОПг*, *нет ЛвЛБРУ*. ⁵⁶ *Восприят ЛвЛАВМАРОР*. ⁵⁷ *Нет БР*. ⁵⁸ *Доб*. же *БР*. ⁵⁹ роду *ЛвЛв*. ⁶⁰ своемъ *ЛР*, *нет Пг*. ⁶¹⁻⁶² крестьяна сущи *Пг*. ⁶² *Доб*. и *ЛвЛУ*. ⁶³ *Нет ЛвЛАВМАРОПг*. ⁶⁴ ему *АВМАРОПг*. ⁶⁵ святомъ *ЛвЛАВМАРОПгБРУ*. ⁶⁶ *Нет ЛвЛБР*. ⁶⁷ *Доб*. же *Б*. ⁶⁸ *Доб*. же *В*. ⁶⁹ пребывая *ЛвЛПгР*. ⁷⁰⁻⁷¹ И *АВМАРО*. ⁷²⁻⁷⁹ видение видети страшно *БР*. ⁷³⁻⁷⁴ страшное видение *Л*. ⁷⁴ страшно *У*. ⁷⁵⁻⁷⁷ *Нет ЛАВМАРОПг*. ⁷⁶ тѣ *Лв*. ⁷⁷ *Доб*. и *Лв*. ⁷⁷⁻⁷⁹ *Нет О*. ⁷⁸ *Доб*. силу же ихъ *АВМАР*, *доб*. же *О*.

Увѣдав⁸⁰ силу ратных, иде⁸¹ противу⁸² князя⁸³ Александра,⁸⁴ да⁸⁵ скажеть ему⁸⁶ станы.⁸⁷ Стоящю же ему⁸⁹ при край моря,⁹⁰ ии⁹¹ стрежаше⁹² обою⁹³ пути,⁹⁴ и пребысть⁹⁵ всю ночь въ бдѣнии. И⁹⁶ яко же нача⁹⁷ въсходити⁹⁸ солнце,⁹⁹ слыша¹⁰⁰ шюмъ страшенъ^V,¹ по морю³ и⁴ видѣ насадъ единъ гребущъ,⁵ посреди⁶ насада⁸ стояща⁹ святая мученика¹⁰ Бориса¹¹ и Глѣбъ¹² въ одеждах¹³ чръвлених,¹⁴ и¹⁵ бѣста¹⁶ руки¹⁷ дрѣжаща¹⁸ на рамѣх.¹⁹ Гребци²⁰ же сѣдяху,²¹ аки²² мглою²³ одѣани.²⁴ Рече³⁵ Борисъ:²⁶ «Брате Глѣбе,²⁷ вели²⁸ грести,²⁹ да поможемъ сроднику³⁰ своему³¹ князю Александру».³² Видѣвъ же³⁴ таковое³⁵ видѣние и³⁶ слышавъ³⁷ таковой³⁸ глас³⁹ от⁴⁰ мученику,⁴¹ стояше⁴² трепетенъ,⁴³ дондеже⁴⁴ ||насадъ⁴⁵ отъиде⁴⁶ от⁴⁷ очию^ж его⁴⁸.

Потомъ⁴⁹ скоро⁵⁰ поеде⁵¹ Александръ,⁵² и⁵³ радостныма⁵⁴ очима³

ж В ркл. очию;   3 в ркл. очима.

⁸⁰ увидеша *Лв*, увидев *ЛБРУ*, и увиде *АВМАр*, и увидев *Пг*. ⁸¹ идуще *АВМАрОПг*. ⁸² против *АВАрО*. ⁸³ князь *Л*. ⁸⁴ Олександра *Лв*, *доб*. Ярославичи *АВМАрО*. ⁸⁵⁻⁸⁶ скажем *Пг*. ⁸⁸ *Доб*. силу Варяжскую и *АВМАрО*. ⁸⁷ *Доб*. и обрытъя их *Лв*, *доб*. обретья их *ЛУ*, *доб*. их *АВМАрО*, *доб*. отбытъя их *Пг*, *доб*. и обретья их *БР*. ⁸⁸⁻⁹⁰ *Нет АВМАрО*. ⁸⁹ Белбусию *Пг*. ⁹¹ *Нет БУ*. ⁹¹⁻⁹² стрежашет *Лв*, стрегущю *ЛМАрОПг*, стрегуще *АВУ*. ⁹² *Доб*. ему *АВМАрО*. ⁹³ обоая *АВМАрО*. ⁹⁴ путию *Р*. ⁹⁵ бысть *Л*. ⁹⁶ *Нет ЛвЛАВМАрОПг*. ⁹⁷ *Нет Апг*. ⁹⁷⁻⁹⁹ солнце восходи *А*, солнце въсходити *ВМАрО*. ⁹⁸ всходити *Лв*, ⁹⁹ солнцу *ПгБ*, *доб*. и *ЛВУ*. ¹⁰⁰ услыша и *ЛМВПг*, и услышав *А*, и услыша *АрОПг*.

^V, ¹ *Нет Б*. ²⁻³ *Нет АВМ*. ³⁻⁵ *Нет Пг*. ⁴ *Нет ЛБР*. ⁵ *Доб*. по морю а *АВМАрО*, *доб*. а *Пг*. ⁶ *Доб*. же *БР*. ⁷⁻¹⁰ *Нет Пг*. ⁸⁻¹⁰ стояста мученика *БР*, *нет АВМАрО*. ⁹⁻¹⁰ мученику *Лв*, *нет ЛУ*.
¹¹ Борис *АВМАрОР*. ¹² Глеба *ЛвБУ*, *доб*. стояща *АВМАрОПг*.
¹³ одеждах *ЛвЛАВМАрОПгБУ*. ¹⁴ чръвленах *АВМАрПг*. ¹⁵ *Нет АВМАр*. ¹⁶ быста *АВМАрО*. ¹⁷ руце *Лв*, *доб*. своя *АВМАрОПг*.
¹⁸ держаста *ЛвМОБ*. ¹⁹ раме *ЛвБ*, раму *ЛРУ*, *доб*. и *АВМАрОПг*.
²⁰ *Нет АВМАрО*. ²⁰⁻²¹ *Нет Пг*. ²¹ стояху *БР*. ²² яко *БР*.
²³ мглою *Л*, мглою *Пг*. ²⁴ одени *ЛвАВМАрОУ*, одена *Л*, одеяни *Пг*, преодени *БР*, *доб*. и *ЛвЛАВМАрОПгУ*. ²⁵ *Доб*. же *Р*. ²⁶ *Доб*. Глебу *АВМАрОПг*, *доб*. же *Р*. ²⁷ Глеб *Б*. ²⁸ повели *Лв*. ²⁹ погрести *Б*, погребсти *Р*. ³⁰ сродникумъ *У*. ³¹ *Нет ЛвЛУ*. ³¹⁻³² великому князю Александру Ярославичу *АВМАрО*. ³² Олександру *Лв*, Александрови *У*, *доб*. пособити *Б*. ³³⁻³⁴ Спелгусий *Л*. ³³⁻³⁵ Видевше Пелгусиа таково *АВАр*. ³⁴ *Доб*. Пельгусия *М*., *доб*. Белгусии *О*, *доб*. Пелбусия *Пг*. ³⁵ таково *О*. ³⁶ *Нет Л*. ³⁷ слыша *ЛвАВМАрОПг*. ³⁷⁻³⁹ глас таковой *Пг*. ³⁸ таков *АВМАрО*. ⁴⁰ *Доб*. святыю *ЛАВМАрОПг*. ⁴¹ мученик *Б*, *доб*. и *Пг*. ⁴² стоятет *Лв*, стоящи *Б*. ⁴³ с трепетом *Л*. ⁴³⁻⁴⁶ и отиде насад *АВМАрО*. ⁴⁴⁻⁴⁶ отиде насад *Л*. ⁴⁵⁻⁴⁷ *Нет Лв*. ⁴⁸ *Доб*. и *У*. ⁴⁸⁻⁵¹ И поиде скоро *АВМАрО*. ⁴⁹ *Доб*. же *ЛПг*, *нет Р*. ⁵⁰ *Нет Пг*. ⁵¹ приеха *Лв*, поеха *ЛБРУ*, поиде *АВМПг*, *доб*. князь *ПгРУ*. ⁵² князь Олександр *Лв*, Олександро князь *Л*, князь Александр Ярославич *АВМАрО*, князь Александр *Б*, *доб*. он же видев князя Олександра *Лв*, *доб*. он же видев его *Л*, *доб*. Пелгусиа же виде его *АВМАрО*, *доб*. Пелбусия же видев его *Пг*, *доб*. он же видев князя Александра *БРУ*. ⁵³ *Нет ЛарОУ*. ⁵⁴ радостными *Л*.

⁵⁵исповѣда ему⁵⁶ ⁵⁷единому видѣние.⁵⁸ Князь же рече⁵⁹ ему:⁶⁰ «Сего не рци⁶¹ никому же».⁶²

Оттолѣ⁶³ потщався⁶⁴ наеха⁶⁵ на ня⁶⁶ въ ⁶⁷день.⁶⁸ И⁶⁹ бысть сѣча велика над Римляны, и⁷⁰ изби их⁷¹ множество⁷² бесчислено,⁷³ и самому королю⁷⁴ ⁷⁵възложи печать⁷⁶ на лице⁷⁶ острымъ своимъ копиемъ.⁷⁷

Здѣ⁷⁸, ⁷⁹явишася⁸⁰ въ полку Александровѣ⁸¹ 6 мужъ⁸² храбрыхъ,⁸³ иже мужествоваша⁸⁴ с нимъ⁸⁵ крѣпко.⁸⁶ ⁸⁷Первый — именемъ Гаврило Алексичъ.⁸⁸ Съи⁸⁹ наѣха⁹⁰ на шнекъ⁹¹, и⁹² въѣха⁹³ по доскъ⁹⁴ и⁹⁵ до самого⁹⁶ корабля.⁹⁷ И втекоша⁹⁸ предъ⁹⁹ нимъ ¹⁰⁰в корабль¹⁰¹, и пакы обратившеся,² свергоша его ³з доски⁴ съ конемъ в Неву.⁵ Божию милостию⁶ ⁷изыде оттолѣ⁸ неврежденъ⁹ и пакы наѣха,¹⁰ и¹¹ бися¹² с самѣмъ воеводу¹³ посредь¹⁴ полку их.¹⁵

ч—р Испр. по Р, в ркп. пропуск; к испр. по Лв, в Р Олексенич; а испр. по Б, в Р шнекъ.

⁵⁵ Доб. же Б. ⁵⁵⁻⁵⁶ и поведя великому князю АВМАРО, и поведя князю Пг. ⁵⁶ Нет У. ⁵⁷⁻⁵⁸ Нет БР. ⁵⁸ яко же виде и слыша Л, яко же виде и слышав Пг, нет ЛвУ. ⁵⁹ отвеща ЛПг. ⁶⁰ Нет ЛвБР. ⁶¹ поведая АВМАРО. ⁶² Нет ЛвУ. ⁶³ И АВМАРО, Потом Пг, нет У. ⁶⁴ потщася Л. ⁶⁴⁻⁶⁶ на них наехати АВМАРОПг, на них наехав О. ⁶⁵ наехати Л. ⁶⁶ нь Лв, них ЛБР. ⁶⁷ Доб. час ЛвЛАВМАРОПгБРУ. ⁶⁸ дне ЛвР, дни ЛВМАРОПгБРУ. ⁶⁹ Доб. в лето 6748 Лв, доб. се же бысть в лето 6745 ЛПг. ⁷⁰ Нет БР. ⁷¹ Нет ЛвЛАВМАРОПгБРУ. ⁷² Доб. же Лв. ⁷³ бесчисленное АВМАРОПг, доб. их Лв, доб. от них ЛВМАРОПгБРУ, нет Р. ⁷⁴ королеви ЛвЛАВМАРОБРУ. ⁷⁵⁻⁷⁶ печать возложи БР. ⁷⁶ лица АВМАРО. ⁷⁷ мечем ЛБР. ^{78-VII, 23} Нет ПсУ. ⁷⁸ Доб. же ЛвЛАВМАРОПг. ⁷⁹⁻⁸¹ в полку Александрове явишася АВМАРО. ⁸⁰⁻⁸¹ Нет Лв. ⁸¹ Олександрове Л. ⁸² мужей АМАРО ⁸³ и Л, и сильных ВМ, и сильных и ААРО, нет Б. ⁸³⁻⁸⁴ и мужествовавшие Пг. ⁸³⁻⁸⁸ с самим с ним ис полку его Лв. ⁸⁴ мужествовал АМАРО, мужествовал В. ⁸⁵ ними ЛПг, им АВ. ⁸⁷⁻⁸⁸ Един именем Гаврило Олексичъ Лв, Именем Олексичъ Гавриил Л, Гаврило един именем Алексичъ АВМАРО, Един именем Алексичъ Пг, Един именем Гавриил Олексенич Б. ⁸⁹ се Лв, сий ЛПгБ, сей АВМАРО. ⁹⁰ наехавше АВ, наехав МАРОПг. ⁹¹ шнеку ЛвПг, шенку ЛПг, шняку АВМАРО. ⁹² Доб. видѣв королевича мча под руку Лв, доб. видѣв королевич (королевича ЛВАР) мча аще (мчаще В, мчаща ЛМАРОПг) под руку (руку Л) ЛВМАРОПг. ⁹³ възъеха ЛвПгБ, възъехав Л, възъехав АВМАР, възъехав О. ⁹⁴ досце ЛвЛААРО. ⁹⁵ Нет ЛАРОПг. ⁹⁶ малаго Пг. ⁹⁷ короля АВМАРОПг, доб. по ней же хожяху Лв, доб. по ней же схожаху Л, доб. по ней же (поне же М, по иже О) досце въсхожаху АВМАРОПг. ⁹⁷⁻⁹⁹ с королевичем иже текоша перед Лв. ⁹⁸ въстекоша АВМАРОПг. ^{100-VI, 1} Нет АВАРОПг. ^{100-VI, 5} а самого емше свергоша и с конем в воду з доски и Лв.

^{VI, 2} обращшеся ЛМАР, обращеса АВО, обращся Пг. ³⁻⁴ со тци Л, с цки Б, нет Пг. ⁴ Доб. и ЛВМАРО. ⁵ море ЛВМАРОПг. ⁶ волею Л, благодатью АВМАРОПг. ⁷⁻⁸ отголе пзыде Л, оттуду изыде АВМАРОПг, нет Лв. ⁹ неврен бысть Лв, неврежен ЛВМАРОПгБ. ¹⁰ наехав АОПг. ¹¹ Нет АМАРО. ¹² Доб. крешко Л. ¹³ крепко АВМАРОПг. ¹⁴ среди Лв, среди АВМАР, в О. ¹⁵ Нет АВМАРОПг.

Другий¹⁶ — новгородецъ, именем Збыславъ Якунович,¹⁷ нахъ¹⁸ многажды¹⁹ и²⁰ бится²¹ единым²² топоромъ,²³ не имья²⁴ страха в²⁵ сердцы своем.²⁶ И паде²⁷ нѣколико²⁸ от руки²⁹ его; и³⁰ подившася³¹ силъ его³² и храбрости.³³

Третий³⁴ — Ияковъ,³⁵ полочанинъ,³⁶ ловець³⁷ бѣ³⁸ у князя. Сѣи³⁹ нахъавъ⁴⁰ на полкъ с мечемъ, и мужьствова,⁴¹ и⁴² похвали бога,⁴³ похвали его князь.

Четвертый⁴⁴ — новгородецъ, именем Миша. Сей,⁴⁵ нахъавъ⁴⁶ съ дружиною своею,⁴⁷ погуби⁴⁸ три корабли⁴⁹ Римлянъ.⁵⁰

Пятый — от молодыхъ людей,⁵¹ именем Сава. Сѣи,⁵² нахъавъ⁵³ на⁵⁴ шатерь⁵⁵ великий⁵⁶ златоверхий и⁵⁷ посъче⁵⁸ столпъ шатерный.⁵⁹ Полцы же⁶⁰ Александровы,⁶¹ видѣше⁶² падение шатерное,⁶³ возрадовашася.⁶⁴

Шестый⁶⁵ — от слугъ его, именем Ратмиръ.⁶⁶ Сѣи⁶⁶ бися⁶⁷ пльшъ, и⁶⁸ обступиша⁶⁹ его⁷⁰ мнози.⁷¹ Он же,⁷² от многихъ ранъ пад,⁷³ скончася.

и Испр. по ЛвЛАВМАрОПг, в БР Ратмиль.

¹⁶ Второй Лв, доб. же ЛАВМАрО. ¹⁷ Доб. се Лв, доб. сий ЛПг, доб. сей АВМАрО. ¹⁸ нахав ЛАВМАрПг, нахавше О. ¹⁹ Доб. на полк их Лв. ²⁰ Нет ЛАВМАрОПг. ²¹ бьшется ЛвЛ, бьшеса АВМАрОПгБ, доб. с Пг. ²² едином ЛвВ, со едином Л. ²³ потом Л, топорком АВМАр, доб. и ВМАр. ²⁴ имейше АВМАрОПг. ²⁵⁻²⁶ души своей Лв. ²⁶ Нет ЛПг. ²⁷ спаде О. ²⁸⁻²⁹ ото ока АВО. ²⁹ руку ЛвМАр. ³⁰ Нет АВМАрО. ³¹ подвигеся (подавившася А, подивившеса В) князь Алексапдр Ярославич АВМАр, дивижеса князь Александр Ярославия О, подвигеса князь Пг. ³² Нет Лв. ³³ храбръству его Лв, доб. его АВ. ³⁴ Доб. иже Л, доб. же АВМАрОПг. ³⁵ Яков ЛвЛАО, именем Ияков Пг. ³⁶ родом полочанин ЛвАВМАрО, полочанин Л, польчанин ПгБ. ³⁷ ловчий ЛвЛ, ловчей АВМАрОПг. ³⁸ бьсть АВМАрО, нет Пг. ³⁹ Се Лв, Сий ЛПг, Сей АВМАрО, Сей бе В. ⁴⁰ наеха ЛвЛ. ⁴¹ мужествовав ЛВМАрО, мужествовал А, нет Лв. ⁴²⁻⁴³ Нет ЛвЛАВМАрОПг. ⁴³ Доб. и Б. ⁴⁴ Доб. же АВМАр. ⁴⁵ Се Лв, Сий ЛПг, Сѣи МАр. ⁴⁶⁻⁴⁷ пельшъ натеце на корабли и Лв. ⁴⁸ пельшъ ЛАВМАрОПг. ⁴⁷ Доб. натеце и Л. ⁴⁸⁻⁵⁰ Римлян три корабли Л. ⁴⁹ корабля Б. ⁵⁰ з дружиною своею Лв, доб. и ЛМ. ⁵¹ его ЛвЛАВМАрОПг. ⁵² Се Лв, И сий ЛПг, Сей АВМАрО. ⁵³ вѣхав ЛвПг. ⁵⁴ Нет ЛвЛАВМАрОПг. ⁵⁵ Доб. королев АВМАрОПг. ⁵⁶ Доб. королев Лв. ⁵⁷ Нет Л. ⁵⁸ подсече ЛвЛАВМАрОПг. ⁵⁹ Доб. И ЛВ. ⁶⁰ Нет ЛвЛПгБ. ⁶¹ Олександрови Лв, великого князя Александра Ярославича АВМАрО. ⁶² видеша ЛАВМАрОПгБ. ⁶³ шатра ЛвЛПг, шатра того АВМАрО, доб. и ЛарПг. ⁶⁴ Доб. о падении шатра того АВМАрО. ⁶⁵ Доб. же АМАр, доб. иже О. ⁶⁶ Се Лв, И сий Л, Сей АМАрО, Еси В, Сий ПгБ. ⁶⁷ бьсть АВМАрО. ⁶⁸ Нет ЛВ. ⁶⁹ Аступиша ЛвЛАВМАрБ, оступиша О. ⁷⁰ и Лв. ⁷¹⁻⁷² и АВМАрОПг. ⁷³ паде и ЛвЛАВМАрОПг, доб. тако ЛвЛПг, доб. и Б.

Си⁷⁴ вся слышахомъ⁷⁵ от господина⁷⁶ своего Александра⁷⁷ и от
иных,⁷⁸ иже⁷⁹ в то время⁸⁰ обрѣтошася⁸¹ в той⁸¹ съчи.

Бысть же в то время⁸² чудо дивно, яко же⁸³ въ древняя⁸⁴ дни
при Езекеи цари, ⁸⁵егда ⁸⁶прииде ⁸⁷Сенахирим ⁸⁸, царь асирий-
ский, ⁸⁹ ⁹⁰на святы⁹¹ град, ⁹² и ⁹³внезапу изыде⁹⁴ аггелъ господень
и⁹⁵ изби⁹⁶ от полку⁹⁷ асирийска⁹⁸ ⁹⁹сто восемьдесят пять тысящъ.¹⁰⁰
И въставише^{111,1} утро,² обрѣтоша³ вся⁴ трупия ихъ⁵ мертвѣ.⁶
⁷Тако же⁷ бысть⁸ и⁹ при побѣдѣ Александрове,¹⁰ егда побѣди короля¹¹,
обонъ полъ рѣкы Ижеры,¹² идѣ же ¹³бѣ непроходно¹⁴ полку¹⁵ Але-
ксандрову.¹⁶ Здѣ же¹⁷ обрѣтется¹⁸ многое¹⁹ ²⁰множество избиено²¹
от аггела²² божия.р. ²³Останокъ же²⁴ ихъ²⁵ побѣже,²⁶ и ²⁷труши²⁸
мертвых²⁹ своих³⁰ наметана корабля³¹ и потошина³² в мори.
Князь же Александръ³³ возвратися³⁴ с³⁵ побѣдою,^с хваля³⁶ и
славя ³⁷имя своего³⁸ творца.³⁹

^ч Испр. по ЛвЛАВМАрОПг, в БР пропуск; ^о испр. по Б, в Р
пропуск. ^и испр. по ЛвУ, в Р корабля; ^с испр., в ркп. побѣ.

⁷⁴ Си ААрОБ, Сеи В, доб. же ЛвЛАВМОПг. ⁷⁵ слышах
ЛвЛ, слышав АВМАрОПг, слышаху Б. ⁷⁶ сына О. ⁷⁷ великого князя
Олександра Лв, Олександра Л, князя Олександра Ярославича АВМАрО,
князя Олександра Пг. ⁷⁸ инех ЛвЛ. ⁷⁹ же АВ. ⁸⁰ Доб. и Л.
⁸⁰⁻⁸² Нет Б. ⁸¹ Доб. же АВМАрОПг. ⁸³ Доб. и Ар, нет Л. ⁸⁴ пер-
вѣ Пг. ⁸⁵ цесари Лв. ⁸⁶ еда Лв. ⁸⁷ приде ЛвПг. ⁸⁸⁻⁸⁹ асу-
рийский царь ЛвАВМАрОПг. ⁸⁹ асурийск ЛПг, асурский и Б, доб.
на Иерусалим, хотя пленити Лв, доб. на Ерусалим, хотя пленити Л, доб.
на Иерусалим Мар, доб. на Иерусалим хотя пленити АО, доб. на Еруса-
лиме, хотя пленити Пг.⁹⁰ Нет ЛАВОПг. ⁹⁰⁻⁹² град святой Лв, нет
МАр. ⁹¹ святой ЛАВПгБ. ⁹² Доб. Ерусалим Лв, доб. Иерусалим
ВОПг. ⁹³ Нет Лв. ⁹⁴ поиде Лв. ⁹⁵ Нет ЛвЛВПг. ⁹⁶ уби О,
доб. и Лв. ⁹⁷ полка ЛвЛБ ⁹⁸ асурийска ЛвЛ, асирьска ПгБ.
⁹⁹⁻¹⁰⁰ сто тысящъ и восемьдесят тысящъ шестсот АВО, сто тысящъ МАр,
сто и восемьдесят и одна тысяча Б.

^{VII,1} восташа АВМАрОПг. ² заутро А, заутра ВМАрОПг, доб. и
АВМАрО. ³ обретошася ЛвАВМАрОПгБ. ⁴ Нет ЛвАВМАрОПг. ⁵ Нет
ЛвАВМАрОПг. ⁶ мертвы вся Лв, мертвы Л. ⁷⁻⁷ Также АВМАр. ⁸ Нет
АВМАрОПг. ⁹ Нет ЛвПгБ. ¹⁰ Олександрови Л, и князя Олександра
Ярославича АВМАрО. ¹¹ корабля ПЛАВМАрОПгБР. ¹² Ижеры Лв,
Ижеры В, Иижжеры Пг. ¹³⁻¹⁴ не бе проходно ЛвЛАВМАрОПг. ¹⁵ пол-
ком АВМАрОПг. ¹⁶ Олександрову ЛвЛ, Александровым АВМАрОПг.
¹⁷ Нет ЛвЛ. ¹⁸ обретоша ЛвПг, обретошася ЛАВМАрОБ. ¹⁹ много
ЛвЛ, нет АВМАр. ²⁰⁻²¹ вся трупия мертвѣ АВМАрОПг. ²¹ из-
бьеных Лв, избьеных Л. ²² ангел Л, архаггела АВМАрОПг. ²³ гос-
подня Лв, божия Л, доб. и ЛвАВМАрО. ²⁴ Нет ЛвАВМАрО. ²⁵ Нет
ЛвЛАВМАрОПгБРУ. ²⁶ побежа ЛБР. ²⁷ а АВМАрО, ратных БР,
нет ЛвЛУ. ²⁸ трупия Лв, трупия же Л, труп Б, трупу же Р. ²⁹ Доб. же
У. ³⁰ Нет Р. ³¹ Нет Лв. ³² истопоша Лв, потопишася Л, пото-
поша У. ³³ Олександр Лв, Олександр Л, доб. Ярославич АМАрО.
³⁴ възвратишася ЛвВ, возвратися и Л, възратяся МОПг. ³⁵ победы
АВМАрОПг. ³⁶ Доб. бога АВМАрОПг. ³⁷ Нет АВПг. ³⁷⁻³⁸ Нет
МАр. ³⁹ Доб. отца и сына и святого духа ЛвЛПгБРУ, доб. отца и сына
и святого духа и ныне и присно и в веки веком. Аминь АВМАрО.

Въ⁴⁰ второе же⁴¹ лѣто по возвращении с⁴² побѣды⁴³ князя Александра,⁴⁴ ⁴⁵приидоша паки⁴⁶ от Западныхъ страны и⁴⁷ возградиша⁴⁸ град⁴⁹ въ отечествѣ⁵⁰ Александровѣ.⁵¹ ⁵²Князь же Александръ⁵³ ⁵⁴воскорѣ иде⁵⁵ и⁵⁶ изверже град⁵⁷ их⁵⁸ из⁵⁹ основания, а самых⁶⁰ извѣша⁶¹ ⁶²и овѣх⁶³ с собою поведе,⁶⁴ а инѣх,⁶⁵ помиловавъ,⁶⁶ отпусти: бѣ бо милостивъ паче мѣры.

По побѣдѣ же Александровѣ,⁶⁷ яко⁶⁸ же⁶⁹ побѣди короля,⁷⁰ в⁷¹ третій⁷² год, в⁷³ зимнее время,⁷⁴ поиде на землю Немецкую⁷⁵ в ⁷⁶величій силѣ,⁷⁷ да не похвалятся⁷⁸, ркуще: ⁷⁹«Укоримъ⁸⁰ Словенскій языкъ⁸¹ ниже⁸² себе».⁸³

⁸⁴Уже бо⁸⁵ бяхе⁸⁶ ⁸⁷град Псков взят,⁸⁸ и намѣстники⁸⁹ || ⁹⁰от л. 150
Немецъ⁹¹ посажени.⁹² ⁹³Он же въскорѣ⁹⁴ градъ Псковъ⁹⁵ ⁹⁶изгна и Немець изсѣче, а инѣх повяза, и град⁹⁷ свободы ⁹⁸от безбожныхъ Немець.⁹⁹ А¹⁰⁰ землю их повоева^{VIII,1} и поуже и² полона взя³ бес числа, а⁴ овѣх⁵ иссече.⁶ Они⁷ же,⁸ гордии,⁹ совокупишася¹⁰

т Испр. по АВМАРОПгБР, в ркп. корабля.

⁴⁰ Нет Б. ⁴¹ Нет Пг. ⁴² ис А, нет Л. ⁴³ победою Лв.
⁴⁴ Александра ЛвЛ, доб. Ярославичя АВМАРО. ⁴⁵⁻⁴⁶ паки придоша ЛвЛПгБРУ. ⁴⁶ Нет АВМО. ⁴⁷ Нет ПгБ. ⁴⁸ възгради АВМАР, възгра Лв, весь дальнейший текст Жития в списке Лв утрачен ввиду утери листов; поставиша БР. ⁴⁹ грады У. ⁵⁰ отечестви ЛАВМАРОБР.
⁵¹ Александрове Л, его МАР. ⁵²⁻⁵³ великий же князь Александр Ярославич АВМАРО. ⁵³ Александро Л. ⁵⁴⁻⁵⁵ изыде на ня воскоре ЛАВМАРОПг, скоро иде БР. ⁵⁵ изыде на ня ВМПг. ⁵⁶ Нет А. ⁵⁷ грады У. ⁵⁸ Нет ЛАВМАРОБР. ⁵⁹ изо АМАРОБ. ⁶⁰ самех ЛВМАРОПгБР. ⁶¹ избиша ЛАВМАРОПг, извैया У. ⁶² а Р, нет У. ⁶²⁻⁶³ а ови Л, иных АВМАРО, а инех Пг, а овых Б. ⁶⁴ поведоша Л, приведе АВМАРОПг. ⁶⁵ иных АВМОБРУ. ⁶⁶ помилова АВМАРОПг, доб. и АВМАРО. ⁶⁷ Александрове Л. ⁶⁸ егда АВМАРО. ⁶⁹ Нет ЛАВМАРОПгБР. ⁷⁰ корабля ЛУ. ⁷¹ Нет Л. ⁷² Доб. же АВМАРОПг, доб. и в Л. ⁷³ Нет Л. ⁷⁴ доб. и Л. ⁷⁵ Доб. же ВМПг. ⁷⁶⁻⁷⁷ силе велицей Л, силе велице АВМАРОПгБРУ. ⁷⁸ хвалятся ЛАВМАРОПгБР. ⁷⁹⁻⁸¹ Уроком Словенскимъ языком АВМАРО. ⁸⁰⁻⁸¹ Словенскія языки У. ⁸¹⁻⁸³ Нет Р. ⁸² и иже А, доб. бе Б. ⁸⁴⁻⁸⁵ убо Л, иже бо Пг. ⁸⁶ Нет АВМАРО. ⁸⁷⁻⁸⁸ взят град Псков АВМАРОПг, взят град Плесков ЛБРУ. ⁸⁹ ти Л, тиуи АМАРОПгРУ, ти В, ти у пих Б. ⁹⁰⁻⁹¹ у них ЛАВОПгБР, их МАРУ. ⁹² посажани Пг, посаждени Р. ⁹³⁻⁹⁴ Тех же князь Александро изыма Л, Тех же князь великий Александр Ярославич изыма и АВМАРО, Тех же князь Александр изыма и ПгБР, Тых же князь Александр изсече У. ⁹⁴ Доб. и Ар. ⁹⁵ Плесков ЛБРУ. ⁹⁶⁻⁹⁷ Нет ЛАВМАРОПгБРУ. ⁹⁸⁻⁹⁹ от плена ЛАВМАРОПг, и опленя БР. ⁹⁹ и АВМАРО, нет БР. ¹⁰⁰ и АрО.
^{VIII,1} повоевав Л. ² Нет Пг. ²⁻³ полону взят Р. ⁴ Нет ААрО. ⁵ ины Л, иных АВМАРО, инех Пг, овых БР. ⁶ посече АВМАРОПг. ⁷ А иных А, А инии МВАРО, Инии ПгБР. ⁸ Нет АВМАРОПг. ⁹ во град АВМАРО, из город Пг, города Б, гради Р. ¹⁰ совокупилися ЛУ, доб. немецкии Б, доб. немецкити Р.

и рекоша:¹¹ ¹²«Пойдемъ и¹³ побѣдимъ Александра¹⁴ и¹⁵ имемъ его руками».¹⁶

Егда же¹⁷ приближишася,¹⁸ и очютиша¹⁹ я²⁰ стражие.²¹ Князь же²² Александр²³ оплѣчилсѣ²⁴ и²⁵ поидоша²⁶ ²⁷противу себе,²⁸ и²⁹ ³⁰покрыша озеро³¹ Чюдьское³² обои³³ ³⁴от³⁵ множества вои.³⁶ Отецъ же³⁷ его³⁸ Ярославъ прислалъ³⁹ бѣ⁴⁰ ему⁴¹ брата⁴² меньшаго⁴³ Андрѣя⁴⁴ на помощь⁴⁵ въ множествѣ⁴⁶ дружинѣ. ⁴⁷Тако же⁴⁸ и⁴⁹ у князя Александра⁵⁰ множество храбрыхъ,⁵¹ яко же древле⁵² ⁵³у Давыда царя⁵⁴ ⁵⁵силнии, крѣпшии.⁵⁶ Тако⁵⁷ и⁵⁸ мужи⁵⁹ Александровы⁶⁰ исполнишася ⁶¹духомъ ратнымъ.⁶² бяху бо⁶³ сердца ихъ,⁶⁴ акы⁶⁵ сердца⁶⁶ лвомъ,⁶⁷ и⁶⁸ рѣшиа:⁶⁹ «О,⁷⁰ княже нашъ⁷¹ честный!⁷² Нынѣ приспѣ врѣмя намъ⁷³ положити⁷⁴ главы своя⁷⁵ за тя».⁷⁶ Князь же Александръ,⁷⁷ воздѣвъ рудѣ⁷⁸ на небо, и рече: «Суди ми,⁷⁹ боже,⁸⁰ и⁸¹ *разсуди*^x, ⁸²прю мою отъ языка⁸³ непре-

у В ркп. воои; ф буквы по написаны над строкой; x испр., в ркп. разсу.

¹¹ реша ЛАВМАРОПгБРУ. ¹² Нет А. ¹³ Нет АРОПгБРУ.
¹⁴ Олександра Л, князя Александра Ярославича АВМАРО. ¹⁵ Нет ЛВОУ.
¹⁶ руками ЛОПг, руками своими БР, доб. и Пг. ¹⁷ Нет ЛАВМАРОПгБ.
¹⁸ Доб. ратни АВМАРОПг. ¹⁹ почюшася Л, почюша АВМАРО, почютиша Пг, очютиша У. ²⁰ их БР, еси У, нет ЛАВМАРОПг. ²¹ стражи АПг, сторожи О, доб. Олександрови Л, доб. великого князя Александра Ярославича АВМАРО, доб. Александровы Пг. ²² Нет ПгУ. ²³ Олександр Л. ²⁴ ополчився ЛПг, ополчшася Б. ²⁵ Нет ПгБ. ²⁶ поиде Пг, ополчився поиде АВМАРОП. ²⁷⁻²⁸ противу ратныхъ АВОПг, против ратнымъ МАР. ²⁸ их и себе Б, их Р, съеи У. ²⁹ Нет ЛПгБ. ³⁰ наступиша ЛАВМАРОПг. ³⁰⁻³¹ озеро покрыша Б. ³⁰⁻³⁶ множествомъ обоихъ вои покрыша озеро, глаголемое Чюдское Р. ³¹ море ЛАВМАРОПгУ. ³² Чюдийское Пг, глаголемое Чюдское Б, доб. беша Л, доб. бысть же АВМАРО, доб. бяше же Пг. ³³ обоихъ ЛАВМАРОПг, отъ обоихъ Б. ³⁴ Нет Пг. ³⁴⁻³⁶ множество ЛАВМАРО. ³⁵⁻³⁶ вои множество Пг. ³⁷ Нет ЛМБ. ³⁸ Доб. бе Л. ³⁹ послалъ АМАРОПг, посла В. ⁴⁰ Нет Л. ⁴¹ Доб. на помощь АВМАРОПг, нет У. ⁴² Доб. своего Л, доб. его БР, доб. ему У. ⁴³ Доб. князя АВМАРО. ⁴⁴⁻⁴⁵ Нет АВМАРОПгР. ⁴⁶ мнозе ЛВПгБРУ, мнозе А, мнозей МАР. ⁴⁷⁻⁴⁸ Тако бо Л. ⁴⁸ Нет АВМАРОБР. ⁴⁹ Нет БР. ⁴⁹⁻⁵⁰ у Олександра князя Л. ⁵⁰ Олександра Л, доб. бяше ЛУ. ⁵¹ Доб. мужъ АВМАРОПг, доб. мужей О, доб. людей БР. ⁵² Нет Р. ⁵³⁻⁵⁴ у царя Давыда ЛАВМАРОПгРУ, отъ царя Давыда Б. ⁵⁵⁻⁵⁶ крепшии, силнии АВМАРОПг. ⁵⁷ Такови Л, Такожде ВМАР, доб. же ААРПг. ⁵⁸ Нет ЛБР. ⁵⁹ мужие Р. ⁶⁰ Нет Л. ⁶¹⁻⁶² духа ратна ЛАВМАРОПг. ⁶³ Нет АВМАРОПг. ⁶⁴ им Л, нет О. ⁶⁵ яко Р. ⁶⁶ Нет ЛАВМАРОПгБР. ⁶⁷ ллове Б, лву Р. ⁶⁸ Нет ПгБР. ⁶⁹ рекоша АВМАРОПг. ⁷⁰ Нет ОБР. ⁷¹ Нет Л. ⁷² Доб. драгый ЛАВМАРОПгБРУ, доб. и ЛПг. ⁷³ нама Пг, нет Л. ⁷⁴ Доб. нам В. ⁷⁵ Нет Л. ⁷⁶ Доб. и У. ⁷⁷ Олександр Л, доб. Ярославич АВМАРО. ⁷⁸ руды Л. ⁷⁹ Нет ЛАВМАРОПгБР. ⁸⁰ господи АВМАРОПг, нет Л. ⁸¹ Нет АР. ⁸² Доб. господи Л. ⁸³ Доб. и У.

подобна,⁸⁴ и⁸⁵ помози ми, господи,⁸⁶ яко же⁸⁷ древле⁸⁸ Моисию⁸⁹ на Амалика⁹⁰ и прадѣду нашему⁹¹ Ярославу на окааннаго Святополка».*

Бѣ же⁹² тогда субота⁹³ || всходящую солнцю, и⁹⁴ съступишася⁹⁵ л. 159
обои.⁹⁶ И бысть⁹⁷ сѣча⁹⁸ зла и *трускъ*^{ч. 99} от¹⁰⁰ копий ломления^{IX, 1}
и звукъ² от³ сѣчения мечнаго,⁴ яко же⁵ езеру⁶ померзъшю⁷
двигнутися; и⁸ не бѣ видѣти леду: ⁹покры бо ся кровию.¹⁰

Се¹¹ же слышах¹² от самовидца,¹³ иже¹⁴ рече¹⁵ ми, яко¹⁶ видѣх¹⁷
полкъ божий на въздусть, пришедши¹⁸ на помощь Александрови.¹⁹
И тако²⁰ побѣди я²¹ помощью божиею, и²² даша²³ плеща²⁴ своя²⁵
и²⁶ сѣчяхуть²⁷ я,²⁸ гоняще,²⁹ аки³⁰ по и³¹ аеру,³² и³³ не бѣ³⁴ камо³⁵
утечи.³⁶ Зде же ³⁷прослави богъ³⁸ Александра³⁹ пред⁴⁰ всѣми
полкы, яко же⁴¹ Исуса Наввина⁴² у Ерехона.⁴³ А⁴⁴ иже⁴⁵ рече.⁴⁶
«Имемъ⁴⁷ Александра⁴⁸ руками,⁴⁹» сего дастъ⁵⁰ ему богъ в ружь

* Ср. Исх. VI, 26; Пс XXXIV, 1—2.

⁴ Испр. по ЛАВМАРОПгБ, в ркп. трусъ.

⁸⁴ велеречна Л, велеречива избави мя АВАРОПг, велеречива М, непо-
добна БР. ⁸⁵ Нет ЛАВМПгБР. ⁸⁶ боже БР. ⁸⁷ Нет Л.
⁸⁸ Нет АВМАРО. ⁸⁹ Моисееви ЛПг, Моисеови БРУ. ⁹⁰ Доб. древле
АВМАРО. ⁹¹ моему ЛАВМАРОПгРУ, своему Б. ⁹²⁻⁹³ субота тогда
БРУ. ⁹³ день суботный ЛАВМАРОПг. ⁹⁴ Нет ЛАВМАРОПг. ⁹⁵ со-
вокупишася Л. ⁹⁶ Доб. вои Пг, доб. войска БР. ⁹⁷ бе У. ⁹⁸ Доб.
велика и БР. ⁹⁹ трус БУ, треск Р. ^{100-IX, 1} коней и ломление А,
ломления копей О, ломания копья их Б, ломания копей Р.

^{IX, 1} бысть молния У. ² звякот Пг. ³⁻⁴ мечнаго сечения
ЛАВМАРОПг. ⁵ Нет ЛАВМАРОПгР. ⁶ морю ЛАВМАРОПгБРУ.
⁷ мерзъну АВМАРОПг, помершу Б, померзшему Р. ⁸ Нет
ЛАВМАРОПгБР. ⁹⁻¹⁰ покрыло все кровию ЛР, покрылося бяше кров-
ию АВМАР, покрыло бяше кровию О, покрылося бысть кровию Пг,
нет БР. ¹¹ Си Р. ¹² слышав АВМАРПг. ¹³ самовидец Б.
¹⁴ и ЛПгУ, чет АВМАРОБР. ¹⁵⁻¹⁶ Нет АВМАРОПг. ¹⁶ Доб.
же Л. ¹⁷ видеком ЛАВМАРОПгУ. ¹⁸ пришедша ЛПгУ, при-
шедши Р. ¹⁹ Олександрю Л, Александрю Ярославичю АВМАРО,
Александрову Пг, ко князю Александрю Б, князю Александрю Р, Олексан-
дрову У. ²⁰ Нет ЛАВМАРОПгБРУ. ²¹ Олександрю Л, а М. ²² Нет
БР. ²³ вдаша АВМАРОПг, давша В, давца Б, давше Р, доб. ратни
ЛАВМАРОПг. ²³⁻²⁵ влещу побегоша Б, плещи побегоша Р. ²⁴ плещи
ЛАВМАРОПг. ²⁵ свои ЛПг. ²⁶ опи же АВМАРОПг, нет БР. ²⁷ се-
чаху БР. ²⁷⁻²⁹ гонящий я Л, и гонящи АВМ, и гоняху Пг, гонящи Б,
гонящи и У. ²⁸ и АВМАРОПг. ³⁰ яко ЛАВМАРОПг, нет У. ³¹ Нет
АВМАРОПгБРУ. ³² озеру Л, яйеру А, айеру В, аеру МАРОБРУ,
яеру Пг. ³³ Нет АВОПгБР. ³⁴ Доб. им ЛАВМАРОПг. ³⁵ Нет
Пг. ³⁶ убежати АВМАРПгР, бежати О, отбегша Б. ³⁷⁻³⁸ бог про-
слави АВМАРО. ³⁹ Олександрю Л, великаго князя Александра Яро-
славича АВМАРО, князя Александра Пг. ⁴⁰ предо Пг. ⁴¹ Нет
ЛАВМАРОПгБ. ⁴² Навгина АВМАРОПгУ. ⁴²⁻⁴³ во Ерихоне
АВМАРОПг. ⁴³⁻⁴⁵ Си же Л. ⁴⁴ Нет М. ⁴⁶ рек АВМАРОПг.
⁴⁷ Имам А, доб. князя Р. ⁴⁷⁻⁴⁸ руками великого князя Александра
Ярославича АВМАРО, руками Александра Пг. ⁴⁸ Олександра Л, его
М. ⁴⁹ рукама Л, рукама своима Б, рукама своими Р, доб. и Пг.
⁵⁰⁻⁵¹ бог Олександрю в руже Л.

его.⁵¹ И⁵² не обрѣтется⁵³ ⁵⁴противникъ ему⁵⁵ ⁵⁶въ брани⁵⁷ ⁵⁸никогда же⁵⁹. ⁶⁰И возвратится⁶¹ ⁶²князь Александръ⁶³ с⁶⁴ побѣдою славною.⁶⁵ И⁶⁶ быше⁶⁷ множество⁶⁸ полоненных⁶⁹ в полку его, и⁷⁰ ведяхуть⁷¹ босы⁷² ⁷³подле конии,⁷⁴ иже⁷⁵ именують себе⁷⁶ божиин⁷⁷ риторин.⁷⁸

И⁷⁹ яко же⁸¹ приближися⁸² князь⁸³ къ граду⁸⁴ Пскову,⁸⁵ игумени же⁸⁷ и попове⁸⁸ и весь народ⁸⁹ срѣтоша⁹⁰ и⁹¹ пред градомъ⁹² ⁹³съ кресты,⁹⁴ подающе⁹⁵ ⁹⁶хвалу богови⁹⁷ и славу⁹⁸ господину⁹⁹ ¹⁰⁰князю Александру,^{х, 1} ²поюще пѣснь:³ «Пособи- вый, господи, кроткому⁴ Давиду побѣдити иноплемешники и⁵ вѣрному|князю нашему⁶ оружиемъ крестнымъ,^ч и⁷ свободи⁸ градъ Псков⁹ от иноязычникъ¹⁰ рукою Александровою».¹¹

¹²И рече Александръ:¹² «О ¹³невѣгласи псковичи.¹⁴ Аще сего¹⁵ забудете¹⁶ и¹⁷ до правнучать Александровых,¹⁸ и¹⁹ уподобитесь²⁰ Идиом,²¹ их же²² ²³препита господь²⁴ в пустыни манною²⁵ и²⁶

^ч *Испр., в ркп. крестны.*

⁵² *Пет ЛБР.* ⁵²⁻⁵³ обретется ему *Пг.* ⁵⁴⁻⁵⁵ ему противник *Л,* никто же противися ему *АВМАрОПг.* ⁵⁶⁻⁵⁷ во бранех *Л.* ⁵⁸⁻⁵⁹ *Нет АВМАрОПг.* ⁶⁰⁻⁶¹ Но тако же возвратися *Б,* Но тако [возратися *Р.* ⁶¹ возвративжеса *Л,* возвратився *АВМАрПг,* возвратися *О.* ⁶²⁻⁶³ *Нет Л.* ⁶²⁻⁶⁵ с победою князь Александр славною *БР.* ⁶³ *Доб. Ярославич АВМАрО.* ⁶⁴⁻⁶⁵ славною победою *Л,* победы с славою великою *АМАрОПг,* славою великою *В.* ⁶⁶ *Нет ЛАВМАрОПгР.* ⁶⁷ бысть много *АВМАр,* бысть *В, доб.* бо многое *Пг, доб.* же *БР, доб.* много *У.* ⁶⁸ *Нет У.* ⁶⁹ полноу *ЛАВМАрОПг* ⁷⁰ *Нет ЛАВМАрОПгБРУ.* ⁷¹ ведяху *АВМАрОБР,* ведяху *Я У.* ⁷² же *ЛПг,* его *В, босых БР, нет АМАрО.* ⁷³⁻⁷⁴ во зле козни и *Л.* ⁷⁴ колени *В.* ⁷⁵⁻⁷⁶ именуются *ЛМАрОПгР,* именуется *А,* именуется *В.* ⁷⁶ се *Б.* ⁷⁷ *Нет АВМАрОПгБР.* ⁷⁸ ротори *Л,* рыдали *АВМАрО,* рыдали *Пг,* блытери *БР,* римори *У.* ⁷⁹ *Нет ЛАВМАрОПгБРУ.* ⁸⁰⁻⁸¹ егда *АВМАрОПг,* яже *Б.* ⁸¹ *Нет Л.* ⁸² прииде *АВМАрО.* ⁸³ *Доб. Александр Ярославич АВМАрО, доб. Александр ПгБРУ.* ⁸⁴ *Нет У.* ⁸⁵ Плескову *ЛБРУ.* ⁸⁶⁻⁹⁰ ссретоша его со кресты игумены, попове в ризах на город *Л,* и сретоша (стретоша *МО*) его со кресты игумени и попове в ризах и (нет *А*) народ мног (нет *О*) *АВМАрОПг.* ⁸⁷ *Нет БРУ.* ⁸⁸ попы *Б, доб.* в ризах и (нет *БР*) со кресты *БРУ.* ⁸⁸⁻⁸⁹ и народ весь *БР.* ⁹¹ *Нет АВМАрОПгБРУ.* ⁹² городом *ЛУ.* ⁹³⁻⁹⁴ *Нет ЛАВМАрОПгБРУ.* ⁹⁵ поюще *ЛР,* подающе *АВМАрО.* ⁹⁶⁻⁹⁷ *Нет Л.* ⁹⁶⁻⁹⁸ хвалу и славу богу и *Б,* хвалу и славу богови и *Р.* ⁹⁷ *Доб. поюще песь АВМАрОПг.* ^{98-Х, 1} государю великому князю Александру Ярославичу *АВМАрО.* ⁹⁹ господню *ЛПг.* ^{100-Х, 3} Олександру *Л.* ^{Х, 2-3} *Нет АВМАрОПг.* ⁴ *Доб. си ЛБР.* ⁵ *Нет ЛБР.* ⁶ *Доб. Александру АВМАрОПг.* ⁷ *Нет ЛАВМАрОПгУ.* ⁸ свободити *ЛАВМАрОПг.* ⁹ Плесков *ЛБРУ, доб.* от иноплемешник *Л.* ¹⁰ иноязычных *АВМАрО.* ¹¹ Олександровою *Л.* ¹²⁻¹² *Нет ЛАВМАрОПгБРУ.* ¹³⁻¹⁴ невсегласы плескови *А.* ¹⁴ плесковицы *Л,* плескови *АВМАрО,* плесковичъ *Пг,* плесковичи *БР.* ¹⁵ се *ЛАВМАрОПг,* нет *БР.* ¹⁶ будет *АВОПг,* не будет *МАр, доб.* князя Александра и мужев новгородцев *Б, доб.* князя Александра и мужи новгородцов *Р.* ¹⁷ *Нет АВМАрОПг.* ¹⁸ Олександра *Л.* ¹⁹ *Нет АВМАрОПгБР.* ²⁰ уподобитесь *МАр.* ²¹⁻²² иже *АВМАрОПг.* ²³⁻²⁴ виделися *АВМАрО,* питалися *Пг,* препитавый *Б,* господь препите *Р.* ²⁵ *Нет ЛУ.* ²⁶ *Нет Л.*

краселми²⁷ печеными, и²⁸ сихъ²⁹ всѣхъ³⁰ забыша³¹ и³² бога своего, изведшаго³³ я³⁴ от³⁵ работы³⁶ изъ³⁷ Египта». ³⁸

И³⁹ нача⁴⁰ слыти⁴¹ имя его⁴² ⁴³по всѣмъ странамъ⁴⁴ и⁴⁵ до моря Египетскаго^ш, ⁴⁶ и⁴⁷ до горъ Араратскихъ⁴⁸ и⁴⁹ обону страну^и ⁵⁰моря Варяжскаго, ⁵¹ и⁵² до⁵³ великаго Риму. ⁵⁴В то же⁵⁵ время⁵⁶ умножися⁵⁷ ⁵⁸языка Литовскаго⁵⁹ и⁶⁰ начаша пакостити волости⁶¹ Александрове. ⁶²Он⁶³ же, выездя, и⁶⁴ избиваше⁶⁵ я. ⁶⁶Единою⁶⁷ ключися⁶⁸ ему⁶⁹ выехати, и побѣди⁷⁰ 7 ратий⁷¹ ⁷²единѣмъ выездомъ,⁷³ множество ⁷⁴князей их⁷⁴ изби,⁷⁵ а⁷⁶ овѣхъ⁷⁷ руками⁷⁸ изыма;⁷⁹ слугы⁸⁰ же его,⁸¹ ругающеса,⁸² вязыху⁸³ их⁸⁴ къ хвостомъ коней⁸⁵ своихъ. И⁸⁶ начаша оттолѣ⁸⁷ блюстися⁹, ⁸⁸ имени его. ⁸⁹

В⁹⁰ то же⁹⁰ время бѣ⁹¹ царь силеть⁹² на Вѣсточнѣй странѣ,⁹³ ⁹⁴иже бѣ ему⁹⁵ богъ⁹⁶ покориль⁹⁷ ⁹⁸языки многы,⁹⁹ ¹⁰⁰от вѣстока

^ш Испр. по БР, в ркп. Хонужскаго; ^и испр., в ркп. стра; ⁹ испр., в ркп. блюсти; ¹⁰ на поле написано Батый.

²⁷ краселами Л, красели АВМАРОПг, красельми Б, краселе-
нами Р, красли У. ²⁸ о Л, нет АВМАРОП. ²⁹ си Пг.
³⁰ все Пг. ³¹ забыше АВМАРОПг. ³² Нет ЛАВАРОПгБР.
³³ изведшая У. ³⁴ их ЛАРОР, ми Б, нет АВМПг. ³⁵ из
ЛАВМАРОПгУ. ³⁶ Нет У. ³⁷ Нет ЛАВМАРОПгУ. ³⁸ египетъ-
ская ЛАВМАРОПг. ³⁹ Нет БР. ³⁹⁻⁴¹ Нет М. ⁴⁰ на-
чаша АВАРО, доб. же Р. ⁴¹ слышати ЛАПг, слышати Б
по всем странам БР. ⁴² Олександрово Л, великаго князя Александра
Ярославича АВАРО, Александрово Пг. ⁴³⁻⁴⁴ Нет БР. ⁴⁵ Нет Пг.
⁴⁶ Хуложскаго Л, Пешскаго АВАР. Вонтейскаго О, Пешскаго Пг, Хо-
нужскаго У. ⁴⁷ Нет Б. ⁴⁸ Аравицких Л, Аравитских АВАРОПгБР.
⁴⁹ Нет АВАРОБ. ⁵⁰⁻⁵¹ Варяжскаго АВАР, варяг О. ⁵¹ Нет
БР. ⁵²⁻⁵³ Рима ЛАВАРОПг. ⁵³ Рима БРУ. ⁵⁴⁻⁵⁵ Его же Б.
⁵⁴⁻⁵⁶ Нет Пг. ⁵⁵ Нет АВАРО. ⁵⁷ умножипаса ЛПг. ⁵⁸⁻⁵⁹ язык
Литовскій АВАРОПгБР. ⁶⁰ Нет ПгБ. ⁶¹ области Л, в области
АВАРОПг, волостем Р. ⁶² Олександрове Л, Александровы А, Алексан-
дровым Р. ⁶²⁻⁶⁴ ездя А. ⁶³ Александр ВАРО. ⁶⁴ Нет ЛВАРОПгУ.
⁶⁵ нача побивати ЛУ, нача избивати АВАРОПгБР. ⁶⁶ их РУ, нет
АВАРОПгБ. ⁶⁷ Едино же Б, доб. же ЛАВАРОП. ⁶⁷⁻⁶⁸ же ему склю-
чися Л. ⁶⁸ случися АВАРОПг, приключися БР. ⁷⁰ побии АВАРО, убо
побии Пг, победити У. ⁷¹ полков ратных АВАРОПг, братьей У.
⁷²⁻⁷³ Нет ЛАВАРОПг. ⁷³ Доб. и АВАРОПг. ⁷⁴⁻⁷⁴ князь ЛПг, кня-
зии их РУ, доб. воеводы Л, доб. и воевод АВАРОПг. ⁷⁵⁻⁷⁷ ови Л, ови
АПг, ови АрОБР. ⁷⁸ я У, нет АРО. ⁷⁸ руками ЛПгБ. ⁷⁹ изъ-
има ЛУ. ⁸⁰ други А, другий В, другим Ар, друзии О. ⁸¹ Нет Ар.
⁸² ругающихся АВБ, доб. им Л. ⁸³ вязаху АВАРОП. ⁸⁴ я ЛВРУ,
и Пг, нет АВАРО. ⁸⁵ конь ЛАВУ. ⁸⁶ Нет БР. ⁸⁷ Нет
ЛАВАРОПгБРУ. ⁸⁸ боятися АВАРО. ⁸⁹ вѣста же Р. ⁹⁰ Нет
ВАРОП. ⁹¹ некто ЛАВАРО, доб. некто Пг, нет БУ. ⁹² Нет Л.
⁹³ Доб. именем Батый Л. ⁹⁴⁻⁹⁶ и ЛПг, ему же бе РУ. ⁹⁴⁻⁹⁷ и
покори ему бог АВАРО. ⁹⁶ господь У, доб. человеколюбец ЛПг.
⁹⁷ покори АВ, доб. бе ему ЛПг. ⁹⁸⁻⁹⁹ многия языки ЛАВАРОПгБРУ.
¹⁰⁰⁻¹⁰¹, ¹⁴ и той присла к Александру рекуше Л.

л. 160
об.

даже^{XI, 1} и до запада. Тый² же царь,³ слышавъ Александра⁴ тако славна и храбра,⁶ посла к нему послы и⁷ рече:⁸ «Александр,⁹ въси ли, яко¹⁰ богъ покори¹¹ ми¹² многъ¹³ языки.¹⁴ Ты ли единъ¹⁵ не хочещи¹⁶ покорити ми ся?¹⁷ Но¹⁸ аще хочещи съблюсти¹⁹ землю свою, то²⁰ приеди скоро²¹ къ мнѣ и²² видиши²³ честь²⁴ царства моего.»²⁵ Князь же Александръ,²⁶ прииде в Володимерь²⁸ по умертви²⁹ отца своего,³⁰ в силѣ величїи. И бысть грозень приездъ его,³¹ и промчеса³² въсть его³³ и³⁴ до устья³⁵ Волгы.³⁶ И начаша жены моавитьскыя³⁷ полошати³⁸ дѣти своя,³⁹ ркуще:⁴⁰ «Александръ едет!»⁴¹

Съдумав же⁴² князь Александръ,⁴⁴ и⁴⁵ благослови его⁴⁶ епископъ Кирилъ,⁴⁷ и⁴⁸ поиде⁴⁹ к цареви,⁵⁰ въ Орду.⁵² И⁵³ видѣвъ⁵⁴ его царь Батый, и⁵⁵ подивися, и рече⁵⁶ велможамъ своим: «Истинну⁵⁷ ми скажете⁵⁸ яко⁵⁹ нѣсть⁶⁰ подобна сему⁶¹ князю.»⁶² Почтсивъ⁶³ же⁶⁴ и⁶⁵ честно,⁶⁶ отпусти ѿ.⁶⁷

⁶⁸По сем⁶⁹ же⁷⁰ разгнѣвася⁷¹ царь Батый⁷² на брата его,⁷³ меньшаго Андрѣя,⁷⁴ и⁷⁵ посла⁷⁶ воеводу своего Неврюня⁷⁷ повоева-

XI, 1 *Нет АВАРОПгБРУ.* 2 *Тот Пг.* 3 *князя А.* 4 *князя Александра Ярославича АВАРО, князя Александра Пг, такова князя (нет Б) Александра БР.* 5 *Нет БР.* 6-8 *храбра и славна АВАРОПг, такова и храбра зело и У.* 9 *Доб. и АВО.* 7 *Нет АВАРОПг.* 8 *рекуще АВАРОПг.* 9 *Александр АВО, княже Александре БР.* 10 *Нет АВАРОПг.* 11 *покорил ВПгУ.* 12 *мне АВАР, доб. есть Пг.* 13 *многи АРО.* 15-17 *хощещи не покоритися силе моей Л.* 16-17 *покоритесь силе моей АВАРОПгБРУ.* 18 *И не Л.* 19 *блжости БР.* 20-21 *прииди ЛБР, скоро приди АВОПг, скоро прииди АРУ.* 22 *да Б, доб. да Р, нет Л.* 23 *узриши ЛАВАРОПг.* 24 *Доб. и Л.* 25 *Доб. и Б.* 26 *Олександр Л, доб. Ярославич АВМАРО.* 27-30 *по умертви отца своего прииде в Володимерь АВМАРОПг.* 28-29 *по смерти ЛУ.* 30 *Нет АВМАРО.* 31-34 *Нет ЛБР.* 32 *проиде ЛАВМАРПг, прииде О.* 33 *Нет ЛАВМАРОПгРУ.* 34 *Нет АВМАРОПг.* 35 *усть ЛАВМАРПг.* 36 *Доб. реки БР.* 37-39 *дети свои полошати Б, дети своя устрашати Р.* 40 *рекуще АВМАРОПгР, а ркуще Б.* 40-41 *Олександр князь едет Л, едет князь Александр Ярославич АВМАРО, Александр князь ПгБР.* 42 *Нет Р.* 43-44 *великий князь Александр Ярославич АВМАРО, Александр князь ПгБР.* 44 *Олександр Л.* 45 *Нет Б.* 46-47 *Кирил епископ АВМАРОПг.* 48 *Нет АВМАРОБР.* 49 *Доб. и Ар.* 50 *церквй ВАРПгБУ.* 51-52 *Нет АВМАРОПгБРУ.* 53 *Нет Л.* 54 *вслед О.* 55 *Нет БРУ.* 56 *рек АВМАРОПг, доб. к Л.* 57 *Востиннну ЛАВМАРОПгБР.* 58 *поведаша ЛАВМАРОПг, сказаша БРУ.* 59 *Нет АВМАРОПг.* 60-61 *сему подобна БР.* 61 *ему АВАРОПг.* 62 *князю ЛУ, доб. в отечествии его АВМАРО, нет О.* 62-67 *и отпусти его с великою чстью АВМАРО, и очистив его отпусти с чстью великою Пг.* 63 *почтив У.* 64 *Нет Л.* 65 *Нет БР.* 65-67 *отпусти ѿ с чстью Л.* 66 *Доб. и Б.* 67 *его БР, нет У.* 68-69 *И потом ЛАВМАРОПг.* 70 *разгнѣвася ЛА.* 70-72 *и царь Батый разгнеवासя АВМАРОПг.* 71-72 *Неврюй царь БР.* 72 *Неврюй БР, нет ЛУ.* 73 *Доб. на АВМАРО.* 74 *на Ондreja Л, на князя Ондreja АВМАР, князя Ондreja Пг.* 75 *Нет БР.* 76 *Доб. на пь Л, доб. на него АВМАРОПг.* 77 *Неврюя АВМАРО, Неврюя Пг, Неврюня У, доб. и АВМАРОПгР, нет БР.*

ти⁷⁸ землю Суждальскую.⁷⁹ По плѣнении же Неврюневѣ⁸⁰ князь великій⁸¹ Александръ⁸² церкви въздвигну⁸³, грады⁸⁴ исполньи,⁸⁵ люди распужены⁸⁶ събра в дома своя. О таковых бо⁸⁷ ⁸⁸рече Исайа пророкъ:⁸⁸ «Князь благъ въ странах — тих,⁸⁹ увѣтливъ,⁹⁰ кротокъ,⁹¹ смѣренъ, — по образу божию естъ»,^{92*} не внимая⁹³ богатства и⁹⁴ не презря⁹⁵ кровь⁹⁶ праведничу,⁹⁷ сиротѣ и вдовици⁹⁸ ⁹⁹въ правду⁹⁹ судяй,¹⁰⁰ милостилюбець,^{XII,1} благъ домочад- л. 169
цемъ своимъ, и² вънѣшнимъ³ ⁴от странъ приходящимъ⁵ кормитель.⁶ ⁷Па таковыя⁸ богъ призираетъ:⁹ ¹⁰богъ бо¹¹ не аггеломъ любит, но човекомъ¹² ¹³си щедра¹³ ущедряетъ¹⁴ и¹⁵ показываетъ¹⁶ на мирѣ¹⁷ милость свою.¹⁸

Распространи же¹⁹ богъ землю его²⁰ богатствомъ и славою, и удольжи²¹ богъ лѣтъ²² ему.²³

Иъкогда²⁴ же²⁵ приидоша ²⁶къ нему²⁶ послы от папы,²⁷ из великого Рима,²⁷ ркуще: ²⁸29 «Папа нашъ тако³⁰ глаголетъ:³¹ „Слышахом ты князя честна и дивна,³² и³³ ³⁴земля твоя велика.³⁵ Сего ради прислахом³⁶ к тобѣ от двоюнадесять кординалу³⁷ два³⁸

* Ср. Исайа, I, 16, 17, 23, LVI, 1—2.

⁷⁸ повоюя Л, и повоева АВАРОПгБР. ⁷⁹ Доб. и Л. ⁸⁰ Невруеве АВМАРОПгБРУ. ⁸¹ Нет Л. ⁸² Олександро Л, доб. Ярославич АВМАРО. ⁸³ въздвигнув ЛАВМАРОПг, доб. и АВМАРОП, доб. во Б. ⁸⁴ города Л, град АПгР, граде Б. ⁸⁵ исполнь ЛАВПгБ, доб. и АВМАРУ. ⁸⁶ распушены Б. ⁸⁷ Нет АВМАРОПг. ⁸⁸⁻⁸⁸ Исайа пророкъ рече АВМАРОПг. ⁸⁹ тех АВМАРОБР, доб. и ЛО. ⁹⁰ Доб. и Л. ⁹¹ и БР, доб. и Л. ⁹² сотворен естъ Р, доб. сотворен Б. ⁹³ избирая Л, избирает АВО, собирает МАПг. ⁹⁴ Нет ЛАВМАРОБР. ⁹⁵ презряя Л, зря АВМАРО. ⁹⁶ крови АВМАРОПгБР. ⁹⁷ праведнича АВМАРОПгР. праведничи Б. ⁹⁸⁻⁹⁹ правдою О. ¹⁰⁰ судя ЛАВМАРОПгРУ, и суди Б.

XII, 1 милоствилюбець Л, милостынилюбець АрПг, доб. а не златолюбець ЛБР. ² Нет ЛУ. ³ ннем БР, доб. и Л. ⁴⁻⁵ странам сиротам АВМАРО, приходящим от стран БР. ⁵ приходящая Л, сиротам Пг. ⁶ кормителя Б. ⁶⁻⁸ тем бысть на таковых и Л. ⁷⁻⁸ Таковым У. ⁷⁻⁹ Нет АВМАРОПг. ⁹ Доб. на мир щедротами БР. ¹⁰⁻¹³ богомолен аггелом лю б и т е л ю (любитель МАР) человеком щедр АВМАРО, богобоин аггелом любителю человеком щедр Пг. ¹¹ Доб. мпра БР. ¹² Нет БР ¹²⁻¹⁴ щедра си ущедряет Л. ¹⁴ учит БР. ¹⁵ Нет АВМАРО. ¹⁶ показывает АВМАРОР. ¹⁷ мир Б. ¹⁸ Доб. и ЛПг, нет АВПг. ¹⁹ Нет АВМАРОПг. ²⁰ свою А. ²¹ долики АМО. ²² лета ЛВМПгР, лето А. ²³ его АВМАРОПгУ. ²⁴ Иногда АВМАРО. ²⁵ Нет ЛПг. ²⁶⁻²⁶ Нет АВМАРОПг. ²⁷⁻²⁷ Римскаго О. ²⁸ глагола князю Александру Ярославичю АВМАРО, и глагола князю Александру Пг, глаголюще Р, нет ЛБУ. ²⁹⁻³¹ Тако молвит папа наш Л, Папа и а ш (нет А) рече АВМАРОПг, Папа наш тако молвит У. ³⁰ Доб. ти Р. ³¹ молвит БУ. ³² славна БР. ³³ Нет ПгБР. ³⁴⁻³⁵ велика земля твоя Л, земля твоя славна и велика АВМАРОПг, ³⁶ послахом Л, послал АВМАРОПгРУ, прислах Б. ³⁷ колену АВМАРОПг, кардилуяну Б, кардилуяну Р. ³⁷⁻³⁸ люди хитрейша АВМАРОПг. ³⁸ две Р, нет О.

хытреша³⁹ — Агалда⁴⁰ да⁴¹ и⁴² Гѣмонта, да⁴³ послушаеши⁴⁴ учения⁴⁵ ихъ ⁴⁶о законѣ божий⁴⁷.

⁴⁸Князь же Александръ,⁴⁹ здумавъ⁵⁰ съ мудреци⁵¹ своими, ⁵²въсписа⁵³ к нему,⁵⁴ и⁵⁵ рече:⁵⁶ «От Адама⁵⁷ до потопа,⁵⁸ от потопа⁵⁸ до разделения языкъ,⁵⁹ от размѣшениа⁶⁰ языкъ⁶¹ до начяла Авраамля,⁶² ⁶³от Авраама⁶⁴ до проитиа⁶⁵ Исраиля сквозе море,⁶⁶ от исхода сыновъ Исраилевъ до умертвия⁶⁷ Давида царя,⁶⁸ от начала царства⁶⁹ Соломона⁷⁰ до Августа⁷¹ и⁷² до ⁷³Христова рожества,⁷⁴ ⁷⁵от рожества Христова⁷⁶ до страсти⁷⁷ и⁷⁸ воскресения,⁷⁹ от воскресения⁸⁰ же⁸¹ его и⁸² на небеса възшества⁸³ и до царства Кон||стантинова⁸⁴, ⁸⁵от начала царства Костянтинова⁸⁶ до⁸⁷ первого збора⁸⁸ и⁸⁹ седмаго — сии⁹⁰ вся добръ⁹¹ ствѣдаемъ,⁹² а⁹³ от вас учения не приемлем⁹⁴.
Они же възвратиса⁹⁵ въсвоися.

И⁹⁶ умножишася⁹⁷ дни живота⁹⁸ его ⁹⁹в велицѣ славѣ.¹⁰⁰ XIII. ¹Бѣ бо² перѣлюбѣць и ³мнихолюбѣць, ⁴и нищяя любя.⁵ Митрополита⁶ же⁷ и епископы чтяше и ⁸послушааше их,⁹ аки¹⁰ самого Христа.¹¹

я Испр., в ркп. Константинав с в над строкой.

³⁹ хитрейшая ЛБРУ, хитрейша О. ³⁹⁻⁴² Нет АВМАРОПг.
⁴⁰ Галда Л, Гаада БР, Галдаа У. ⁴¹ Нет Л. ⁴³ и АВМАРОПг.
⁴⁴ послушает ЛБ, послушай Ар. ⁴⁵⁻⁴⁷ Нет Л. ⁴⁸ ею Р. ⁴⁶⁻⁴⁷ Нет АВМАРОПг. ⁴⁸⁻⁴⁹ Великий же князь Александр Ярославичъ АВМАРО.
⁴⁹ Олександро Л. ⁵⁰ здума АВМАРО. ⁵¹ хитрецы АВМАРО. ⁵²⁻⁵⁶ и воспис к ним А, и списав к ним ВПг, и рече к ним МАР, возопив к ним рече О.
⁵³ списа Л, и списав Пг, воспи Б. ⁵⁴ ним АВР. ⁵⁵ Нет ЛРУ. ⁵⁶ рек Р, глаголя У. ⁵⁷ Доб. и ЛБ. ⁵⁸⁻⁵⁸ и АВМАРОПг. ⁵⁹⁻⁶¹ Нет АВМАРОПгБР. ^{59-XIV, 34} Нет У. ⁶⁰ разделения Л. ⁶¹ Доб. и АВМАРОПг. ⁶² Авраама АВМАР, доб. и Пг. ⁶³⁻⁶⁴ Нет ВМАР.
⁶⁴ Авраамля О, доб. и АВМАРО. ⁶⁵ произытия АВМАРОПг. ⁶⁶ Черное море АВМАРОБР, доб. и Л, доб. а Пг. ⁶⁷⁻⁶⁸ царя Давида ОР.
⁶⁹ царствия ЛБР. ⁷⁰ Доб. и Ар. ⁷¹ Доб. царя БР. ⁷² Нет Л.
⁷³⁻⁷⁴ рожества Христова ЛАВМАРОПгБР. ⁷⁵⁻⁷⁶ Нет АВМАРОПгБР.
⁷⁷ смерти БР. ⁷⁸ Доб. до БР. ⁷⁹ Доб. же его Л, доб. господня БР.
⁸⁰⁻⁸² Нет АВМАРОПг. ⁸⁰⁻⁸³ и до возшества на небеса Р. ⁸¹⁻⁸³ до шества на небеса Б. ⁸³ шества ЛАМПг, вшедствие В. ⁸⁴ Константина нового АВМАРО. ⁸⁵⁻⁸⁸ Нет ЛАВМАРОПгБР. ⁸⁶ Доб и Л. ⁸⁷ от Пг. ⁸⁸ собора ЛАВМАРОПгБР. ⁸⁹ Доб. до ЛАВМАРОПгБР.
⁹⁰ сии ЛАВМАРОПгБР. ⁹¹ добро Л, добра А, нет Пг. ⁹² сведаем ЛР, сведаю и рече АВМАРО, сведав и рече Пг. ⁹³ первый АМАРО, первое В.
⁹⁴ принимаем ЛАВМАРОПгБР. ⁹⁶ великому же князю Александру Ярославичю АВМАРО, князю же Александру Пг. ⁹⁷ умножися АРО.
⁹⁸ жития АВПгБР. ⁹⁹⁻¹⁰⁰ Нет ПЛАВМАРОПг.

XIII, 1-2 Нет БР. ² Нет АВМАРОР. ³⁻⁵ нищелюбѣць и мнихолюбѣць ПЛ, мнихолюбѣць и нищелюбѣць БР. ⁴⁻⁵ Нет АВМАРОПг.
⁵⁻⁷ митрополиты ЛБР. ⁶ митрополиты П. ⁸⁻⁹ Нет ПЛАВМАРОПг.
¹⁰ аки Пг, яко БР. ¹¹ творца ПЛАВМАРОПг.

Бѣ же¹² тогда нужда велика от иноплеменикъ:¹³ и¹⁴ ¹⁵гоняхут христианъ,¹⁶ веляще¹⁷ с собою¹⁸ воинствовати. ¹⁹Князь же великий Александр²⁰ поиде к цареви,²¹ дабы²² отмолити²³ людии и²⁴ от бѣды тоя.²⁵

А²⁶ сына своего²⁷ Дмитрия²⁸ посла²⁹ на Западныя страны и вся³⁰ полъкы своя ³¹посла с нимъ,³² ³³и ближних своих домочадецъ,³⁴ рекши к ним:³⁵ «Служите сынови³⁶ моему, акы³⁷ самому³⁸ мнѣ, всѣмъ животомъ своимъ».³⁹

Поиде⁴⁰ ⁴¹князь Димитрий⁴² в силѣ велицѣ, и ⁴³плѣни⁴⁴ землю Нѣмецкую,⁴⁵ и взя⁴⁶ град⁴⁷ Юрьевъ,⁴⁸ и возвратися⁴⁹ ⁵⁰к Новугороду⁵¹ съ многымъ⁵² полоном⁵³ и с великою корыстию.⁵⁴

⁵⁵Отец же его⁵⁶ князь великий Александр⁵⁷ ⁵⁸възвратися из Орды от царя⁵⁹ ⁶⁰и доиде⁶⁰ Новгорода⁶¹ Нижняго и ту пребывъ⁶² мало⁶³ здрав и,⁶⁴ дошед⁶⁵ Городца,⁶⁶ разболѣся.

О,⁶⁷ горѣ тобѣ, бѣдный человече! Како мо||жеши написати ^{л. 162} кончину господина своего!⁶⁸ Како не упадетъ⁶⁹ ти⁷⁰ зѣници⁷¹ вкупѣ съ слезами!⁷² Како же⁷³ не урвется⁷⁴ сердце твое⁷⁵ от ко-

¹² бо АВМАРОПг. ¹³ поганых ПЛАВМАРОПг. ¹⁴ Нет АВМАРОПгБР. ¹⁵⁻¹⁶ гоняху люди БР, нет АВМАРОПг. ¹⁶ люди ПЛ. ¹⁷ веляхуть П, веляхуть ЛПг, веляху людем АВМАРО, и веляще Б. ¹⁸ Доб. людем Пг. ¹⁹⁻²⁰ Великий же князь Александр Ярославич АВМАРО. Великий же князь Александр Пг, Князь же Александр великий БР. ²⁰ Олександр ПЛ. ²¹ царю ПЛБР, церкви АВМАРОПг. ²²⁻²⁴ отмолил у него БР. ²³ отмолил ПЛАВМАРОПг. ²⁵ Нет ПЛАВМАРОПгБ. ²⁶ А брата своего моложьшаго Ярослава и ПЛ, А брата своего меньшаго Ярослава и АВМАРОПг. ²⁷ драгаго Б. ²⁸ Димитрия АрБР. ²⁹ Доб. с новгородци ПЛАВМАРОПг. ³⁰ по вси ПЛ, все Пг, вси БР. ³¹ Нет БР. ³¹⁻³² с ними ПЛ, с н и м и (нима Пг) отпусти АВМАРОПг, с ним посла БР. ³³⁻³⁹ Нет ПЛАВМАРОПг. ³⁴⁻³⁵ и рече БР. ³⁶ сыну БР. ³⁷ яко БР. ³⁸ и БР. ³⁹ Доб. и Мар. ⁴⁰ Доб. же АВПгБР. ⁴¹⁻⁴² Ярослав с сыновѣмъ своим ПЛАВМАРОПг. ⁴² Доб. и Б. ⁴³⁻⁴⁵ шед БР. ⁴⁴ плениша ПЛАВМАРОПг. ⁴⁴⁻⁴⁶ Нет ПЛАВМАРОПг. ⁴⁷ Доб. великий ПЛПг, доб. немецкий великий БР. ⁴⁸ Доб. немецкий ПЛАВМАРОПг. ⁴⁹ възвратися ПЛАВМАРОПг, возвратися Б. ⁵⁰⁻⁵¹ въсвоися ПЛАВМАРОПг. ⁵² великим О. ⁵³ пленом Р. ⁵⁴ частью ПЛАВМАРОПгБР. ⁵⁵⁻⁵⁷ Князь же о великий Олександро ПЛ, Великий же князь Александр Ярославич АВМАРО, Великий же князь Александр Пг. ⁵⁸⁻⁵⁹ великий Александр князь Б, великий князь Александр Р. ⁵⁸⁻⁵⁹ изыде от иноплеменик ПЛР, взыде от иноплеменик АВМАРОПг, возвратися от иноплеменик БР. ⁶⁰⁻⁶⁰ до АВМАРО, иде до Р. ⁶¹ Доб. до А. ⁶² пребы АВМАР. ⁶³ малы Л, доб. дни и ПЛАВМАРОПг. ⁶⁴ Нет АВМАРОПгБР. ⁶⁵ шед до ПЛ, дошедша А, доб. до АО. ⁶⁶ Новгорода АВАР, Новгорода МПг, доб. и АВАРОб. ⁶⁷ Нет ПЛБР. ⁶⁸ Доб. или М, доб. и Ар. ⁶⁹ испадета ПЛАВМАРОПг, уветася БР. ⁷⁰ Нет ПЛОБР. ⁷¹ Доб. и О. ⁷¹⁻⁷² со слезами вкупе АВМАРОПгР. ⁷³ ли АВМАРОПг, нет ПЛБР. ⁷⁴ расядется ПЛ, раседеса АВМАРОПг, уверится БР. ⁷⁵ Нет ПЛАВМАРОПг.

рения!⁷⁶ Отца бо ⁷⁷оставити⁷⁸ человекъ может,⁷⁹ а добра⁸⁰ ⁸¹господина⁸² не мощно оставити:⁸³ аще бы⁸⁴ ⁸⁵лзѣ, и⁸⁶ въ гробъ бы⁸⁷ лѣзълъ с ним!⁸⁸

⁸⁹Пострада же⁹⁰ богови⁹¹ крѣпко, ⁹²остави же⁹² земное царство и бысть⁹³ мних: бѣ бо желание⁹⁴ его паче мѣры аггелъскаго образа.⁹⁵ ⁹⁶Сподоби ⁹⁷же его⁹⁸ богъ и⁹⁹ болший чин приати¹⁰⁰ — скиму. И XIV, ¹ так² богови³ ⁴духъ свой⁵ предасть⁶ ⁷с миромъ⁸ месяца ноября въ 14 день, на память святого апостола Филиппа.

Митрополит же⁹ Кирилъ глаголаше:¹⁰ «Чада моя,¹¹ разумѣйте, яко уже¹² зайдѣ¹³ солнце земли^а Суздальской^о». ¹⁴Иерѣи¹⁵ и диаконы, черноризцы,¹⁶ нищии¹⁷ и¹⁸ богатии,¹⁹ и вси людие²⁰ глаголааху:²¹ «Уже погыбаемъ!».

Святое же тѣло его понесоша²² ²³къ граду²⁴ Володимерю.²⁵ Митрополит же,²⁶ князи и бояре²⁷ ²⁸и весь народ,²⁹ малии,³⁰ велиции, срѣтоша³¹ и³² ³³въ Боголюбивѣмъ³⁴ съ свѣщами и с³⁵ кандилы.³⁶

^а Испр. по ПЛАВМАРОПгБР, в ркп. пропуск; ^б буквы соу написаны на верхнем поле с выносным знаком тем же почерком и теми же чернилами.

⁷⁶ горкыя тугы ПЛАВМАРОПг, из ксения БР. ⁷⁷⁻⁷⁹ человеком может забыти П, человеком может оставити Пг. ⁷⁸ Нет ЛАВМАРОПг. ⁷⁹ Доб. забыти ПЛАВМАРО. ⁸⁰ Доб. ради ПЛ, добраго АО. ⁸¹⁻⁸³ государя не может забыти АВМАРО. ⁸²⁻⁸³ несть мощно забыти Пг, нет ПЛБР. ⁸⁴ Доб. жив АВМАРО. ⁸⁵⁻⁸⁸ с ним во гроб влезл ПЛ, с ним в гроб влез АВМАРО, с ним жив в гроб влез Пг. ⁸⁶ Нет БР. ⁸⁷ Нет Р. ⁸⁹⁻⁹¹ Великий же (иже О) князь Александр Ярославич ревновав по (доб. о М) госпуде (государе О) бозе своем АВМАРО, Великий же князь Александр поревнова по бозе своем Пг. ⁹⁰ Нет ПЛ. ⁹²⁻⁹² оставя ПЛАВМАРО, оставив БР. ⁹³⁻⁹⁵ желая небеснаго царства и (нет АВМАРО) въсприят аггльскый образ мншескаго жития АВМАРОПг. ⁹⁴ желая ПЛ. ⁹⁵ же чина ПЛ. ⁹⁶⁻⁹⁸ И (нет А) еще (доб. же М), сподоби его АВМАРОПг. ⁹⁷⁻⁹⁸ и ПЛ. ⁹⁹ Нет АВМАРОПгБР. ¹⁰⁰ въсприяти АВМАРОПг, приняти БР.

XIV, ¹ Нет ААРО. ² такъ ПЛАВМАРОПгБР. ³ господевн ПЛАВМАРОПгБР. ⁴⁻⁶ предасть дух свой ПЛ. ⁵ Нет АВМАРОБР. ⁷⁻⁸ Нет БР. ⁸ Доб. скончася АВМАРОПгБР. ⁹ Нет ААр. ¹⁰ глагола ПЛО, глаголетъ АВМ, доб. к людемъ ПЛАВМАРОПг. ¹¹ Доб. возлюблена Пг. ¹² Нет ПЛ. ¹³ заидеть Б. ¹⁴ Сужьдальской ПЛ, Сужьдальския АВМАРОПг, Суздальстей Р, доб. уже бо не обрящется таковый князь ни един в земли Суздальстей БР. ¹⁵ игумени же и попове АВМАРО, игумены же яко и попове Пг, доб. же Р. ¹⁶ и чернцы и Б. ¹⁶⁻¹⁹ богатии и нищии АВМАРОПг. ¹⁷ Доб. же Р. ¹⁸ Нет ПЛ. ²⁰ Доб. мнози и ПЛАВМАРОПг. ²¹ вопияху глаголюще ПЛАВМАРОПг. ²² принесоша БР. ²³⁻²⁵ в Володимер О. ²⁴ Нет АВМАРО. ²⁶ Доб. с чином церковнымъ вкупе (вкупе церковномъ АВМАРО) ПЛАВМАРОПг, доб. и ПБР. ²⁷ бояре ПгБР. ²⁸ Нет ВМАР. ²⁸⁻²⁹ Нет О. ³⁰ Доб. и АВМАРОПгБР. ³¹ стретоша ВОБ. ³² его АВМАРОПг, нет ПЛБР. ³³⁻³⁴ боголюбимо ПЛ, в Боголюбове АВМАРОПг, с боголюбием и БР. ³⁵ Нет ПЛУ. ³⁶ кадилы АМ.

³⁷Народи же³⁸ съгнагахуся,³⁹ хотяще⁴⁰ прикоснутися⁴¹ честнѣмъ⁴² одрѣ⁴³ святого⁴⁴ тѣла его.⁴⁵ Бысть же вопль,⁴⁶ и⁴⁷ кричанье,⁴⁸ и⁴⁹ туга,⁵⁰ яка⁵¹ же нѣсть была,⁵² яко⁵³ и⁵⁴ земли потрястися.⁵⁵
⁵⁶Положено же⁵⁷ бысть тѣло его въ Рождестве святыхъ⁵⁸ богородица,⁵⁹ ⁶⁰въ архимандриты⁶¹ величѣй⁶² || месяца ноябрия въ 24,⁶³ л. 162 об.
на память ⁶⁴святого отца⁶⁵ Амфилохия.⁶⁶

Бысть же тогда чудо дивно и⁶⁷ памяти достойно. ⁶⁸Егда⁶⁹ ⁷⁰убо положено бысть⁷¹ святое⁷² тѣло его⁷³ в раку,⁷⁴ ⁷⁵тогда Савастиян икономъ и Кирилъ митрополитъ⁷⁶ хотя⁷⁷ розъяти⁷⁸ ⁷⁹ему руку⁸⁰, да⁸¹ вложат⁸² ему⁸³ грамоту душевную.⁸⁴ Он же,⁸⁵ акы⁸⁶ живъ суци,⁸⁷ распростеръ⁸⁸ руку свою⁸⁹ и взят⁹⁰ грамоту от руки⁹¹ митрополита.⁹² И приять же я⁹³ ужастъ,⁹⁴ и⁹⁵ ⁹⁶едва ° отступиша от раки⁹⁷ его.⁹⁸

° Испр., в ркн. одва.

³⁷⁻³⁸ От множества же народа ПЛ, Народ же от множества АВМар, Народи же от множества ОПг. ³⁹ изгнагахуся ПЛ, угнегахуся АВМарОБР, гнегахуся ПгУ. ⁴⁰ хотяху Пг. ⁴¹ приступити АВМарО. ⁴¹⁻⁴³ к честному одру У. ⁴²⁻⁴⁵ теле и одре тела его П, теле и одре Л. ⁴³⁻⁴⁵ и святого телеси его и Б, и святого его телесе Р. ⁴⁴ Нет АВМарОПг. ⁴⁶ плач велик ПЛ, плач велик зело АВМарОПг, ⁴⁷ Нет ПЛ. ⁴⁸ Доб. много АВМарОПг. ⁴⁸⁻⁵⁰ Нет Пг. ⁴⁹ Нет ААрО. ⁵⁰ Доб. тяжка Р. ⁵⁰⁻⁵² яко николи же тако АВМарО, яко николи же тако было Пг, ⁵¹ яко ПЛ, якова Р, ^{нет} Б. ⁵² было ПЛ, бывала БР. ⁵³ токмо ПЛ, но токмо яко АВМарОПг, тако Б, ^{доб.} же У. ⁵⁴ тако Б, ^{нет} АР. ⁵⁵ вострастися О, ^{доб.} тогда В. ⁵⁶⁻⁶⁶ Нет АВМарОПг. ⁵⁷ Нет ПЛ. ⁵⁸ светей Б. ⁵⁹ богородицы БУ. ⁶⁰⁻⁶² Нет ПЛ. ⁶¹ Доб. в Р. ⁶² Доб. церкви БР. ⁶³ 23 день ПЛБРУ. ⁶⁴⁻⁶⁶ иже во святых отца нашего Амфилохия епископа Р. ⁶⁵ Доб. нашего У, ^{нет} ПЛ. ⁶⁶ Амфилохья ПЛ, Амфилохья БУ. ⁶⁷ Нет АВМарОР. ⁶⁸⁻⁷⁶ по скончании святыхъ службъ над честным телом его приступи Кирил митрополит АВМарОПг. ⁶⁹ Доб. же ПЛ. ⁷⁰⁻⁷¹ вложиша ПЛБР. ⁷² Доб. и честное БР. ⁷³ Нет ПЛ. ⁷⁴ гроб БР. ⁷⁵⁻⁷⁶ икономъ же Савастиян митрополита Кирила приступь ПЛ, Савастиян иконом, Кирил митрополит БРУ. ⁷⁷ хоте Б, хотеста Р. ⁷⁸ разнати ПЛ, разгнути АВМарОПг, съжати БР, розяти У. ⁷⁹⁻⁸⁰ руку его ПЛАВМарОПгУ. ⁸¹ Нет АВМарО. ⁸² вложить ПЛПгУ, вложити АВМарОБ, вложити Р. ⁸³ митрополит ПЛ, ^{нет} АВМарОПгУ. ⁸⁴ духовную АВМарОПг. ⁸⁵ Доб. сам ПЛАВМарОПгР. ⁸⁶ яко ПЛАВМарОПгР. ⁸⁷ Нет АВМарОПгУ, сый БР. ⁸⁸ распростр П, распростре АВМарОБР, распрострет Пг. ⁸⁹ Нет АВМарО. ⁹⁰ приять АОПг, прия ВМар, взя Б. ⁹¹ руку Б, ^{нет} Р. ⁹² Нет ПЛБР. ⁹²⁻⁹⁸ и бысть страх и ужастъ велика (ужас велик ВМар) зело на всех. И положено бысть честное тѣло (нет О) его (доб. в Володимере О) в Рождестве святыхъ богородицы (богородица ОПг), месяца ноября в (нет Пг) 23 день на память святого отца (нет ААр) Амфилохия (Амфилохья — О) епископа (нет ОПг), со псалмы и пѣсньми, славяще святую троицу, отца и (нет О) сына и святого духа (доб. и Пг) ныне и присно и в веки; веком. Аминь АВМарОПг. ⁹³ Нет ПЛБРУ. ⁹⁴ ужас великий ПЛ, ужас БРУ. ⁹⁵ Нет ПЛБРУ. ⁹⁶⁻⁹⁸ егда раки и его отступиша ПЛ. ⁹⁷ гроба БР.

Се⁹⁹ же бысть слышано¹⁰⁰ всѣмъ от господина^{XV}. ¹ митрополита²
и от³ иконома его Савастияна.⁴

Кто не удивится⁵ ⁶о семь,⁷ яко тѣлу бездушну сущю и⁸ везому⁹
от далних градъ¹⁰ в ¹¹зимное время!¹² И¹³ тако прослави¹⁴ богъ
угодника своего.¹⁵

⁹⁹ Сие Р. ¹⁰⁰ проповедано ПЛ.

XV, ¹ Кюрила ПЛ, нет БР. ² Доб. святителя ПЛ. ³ Нет БР.

⁴ Доб. Се же слышавши бывшее братие ПЛ. ⁵ дивится ПЛ. ⁶⁻⁷ Нет БРУ. ⁸ Нет ПЛ. ⁹ перевезену НЛ. ¹⁰ стран ПЛБР. ¹¹⁻¹² год зимы ПЛ, зим время Б. ¹³ Нет БР. ¹⁴ прославит У. ¹⁵ Доб. Богу же нашему слава прославльшему святая своя в веки веком. Аминь ПЛУ.

III. РЕКОНСТРУКЦИЯ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ТЕКСТА «СЛОВА О ПОГИБЕЛИ РУСКИЯ ЗЕМЛИ»

Работа Х. М. Лопарева над реконструкцией текста «Слова о погибели» весьма типична: большинство исследователей видит в сохранившемся до наших дней отрывке начало не дошедшего до нас произведения о татаро-монгольском нашествии.¹ О чем могла идти речь в несохранившейся части «Слова»? Может быть, о «болезни» Русской земли после смерти Ярослава Мудрого, т. е. княжеских усобицах, которые привели к «погибели» — разорению Русской земли при Юрии (1219—1238 гг.) и «нынешнем» Ярославе Всеволодиче (1238—1246 гг.)? Пока не найден полный текст «Слова о погибели», можно только лишь с большей или меньшей долей вероятности пытаться угадать, о чем же говорилось в заключительной части произведения.

К сожалению, ни одна из существующих реконструкций не была удачной: «Сказание о нашествии татар» (Х. М. Лопарев), «плач» князя Юрия Всеволодича (М. Г. Халанский) и рассказы VIII грани Степенной книги о Ярославе Всеволодиче (М. В. Горлин) резко отличаются от «Слова о погибели» в стилистическом и не вполне совпадают с ним в идейном отношении. Недавно с предложением реконструировать текст не дошедшего до нас произведения владимирской литературы о татаро-монгольском нашествии выступил Д. Н. Альшиц. Следы реконструируемого произведения Д. Н. Альшиц усматривает в целом ряде известных памятников древнерусской литературы: в «Повести о разорении Рязани», «Казанской истории», Степенной книге, Никоновской летописи, «Житии Федора Ярославского» А. Юрьева, «Слове о житии Дмитрия Ивановича», повестях «о Темир-Аксаке» и «о Тохтамыше», «плаче» Юрия Всеволодича. Однако произвольный метод реконструкции Д. Н. Альшица, сопоставлявшего

---

¹ Х. М. Лопарев. «Слово о погибели Русской земли». — Архив АН СССР в Ленинграде, ф. 107, оп. 1, № 67.

между собой сходные по содержанию отрывки этих произведений, не встретил поддержки.²

Целью настоящей реконструкции является восстановление первоначального древнейшего текста начала «Слова», а не языковых форм и орфографии текста XIII в. За основной текст принимается текст списка *П*. Текст реконструируемого произведения дается в разбивке на синтагмические строки в соответствии с нашим пониманием ритмического строя «Слова». Наша реконструкция «Слова о погибели» была недавно опубликована с существенными поправками Н. А. Мещерского.³ Большинство поправок Н. А. Мещерского мы принимаем.

Реконструированный текст «Слова о погибели» передается современным шрифтом, применительно к орфографии основного списка, т. е. списка *П* (с сохранением лишь «ѣ», «ѡ» и «Ѣ», где они стоят в списке *П*), с расстановкой пунктуационных знаков по современным правилам.

¹ Слово о погибели Рускыя земли
по смерти великого князя Ярослава¹

I

- 1 О свѣтло свѣтлая
и украсно украшена
земля Рускыя!
И многыи красотами удивлена еси:
5 озера многыи,
Удивлена еси рѣками и кладязьми мѣсточьстными,
горами крутыи,
холми высокыи,
²дубровами частыи,²
10 польми дивныи,
звѣрьми разноличьныи,³

¹⁻¹ Конъектура В. Филиппа. См. стр. 111—113 настоящей работы.

²⁻² В *П* и *Л* (до исправления) дубровами чтыи. Конъектура Х. М. Лопарева. См. стр. 24 настоящей работы; ср.: Н. А. Мещерский. К реконструкции текста «Слова о погибели Рускыя земли» (далее — Н. А. Мещерский), стр. 46.

³ *ПЛ* — различьныи. Конъектура Н. А. Мещерского (см. стр. 46—47) основывается на чтении разноличьныи в Житии Федора Ярославского редакции Андрея Юрьева (см. стр. 138 настоящей работы).

² Д. Н. Альшиц прочитал 22 и 29/III 1961 в Секторе древнерусской литературы доклад на тему «Опыт реконструкции „Слова о погибели Рускыя земли“».

³ Н. А. Мещерский. К реконструкции текста «Слова о погибели Рускыя земли». — Вестник ЛГУ, № 14. Литературоведение. Л., 1963, стр. 44—53.

- птицами бещисленными,
 города великими,
 селы дивными,
 15 винограды обителными,
 дома церковными
 и князми грозными,
 бояры честными,
 вельможами многими —
 20 всего еси исполнена
 земля Русская,⁴
 О правовѣрная⁵
 вѣра хрестиянская.

II

- Отсѣле до Угорь,
 25 от Угорь⁶ и до Ляховъ,
 от Ляховъ до Чаховъ,
 от Чаховъ до Ятвязи
 и от Ятвязи до Литвы,
 от Литвы⁶ до Нѣмецъ,
 30 от Нѣмецъ до Корѣлы,
 от Корѣлы до Устьяга,
 гдѣ тамо бяху Тоймичи⁷ погании,
 и за Дышючимъ моремъ.
 От моря до Болгарь,
 35 от Болгарь до Буртасъ,
 от Буртасъ до Чермисъ,
 от Чермисъ до Морѣдви —
 то все покороено было богомъ
 хрестиянскому языку поганьскыя страны:
 40 великому князю Всеволоду
 отцю его Юрью, князю Кыевскому,
 дѣду его Володимеру и Манамаху,
 которымъ то Половци⁸
 дѣти своя полошаху⁹ в колыбѣли.
 45 А Литва из болота
 на свѣтъ не виникываху.

⁴ ПЛ — Руская. Конъектура Н. А. Мецкерского (стр. 47). ⁵ ПЛ — прававерная, отражающее акающее псковское произношение (см. стр. 34 настоящей работы; ср.: Н. А. Мецкерский, стр. 47). ⁶ ПЛ — нет. Конъектуры А. И. Соболевского и А. В. Соловьева (см. стр. 35 настоящей работы). ⁷ ПЛ — Тоймицы (и), отражающее севернорусское цоканье, присутствующее псковскому произношению (см. стр. 44 настоящей работы; ср.: Н. А. Мецкерский, стр. 47). ⁸ П — Половци, Л — Половицы (см. стр. 36 настоящей работы; ср.: Н. А. Мецкерский, стр. 48). ⁹ ПЛ — но-

- А Угры твердыху
 каменни города желѣзными ворота,
 абы на нихъ великий Володимерь тамо не възѣхаль.¹⁰
- 50 А Нѣмци радовахуся,
 далече будуче за синимъ моремъ.
 Бургаси, Черемиси, Веда¹¹ и Моръдва
 бортьничаху на князя великого Володимера.
 И кюръ¹² Мануилъ цесарегородский, опасъ имѣя,
 55 поне и великия дары посылаше¹³ к нему,
 абы подь нимъ великий князь Володимерь
 Цесарягорода не взялъ.

III

- А в ты дни болѣзнь крестияномъ от великаго Ярослава
 И до Володимера,
 60 И до нынѣшняго¹⁴ Ярослава,
 И до брата его Юрья, князя Володимерьскаго.

шаху. Конъектура А. В. Соловьева (см. стр. 30—31 настоящей работы; ср.: Н. А. Мецкерский, стр. 48). ¹⁰ П—въѣхаль, Л—въѣхал (см. стр. 36 настоящей работы). ¹¹ ПЛ—Вяда. Конъектура А. В. Соловьева (см. стр. 31, 81—82 настоящей работы; ср.: Н. А. Мецкерский, стр. 49). ¹² П и Л (до исправления) — жюръ (см. стр. 24—25 настоящей работы; ср.: Н. А. Мецкерский, стр. 49—50). ¹³ Так в списке Л, в П — посылаша, отражающее контаминацию формы 3-го л. ед. ч. имперфекта с формой 3-го л. мн. ч. аориста (см. стр. 43 настоящей работы; ср.: Н. А. Мецкерский, стр. 50). ¹⁴ Так в списке Л, в П — нынѣшняго, отражающее яканье в заударном слоге, свойственное псковскому произношению (см. стр. 44 настоящей работы; ср.: Н. А. Мецкерский, стр. 50).

IV. РЕКОНСТРУКЦИЯ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ТЕКСТА ЖИТИЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

Настоящая реконструкция отличается от существующих реконструкций текста Жития Александра Невского В. Фритце, Н. В. Водовозова, И. П. Еремина, Ё. Накамура, которые исходили не из изучения истории текста Жития Александра Невского по всем рукописям, а из построений В. Мансикки и С. А. Бугославского, считавших текст списка А «достаточно типичным и исправным». С. А. Бугославский даже попытался дать таблицу древнейших чтений, которые он выбирал, исправляя чтения списка А с помощью списков *ЛеПсЛе*.¹

В. Фритце и И. П. Еремин переводили Житие Александра Невского на немецкий и русский языки на основе списка А, который относится к самому позднему виду Жития Александра Невского первой редакции, возникшему лишь в середине XVI в. и изобилующему большим количеством испорченных чтений.²

Отдельные элементы реконструкции наблюдаются и в тексте Жития, вошедшем в «Антологию» А. Стендер-Петерсена.³ Взяв за основу текст списка А, он добавил подзаголовки из второй редакции Жития (СИЛ), отдельные слова и выражения (заклучив их в квадратные скобки) из списка *Лс*, разбил отдельные отрывки текста (молитвы князя Александра перед Невским и Ледовым сражениями, песнь славы князю Александру, плач о его безвременной кончине) на синтагмические строки. Если введение подзаголовков представляется нам необоснованным, то разбивка на синтагмические строки оправдана, так как она соответствует

¹ С. А. Бугославский. К вопросу о первоначальном тексте Жития великого князя Александра Ярославича, стр. 274—276.

² W. Fritze. Legende des heiligen Alexander Newskij. — In.: Russische Heiligenlegenden. Hrsgb. von E. Benz. Zürich, 1953, стр. 255—265; И. П. Еремин. Житие Александра Невского. — В кн.: Художественная проза Киевской Руси XI—XIII веков. Составление, переводы и примечания И. П. Еремина и Д. С. Лихачева. М., 1957, стр. 257—263. И. П. Еремин принимал во внимание также чтения изданных списков *ЛеПсПЛР*.

³ A. Stender-Petersen. Anthology of old Russian literature, стр. 100—106.

песенно-ритмической природе этих гимнографических отрывков. В 1958 г. вышла в свет реконструкция «повести XIII века» «о подвигах и житии Александра Невского» Н. В. Водовозова.⁴ Н. В. Водовозов использовал для реконструкции списки *Ле* и *Л*, ничем не объяснив свой выбор. В реконструкции Н. В. Водовозова, вопреки его собственным суждениям, согласно которым «Слово о погибели» было самостоятельным произведением и только через четверть века было присоединено к Житию Александра Невского, «Слово» и Житие слиты в одном тексте.

Ритмическое переложение Н. В. Водовозовым древнерусского текста Жития Александра Невского еще более фантастично и произвольно: в нем автор соединяет вместе тексты первой и второй редакций (из НИЛ и СИЛ), домысливает текст «от себя», а затем передает его современным дактилическим стихом.⁵

Е. Накамура в своем переводе Жития Александра Невского на японский язык («Арекусандору Нефусуки ко итиёки») создает своего рода сводный текст, используя не только некоторые списки первой редакции (главным образом *А*, а также *ПсЛ*), но и вторую редакцию Жития Александра Невского (в НИЛ и СИЛ) и конъектурные поправки исследователей.⁶

Эта реконструкция более относится к числу художественных реконструкций, при создании которой автор не заботится о точном соответствии ее определенному этапу в литературной жизни текста памятника и готов даже соединить вместе два разных текста — две разные редакции произведения.

Целью настоящей реконструкции является восстановление первоначального древнейшего текста Жития Александра Невского первой редакции, составленного владимирским книжником в 80-е годы XIII в. Она строится на основе изучения истории текста Жития Александра Невского по всем известным нам 13 спискам. В основу реконструкции положен текст списка *Пс* и близких к нему списков I вида первой редакции Жития — *БРУ*. Кроме того, принимаются во внимание чтения всех остальных списков первой редакции Жития Александра Невского — *ЛеПЛАВМАрОПг*. Во всех случаях, когда мы дополняем или поправляем текст списка *Пс*, положенного в основу реконструкции, исправленные и добавленные слова выделяются курсивом, а в примечаниях и реконструированному тексту даются отсылки на списки, в соответствии с которыми внесено исправление. В задачу реконструкции входит не восстановление языковых форм и орфографии

⁴ Н. В. Водовозов. Русская воинская повесть XIII века. М., 1958, стр. 133—141.

⁵ Там же, стр. 141—156.

⁶ Е. Накамура. «Руси-но ти-но мэцубо-но моногатари» ни цуитэ, стр. 86—95.

текста XIII в., а только восстановление содержания памятника в его первоначальном виде и его лексики. Реконструированный текст Жития Александра Невского передается современным шрифтом, применительно к орфографии основного списка *Пс* (т. е. с сохранением лишь «ѣ», «ъ» и «ь»), там где они стоят в списке *Пс*, с расстановкой пунктуационных знаков по современным правилам.

Повѣсти о житии и о храбрости
благовѣрнаго и великаго князя
Олександрѣ¹

О господѣ нашемъ Исусѣ Христѣ, сыне божии. Азь худый и многогрѣшный, мало съмысля, покушаюся писати житие святого князя *Олександра*,² сына Ярослава, а внука Всеволожа. Понеже слышах от отецъ своихъ, *домочадецъ*³ и самовидецъ есмь възраста его, радъ быхъ исповѣдалъ святое и честное и славное житие его. Но яко же Приточникъ рече: «Въ злохытру душу не видеть прѣмудрость: на *высокихъ*⁴ бо краихъ есть, посреди *же*⁵ стезь стояше, при вратѣхъ же сильныхъ присѣдитъ». Аще и грубъ есмь умомъ, но молитвою святыхъ богородица и поспѣшениемъ святого князя *Олександра*⁶ начатокъ положю.

Съи бѣ князь *Олександръ*⁷ *богомъ роженъ*⁸ отъ отца милостилюбца и мужелюбца, паче же и кротка, князя великаго Ярослава и от матери Феодосии. Яко же рече Исая пророкъ: «Тако глаголетъ господь: „*Князи*⁹ азь учиняю, священни бо суть, и азь воюю я“». Воистинну бо безъ божия повелѣния не бѣ княжение его. Но и *възрастъ*¹⁰ его *бе*¹¹ паче инѣхъ человекъ, и гласъ его — акы труба въ народѣ, лице же его — акы лице Иосифа, иже бѣ поставилъ его египетскій царь втораго царя въ Египтѣ. Сила же бѣ его — часть отъ силы Самсона. И далъ бѣ ему богъ премудрость Соломону, храборство же его — акы царя римскаго *Еуспациана*, иже бѣ плѣнилъ всю землю Иудейскую. Инѣгдѣ исполчися къ граду Атапату приступити, и ишедше гражане, побѣдиша плѣкъ его, и остана единъ и възврати къ граду силу ихъ къ вратомъ граднымъ, и посмѣяся дружинѣ своей, и укори я, рекъ: «Оставьте мя единого». Тако же и *сий*¹² князь *Олександръ*¹³ — побѣжая, а не побѣдимъ.

И сего ради нѣкто силенъ отъ Западныхъ страны, иже нарицаются слугы божия, отъ тѣхъ прииде, хотя видѣти дивный възрастъ его, яко же древле царица *Ужская*¹⁴ приходи къ Соломону, хотящи

¹ Лв.   ² Лв.Пл.   ³ БР.   ⁴ Лв.ПЛАВМАР.ОБР.   ⁵ Лв.ПАВМАР.ОР.
⁶ Лв.П.   ⁷ Лв.Пл.   ⁸⁻⁹ Лв.ПЛАВМАР.ОП.Б.У.   ¹⁰ Лв.ПЛАВМАР.ОБР.
¹¹ ПЛАВМАР.ОП.Б.У.   ¹² У.   ¹³ Лв.У.   ¹⁴ Лв.Пл.   ¹⁵ Лв.

слышати премудрость его. Тако и сей, именемъ Андрѣяшъ, видѣвъ князя *Олександра*¹⁶ и, *възвратися*¹⁷ къ своимъ, рече: «Прощед страны¹⁸ и языки,¹⁸ не видѣхъ такового ни въ царехъ царя, ни въ князехъ князя».

*Се*¹⁹ же слышавъ король части Римскыя от полунощныя страны такое мужество князя *Олександра*,²⁰ и помысли в собѣ: «Пойду и плѣню землю *Олександрову*».²¹ И събра силу велию,²² и наполни корабля многы полковъ своих, подвижеса в силѣ тяжкѣ, пыхая духомъ ратным. И прииде в Неву, шатаяся безумиємъ, и посла слы своя, загордѣвся, в Новъгород, къ князю *Олександру*,²³ глаголя: «Аще можеша противитися мнѣ, то се есмь уже здѣ, плѣняя землю твою».

*Олександр*²⁴ же, слышавъ словеса сии, разгорѣся сердцемъ, и вниде в церковь святыя *Софьи*,²⁵ и, пад на колѣну предъ олтаремъ, нача молитися съ слезами: «Боже, хвальный, праведный, боже великий, крѣпкий, боже превѣчный *сотворивый*²⁶ ²⁷*небо и*²⁸ *землю и поставивый*²⁹ предѣлы языкомъ, повелѣ жити, не прѣступая³⁰ в чужую часть». «Всприимъ же *псаломъскую*³¹ пѣснь, рече: «Суди, господи, обидящимъ мя и возбрани борющимся со мною, приими оружие и щитъ, стани в помощь мнѣ». И, скончавъ молитву, вставъ, поклонися архиепископу. ³²*Архиепископъ же*³³ Спиридонъ благослови его и отпусти. Он же, изшедъ ис церкви, утеръ слезы, нача крѣпити дружину свою, глаголя: «Не в силѣ³⁴ богъ, но въ правдѣ. Помянемъ Пѣснотворца, иже рече: „Сии въ оружии, а сии³⁵ на конѣхъ, мы же во имя господа бога нашего призовемъ, тии спяти быша и падоша, мы же *въстахом*³⁶ и прости быхом“». *И*³⁷ *си рѣкъ, поиде на ны*³⁸ в малѣ дружину, не съждався съ многою силою своею, но уповая на святую троицу.

Жалостно же бѣ слышати, яко отецъ его,³⁹ *честный Ярославъ великий*,⁴⁰ не бѣ ведалъ такового встанія на сына своего милаго *Олександра*,⁴¹ ни оному бысть когда послати вѣсть къ отцю:⁴² уже бо ратни приближишася. Тѣмъ же и мнози новгородци не совокупилися *бязу*,⁴³ понеже ускори князь пойти.

И поиде на ня въ день въскресенія, иуля въ 15,⁴⁴ *на память святыхъ отецъ 600 и 30 бывшаго собора въ Халкидоне и святою мученику Кирика и Улиты*,⁴⁵ имѣяше же вѣру велику къ святыма мученикома ⁴⁶*Бориса и Гльба*.⁴⁷

¹⁶ ЛвПл. ¹⁷ ЛвПлВМАрОПгР. ¹⁸⁻¹⁸ ЛвАВАрОПгУ.
¹⁹ ЛвПЛАВМАрОПгБУ. ²⁰ Лв. ²¹ ЛвПл. ²² ЛвУ. ²³ ЛвПл. ²⁴ Лв.
²⁵ У. ²⁶ ПЛАВАрР. ²⁷⁻²⁸ ЛвПЛАВАрОПгБРУ. ²⁹ Р.
³⁰ ЛвЛАВАрУ. ³¹ ЛАВАрОПгБРУ. ³²⁻³³ ЛвЛАВМАрОПгБР.
³⁴ АВМАрОПгБРУ. ³⁵ ЛАВМАрОПгБР. ³⁶ БР. ³⁷ ЛвЛУ.
³⁸ Лв. ³⁹⁻⁴⁰ ЛвБРУ. ⁴¹ ЛвЛ. ⁴² ЛвЛПгБРУ. ⁴³ ЛАВОПг.
⁴⁴⁻⁴⁵ БРУ. ⁴⁶⁻⁴⁷ ЛвЛ.

ХХII, 8, 10
 8-9 95
 ХХII, 8, 10
 4 ин.

И бѣ нѣкто мужъ старѣйшина в земли Ижерстей, именовъ Пелгуй. Поручена⁴⁸ же бысть ему стража морская.⁴⁹ Въсприят⁵⁰ же святое крещение и живяше посреди рода своего, погана суща. Наречено же бысть имя его въ святѣмъ крѣщении Филипъ. И живяше богоугодно, в среду и в пяток пребываше въ алчбѣ. Тѣм же сподоби его богъ видѣти видѣние страшно в тѣй день. Скажемъ вкратцѣ.

Увѣдавъ силу ратных, иде противу князя Олександра,⁵¹ да скажетъ ему станы⁵² и обрутья ихъ.⁵³ Стоящую же ему при край моря, *стрегуцию*⁵⁴ обою пути, и пребысть всю ночь въ бдѣнии. И яко же нача въсходити солнце, слыша шумъ страшень по морю и видѣ насадъ единъ гребущъ, посреди же⁵⁵ насада *стояста*⁵⁶ святая мученика Бориса и Гльба,⁵⁷ въ одеждах чръвленых, и бѣста *руцѣ*⁵⁸ держаста⁵⁹ на раму.⁶⁰ Гребци же сѣдяху, аky мглою *одъни*.⁶¹ Рече Борисъ: «Брате Гльбе, вели грести, да поможемъ сроднику своему Олександру».⁶² Видѣвъ же таковое видѣние и слышавъ таковой глас отъ мученику, стояше трепетенъ, дондеже насадъ отъиде от очию его.

Потомъ скоро *поѣха*⁶³ ⁶⁴князь Олександръ. Он же, видѣвъ князя Олександра⁶⁵ радостныма очима, исповѣда ему единому видѣние. Князь же рече ему: «Сего не рцы никому же».

Оттолѣ потщався наѣха на нь⁶⁶ въ 6 час⁶⁷ дне.⁶⁸ И бысть сѣча велика над Римляны, и изби их множество бесчислено ⁶⁹*от них*,⁷⁰ и самому королю възложи печать на лице острымъ своимъ копиемъ.

⁷¹Здѣ же⁷² явишася въ полку Олександровъ⁷³ 6 мужъ храбрыхъ, иже мужествоваша с нимъ крѣпко.

*Единъ*⁷⁴ — именовъ Гаврило Олексичъ.⁷⁵ Съи наѣха на шнекъ и, ⁷⁶*видѣвъ королевича мча подѣ руку*,⁷⁶ *възъѣха*⁷⁷ по доскѣ;⁷⁸ *по ней же въсхожаху*,⁷⁹ и до самого корабля. И втекоша пред ним в корабль, и паки обратившеся, свергоша его з доски съ конемъ в Неву. Божию милостию изыде оттолѣ неврежденъ, и паки наѣха, и бися с самѣмъ воеводою посредѣ полку их.

Другий — новгородецъ, именовъ Збыславъ Якунович, наѣха многажды ⁸⁰*на полкъ ихъ*⁸¹ и *бъяшется*⁸² *единѣмъ*⁸³ топоромъ, не имѣя страха в сердцы своем. И паде нѣколико от руки его; и подивишася силѣ его и *храбрѣству*.⁸⁴

48 ЛАВМАРОПгР.	49 ЛгЛБРУ.	50 ЛгЛАВМАРОР.	51 Лг.
52-53 Лг.	54 ЛМАРОПг.	55 БР.	57 В.
58 Лг.	59 ЛгМ.	60 ЛРУ.	61 ЛгЛАВМАРОУ.
63 ЛБРУ.	64-65 Лг.	66 Лг.	67 ЛгЛАВМАРОБРУ.
69-70 ЛАВМАРОПгБРУ.	71-П, 1 БР.	72 ЛгЛАВМАРОПг.	68 ЛгР.
74 ЛгЛАВМАРОПгБ.	75 Лг.	76-79 Лг.	73 Л.
73-79 ЛгЛАВМАРОПг.	80-81 Лг.	82 ЛгЛ.	77 ЛгПгБ.
		83 ЛгЛВ.	84 Лг.

Третий — Ияковъ, полочанинъ, *лосчий*⁸⁵ бѣ у князя. Сѣй наѣхавъ на полкъ с мечемъ и мужествова, *и*⁸⁶ похвали его князь.

Четвертый — новгородецъ, именем Миша. *Сѣй*⁸⁷ *плъшь*⁸⁸ съ дружиною своею ⁸⁹*натече на корабли и*⁹⁰ погуби три корабли Римлянъ.

Пятый — от молодыхъ людей, именем Сава. Сѣй наѣхавъ на шатеръ великий, златоверхий и посѣче столпъ шатерный. Полцъ же *Олександрови*,⁹¹ видѣвше падение шатерное, возрадовашася.

Шестый — от слугъ его, именем Ратмиръ. Сѣй бися пѣшь, и обступиша его мнози. Он же от мрогыхъ ранъ пад, скончася.

Си вся слышахомъ от господина своего *Олександра*⁹² и от *иньхъ*,⁹³ иже в то время обрѣтошася в той сѣчи.

Бысть же в то время чюдо дивно, яко же въ древняя дни при Езекеи цари, егда прииде Сенахирим, царь ⁹⁴*асурийскъ*, на *Иерусалимъ*, *хотя плѣнити*⁹⁵ святы град, и внезапно изыде аггелъ господень и изби от ⁹⁶*полка асурийскъ*⁹⁶ сто восемьдесят пять тысящъ. И вѣставше утро, обрѣтоша вся трупия ихъ мертва. Тако же бысть и при побѣдѣ *Олександрови*,⁹⁷ егда побѣди короля обонъ полъ рѣкы Ижеры, идѣ же бѣ непроходно полку *Олександрову*.⁹⁸ Здѣ же *обрѣтоша*⁹⁹ многое множество *избьеныхъ*¹⁰⁰ от аггела божия.^{11, 1} Останокъ же их побѣже, и трупия мертвыхъ своихъ наметаша корабля и потопиша в мори. Князь же *Олександръ*² возвратися с побѣдою, хваля и славя имя своего творца.

Въ второе же лѣто по возвращении с *побѣдою*³ князя *Олександра*⁴ приидоша пакы от Западныхъ страны и вознаградиша градъ въ отечествѣ *Олександровъ*.⁵ Князь же *Олександро*⁶ воскорѣ иде и изверже градъ их из основания, а *самыхъ*⁷ извѣша, а⁸ овѣхъ с собою поведе, а инѣхъ, помиловавъ, отпусти: бѣ бо милостивъ паче мѣры.

По побѣдѣ же *Олександровъ*,⁹ яко же побѣди короля, в третий год, в зимнее время, поиде на землю Немецкую в велицѣ силѣ, да не похвалятся, ркуще: «Укоримъ Словенский языкъ ниже себе».

Уже бо бѣше град *Плесковъ*¹⁰ взят, и *тиуни*¹¹ *из*¹² посажени. ¹³*Тѣх же князь Олександро изыма*,¹⁴ град *Плесковъ*¹⁵ свободи ¹⁶*от плъна*.¹⁷ А землю их повоева и пожже, и полона взя бес числа, а овѣхъ иссече. ¹⁸*Инии же гради совокупишася нѣмечстии и рѣша*.¹⁹ «Пойдемъ и победим *Олександра*²⁰ и имемъ его руками».

85 *ЛвЛ.*86 *ЛвЛАВМАРОПг.*87 *МАР.*88 *ЛАВМАРОПг.*89-90 *Лв.*91 *Лв.*92 *Л.*93 *ЛвЛ.*94-95 *ЛвЛ.*96-96 *ЛвЛБ.*97 *Л.*98 *ЛвЛ.*99 *ЛвПг.*100 *ЛвЛ.*11, 2 *Лв.*3 *Лв.*4 *ЛвЛ.*5 *Л.*6 *Л.*7 *ЛАВМАРОПгБР.*8 *ЛБР.*9 *Л.*10 *ЛБРУ.*11 *АМАРОПгБРУ.*12 *МАРУ.*13-14 *Л.*15 *ЛБРУ.*16-17 *ЛАВМАРОПг.*18-19 *БР.*20 *Л.*

Егда же приближишася *ратнии*,²¹ и *почюша*²² я стражие *Олександрови*.²³ Князь же *Олександръ* оплѣчися и поидоша противу себе, и покриша озеро Чюдское обои от множества вои. Отець же его Ярославъ прислалъ бѣ ему брата меньшаго *Ондрѣя* на помощь въ множествѣ дружинѣ. Тако же и у князя *Олександра*²⁴ *бѣше*²⁵ множество храбрыхъ, яко же древле у Давыда царя силнии, крѣпции. Тако и мужи *Олександрови* исполнишася духомъ ратными: бяху бо сердца ихъ, аки сердца лвомъ, и рѣша: «О, княже нашъ честный! Нынѣ приспѣ время намъ положить главы своя за тя». Князь же *Олександро*,²⁶ воздѣвъ руцѣ на небо, и рече: «Суди ми, боже, и разсуди прю мою отъ языка *велерѣчна*²⁷ и помози ми, *боже*,²⁸ яко же древле *Моисѣови*²⁹ на Амалика и прадѣду *моему*³⁰ Ярославу на окааннаго Святополка».

Бѣ же тогда субота, въсходящу солнцю, и съступишася обои. И бысть сѣча зла и трускъ отъ копий ломления и звукъ отъ сѣчения мечнаго, яко же и езеру померзшыю двигнутися; и не бѣ видѣти леду; покры бо ся кровию.

*Си*³¹ же слышахъ отъ самовидца, иже рече ми, яко видѣхъ полкъ божий на въздузѣ, пришедши на помощь *Олександрови*.³² И тако побѣди я помощию божиею, и даша *ратнии*³³ плеча своя и сѣчахуть я, гоняще, аки по *аеру*,³⁴ и не бѣ камо утещи. Зде же прослави богъ *Олександра*³⁵ предъ всѣми полки, яко же Исуса Наввина у Ерехона. А иже рече: «Имемъ *Олександра*³⁶ *рукама*»,³⁷ сего дастъ ему богъ в руцѣ его. И не обрѣтесе противникъ ему въ брани никогда же.

И возвратися князь *Олександръ* с побѣдою славною. И бѣше множество *мног*³⁸ полоненыхъ в подку его, и ведяхуть я ³⁹ босы подле коний, иже именують себе божии ритори.

И яко же приближися князь къ граду *Плескову*,⁴⁰ игумени же и попове ⁴¹ *в ризахъ со кресты*⁴² и весь народъ срѣтоша и предъ градомъ, подающе хвалу богови и славу господину князю *Олександру*,⁴³ поюще пѣснь: «Пособивый, господи, кроткому Давыду побѣдити иноплеменики и вѣрному князю нашему оружиемъ крестнымъ и *свободити*⁴⁴ градъ *Плесковъ*⁴⁵ отъ иноязычникъ рукою *Олександровою*».⁴⁶

«О, невѣгласи *плесковичи*!⁴⁷ Аще сего забудете и до правнучать *Олександровыхъ*, и угодобитесь Жидомъ, ихъ же препита Господь в пустыни манною и крастелми печеными, и сихъ всѣхъ забыша и бога своего, изведшаго я отъ работы изъ Египта».

²¹ АВМАрОПг.   ²² АВМАрО.   ²³ Л.   ²⁴ Л.   ²⁵ ЛУ.   ²⁶ Л.   ²⁷ Л.
²⁸ БР.   ²⁹ БРУ.   ³⁰ ЛАВМАрОПгРУ.   ³¹ Р.   ³² У.   ³³ АВМАрОПг.
³⁴ АВМАрОПгБРУ.   ³⁵ Л.   ³⁶ Л.   ³⁷ ЛР.   ³⁸ У.   ³⁹ У.
⁴⁰ ЛБРУ.   ⁴¹⁻⁴² БРУ.   ⁴³ Л.   ⁴⁴ ЛАВМАрОПг.   ⁴⁵ ЛР.
⁴⁶ Л.   ⁴⁷ БР.

И нача слыти имя его по всѣмъ странамъ и до моря Египетьскаго, и до гор Араратскихъ, и обону страну моря Варяжскаго, и до великаго *Рима*.⁴⁸

В то же время умножися языка Литовскаго и начаша пакостити волости *Олександровъ*.⁴⁹ Он же, выезда, и избиваше я. Единою ключися ему выехати, и побѣди 7 ратий единѣмъ выездомъ, множество князей их изби, а овѣхъ рукама изыма; слугы же его, ругающесе, вязяхуть *я*⁵⁰ къ хвостомъ коней своихъ. И начаша оттолѣ блюстися имени его.

В то же время бѣ *некто*⁵¹ царь силенъ на Вѣсточнѣй странѣ, ⁵²*ему же бѣ*⁵³ богъ покорилъ языки многы, от вѣстока даже и до запада. Тѣй же царь, слышавъ *Олександра* тако славна и храбра, посла к нему послы и рече: «*Олександре*, вѣси ли, яко богъ покори ми многыя языки. Ты ли единъ не хочещи ⁵⁴*покоритесе силе моеи*?⁵⁵ Но аще хочещи съблюсти землю свою, то ⁵⁶*скоро прииди*⁵⁷ къ мнѣ, и *да*⁵⁸ *узриши*⁵⁹ честь царства моего».

Князь же *Олександр*⁶⁰ прииде во Володимеръ по умертвии отца своего в силѣ величѣ. И бысть грозенъ приездъ его, и промчеса вѣсть его и до устья Волгы. И начаша жены моавитскыя полошати дѣти своя, ркуще: ⁶¹«*Олександро князь*⁶² ѣдетъ».

Сѣдумав же князь *Олександръ*, и благослови его епископъ Кириль, и поиде к цареви, въ Орду. И видѣвъ его царь Батый, и подивися, и рече велможамъ своимъ: «*Воистинну*⁶⁸ ми сказасте, яко нѣсть подобна сему князя». Почъстивъ же ѱ честно, отпусти ѱ.

По сем же разгнѣвася царь Батый на брата его меншаго, ⁶⁴*на Ондръя*,⁶⁴ и посла воеводу своего *Невруя*⁶⁵ повоевати землю Суждальскую. По плѣнении же *Невруеве*⁶⁶ князь великий *Олександръ*⁶⁷ церкви въздвигну, грады исполни, люди распуженыя събра в дома своя. О таковых бо рече Исайа пророкъ: «Князь благъ въ странахъ — тихъ, увѣтливъ, кротокъ, съмѣренъ, — по образу божюю естъ», не внимая богатства и не презря кровь праведничу, сиротѣ и вдовици въ правду судяй. милостилубецъ, ⁶⁸*а не златолюбецъ*,⁶⁹ благъ домочадцемъ своимъ и внѣшнимъ от странъ приходящимъ кормитель. На таковыя богъ призирает ⁷⁰*на мир щедротами*:⁷¹ богъ бо *мира*⁷² не аггеломъ любит, но человекомъ си щедра ущедряетъ, *учитъ*⁷³ и показатъ на мирѣ милость свою.

Распространи же богъ землю его богатствомъ и славою, и удолъжи богъ *лѣта*⁷⁴ ему.

48 ру. 49 л. 50 ЛВРУ. 51 ЛАВАРОПг. 52-53 ру.
 54-55 АВАРОПгБРУ. 56-57 у. 58 БР. 59 ЛАВАРОПг. 60 л.
 61-62 Л. 63 ЛАВМАРОПгБР. 64-64 л. 65 АВМАРО.
 66 АВМАРОПгБРУ. 67 л. 68-69 ЛБР. 70-71 БР. 72 БР.
 73 БР. 74 ЛВМПгР.

Нѣкогда же приидоша къ нему послы от папы, из великого Рима, ркуще: «Папа нашъ тако глаголет: „Слышахом тя князя честна и славна,⁷⁵ и земля твоя велика. Сего ради прислахом к тобѣ от двоюнадесять кординалу два хитрейшая⁷⁶ — Галда⁷⁷ да и Гѣмонта, да послушаеши учения ихъ о законѣ божии“».

Князь же *Олександро*,⁷⁸ здумавъ съ мудреци своими, ~~къ сыну~~ к нему и рече: «От Адама до потопа, от патопа до раздѣленія языкъ, от раздѣшенія языкъ до начала Авраамля, от Авраама до проитиа Исраиля сквозе Чермное⁷⁹ море, от исхода сыновъ Исраилевъ до умертвия Давыда царя, от начала царствия⁸⁰ Соломоня до Августа царя,⁸¹ от начала Августа и до Христова рожества, от рожества Христова до страсти и воскресения *господня*,⁸² от въскресения же его и ⁸³до *возшествия на небеса*,⁸⁴ от *възшествия на небеса* до царства Константинова, от начала царства Костянтинова до перваго собора,⁸⁵ от перваго собора до седмаго — сии вся добрѣ съвѣдаемъ, а от вас учения не приемлемъ. Они же възвратихася въсвоися.

И умножихася дни живота его в велицѣхъ славѣхъ. Бѣ бо иерѣелюбецъ и мьнихолубецъ и нищая любя, митрополита же и епископы чтяше и послушааше их, аки самого Христа.

Бѣ же тогда нужда велика от иноплеменникъ: и гоняхут христианъ, веляще с собою воинствовати. Князь же великий *Олександро*⁸⁶ поиде к цареви, дабы отмолити людий от бѣды тоя.

А сына своего *Димитрия*⁸⁷ посла на Западныя страны, и вся полькы своя посла с нима,⁸⁸ и ближних своих домочадецъ, рекши к ним: «Служите сынови моему, аky самому мнѣ, всѣмъ животомъ своимъ».

Поиде князь Димитрий в силѣхъ велицѣхъ, и плѣни землю Нѣмецкую, и взя град Юрьевъ, и възвратися к Новугороду съ многымъ полоном и с великою корыстию.

Отець же его князь великий *Олександръ*⁸⁹ ⁹⁰*изиде от иноплеменникъ*⁹⁰ и доиде Новагорода Нижняго и ту пребывъ мало здрав, и, дошед Городца, разболѣся.

О, горѣ тобѣ, бѣднѣй человекче! Како можеши написати кончину господина своего! Как не уладета ти зѣници вкупѣ съ слезами! Како же не урвется сердце твое от кореня! Отца бо оставити человекъ может, а добра господина не мощно оставити: аще бы лзѣ, и въ гробъ бы лѣзлъ с ним!

Пострада же богови крѣпко, *остави*⁹¹ же земное царство и бысть мних: бѣ бо желание его паче мѣры аггельскаго образа.

Сподоби же его богъ и болший чин приати — скиму. И так богови

⁷⁵ БР.   ⁷⁶ ЛБРУ.   ⁷⁷ У.   ⁷⁸ Л.   ⁷⁹ АВМАР_{ОБ}Р.   ⁸⁰ ЛБР.
⁸¹ БР.   ⁸² БР.   ⁸³⁻⁸⁴ БР.   ⁸⁵ ЛАВМАР_{ОП}ЗБР.   ⁸⁶ ПЛ.
⁸⁷ БР.   ⁸⁸ ПЛ.   ⁸⁹ ПЛ.   ⁹⁰⁻⁹⁰ ПЛР.   ⁹¹ БР.

духъ свой предасть, с миромъ скончася⁹² месяца ноября въ 14 день, на память святого апостола Филиппа.

Митрополитъ же Кирилъ глаголаше: «Чада моя, разумѣйте, яко уже зайде солнце земли Сужьдольской!^{93 94} Уже бо не обряцется таковъ князь ни единъ в земли Суждальстей!»⁹⁵ Иерѣи и диаconi, черноризцы, нищи и богати, и вси людие глаголааху: «Уже погыбаемъ!».

Святое же тѣло его понесоша къ граду Володимерю. Митрополитъ же ⁹⁶с чиномъ церковнымъ, ⁹⁷вкупль князи и бояре, и весь народ, малии и⁹⁸ велиции, срѣтоша ѿ въ Боголюбивѣмъ съ свѣщцами и с кандилы. Народи же съгнатахутся, хотяще прикоснутися честнѣмъ одрѣ святого тѣла его. Бысть же вопль и кричанье, и туга *тяжка*,⁹⁹ *яквѣ*¹⁰⁰ же нѣсть *бывала*,^{III, 1} *тако*.² яко и земли потрястися.

Положено же бысть тѣло его въ Рожестве святыя богородица, въ архимандритыи велицѣи, месяца ноября въ ³23 день,⁴ на память святого отца Амфилохия.

Бысть же тогда чюдо дивно и памяти достойно. Егда убо положено бысть святое тѣло его в раку, тогда Савастиянъ икономъ и Кирилъ митрополитъ *хотеста*⁵ розъяти ему руку, да *вложита*⁶ ему грамоту душевную. Он же *самъ*,⁷ аки живъ сущи, распростеръ руку свою и взят грамоту от руки митрополита. Ипрियाтъ же я ужасть, и едва отступиша от раки его.

Се же бысть слышано всѣмъ от господина митрополита и от иконома его Савастияна.

Кто не удивится о семъ, яко тѣлу бездушну сущю и везому от дальних градъ в зимное время! И тако прослави богъ угодника своего. ⁸*Богу же нашему слава, прославльшему святая своя в веки векомъ. Аминь.*⁸

⁹² АВМАрОПгБР. ⁹³ ПЛ. ⁹⁴⁻⁹⁵ БР. ⁹⁶⁻⁹⁷ ПЛАВМАрОПг. ⁹⁸ АВМАрОПгБР. ⁹⁹ Р. ¹⁰⁰ Р.
^{III, 1} БР. ² Б. ³⁻⁴ ПЛБРУ. ⁵ Р. ⁶ Р. ⁷ ПЛАВМАрОПгР.
⁸⁻⁸ ПЛУ.

ПРИЛОЖЕНИЯ

АРХЕОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР СПИСКОВ ПЕРВОЙ РЕДАКЦИИ ЖИТИЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО В СБОРНИКАХ¹

1. ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ СПИСОК²

ГАПО, собрание Псково-Печерского монастыря (ф. 449), № 60. Сборник третьей четверти XV в., в 4-ку (формат 20×15 см), 249 лл.

П а г и н а ц и я. Современная цифровая нумерация листов сборника с 1 до 247 л. (два первые листа сборника бумаги XIX в. не пронумерованы) принадлежит архимандриту Псково-Печерского монастыря Иннокентию (1891 г.). На верхнем поле некоторых листов удастся проследить древнерусскую буквенную нумерацию 32 тетрадей, каждая из которых насчитывает по 8 листов. Не хватает двух первых листов в начале 1-й тетради, замененных 2 листами новой бумаги, и 2³/₄ листа после 45 л. в 6-й тетради, замененных также листами новой бумаги. После 247 л. не хватает нескольких листов, содержащих Житие Александра Невского.

Кроме того, в 16-й тетради (лл. 119—124 об.) содержится всего 6 листов, хотя дефекта в тексте нет. Как раз здесь с л. 121 начинается иной отсчет глав со «слова» Епифания Кипрского, однако почерк всей рукописи, так же как и в этой тетради, один и тот же. Новый отсчет глав и исправления в тексте, а также пометки на полях сделаны скорописным почерком, близким по характеру к основному полууставному почерку рукописи.

---

¹ В настоящем обзоре мы не даем сведений о Лаврентьевской и Псковской II летописях. Обе летописи не раз были предметом тщательных палеографических исследований. Так, например, Лаврентьевская летопись была подробно описана Е. Ф. Карским (ПСРЛ, т. I, вып. 1, изд. 2, стр. IV—V) и М. Д. Приселковым (М. Д. П р и с е л к о в. История рукописи Лаврентьевской летописи и ее изданий. — Ученые записки ЛГУ им. А. И. Герцена, Кафедра истории СССР, т. XIX. Л., 1939, стр. 175—197), ПИЛ — А. Н. Насоновым (А. Н. Н а с о н о в. Псковские летописи, вып. 1. М.—Л., 1941, стр. XII—XIV).

² Рукопись была кратко описана Х. М. Лопаревым (см.: Х. М. Л о п а р е в. «Слово о погибели Руския земли». Вновь найденный памятник XIII века, стр. 3—9). В настоящем обзоре мы даем возможно более подробное описание двух сборников — Псково-Печерского и Ленинградского — и краткое описание остальных 9 сборников.

Кто дал сборнику первоначальную нумерацию тетрадей — трудно судить. Во всяком случае первая половина рукописи до 16-й тетради пронумерована четко и последовательно. С л. 119 (16-я тетрадь, в ней только 6 листов) нумерация становится не такой аккуратной, пронумерованы тетради 18-я (л. 133), 19-я (л. 144), 27-я (л. 205), 32-я (л. 245). Но в 32-й тетради содержится только 5 листов. Значит, по мнению того, кто нумеровал, в ней не хватает 3 листов. Подсчет букв и строк дает иную цифру: в 32-й тетради из Жития Александра утеряны не 3, а 6 листов. Таким образом, очевидно, что тетради и главы пронумерованы много позже, чем написан сам сборник, т. е. тогда, когда часть Жития была уже утеряна. Иначе трудно объяснить создавшуюся путаницу в нумерации тетрадей и глав. Нет достаточных оснований считать, что в начале сборник писал один писец до л. 121, а потом переписку продолжил другой. Первоначально в рукописи имелся киноварный отсчет глав с 1-й по 7-ю и с 15-й по 22-ю. При такой нумерации главы 8, 9, 10 «о постах» принимались за отдельные. Они пронумерованы также киноварью. В этом случае «Житие богородицы» Епифания Кипрского являлось 11-й главой, а не 8-й. Однако в рукописи эта глава и следующие пронумерованы как 8, 9, 10, 11, вместо 11, 12, 13, 14. Исправляя нумерацию глав, другой писец не считал главы 8, 9, 10 отдельными, так как их можно подвести под общее заглавие 7-й главы: «О праздниках господских и великих святых». Главы 15—22 он перенумеровал чернилами как 12—19.

Ф и л и г р а н и: 1) голова быка, с цветком между рогами на тонкой линии, цветок состоит из 7 лепестков (на лл. 4, 5, 8, 10, 11, 32, 35, 50, 63, 102, 118, 142, 162, 191, 223, 227, 241, 243, 244, 247), как №№ 914 и 915. Лихачева из рукописи 1428 г., как № 24 Тромонина из рукописи 1477 г., как № 1486 из рукописи 1456 г., № 1483—1464 г. и 1470 г.; 2) голова мавра с повязкой (на л. 89) (там, где помещено Житие Бориса и Глеба); водяной знак итальянской бумаги как у Briquet'a, № 15627 из рукописей 1457—1461 гг., № 15628 из рукописей 1470—1472 гг.

П о ч е р к. Полуустав прямой, широкий и не всегда геометрически правильный. Рукопись писалась не одновременно, но одним писцом, иногда почерк местами переходит в беглый полуустав, особенно тогда, когда писец кончал переписку одной тетради и переходил к следующей (см. л. 102 об.). Сокращений и выносных букв, знаков ударения и придыхания мало. Начертания отдельных букв характерны для второй половины XV в. Употребляются «z» чаще, чем «з», омега еще пишется с низкой средней частью. В «н» и «и» перекладина пишется высоко, «е» узкое, с маленьким язычком, «ч» одностороннее, «ш» с опущенными концами, встречается округлое «к», пишется «ы» вместо «ѣ», но «ж» вместо «ѣр» не употребляется. На этом мы ограничиваем наши наблюдения над почерком Псково-Печерского сборника.

П е р е п л е т и п р и п и с к и. Переплет XV в. — доски в черной коже, с тиснением, в виде ромбов, следы жуков, переплет ветхий, без застежек; крышки переплета не выступают над обрезом листа, а почти равны формату листа. Посредине верхней крышки переплета наверху наклеена полоска бумаги, на которой с трудом читается следующая надпись почерком XVI в.: «Книга пророка Данила и многим святым жития». Под этим названием книга хранилась в ризнице монастыря в 80-х годах XVI в. — «Книга Даниилово пророчество»,³ в 30—40-х годах XVII в. под номером 146 «Книга

³ Копия с Переписной книги 1586 г. — рукопись ГПБ, из собрания М. П. Погодина, № 1912, первой половины XVII в., л. 18 об. Эта сборная рукопись, в 4-ку, написана разными скорописными почерками и содержит на лл. 1—27 копию с Переписной книги Псково-Печерского монастыря 1586 г.; на листах 14 об.—19 содержится перепись книг (см.: Псково-Печерский монастырь в 1586—1587 гг. — Старица и новизна. СПб., 1904, № 7, стр. 265).

Данил пророк в полдесть»,⁴ в XIX в. под номером 92 (номер написан карандашом на остатке бумажной наклейки Псково-Печерского монастыря). На обороте верхней крышки имеется приписка рукою К. Г. Евлентьева от 24 мая 1878 г. (ее текст см. на стр. 5 настоящей работы).

Почерком К. Г. Евлентьева на л. 121 сделана следующая запись: «То же слово в Толстовском сборнике, гл. 1-ая, в начале», т. е. речь идет о слове Епифания, архиепископа кипрского «О житии богородицы».

Рукою К. Г. Евлентьева помечен и другой сборник из собрания Псково-Печерского монастыря (ф. 449, № 58): «г. Пскоз, 1878 г., марта 20. Сборник Толстовский (не Толстыми ли он пожертвован?). Рукопись XVI (16-го) века. См. Генв. 11-го житие препод. от. Михаила Клопского — сочинение известнейшего псковича Василия — после инока Варлаама, в 1537 г. по благословлению митрополита Макария описавшего жизнь и чудеса сего преподобного». На самом деле сборник никогда не был в собрании графа Толстого. На л. 1 скорописью XVII в. написано: «Сборник в полдесть толста». Последнее слово было ошибочно понято К. Г. Евлентьевым. На корешке этой книги имеется наклейка, на которой почерком XIX в. написано: «Рукопись XIII века, заключает в себе слова Епифания Кипрского, Евсевия Александрийского, Иоанна Златоуста, о погибели Русской земли и о смерти великаго князя Ярослава». Эта наклейка содержит описание сборника из собрания Псково-Печерского монастыря, № 60, а не сборника № 58, и оно было составлено архимандритом Иннокентием.⁵ Сборник № 58 не мог составлять единого целого со сборником № 60 Псково-Печерского монастыря, так как, во-первых, датируется серединой—второй половиной XVI в., во-вторых, он иного формата, чем сборник № 60, и не имеет следов реставрации, позднего расплетения или переплетения.

В сборнике № 60 имеются еще следующие приписки: «Хр. Лопарев, 20 июня 1908»; «вновь переплетено в феврале 1892 года». Последняя приписка подтверждает наши наблюдения над тем, как сшиты листы. В сборнике листы шивались по 6, 8, 10 листов вместе толстыми белыми нитками, например лл. 228—237, 238—243, 197—205 и т. д. Однако последние листы сборника сшиты по два каждый — лл. 242—243, лл. 246—247, лл. 248—249. Очевидно, что рукопись была сшита значительно позднее того, как были утеряны последние листы Жития, т. е. в феврале 1892 г. Реставрация производилась новейшей белой бумагой. При переплетении в старый переплет края рукописи были немного обрезаны.

На последнем, 249-м листе внизу приписано: «1891 г., декабря 8 дни, в этой книге всех листов перенюм. 247. П. Леч. монаст. А. Иннокентий». Теперь уже почти не существующая надпись (обрезана при переплете) была воспроизведена Х. М. Лопаревым так: «гдну моему Степану — гдрнѣ княинѣ».

Х. М. Лопарев не обратил внимание на ряд интереснейших скорописных приписок, типа пробы пера, многократно повторяющихся на обороте л. 249: «. . . господину моему Степану — государынь княгинѣ», «. . . гдрнѣ княинѣ Федосеи», «Ивану», «Суздальская», одна из скорописных надписей предположительно расшифровывается нами так: «Феодосия Обо[ленская]».

Очевидно, что приписки на обороте л. 249 сделаны одновременно с написанием всего сборника в целом и писцом сборника.

На этом же листе много других скорописных надписей, не поддающихся пока расшифровке, одна из них несколько раз повторяется на других листах

⁴ Переписная книга 1639 г. — ГАПО, ф. 449, № 112, л. 167; Переписная книга 1642 г. — БАН, 11. 6. 5 (собрание П. Н. Доброхотова, № 5), л. 148 об. На Переписных книгах обратил мое внимание Л. А. Творогов.

⁵ Первоклассный Псково-Печерский монастырь, изд. 2-е, стр. 109.

сборника: на верхнем поле л. 46 и киповарью почти стертая надпись на обороте л. 161. («...лой повт...рых и княгине Суздальской...»).

На сохранившемся л. 1 рукописи на нижнем поле остатки следующей приписки: «**Бѣ** Гдиѣ» (т. е. «от С... (?) господину»). Двух первых листов, рукописи не сохранилось.

На обороте л. 46 после «книги видений пророка Даниила» полууставом XV в. сделана приписка: «Помилуй мя, боже, святому Данилу за семь лет молящуся о на[с]. . .»; окончание приписки утеряно вследствие отсутствия $\frac{3}{4}$ этого листа.

На верхней крышке и на корешке имеются две наклейки с текстом на эстонском языке: 1) «Apostl. õigensu kiriku Eesti sinod (т. е. «Апостольский православный церковный эстонский Синод»), — № 2024; 2) «Eesti NSV Riiklik Ajaloo Keskarchiiv» (т. е. «Эстонская ССР, Государственный исторический архив»), — ф. № 2002, оп. 1, № 60.

На одном из первых листов новейшей бумаги: «Petseri kloster» («Печерский монастырь»).

На одном из последних листов рукописи новейшей бумаги скорописная приписка известного рижского архивиста Г. А. Енша на эстонском языке: «Ielles su on 249 (kaksada nelikummend uheksa) nummerdat lehte. Eesti NSV Riiklik Ajaloo Keskarchiiv. Tartus, 17 II 53. Ienõ. («Всего насчитывается 249 листов. Государственный исторический архив ЭССР. Тарту, 17 II 1953. Енш»).

Первая эстонская наклейка относится к 20—30-м годам XX в., когда библиотека Псково-Печерского монастыря оказалась на территории Эстонии в ведении Церковного эстонского синода. Вторая эстонская наклейка относится ко времени 1944—1953 гг., до передачи рукописи из Эстонского государственного исторического архива г. Тарту в декабре 1953 г. в Государственный архив Псковской области. В Тарту рукопись попала, вероятно, вместе с вывезенным из Псково-Печерского монастыря Архивом и Библиотекой в 1941 г.⁶

С о с т а в. Житие Александра Невского вместе со «Словом о погибели» под заглавием «Слово о погибели Руския земли и по смерти великого князя Ярослава» (гл. 19 (22)) находится на лл. 245 об.—249. Гл. 1. Повесть о Сусане и 12 видений пророка Даниила (лл. 3—46 об.). Первых двух листов, содержащих начало произведения, недостает. Вместо них два чистых белых листа новейшей бумаги. Переписчик оставил пустые места более чем для 60 миниатюр. Гл. 2. Житие Симеона Столпника (лл. 47—56 об.). Гл. 3. «Наказание» Иларiona Пелекитского «к отречьшимся мира» (лл. 56 об.—68 об.). Гл. 4. Житие семи ефесских отроков (лл. 63 об.—82). Гл. 5. Житие Евстафия Плакиды (лл. 82—90). Гл. 6. Житие Бориса и Глеба (лл. 90—105). Гл. 7. «О праздниках господьских и великих святых, еже в коих разрешається пост и коленопреклоня не створити или паки не разрешити» (лл. 105—106 об.); (8) «О святой пятидесятнице и о других неделях, в них уже установлено еси божественными правилами» (лл. 106 об.—112); (9) «О святых постех Христова рождества и святых апостол и успению пресвятыя богородица» (лл. 112—115); (10) ⁷ «О взаконенных постех» (лл. 115—117); «О еже со всякым тщанием хранити игумену, не презирати во уставе положена вся» (лл. 117—121). Гл. 8. Епифания Кипрского «Слово и житие святыя богородица» (лл. 121—136 об.). Гл. 9. Житие Марии Египетской (лл. 137—157). Гл. 10. «Повесть полезна от древняго списания сложела, въспоминание являюци пресловно-

⁶ См.: Ю. К. Бегунов и А. М. Панченко. Описание древнерусских рукописных и старопечатных книг Научной библиотеки Тартуского государственного университета, стр. 299.

⁷ В рукописи «и», «о», «і» написаны киповарью, без слова «глава».

бывшаго чудеси» (лл. 157—169). *Гл. 11.* Первое «Слово на благовещение пресвятыя богородица» Иоанна Златоуста (лл. 169—175 об.). *Гл. 12 (15).*⁸ Второе «Слово на благовещение пресвятыя богородица» Иоанна Златоуста (лл. 175 об.—181 об.). *Гл. 13 (16).* «Слово в чет великий» Евсевия Александрийского (лл. 181 об.—192 об.). *Гл. 14 (17).* Анокириф «Слово о погребении тела господа нашего Исуса Христа» Епифания Кипрского (лл. 192 об.—211). *Гл. 15 (18).* Житие Парасковии (лл. 211—213). *Гл. 16 (19).* Житие Ирины (лл. 213—217), Пелагеи Тарской (лл. 217—217 об.). *Гл. 17 (20).* Житие Иакова Перскаго (лл. 217 об.—229 об.). *Гл. 18 (21).* Житие Екатерины (лл. 229—245 об.).

К. Г. Евлентьев считал, что этот сборник является родом пролога. Однако кратких проложных житий в сборнике, кроме житий Парасковии и Пелагеи, нет. Жития помещены здесь не в точной хронологической последовательности, что характерно для прологов, а в разбивку. Так, например, после жития Якова Персидского под 27 ноября следует житие Екатерины под 24 ноября, а затем Александра Невского под 23 ноября; после жития Парасковии под 14 октября следует житие Ирины под 5 мая и т. д.

Это сборник для чтения, состоящий преимущественно из переводных с греческого сочинений агнографического, апокрифического, дидактического и уставного характера. В крупной монастырской библиотеке XV в., вроде библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря, большинство произведений, вошедших в Псково-Печерский сборник, имелось, за исключением Слова «О праздниках господских», полной «книги пророчеств» Даниила, а также двух единственных в сборнике русских сочинений первой редакции Жития Александра Невского со «Словом о погибели» и северо-западной или псковской редакции Жития Бориса и Глеба.⁹ Можно предполагать, что оба последних жития были включены в сборник позднее времени его сложения, может быть во второй половине XV в.

Когда, где и кем мог быть составлен сборник? Прежде всего необходимо попытаться расшифровать загадочную приписку, сделанную, очевидно, писцом сборника, «гдину моему Степану — гдрынѣ княинѣ Феодосеи Обо (?)».

Кто были эти господин Степан и государыня княгиня Феодосея Обо (?), имена которых встречаются в приписке?

Обычно псковичи называли своих князей и знатных бояр, занимавших высокие посты, господами. Обращение к Ивану III — «государь и царь всея Руси» псковичи впервые употребили лишь в 1478 г. в грамоте в ответ на требование возвратить Новгороду мирный договор. «Государыней княгиней» в Пскове, всего вероятнее, могли назвать жену великокняжеского наместника после 1478 г. (водяные знаки бумаги также указывают на 70—80-е годы XV в.). В Пскове наместниками были в конце 70—80-х годов два князя — Василий Васильевич Шуйский (1478—1482 гг.) и Ярослав Васильевич Оболенский (1473—1477 гг. и 1482—1487 гг.). Известно, что за князем Василием Васильевичем Шуйским — Немым была княгиня Настасья, дочь казанского царевича Петра Кайдакулы,¹⁰ у него была дочь Марфа, вышедшая за князя И. Д. Бельского.¹¹ Князь Ярослав Васильевич Оболенский, родо-

⁸ Появляется новая нумерация глав (15) киноварью слева. Нумерация чернилами «Глава 12» остается.

⁹ Н. К. Никольский. Описание рукописей Кирилло-Белозерского монастыря, составленное в конце XV века. — ПДП, т. СХIII. СПб., 1897, беловое описание, №№ 877, 878, 879.

¹⁰ Родословная книга. — ГИМ, Синодальное собрание, № 860, начала XVII в. (см.: ВОИДР, т. X. М., 1854, стр. 44).

¹¹ П. Н. Петров. История родов русского дворянства, т. 1. СПб., 1896, табл. 18, стр. 122.

начальник утасгеша в XVI в. рода Ярославовых, был женат на дочери Михаила Федоровича Сабурова.¹² От нее у него был сын князь Константин.¹³ Ярослав Васильевич Оболенский второй раз женился в Москве в 1486 г. и приехал в Псков с женой и с бывшими псковскими посадниками, в том числе со Степаном Максимовичем Дойниковичем, в том же 1486 г. 4 октября 1487 г. он, его жена и маленький сын умерли от моровой язвы. 5 октября 1487 г. в Москву из Пскова выехал его сын Константин. Князь Ярослав (в синодиках поминается как Ярослав-Севастиан) был похоронен в церкви св. Троицы, а его жена с сыном в женском Иоанно-Предтеченском монастыре, обычном месте погребения псковских княгинь. Имя ее осталось неизвестным.¹⁴

Мы предполагаем, что имя княгини Оболенской было Феодосия и что для нее был написан весь сборник. Первые буквы «Обо» после имени «Феодосея», по-видимому, это начальные буквы недописанной фамилии «Оболенская»: другой княжеской фамилии, начинавшейся «Обо» и связанной с Псковом именно в конце XV в., мы не знаем.

Но кто же тогда «господин Степан»?

С 1475 по 1484 г. степенным посадником Пскова был Степан Максимович Дойникович. Род Дойникова дал Пскову 5 посадников: Лариона Дойниковича (1406—1419 гг.), Максима Ларионовича (1455—1464 гг.), Никиту Ларионовича (Плутинца) (до 1482 г.), Степана Максимовича (1476—1484 гг.), Петра Максимовича (1499 г.).¹⁵ Отец Степана Максимовича был известен своей дружбой с Москвой, куда ездил в 1464 г. хлопотать о назначении в Псков особого епископа и где получил в подарок верблюда. Степан Максимович выступал на стороне общерусских интересов. В 1476 г. он становится степенным посадником и едет в Новгород послом от Пскова к Ивану III.¹⁶ В составе псковской рати князя Василия Васильевича Шуйского он участвует в покорении Новгорода в 1478 г.,¹⁷ в 1480 г. мужественно возглавляет оборону Пскова от лифляндского орденмейстера Бернгарда фон Борха. В тот момент, когда князь Василий Васильевич Шуйский струсил и собирался бежать из Пскова, он сообщил о «чуде» от гробницы Довмонта и сумел вдохновить псковичей на борьбу с врагом, организовав с помощью духовенства крестный ход с покрывалом гробницы святого князя вокруг стен города.¹⁸ Как сторонник Москвы и великокняжеской политики, посадник Степан выступает в деле с подделкой смердьей грамоты. Подделку раскрыл ларник Есиф. Посадники были вынуждены бежать от гнева псковского веча в Москву. Там посадники Степан Максимович, Леонтий Тимофеевич и Василий Коростовой и вскоре приехавший князь Ярослав получили поддержку Ивана III.

Вскоре, в 1486 г., они все возвратились в Псков, «и князь великий не велел над ними чхоты никоея же учинити».¹⁹ В 1499 г. он едет в Москву послом от Пскова к Ивану III с выражением недовольства на то, что великий князь отдал Псков в княжение своему сыну Василию. Иван III арестовывает

¹² ВОИДР, т. X, стр. 93; П. Долгоруков. Российская родословная книга, ч. 1. СПб., 1854, стр. 51.

¹³ П. Долгоруков. Российская родословная книга, ч. 1, стр. 47.

¹⁴ Ее имени нет ни в синодиках, ни в летописях, ни на надгробных плитах (см.: Описание женского Псковского Иоанно-Предтеченского монастыря. 2-е изд. СПб., 1874).

¹⁵ См.: А. Никитский. Очерк внутренней истории Пскова. СПб., 1873, стр. 148—149.

¹⁶ А. Н. Пасоков. Псковские летописи, вып. II, стр. 202.

¹⁷ Там же, стр. 213.

¹⁸ Там же, стр. 61.

¹⁹ Там же, вып. I, стр. 80.

часть послов, а Степана Максимовича отпущает в Псков с подтверждением своей воли.

Итак, мы предполагаем, что «господин Степан» — это посадник Степан Максимович Дойникович, а «государыня княгиня Феодосея» — это жена князя Ярослава Васильевича Оболенского, друга и покровителя псковского посадника Степана.

Возможно, что сборник «книга пророка Данила» составлен кем-то из книжников, близких к посаднику Степану, так как писец называет его «мой господин», около 1486 г., так как посадник Степан вместе с семьей Оболенских вернулся в Псков в 1486 г. Наше наблюдение над филиграммами и почерком рукописи не противоречат этому предположению.

2. ЛЕНИНГРАДСКИЙ СПИСОК ²⁰

ИРЛИ, Р. IV, оп. 24, № 26. Сборник середины XVI в., в лист (формат 30×20 см), 481 лл.

П а г и н а ц и я. Сборник не имеет древнерусской нумерации листов, приводимая далее нумерация дана арабскими цифрами нами.

Ф и л и г р а н и: 1) палская тиара, близкая к № 1815 Лихачева из рукописи 1558 г., к № 1773 Лихачева из рукописи 1556 г., к № 2982 Лихачева из рукописи 1556 г., к № 3013 Лихачева из рукописей 1520, 1530, 1534, 1545, 1547, 1558, 1562 гг.; 2) вепись — как №№ 826, 827 Тромонина из рукописи 1542 г. и № 823 из рукописи 1558 г., как № 1773 Лихачева из рукописи 1556 г., как №№ 2986, 2988, 2989 Лихачева из рукописей 1566, 1562, 1559, 1576 гг. На первом и последнем чистых листах — водяные знаки бумаги XVIII в.

П о ч е р к. Беглый полуустав, переходящий в скоропись (лл. 2—3 об., 480—480 об.), полуустав (лл. 4—479 об.).

П е р е п л е т и п р и п и с к и. Толстые доски, покрытые коричневой кожей с тиснением, в виде ромба, по бокам наугольники, окаймленные травой, с розетками-цветками из 8 лепестков. Застежка одна, медная, от второй сохранилась только кожа, приколотенная к задней крышке новыми гвоздиками. Крышки переплета выступают над обрезом листа.

На л. 1 (водяной знак «1755 году») сделана скорописная надпись почерком XVIII в.: «Сложникъ от святыхъ отецъ».²¹ На обороте последнего чистого листа; бумаги XVIII в., скорописью XVIII в. сделана следующая надпись: «Сия книга глаголема писменою сложник. Цена ему 7 (?) два сто ко».²² Для реставрации листов рукописи была использована бумага 50-х годов XVIII в. со скорописными пометами, вроде «апреля 27 дня 1757 году». На обороте верхней крышки переплета читается запись: «Смотрена в 1883 году июля 4», на л. 1 чернилами отпечатан № 119, он перечеркнут, на

²⁰ Рукопись была дважды кратко описана М. В. Шахматовым (М. В. Шахматов. Сочинения Эпиктета в древнем славяно-русском переводе, стр. 520—521) и В. И. Малышевым (В. И. Малышев. Житие Александра Невского, стр. 185—186).

²¹ По И. И. Срезневскому, «сложный» значит составной (Срезневский. Материалы, т. II, стлб. 738). Следовательно, «Сложник святых отец» — это составной сборник поучений и правил святых отцов церкви.

²² В середине XVIII в. цена в 2—3 рубля за подобную рукописную книгу была обычной (см.: В. П. Адрианова-Перетц. Материалы для истории цен за книги в древней Руси XVI—XVIII вв. — ПДП, т. СХХVIII. СПб., 1912, стр. 17, 87—88, 161).

обороте л. 1 № 61 также перечеркнут.²³ На обороте нижней крышки переплета читается запись о проверке пагинации листов сборника И. Н. Заволоко от 17 X 1958. На внутренней стороне верхней крышки переплета наклейка с машинописным текстом, содержащим краткое описание сборника. На лл. 8—9 — заставки травяного орнамента чернилами и красками. На нижнем поле л. 472 имеется дарственная надпись В. И. Малышева в Институт русской литературы от 20 декабря 1956 г.

Рукописный сборник под названием «Сложник святых отец» долгое время хранился в книжнице рижской Гребенщиковской старообрядческой общины.²⁴

Когда в 1760 г. была основана старообрядческая молеельня Федором Саманским, сборник находился в руках старообрядцев г. Риги. Ранее этот сборник хранился в ризнице Псково-Печерского монастыря. Когда и как сборник попал из Псково-Печерского монастыря в Ригу, мы достоверно не знаем. Может быть, рукопись была увезена из монастыря в Ригу шведами в числе прочих богатств (на 1,5 млн руб.), которые были ими награблены после захвата монастыря в 1702 г.? В переписной книге 1586—1587 гг. сборник был известен не под названием «Сложник святых отец», данным ему в XVIII в., а под названием «Книга Антиох, да в ней же главе многих святых».²⁵ Кроме этой книги, в описи встречается еще одна «Книга Антиохиева», в число книг, прибывших после старой переписи («да после писцовых книг прибыло книг. . .»)²⁶

В описях 1627, 1639 и 1642 гг. эти книги известны под №№ 43—44 под названием «две книги Антиоха в десть».²⁷

Название сборника «книгой Антиоха» соответствует действительности, так как в сборнике содержится 130 глав книги Антиоха, занимающих около половины всего сборника.

В монастырской библиотеке хранилась и «Книга Федор Едеский, в полдесть». В нашем сборнике содержится на 30 листах сочинения Федора Едеского, однако сборник не мог называться «Книгой Федора Едеского» ввиду небольшого удельного веса его произведений, помещенных не в начале, а в середине сборника; не совпадает также и формат — «в десть» вместо «в полдесть».

С о с т а в. Житие Александра Невского вместе со «Словом о погибели» под заглавием: «Гл. 19. Житие блаженнаго великаго князя Александра Ярославича всеа Руси Невского» — находится на лл. 472—479 об. На л. 2—2 об. помещено (л. 1 бумаги XVIII в. — чистый) оглавление сборника под заглавием: «Сказание главам в кнize сей». Книга открывается Десятословием Моисея: «10 слов написано рукою господнею на скрижалех каменных» —

²³ Вероятно, это были инвентарные номера рукописи, под которыми она значилась в описях XIX и начала XX в.

²⁴ Н. И. Заволоко. О старообрядцах г. Риги, стр. 81—82. На книге штамп рижской Гребенщиковской общины, поставленный 13 декабря 1945 г.

²⁵ ГПБ, собрание М. П. Погодина, № 1912, л. 16; см.: Псковский Печерский монастырь в 1586—1587 гг., стр. 264. (Копия с писцовой книги Архива Министерства юстиции (ныне в ЦГАДА), № 830, лл. 1112 об.—1136).

²⁶ ГПБ, собрание М. П. Погодина, № 1912, л. 19; Псковский Печерский монастырь в 1586—1587 гг., стр. 265.

²⁷ ГАПО, ф. 449, № 112, л. 163; в описи упомянуто всего 228 книг Псково-Печерского монастыря, не считая книг, находящихся в церквях (см.: БАН, 11. 6.5, л. 145 об.; ср.: В. М. Ундольский. Опись книгам, в степенных монастырях находящимся, составленная в XVII веке. — ЧОИДР. М., 1848, № 6, стр. 6, стр. 31—32). Две «книги Антиоха» фигурируют в числе 61 книги Псково-Печерского монастыря под №№ 1831 и 1832.

на л. 3. Затем на л. 3 об. без заголовка начинаются «Пандекты» Антиоха. Текст написан в столбик, сужающийся к концу листа. Оглавление, а также «Десято-слово» Моисея, начало «Пандектов» Антиоха и последняя 20-я глава сборника «О еже не осужати священника. . .» написаны другим полууставным почерком XVI в., несколько отличающимся от почерка всего сборника (лл. 2—3 об. и 480—480 об.). Вероятно, первые и последние листы сборника были повреждены или обветшали и были переписаны в последних десятилетиях XVI в. другим писцом.

На 4 листе другим полууставным почерком пишется текст предисловия «книги Антиоха» с полуфразы «терь церковь Сиона» (до л. 5).

На лл. 5 об.—7 об. — оглавление 130 глав книги Антиоха. *Гл. 1.* «Пандекты» Антиоха (лл. 8—212 об.). *Гл. 2.* «Словеса» Кассиана Римлянина «о разсужении», «о злых осмих помыслех», «о воспоминании, смерти и ненавидети мира и яже в мире» (лл. 213—237 об.). *Гл. 3.* «Беседы» Макария Египетского в 150 главах, переведенные Пахомием Логофетом (лл. 238—307). *Гл. 4.* 400 глав Максима Исповедника к Эллидию «о любви» (лл. 308—359). *Гл. 5.* «Поучение» Эпиктета Философа, «ему же кляшася рукоделницы, протолкова же се святыи отец наш исповедник Максим» (лл. 360—371 об.). *Гл. 6.* «Недоведение, разрешение и разделение трем душевным силам к 4-рем родительным добрым детелем» Максима Исповедника (лл. 372—377 об.); «Сказание хитро о чювьствех и о душевнем свойстве и яже в сие изрон по ведим чрес вещь» Максима Исповедника (лл. 378). *Гл. 7.* «Поучение благаго царства» Федора Эдесского в 67 главах (лл. 379—388). *Гл. 8, 9, 10.* «Кормчий душам» Федора Эдесского в 100 главах (лл. 388—408). *Гл. 11.* «Стословце» Геннадия Константинопольского (лл. 408—416). *Гл. 12.* 153 «Главизны о молитве» Нила Синаита (лл. 417—428), *Гл. 13.* «Заповедь» отца Стефана, отрывки из Скитского Патерика, и от Старчества, «Разум» Исаака Сирина (лл. 428—432). *Гл. 14.* «От исправления святых отец», «От глав Исихия презвитера» (лл. 432—435 об.). *Гл. 15.* «Изложение вькратце о вере по вопрошению» Анастасия Антиохийского и Кирилла Александрийского (лл. 435 об.—439 об.). *Гл. 16.* Житие Бориса и Глеба (лл. 441—454 об.). *Гл. 17.* «Слово о лжепророках» Иоанна Златоуста (лл. 455—471). *Гл. 18.* Слово «о еже не поминати живаго за упокой» Иоанна Златоуста (лл. 471—472). *Гл. 20.* «О еже не осужати священника и о Иванне, ему же не бе власов» (л. 480—480 об.). На л. 480 об. приписка: «Словеса убо писанная преидоша в конец, уму же да не будет конец приати: в любителих душепитательных словес кое убо и когда насыщение благых».

Это сборник для чтения, состоящий преимущественно из переводных с греческого агиографических, дидактических, уставных сочинений.

В библиотеке Кирилло-белозерского монастыря в конце XV в. большинства произведений, вошедших в сборник *Л*, не содержалось. Имелись лишь некоторые сочинения Максима Исповедника, Федора Эдесского, Геннадия Константинопольского, Иоанна Златоуста, отрывки Скитского Патерика и др. Сочинения Анастасия Антиохийского, Антиоха, Геннадия Константинопольского, Иоанна Златоуста, Исихия, Кирилла Иерусалимского, Моисея пророка встречаются в древнейших списках до XVI в. Сочинения Кассиана Римлянина, Максима Исповедника, Нила Синаита, Федора Эдесского, отрывки из Скитского Патерика встречаются в списках XIV—XV вв. и были переведены не ранее второй половины XIV в. в связи со вторым югославянским влиянием. Во второй половине XV в. в сборник подобного состава были включены слова Макария Египетского, переведенные Пахомием Логофетом, и два русских сочинения — Житие Бориса и Глеба в псковской редакции и Житие Александра Невского со «Словом о погибели». Наш анализ состава сборника подтверждает суждение М. В. Шахматова о том, что «состав „Сложника“ относится к тому времени, когда еще всецело господствовала византийская переводная литература; в нем нет ни одного произведения

западного происхождения».²⁸ Жития Бориса и Глеба и Александра Невского не имели отношения к сборнику древнего состава, так как сборник состоял в основном из сочинений «отцов церкви». Оба Жития были взяты из сборника, подобного Псково-Печерскому, тем более что в обоих сборниках Жития Бориса и Глеба и Александра Невского находятся в одних и тех же редакциях.²⁹

В библиотеке Псково-Печерского монастыря сборник *Л* уже был известен в древнейшей описи до 1586—1587 гг. под названием «Книга Антиоха, да в ней же главе многих святых» среди 120 книг, перечисляемых после слов: «... а книг в обеих церквех». Затем в описи перечисляются еще около 50 книг после слов: «... да после писцовых книг прибыло книг». В числе поступивших книг названа «книга Данилово пророчество», т. е. сборник *П*, содержащий книгу видений пророка Даниила и другие произведения, в том числе «Слово о погибели» вместе с Житием.

Итак, «до писцовых книг» в Псково-Печерском монастыре уже имелся список «Слова» вместе с Житием, включенный в книгу Антиоха, переписанный, по-видимому, со списка, близкого к списку «книги Даниила», но не с «книги Даниила», так как последняя поступила «после писцовых книг».

В числе книг, поступивших после писцовой описи 1557 г.,³⁰ были следующие: «Сборник Васьяловской, в десть», т. е. сборник, составленный Вассианом Муромцевым, иноком Кирилло-белозерского, а затем Псково-Печерского монастыря, «книга церковное Уложение», т. е. Стоглав, который не мог появиться ранее 1551 г., две книги сочинений Максима Грека (ум. 1559 г.), две книги «новых чудотворец» (т. е. жития святых, канонизированных на соборе 1547 г.), «книга Синодик», т. е. Синодик, начатый игуменом Корнилием в 1558 г., и др.

Таким образом, сборник *Л* не мог быть написан позднее 1557 г., так как он упомянут в древнейшей описи книг «до писцовых книг» 1557 г., и ранее 1547 г., так как в заглавии Жития князь Александр назван «блаженным» и «Невским», — прозваниями, утвердившимися за ним после канонизации на соборе 1547 г.³¹

Мы предполагаем, что сборник *Л* был составлен между 1547 и 1557 г. Местом его возникновения скорее всего был Псково-Печерский монастырь, где в это время наблюдается расцвет литературной деятельности.³² Наличие в монастырской библиотеке сочинений «отцов церкви», вошедших в состав сборника *Л*, мы установить не можем, так как в сохранившейся описи даются

²⁸ М. В. Шахматов. Сочинение Эпиктета в древнем славянорусском переводе, стр. 520.

²⁹ Подробное см. стр. 37—40 настоящей работы.

³⁰ «В лето 7065. Почаша писцы писати город Псков и пригороды и земли мерити и оброки велики на оброчныя воды и пожни и на мелницы наложиша» (ПСРЛ, т. IV, стр. 309).

³¹ См. стр. 31 настоящей работы.

³² Е. В. Петухов. О некоторых исторических и литературных фактах, связанных с именем Успенского Псково-Печерского монастыря в XVI и XVII вв. — Труды X Археологического съезда в Риге в 1896 г., т. I. М., 1899, стр. 256—263. Н. Е. Андреев справедливо полагает, что «Слово о погибели», вероятно, находилось в библиотеке монастыря во время игуменства Корнилия. (N. A. Andreyev. The Pskov-Pechery monastery in the 16th century. — The Slavonic and east european review, vol. 32. London, 1954, N 79, стр. 336). Однако о влиянии «Слова о погибели» на отдельные места из переписки князя А. М. Курбского с Вассианом Муромцевым говорить трудно.

очень общие наименования книг, вроде «Иван Златоуст», «Сборник» и др., не раскрывающие их содержания.³³ Сборник *Л* поступил в монастырь уже после того, как сборник *Л* был написан.³⁴

3. АКАДЕМИЧЕСКИЙ СПИСОК ³⁵

ГБЛ, собрание Московской духовной академии (ф. 173), № 208. Сборная рукопись середины XVI в., в 4-ку, 4+614+2 лл.

П а г и н а ц и я. Первые девять листов рукописи составляют отдельную тетрадь: на л. 9 об. — древнерусская буквенная пагинация «2». С л. 10 по л. 610 идет новый отсчет тетрадей с 1 до 78; лл. 611—616 составляют отдельную тетрадь или часть тетради.

Ф и л и г р а н и: 1) перчатка или рука с короной (л. 5), как №№ 1862 и 1863 Тромонина из рукописи 1563 г.; 2) сфера с пятиконечной звездой, как № 1318 Тромонина из рукописи 1536 г.; 3) сердце с короной, как № 1766 Тромонина из рукописи 1555 г. и №№ 2858, 2896—2898 Лихачева из Никоновской летописи.

П о ч е р к. Скоропись (лл. 1—9 об., 611—614) и полуустав (лл. 10—610 об.) двух разных почерков.

П е р е п л е т и п р и п и с к и. Переплет толстые доски, покрытые тисненой кожей, без застежек. На л. 1 владельческая помета: «Живоначальная Троица Сергиева монастыря книгохранителя Иоакима» (ум. 1570 г.). На нумерованных лл. 2—2 об., 3 об., 4 оглавление сборника почерком XIX в. Имеются штампы и наклейки, свидетельствующие о принадлежности рукописи Троице-Сергиеву монастырю и библиотеке Московской духовной академии.

С о с т а в. На лл. 1—9 — Житие Александра Невского, составляющее отдельную тетрадь, написанную скорописным почерком, отличным от почерка всей рукописи, под заглавием: «Месяца поября в 23 преставися великий князь Александр Ярославич в лето 6771. Скажем мужество и житие его». Второй почерк — Житие, сказание о чудесах и слово похвальное Сергию Радонежскому, составленные Пахомием Логофетом (лл. 10—85), Житие Никона Радонежского, составленное Пахомием Логофетом (лл. 185—195), «Притча о богатых от болгарских книг» (лл. 195—199), жития Кирика и Улиты (лл. 199 об.—203), Патермуфия и Александра (лл. 205 об.—216 об.), Авраамия Ростовского, первой редакции (лл. 219—227), Евпраксии (лл. 227—251 об.), Слово Кирилла Александрийского «на исход души» и «о 20 мытарствах» (лл. 252—259), выписки из житий Макария, Антония, отрывки из Лавсаика (лл. 259—265), Послание Иоанна Златоуста «еже посла от заточения сый от Кукуса к Кириаку епископу» (лл. 265 об.—271 об.), жития Пахомия Великого (лл. 272—364 об.), Никиты Переяславского (лл. 364 об.—376), Кирилла Белозерского и слово похвальное, составленное Пахомием Логофетом (лл. 377—466), Андрея пустытника, составленное Пафнутием монахом (лл. 466 об.—490), Петра Афонского (лл. 490 об.—517 об.), Афанасия Афонского (лл. 518—610); первый почерк — Повесть о убийствии великого князя Андрея Юрьевича Боголюбского (лл. 611—614).

³³ См.: Псково-Печерский монастырь в 1586—1587 гг., стр. 264—265.

³⁴ См. стр. 204 настоящей работы.

³⁵ Рукопись была подробно описана Л. А. Кавелиным (см.: архив. Леонид. Сведения о славянских рукописях, поступивших из книгохранилища св. Троицкой Сергиевой Лавры в библиотеку Троицкой духовной семинарии в 1747 году (ныне находящихся в библиотеке Московской духовной академии), вып. II. М., 1887, стр. 74—78).

4. ВОЛОКОЛАМСКИЙ СПИСОК ³⁶

ГБЛ, собрание Иосифо-Волоколамского монастыря (ф. 113), № 523. Сборник третьей четверти XVI в., в 4-ку, 348+3 лл.

Ф и л и г р а н и: рука-перчатка с пятилепестковым цветком, как №№ 4015 и 4016 Лихачева из рукописи 1570—1571 гг. и № 3224 из рукописи 1573 г.

П о ч е р к — полуустав. **П е р е п л е т** — толстые доски, покрытые тисненой кожей, с двумя застежками, на верхней крышке перешита 5 жуковил, на пижней 4. Имеются приписки и наклейки, свидетельствующие о принадлежности рукописи библиотеке Иосифо-Волоколамского монастыря.

С о с т а в. На лл. 174 об.—190 — Житие Александра Невского под заглавием: «Месяца поября в 23 день преставися великий князь Александр Ярославич в лето 6771. Скажем мужество и житие его», на лл. 174 об.—190 — сведение о пророках (начала недостает, л. 1 и об.); слово Дорофея, епископа Турского, «о 12 апостолах» (лл. 2—4), толкования апостольской церкви и службы (лл. 4 об.—24 об.), толкование Василия Великого «о священническом чине» (лл. 24 об.—28 об.), «Поучение к попом» (лл. 28 об.—33 об.), правило VI Вселенского собора «о поющих в церкви» (лл. 34 об.—38), «О Аронях ризах и о скимном образе» (лл. 38—40 об.). «Разум о сложении обою закону: Христова ерейства и скимнаго образа» (лл. 41—45 об.), «Правило ереом, иже не облагаются в священныя ризы» (лл. 45 об.—49), правила 70 апостолов и VI Вселенского собора (лл. 50—51), «О острижении браны» (л. 51—51 об.), толкование Козмы Халкидонского «Яко не подобает жену звати господнею» (лл. 51 об.—54), Слово Иоанна Златоуста «о страсти господни» (лл. 54 об.—67 об.), выписки из книги приточ (лл. 67 об.—82 об.), поучения Григория Богослова, Иоанна Златоуста, Афанасия Александрийского, Василия Великого к иереям (лл. 83—103), слова апостолов и «отцов церкви» о церковном приношении, о пении, о церковном устроении (лл. 103 об.—155 об.), устав о великом посте (лл. 156 об.—162 об.), правила из Кормчей о покаянии иереев и о чернецах (лл. 163—174 об.), молитвословы Киприана и Григория и др. (лл. 190—228 об.), Новость о Школе Зарайском (лл. 229—258 об.), Слово Кирилла Александрийского «о покаянии», переведенное Максимом Греком в 1542 г. (лл. 259—284 об.), жития Алексея, митрополита московского, составленное Нахоимем Логофетом (лл. 284 об.—312), Мартинана (лл. 312—348).

5. МУЗЕЙСКИЙ СПИСОК

ГИМ, Музейское собрание, № 1706. Сборник третьей четверти XVI в., в 4-ку, 152 лл.

Ф и л и г р а н и: сфера, как №№ 357, 666, 646, 1602 Тромощина из рукописи 1564 г.

П о ч е р к — полуустав. **П е р е п л е т** — доски, покрытые кожей, ветхие крышки переплета отстают от корешка книги.

Имеются владельческие и читательские пометы на нижней крышке переплета разными скорописными почерками XVII в.: «Положила сю книгу

³⁶ Рукопись была кратко описана П. М. Строевым. (См.: П. М. Строев. Описание рукописей монастырей Волоколамского, Новый Иерусалим, Саввина Сторожева и Пафнутиева Боровского. Сообщил архим. Леонид. С предисловием и указателем Н. Барсукова. СПб., 1891, стр. 86) и подробно иеромонахом Иосифом (см.: Иосиф, иеромонах. Опись рукописей, перенесенных из библиотеки Иосифа монастыря в библиотеку Московской духовной академии. М., 1882, стр. 171—173).

Трефолой Илье пророку да Егорию страстотерпцу Федосия, Омельянова дочь, Онисимовская жена лета 7135 году (1627) марта 24 ден»; «Книга пятого Прокопьева сына Дьяконова», «книга Онисима»; «Писал сию книгу Ильинской црковной дячек Ивашка Иванов сын Лукипа».

С о с т а в. На лл. 137 об.—152 об. — Житие Александра Невского под заглавием: «Месяца ноября в 23 преставися великий князь Александр Ярославич. Скажем же мужество и житие его». Каноны и службы рождеству Христову (лл. 1—28 об.), введению богородицы во храм (лл. 29—55), Николе чудотворцу (лл. 55—81 об.), Георгию (лл. 82—103 об.), Александру Невскому под заглавием: «Месяца ноября в 23 день усение святого великого князя Александра Ярославича. Творение Михаила, мниха тоя же обители, идеже святого тело лежит» (лл. 126—137 об.).

6. АРХАНГЕЛЬСКИЙ СПИСОК ³⁷

ГАОО, собрание рукописных книг, № 18. Сборная рукопись разных десятилетий XVI в. (интересующий нас текст Жития Александра Невского находится в тетради третьей четверти XVI в.), в 4-ку, 232+2 лл.

П а г и н а ц и я. Имсеется древнерусская буквенная пагинация тетрадей четырех частей сборника: 1) лл. 4—68; 2) лл. 70—114; 3) лл. 112—129; 4) лл. 130—232. Первая часть имеет последнюю пагинацию 12-й тетради, вторая — 8-й тетради, четвертая — 14-й тетради, третья часть не имеет пагинации тетрадей. Следовательно, каждая из них представляет собою часть сборника несколько большего объема: в первой части не хватает 32 листов, во второй — 23 листов, в четвертой — 10 листов, количество утраченных листов третьей части не удается подсчитать.

Мы предполагаем, что все эти четыре части были переплетены в один сборник между 1607—1625 гг. в Борисоглебском Суздальском, в Кидекше, монастыре. В 1625 г. сборник был дан вкладом в Пафнутиев Боровский монастырь, где хранился в XVIII и XIX вв., пока не был вывезен на север, в Архангельск.

Ф и л и г р а н и: 1) три горы (лл. 1—68), как №№ 1225, 1272, 1384 Лихачева из рукописей 1482—1511 гг.; 2) напская тиара (лл. 1—65, 155), как №№ 1624, 1825, 3307, 3715, 3721 Лихачева из рукописей 1524—1558 гг.; 3) кувшинчик с крышкой и розеткой из 4 лепестков, с буквами «IP» (лл. 70—111), как №№ 2975—2976 Лихачева из рукописей 1562 г.; 4) голова быка, между рогами линия, оканчивающаяся крестом и увитая змеей (лл. 1—69, 217), как №№ 1163, 1164, 1485, 1486 Лихачева из рукописей 1478—1515 гг.; 5) сфера, как № 2994 Лихачева из рукописи 1554 г.

П о ч е р к. Полуустав восьми разных почерков. Переплет XVII в. — доски, покрытые остатками кожи. На корешке имеются наклейки с №№ 6, 7, 20, 624. К внутренней стороне верхней крышки переплета приклеены два листа из столбца — челобитной 1607 г. дьякона Борисоглебского

³⁷ Упомянут в работе: Л. А. К а в е л и н. (архим. Леонид). 1) Историко-археологическое и статистическое описание Боровского Пафнутиева монастыря. М., 1859; 2-е изд., М., 1894, стр. 109; 2) Обзорение рукописей и старопечатных книг в книгохранилищах монастырей, городских и сельских церквей Калужской епархии. — ЧОИДР. М., 1865, кн. 4, стр. 12; кратко описан П. М. Строевым и Г. Н. Монсеевой (см.: П. М. С т р о е в. Описание рукописей монастырей Волоколамского, Новый Иерусалим, Саввина Сторожева и Пафнутиева Боровского. Сообщил архим. Леонид. С предисловием и указателем Н. Барсукова, стр. 308—309; Г. Н. М о н с е е в а. Новый список повести об Александре Невском. — Русская литература. Л., 1964, № 1, стр. 88—89).

монастыря Олексея Бычкова архиепископу суздальскому и торусскому Галактиону (1593—1609 гг.). На лл. 4—20 имеется скрепа: «Лета 7133 (1625) месяца августа в 26 дал в дом Рождества пречистые богородицы и великому чудотворцу Пафнотию книгу сию соборник в полдествь черный дьякон Перфилий при игумене Иосифе з братьею». На л. 3 имеется оглавление 7 глав сборника почерком XVII в., а на л. 3 об. приписка почерком начала XVII в.: «Сия книга соборник Иванова человека Ивановича Салтыкова Ондreja Оладына. Продал сию книгу Михайла Оладына, а подписал своею рукою Похнутьева монастыря черному дьякону Перфилию», на л. 2 об. приписка: «Сия книга житий и чудес святых и иже в ней написанных Пафнутьева монастыря, что в Боровску, казенная. Подписана 1735-го маия в 6 день иеромонахом Виталием книгохранителем и уставщиком своеручно», на л. 1 приписка почерком XIX в.: «Казенная».

С о с т а в. На лл. 112—129 третьим почерком — Житие Александра Невского под заглавием: «Месяца ноября в 23 преставися великий князь Александр Ярославич. Скажем же мужство и житие его». Первый почерк — Житие Сергия Радонежского, написанное Пахомием Логофетом (лл. 1—68); второй почерк — Житие Григория Пельемского, написанное иноком Митрофаном после 1549 г. (лл. 70—111); третий почерк — окончание составленного после 1547 г. канона Александру Невскому «радуися славному граду Владимирю утверждение, радуися отчеству своему заступниче и молитвиниче о душах наших. И ныне бо славословие великое и отпуст на литургии» (лл. 112); четвертый, пятый и шестой почерка — жития Алексея митрополита, написанное Пахомием Логофетом (лл. 130—139 об.), Леонтия Ростовского, написанное Симоном, епископом Владимирским (лл. 139 об.—157 об.); седьмой почерк — Житие Дионисия Глушицкого, написанное иноком Иринархом в 1495 г. (лл. 158—217); восьмой почерк — 17-я кафизма Псалтыри (лл. 217 об.—232).

7. ПОГОДИНСКИЙ СПИСОК ³⁸

ГПБ, собрание М. П. Погодина, № 641. Сборник третьей четверти XVI в., в 4-ку, 3+91+1 лл.

Ф и л и г р а н и: 1) кувшничик с украшениями из черточек, с одной ручкой, на крышке корона, поверх которой розетка, как № 1833 Лихачева из рукописи 1558 г.; 2) рука с рукавчиком, над средним пальцем корона, как № 1792 Лихачева из рукописи 1557 г.; 3) перчатка с манжетом, над средним пальцем звезда с пятью лучами, как № 2853 Лихачева из Никоновской летописи.

П о ч е р к. Полуустав, переходящий в скоропись. Переплет XIX в., картонный. Имеется наклейка с номером и надписью «П. М. Строев». Имеется оглавление сборника почерком XIX в.

С о с т а в. На лл. 67 об.—76 об. — Житие Александра Невского под заглавием «Месяца ноября 27. Слово о велицем князе Александре Ярославиче. Сий Ярославь великого князя Ярослава, внук Володимиров», Житие митрополита Петра, составленное митрополитом Киприаном (лл. 1—19 об.), Житие Никола Радонежского, составленное Пахомием Логофетом (лл. 19 об.—29), Житие (без начала) и сказание «о чудесах» (без конца) Макария Калязинского, составленные монахом Макарием в 1547 г. (лл. 30—40 об., 76 об.—91), жития Бориса и Глеба (лл. 40—58), Меркурия Смоленского (лл. 58—67 об.).

³⁸ Рукопись была кратко описана в кн.: Выватка истории русской культуры XI—XVIII вв. в памятниках письменности. Каталог. М., 1959, стр. 26—27.

8. БАРСОВСКИЙ СПИСОК

ГИМ, собрание Е. В. Барцова, № 1413. Сборная рукопись конца XVI—начала XVII в., в 4-ку, 449 лл.

Ф и л и г р а н и: 1) кувшинчик с одной ручкой и с литерами «AV», как № 3561 Labarre из рукописи середины XVI в.; 2) кувшинчик с литерами «IC», как №№ 1948, 1952, 1953, 1956 Лихачева из рукописи 1594 г. и как № 12746 Briquet'a из рукописи 1556 г., щит с короной, как № 463 Тромонина из рукописи 1613 г., лев в овале с надписью «Jacques Lebe», как №№ 10550, 10554 Briquet'a из рукописей 1578—1588 гг.

П о ч е р к. Полуустав и скоропись восьми разных почерков. П е р е - и л е т XVII в. — доски, покрытые тисненой кожей, на вишней крышке две жуковины, с двумя застежками. В рукописи имеются читательские приписки типа «пробы пера» почерками конца XVII—начала XVIII в. на чистом листе между лл. 90 и 91: «Положи в дом лета 13, да довати», на лл. 19: «Введениа пречистой», на чистом листе между лл. 328 и 329: «Помилу мя, боже, по велици милости твое, но множесть бу щадьрот твоих отчисти беззаконие мое». Имеется оглавление главы 21 рукописи, написанное почерком начала XVIII в. Этим же почерком нумерованы и все главы сборной рукописи.

С о с т а в. На лл. 302 об.—319 об. седьмым почерком — Житие Александра Невского под заглавием «Житие святого князя Александра, сына Ярославля. Благослови отче». Почерк первый — Каноны «за творящих милостыню» и богородице «в наведение печали» (лл. 1—15 об.), л. 16 — чистый; почерки второй и третий — Житие, службы и сказание о чудесах Василия Блаженного; последнее сочинено в конце XVI в. соловецким иноком Мисаилом (лл. 17—90 об.); почерки третий, четвертый, пятый и шестой — Житие, слова похвальные и службы Антонию Римлянину (лл. 91—208 об.); почерк седьмой — два слова на покров богородицы, второе сочинено Пахомием Логофетом, жития Екатерины, Параскевы Пятницы, Николая Мирликийского (лл. 209—328); почерк восьмой — жития Ирши, Федора Стратилата, Марины, Житие и похвальное слово Ануфрию, написанное Пахонтием мнихом (лл. 329—449). Мы предполагаем, что часть сборника *В*, написанная седьмым почерком, была переплетена в начале XVII в. из многих тетрадей, писанных в XVI—начале XVII в. восемью разными писцами, и что часть сборника *В*, содержащая жития Александра Невского, Екатерины, Параскевы Пятницы и Николая Мирликийского, восходит к сборнику чтений с октября по декабрь, сложившегося, судя по паличии в нем сочинений Пахомия Логофета, не ранее второй половины XV в.

9. РУМЯНЦЕВСКИЙ СПИСОК

ГБЛ, собрание Олонецкой семинарии (ф. 212), № 15. Сборная рукопись житий и похвальных слов за сентябрь—ноябрь, второй четверти XVII в., в лист, 720 лл.

П а г и н а ц и я. Имеется древнерусская буквенная пагинация с л. 1 до л. 716 — 92 тетради.

Ф и л и г р а н и: 1) кувшинчик с буквами «С», «Л», «М», как № 820 Гераклитова из рукописи 1636—1638 гг., как № 1763 Тромонина из рукописи 1626 г. и № 1161 Тромонина из рукописи 1638 г.; 2) дом с крестом, увитый змеей, как № 3774 Labarre из рукописи 1633 г., как № 1155 Тромонина из рукописи 1638 г.

П о ч е р к. Полуустав двух разных почерков (лл. 1—716 об. и лл. 717—720). П е р е п л е т — одна верхняя толстая доска, покрытая кожей, ниж-

ней крышки переплета не сохранилось. В рукописи на л. 1 имеется заставка чернилами, на л. 1 и 2 скрепа: «Сия святая книга, глаголемая сборник церкви пресвятыя и живоначальныя Троицы и Покрова святыя богородицы, Николая Чюдотворца Набережский». На л. 720 об. приписка: «Лета 7186 (1678) году сию книгу, глаголемую сборник, купил Набережской в олтарь Троицкой поп Андрей Никифоров к церкви божи. А цены дал за нея заплатил все спола. Подписао сего сентября 17». На обороте л. 61: «Сборник церкви святыя живоначальныя и нераздельныя Троицы Набережскаго погоста», т. е. книга принадлежала Троицкой церкви деревни Набережье, Повенецкого уезда.³⁹ Имеются наклейки Московского Публичного и Румянцевского музеев с № 1722.

С о с т а в. На лл. 649—659 — Житие Александра Невского под заглавием: «Месяца поемврия в 23 день Житие блаженнаго великаго князя Александра Невского». Первый почерк — Слово Иоанна Златоуста «В начале идикту» (лл. 2—5), жития Симеона Столпника (лл. 5—18 об.), пророка Захария (лл. 18 об.—21 об.), архангела Михаила (лл. 21 об.—31), Иоанна, архиепископа новгородского (лл. 32—56 об.), слова Иякова, брата господня «на рождество богородицы» (лл. 57—66), Андрея, архиепископа Критского, «на рождество богородицы» (лл. 66 об.—93 об.), Житие и слово похвальное Иоакиму и Анне (лл. 94—104), Слово «на воздвижение креста» (лл. 104—115 об.), Слово Иоанна Златоуста «на воздвижение креста» (лл. 115 об.—123 об.), Слово Василия Великого «на воздвижение креста» (лл. 124—134 об.), жития Евфимия (лл. 135—140 об.), Веры, Любви и Надежды и матери их Софии (лл. 140 об.—155), Федора Ярославского (лл. 155 об.—181 об.), Евстафия Плакиды (лл. 181 об.—196 об.), князя Михаила Черниговского (лл. 197—202), Слово епископа Климента «о зачатии Иоанна крестителя» (лл. 202—212), жития Феклы (лл. 212—231), Евфросинии (лл. 231 об.—239), Сергия Радонежского (лл. 239—290), Слово Прокла, патриарха Константинопольского, похвальное Иоанну Богослову (лл. 290 об.—299), жития Кирияка, отшельника (лл. 299—311 об.), Вавилы, епископа Антиохийского (лл. 312—322 об.), Слово на покров (лл. 322 об.—328 об.), жития Кирияна и Устины (лл. 329—337), Дионисия Ареопагита (лл. 337—351), Фомы (лл. 351—358), Пелагеи (лл. 358—366 об.), Луки (лл. 366 об.—368 об.), Иоанна Рыльского (лл. 368 об.—385 об.), семи эфесских отроков (лл. 385 об.—403), Иакова, брата господня (лл. 403 об.—406), Арефы и дружины его (лл. 406 об.—417), Дмитрия Солунского (нет конца) (лл. 417—430 об.), Авраамия Ростовского (нет начала) (лл. 431—438 об.), Козмы и Дампана Хутынского (лл. 452 об.—480 об.), Слово епископа Климента «о соборе архистратига Михаила» (лл. 480 об.—495), жития Мины Египтянина (лл. 495—521 об.), Иоанна Златоуста (лл. 521 об.—532), апостола Филиппа (лл. 532—539), апостола Матфея (лл. 539—548 об.), Слово Василия Великого «о мученике Варлааме» (лл. 548 об.—552 об.), Слово патриарха Германа «на

³⁹ В. И. Срезневский указывает на Набережье как на место, где он приобрел несколько рукописей (№№ 137, 192, 344, 261 — старообрядческие сборники XIX, конца XVII — начала XVIII в., печатный львовский Апостол 1706 г. — см.: В. И. Срезневский. Описание рукописей и книг, собранных для имп. Академии наук в Олонецком крае. СПб., 1913, стр. 147, 186, 431, 295). Повенец принадлежал еще во времена Ивана Грозного Никольскому Вяжичскому монастырю в Новгороде (П. Семенов. Географическо-статистический словарь Российской империи, т. IV. СПб., 1873). Повенец торговал с новгородцами. У новгородца Андрей Никифоров мог купить этот сборник.

введение пресвятой богородицы во храм» (лл. 553—560), жития Григория Акрагантского (лл. 560—643 об.), Амфилохия Иконийского (лл. 643 об.—649), Екатерины (лл. 659—674), Климента, епископа Римского (лл. 675—687 об.), Повесть о знамени от иконы богородицы Одигитрии в Новгороде (лл. 688—703), Житие Якова Персидского (лл. 703—716 об.); второй почерк — Житие евангелиста Матфея (лл. 717—720).

10. ОВЧИННИКОВСКИЙ СПИСОК ⁴⁰

ГБЛ, собрание А. Н. Овчинникова (ф. 209), № 281. Сборник середины XVII в., в 4-ку, 554+2 лл.

Ф и л и г р а н и: лилия в гербовом щите под короной, как № 1755 Labarre из рукописи 1648—1650 гг.

П о ч е р к — полуустав, переходящий в скоропись. П е р е п л е т — толстые доски, покрытые тисненой кожей, с двумя застежками. На корешке переплета наклейка с № 281, на лл. 1—3 оглавление сборника почерком XIX в., на лл. 552 об. владельческие приписки почерком XVII в. На листе новой бумаги, приклеенном к внутренней стороне верхней крышки переплета, запись о приобретении рукописи П. А. Овчинниковым 17 I. 1906.

С о с т а в. На лл. 530—542 об. — Житие Александра Невского под заглавием: «Месца ноября в 23 день преставися великий князь Александр Ярославич в лете 6771. Скажем мужество и житие»; жития Ионы митрополита московского (лл. 4—21), Исидора Ростовского (лл. 21—34), Исая Ростовского (лл. 34—42 об.), Леонтия Ростовского (лл. 42 об.—52), Игнатия Ростовского (лл. 52—54), Авраамия Ростовского (лл. 54 об.—62 об.), Евдокии (лл. 63—74 об.), Ульянии (лл. 75—87), Арефы (лл. 87—98 об.), Екатерины (лл. 99—116), повесть о Темир-Аксаке (лл. 116 об.—123 об.), Житие Дионисия Глушицкого (лл. 124—128 об.), Слово на покров (лл. 129—135), жития Петра митрополита (лл. 135—141), Алексея митрополита и слово похвальное ему (лл. 141—163 об.), князя Всеволода-Гавриила и слово на перенесении его мощей (лл. 164—182 об.), Слово о явлении иконы богородицы Казанской, написанное патриархом Гермогеном в 1594 г. (лл. 183—189), жития Филарета митрополита (лл. 189 об.—222 об.), Стефана Сурожского (лл. 222 об.—242), Павла Комельского (лл. 242—273), Гурия и Варсонофия Казанских (лл. 273 об.—314), «Слово похвальное на память всех святых русских новых чудотворцев» Григория, мниха обители Евфимия Суздальского (лл. 314 об.—335 об.), жития Никиты Переславского (лл. 336—353 об.), царя Константина и Елены (лл. 353 об.—367 об.), два слова «на благовещение богородицы» (лл. 367 об.—383), жития Александра Свирского (лл. 383—396 об.), Димитрия Вологодского (лл. 396 об.—405 об.), Варлаама Хутынского (лл. 405 об.—413 об.), повесть о знамени от иконы богородицы Одигитрии в Новгороде (лл. 413 об.—417), жития князя Михаила Черниговского (лл. 417—423 об.), Петра и Февропии (лл. 423 об.—440), Василия Юродивого (лл. 440—452), князя Федора Ярославского (лл. 452—468 об.), Ксенофонта (лл. 468 об.—478), Слово на обретенные мощи Петра митрополита (лл. 478—486 об.), жития Евфросинии Суздальской (лл. 486 об.—530), Иконы Радонежского (лл. 542 об.—552).

⁴⁰ Упомянут в кн.: Описание рукописей, собранных П. А. Овчинниковым. Балахна, 1912, стр. 13.

11. УВАРОВСКИЙ СПИСОК ⁴¹

ГИМ, собрание А. С. Уварова, № 279. Сборная рукопись третьей четверти XVII века, в 4-ку, 357+4 лл.

Ф и л и г р а ф и: 1) шут с пятью бубенцами, как №№ 1242, 1259 Гераклитова из рукописей 1653, 1665 гг.; 2) герб семи провинций, как №№ 304—307 Гераклитова из рукописи 1697 г.; 3) герб г. Амстердама и литеры «МРБ» на другой половине листа, как у Клепикова из рукописи 1669—1671 гг.; ⁴² 4) орел, как № 132 Гераклитова из рукописи 1644 г.; 5) гербовый щит, как № 1480 Гераклитова из рукописи 50-х годов XVII в.; 6) шут с семью бубенцами, как №№ 1331—1378 Гераклитова из рукописей 50—80-х годов XVII в.; 7) на лл. 330—356 об. столбы, как № 1127 Гераклитова из рукописи 1636—1637 гг.

П о ч е р к — полуустав и скоропись трех почерков. **П е р е п л е т** — доски, покрытые кожей, с двумя застежками.

С о с т а в. На лл. 346 об. — 353 вторым почерком — Житие Александра Невского без заглавия и первой строки. Первый, полууставной почерк — Житие, служба и сказание о чудесах царевича Дмитрия Угличского (лл. 1—59 об.), Служба и сказание о чудесах князя Романа Угличского (лл. 60—103 об.), Житие, служба и слово похвальное Паисею, игумену монастыря Покрова богородицы в Угличе (лл. 104—157 об.), жития Иоанна, юродивого Устюжского (лл. 158—181 об.) и Константина-Кассиана Манкупского (лл. 182—212 об.), Служба и обретение мощей княгини Анны Кашинской (лл. 213—239), тропарь и похвала князю Семену Пожарскому ⁴³ (л. 239 об.), Житие Прокопия, юродивого Устюжского (лл. 240—329 об.); второй скорописный почерк — тропари псковским князьям Всеволоду-Гавриилу и Довмонту-Тимофею, списавшие с «письменного капоника» Троицкого собора г. Пскова (лл. 330—344), летописный отрывок под заглавием «Сие сказание вкратце о киевских и иных великих князех, выписано из старых хронографов или летописцев, по в переводе греческих летописцев сего не сказано», содержащий рассказ о начале Киева и Новгорода, о призвании варягов, о борьбе Владимира и Ярополка (соответствует тексту IIIЛ до слов «и посла Володимерь Добриню, уя своего, в Новгород», конца начальной летописной статьи в рукописи недостает), Житие князя Довмонта-Тимофея в редакции IIIЛ (лл. 353—356 об.); третий почерк — отрывок из поучения против еретиков, наклеенный на внутреннюю сторону нижней крышки переплета (л. 357). Сборник составлен не ранее 1659—1661 гг., в 60—70-е годы XVII в., в одном из монастырей Углича или Устюга. К нему была добавлена часть, выписанная ранее, во второй четверти XVII в., из IIIЛ и канонника Троицкого собора, и отражающая традицию псковской письменности.

⁴¹ Рукопись была подробно описана Л. А. Кавелиным (Леопид, архимапдрит. Систематическое описание славяно-русских рукописей собрания графа А. С. Уварова, ч. II. М., 1893, стр. 479—481).

⁴² С. А. Клепиков. Бумага с филигранью «герб города Амстердама». (Материалы для датировки рукописных и печатных текстов). — Записки отдела рукописей ГБЛ, вып. 20. М., 1958, стр. 341.

⁴³ Князь С. Пожарский ум. в 1659 г., а причислен к мученикам не позднее 1661 г. (см. Леопид, архимапдрит. Систематическое описание, ч. II, стр. 480).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АН СССР — Академия наук СССР.
БАН — Библиотека Академии наук СССР.
ВОИДР — Временник Общества истории и древностей российских при Московском университете.
ВМЧ — Великие Минеи-Четии митрополита Макария.
ГЛАО — Государственный архив Архангельской области.
ГАПО — Государственный архив Псковской области.
Гераклитов — А. А. Гераклитов. Филлиграния XVII века на бумаге рукописных и печатных документов русского происхождения. М., 1963.
ГБЛ — Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина (Москва).
ГИМ — Государственный исторический музей (Москва).
ГПБ — Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (Ленинград).
ЖМВД — Журнал Министерства внутренних дел.
ЖМПШ — Журнал Министерства народного просвещения.
ЗПТШ — Записки наукового товариства ім. Шевченка.
ИЗ — Исторические записки.
ИОЛЯ — Известия Отделения литературы и языка Академии наук СССР.
ИОРЯС — Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук.
И по РЯС — Известия по русскому языку и словесности Академии наук.
ИРЛИ — Институт русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР.
ЛГИИ — Ленинградский государственный педагогический институт им. А. И. Герцена.
ЛГУ — Ленинградский государственный университет им. А. А. Жданова.
Лихачев — Н. П. Лихачев. Палеографическое значение бумажных водяных знаков СПб., 1899.
ЛОИИ — Ленинградское отделение Института истории АН СССР.
НПЛ — Новгородская первая летопись.
НПЧЛ — Новгородская четвертая летопись.
ОИДР — Общество истории и древностей российских при Московском университете.
ОЛДШ — Общество любителей древней письменности.
отд. изд. — отдельное издание.
ПЛ — Псковская первая летопись.
ПШ — Псковская вторая летопись.
ПШЛ — Псковская третья летопись.

- ИДП — Памятники древней письменности.
 ИСРЛ — Полное собрание русских летописей.
 СРГД — Собрание государственных грамот и договоров.
 СИЛ — Софийская первая летопись.
 СИЛ — Софийская вторая летопись.
 СОРЯС — Сборник Отделения русского языка и словесности Академии наук.
- Срезневский. Материалы — И. И. Срезневский. Материалы для Словаря древнерусского языка по письменным памятникам, т. I—III. СПб., 1893—1909.
- ТГУ — Тартуский государственный университет.
 ТКДА — Труды Киевской духовной академии.
 ТОДРЛ — Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР.
- Тромонин — К. Тромонин. Изъяснение знаков, видимых на писчей бумаге. М., 1844.
- ЦГАДА — Центральный государственный архив древних актов.
 ЦГИАЛ — Центральный государственный исторический архив в Ленинграде.
- ЧОИДР — Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете.
- Briquet — C. M. Briquet. Les filigranes. Dictionnaire historique des marques du papier de leur apparition vers 1282 jusqu'en 1600, tt. 1—2. Leipzig, 1923—1936.
- Labarre — Monumenta chartae papyraceae historiam illustrantia or collection of works and documents illustrating the history of paper. General editor E. J. Labarre. T. I. Watermarks mainly of the 17th and 18th centuries by E. Heawood. Hilversum, 1950.

УКАЗАТЕЛЬ НАЗВАНИЙ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

- «Беседы» Макария Египетского, переведенные Пахомием Логофетом 203.
- Библия (библейские тексты) 54, 94, 95, 160, 163, 171, 175, 206, 208.
- Былина о Дюке Степановиче и Чуриле Пленковиче 102.
- Былина об Илье Муромце и Идолице 129.
- Великие Минеи-Четыи 12, 51.
- «Видение» пророка Даниила 5, 6, 198.
- Вологодско-Пермская летопись 19.
- Воскресенская летопись 19, 150.
- Галицко-Волынская летопись (Шпатьевский список) 80, 83, 98, 103, 116, 118, 127, 128, 150.
- «Георгикон» Вергилия 97.
- «Глав 400» Максима Исповедника к Эллидию «о любви» 203.
- «Главизны о молитве» Нила Спанита 203.
- Густынская летопись 102.
- Девгеннево деяние 83.
- «Десятословие» пророка Моисея 28, 202, 203.
- Ермолинская летопись 19.
- «Естественная история» Гая Плиния Старшего 96.
- Жизнеописание князя Владимира Васильковича 68.
- Жизнеописание князя Даниила Романовича 68, 80, 118.
- Житие Аввакума, протопопа 72.
- Житие Авраамия Ростовского 205, 210, 211.
- Житие Александра Невского, первая редакция 3, 5—84, 101, 103, 109, 124, 126, 137, 140—142, 145, 150—152, 158—180, 185—197, 199, 201—212.
- Житие Александра Невского, вторая редакция 19, 20, 29, 37, 51, 63, 69, 72, 82.
- Житие Александра Невского, третья редакция 63, 67, 69, 70.
- Житие Александра Невского, редакция Василия-Варлаама 12, 51.
- Житие Александра Невского, редакция Викентия 12.
- Житие Александра Невского, редакция Понвы Думина 12, 51, 146, 151.
- Житие Александра Невского, редакция Макарьевских Четьих-Мпелей 12, 51.
- Житие Александра Невского, редакция Степенной книги 12, 51, 146.
- Житие Александра Невского, редакция Тита 12, 51.
- Житие Александра Ошевенского 90.
- Житие Александра Свирского 211.
- Житие Алексея, митрополита московского, составленное Пахомием Логофетом 141, 206, 208, 211.
- Житие Амфилохия Иконийского 211.
- Житие Андрея Пустынника, составленное Пафнутием монахом 205.
- Житие Антония Римлянина 209.
- Житие Ануфрия 209.
- Житие Антония Великого (отрывки) 205.
- Житие Арефы 210, 211.
- Житие Афанасия Афонского 205.
- «Житие богородицы» Елифании Кипрского 196—198.
- Житие Бориса и Глеба см. Сказание о Борисе и Глебе.
- Житие Вавилы Антиохийского 210.
- Житие Варлаама Хутынского 210, 211.
- Житие Василия Блаженного 209, 211.
- Житие Веры, Любви, Надежды и матери их Софии 210.

- Роман об Александре Македонском 101.
- Сборник Васильевской 204.
- «Светская биография» князя Александра 3, 7, 9, 11, 12, 66—71, 80, 142.
- Симеоновская летопись 18.
- Синодик 204.
- Синописис 102.
- Сказание о Борисе и Глебе, псковская редакция 37—40, 81, 82, 196, 198, 203, 204.
- Сказание о Борисе и Глебе, редакция Сильвестровского сборника XIV в. 38—40.
- Сказание о Борисе и Глебе, редакция Успенского сборника XII в. 38, 92, 141.
- Сказание о Борисе и Глебе, Чудовская редакция 39, 40, 208.
- Сказание о Железных вратах 99.
- Сказание о князьях владимирских 102, 104.
- «Сказание о начале московского рода» Т. Каменевича-Рвовского 148, 149, 151.
- Сказание о нашествии татар и о смерти князя Ярослав 8, 109, 147.
- Сказание об Индейском царстве 101—103, 123.
- «Сказание хитро о чувствах и о душевном свойстве и иже в сие изрон по вещи чрез вещь» Максима Исповедника 203.
- Скитский патерик (отрывки) 203.
- «Слова» Иоанна Златоуста «на благовещении богородицы» 6, 197, 199.
- Слова на благовещение богородицы 211.
- «Словеса» Кассиана Римлянина «о разсужении», «о злых осмих номыслех», «о воспоминании, смерти и ненавидети мира и яже в мире» 203.
- «Слово» Андрея Критского «на рождество богородицы» 210.
- «Слово в чет великий» Евсевия Александрийского 6, 197, 199.
- «Слово» Василия Великого «на воздвижение креста» 210.
- «Слово» Василия Великого «о мученике Варлааме» 210.
- «Слово» Дорофея Турского «о 12 апостолах» 206.
- «Слово» епископа Климента «о зачатии Иоанна крестителя» 210.
- «Слово» епископа Климента «о соборе архистратига Михаила» 210.
- «Слово» Епифания Кипрского «о погребении тела господа нашего Исуса Христа» 6, 195, 197, 199.
- «Слово» Иоанна Златоуста «в начале индикту» 210.
- «Слово» Иоанна Златоуста «на воздвижение креста» 210.
- «Слово» Иоанна Златоуста «о страсти господни» 206.
- «Слово» Иакова, брата господия, «на рождество богородицы» 210.
- «Слово» Кирилла Александрийского «на исход души» и «в 20-ти мытарствех» 205.
- «Слово» Кирилла Александрийского «о покаянии», переведенное Максимом Греком 206.
- Слово «на возвижение креста» 210.
- Слово «на обретение мощей» Петра, митрополита московского 211.
- Слово «на покров богородицы» 209—211.
- «Слово о житии и преставлении Дмитрия Ивановича, царя русскаго» 181.
- «Слово о законе и благодати» митрополита Иларiona 92.
- «Слово о джепророках» Иоанна Златоуста 203.
- «Слово о начале Русския земли» 6.
- «Слово о полку Игореве» 3, 6, 10, 28, 43, 84, 85, 91—95, 103—105, 112, 116, 118, 120, 123, 124, 126—129, 132, 133, 148.
- Слово о смерти князя Федора Ярославича 126.
- «Слово о явлении богородицы Казанской» патриарха Гермогена 211.
- «Слово» патриарха Германа «на введение пресвятой богородицы во храм» 211.
- «Слово похвальное Иоанну Богослову» Прокла, патриарха Константинопольского 210.
- «Слово похвальное на память всех святых русских новых чудотворцев» Григория мниха 211.
- «Словник святых отец» 7, 201—203.
- Служба Александру Невскому 51.
- Служба Борису и Глебу 49.
- Служба и обретение мощей княгини Анны Кашинской 212.

- Служба и сказание о чудесах князя Романа Угличского 212.
- Софийская 1-я летопись 8, 19, 20, 22, 29, 37, 67, 69, 70, 82, 186.
- Софийская 2-я летопись 19.
- Степенная книга 110, 145—152, 181.
- Стоглав 204.
- «Столовец» Геннадия Константинопольского 203.
- Тверская летопись 19.
- Типографская летопись 19.
- «Толкование» Василия Великого «о священническом чине» 206.
- «Толкование» Козмы Халкидонского «яко не подобает жену звати госпожею» 206.
- Толковая Палея 83.
- Троицкая летопись 121.
- Тропарь и похвала князю Семену Пожарскому 212.
- Тропари и похвала псковским князь-ям Всеволоду-Гавриилу и Довмонту-Тимофею 212.
- Устав о великом посте 206.
- Хождение игумена Даниила 93, 135.
- Хронограф 36, 59, 74.
- Хронограф 1512 г. первой редакции 39, 40, 83.
- «Чтение о Борисе и Глебе» Нестора 62, 72.
- «Шестоднев» Василия Великого в переводе Иоанна Экзарха 94, 95, 143, 144.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Абихт Р. 133.
 Абрамович Д. И. 38.
 Август, римский император 36, 176, 193.
 Авраам, библ. 36, 176, 193.
 Агриппа II, иудейский царь 90.
 Адам, библ. 36, 72, 74, 176, 193.
 Адрианова-Перетц В. П. 4, 85, 95, 102, 105, 133, 201.
 Александр Македонский 99, 101.
 Александр Ярославич Невский, князь (Aleksandr Nevskij) 5, 6, 9, 12, 15, 18, 19, 20, 23—25, 27—33, 37, 42, 44, 47—64, 67—72, 74, 76, 77, 81, 82, 101, 156, 159—180, 185—194.
 Алексей Комнин, византийский император 102.
 Альфонс X Мудрый, король Испании 97.
 Альшиц Д. Н. 4, 148, 181, 182.
 Амалик, вождь амаликитян, библ. 171, 191.
 Амфилохий Иконийский 29, 50, 179, 194.
 Анастасий Антиохийский 203.
 Андреас фон Фельвен (Андрияш), магистр Тевтонского ордена 29, 67, 161, 188.
 Андреев Н. Е. 204.
 Андрей Александрович, городецкий князь, сын Александра Невского 20, 60.
 Андрей Никифоров, священник, владелец рукописи 210.
 Андрей Юрьев см. Юрьев А.
 Андрей Ярославич, суздальский князь, брат Александра Невского 57, 170, 174, 192.
 Андрияш см. Андреас фон Фельвен.
 Авдроников В. А. 122.
 Антиох Черногорский 203.
 Ахмат, хан Золотой орды 39.
 Барсуков Н. П. 15, 140, 206, 207.
 Батый, хан Золотой орды 23, 27, 67, 74, 101, 140, 141, 144, 173, 174, 192.
 Бегунов Ю. К. 5, 8, 11, 19, 51, 70, 103, 110, 145, 147, 198.
 Белов М. И. 90.
 Бельский И. Д., князь 199.
 Бенц Е. (Benz E.) 13, 185.
 Бернгард фон Борн, липляндский орденмейстер 200.
 Бирчак В. 127, 128, 132.
 Блохина Э. Д. 77.
 Бобров 126.
 Борис Владимирович, князь, сын Владимира I Святославича 40, 43, 49, 53, 63, 82, 164, 165, 188, 189.
 Борис Коломанович, сын венгерского короля Коломана 100.
 Бугославский С. А. 9, 13—15, 22, 26, 38, 52, 56, 85, 93, 108, 109, 116, 185.
 Будовиц И. У. 10, 72, 75.
 Булгаков М. 60.
 Буслаев Ф. М. 90, 94, 135.
 Бычков Олексей, дьякон 208.
 Вагнер Г. К. 107.
 Вайян А. 7.
 Валк С. Н. 10, 122.
 Вальтер фон дер Фогельвейде, немецкий поэт 96.
 Василий-Варлаам, монах, псковский писатель 197.
 Василий Васильевич Шуйский-Немой, новгородский князь 199, 200.
 Василий I Дмитриевич, великий князь 39, 121.
 Василий III Иванович, царь 148, 200.
 Василий Коростовой, псковский посадник 200.
 Васильев В. 49.
 Васильевский В. Г. 102.

- Вассиан Муромцев, печерский монах 204.
- Введенский С. Н. 122.
- Веневитинов М. А. 93.
- Вернадский Г. (Vernadsky G.) 88.
- Веспасиан, римский император 25, 26, 28, 29, 53, 64, 69, 74, 76, 161, 187.
- Виталий, нафнутевский перомонах 208.
- Витовт Кейстутович, великий князь литовский 39.
- Владимир Андреевич, серпуховский князь 3, 135.
- Владимир Всеволодич Мономах, великий князь киевский 24, 25, 30, 31, 36, 63, 72, 74—77, 84, 91, 95, 97—107, 109, 110, 112—114, 116—119, 121—123, 125, 131, 132, 134, 154—157, 183, 184.
- Владимир I Святославич, князь киевский 38, 49, 120, 164, 212.
- Владимирский-Буданов М. Ф. 120.
- Водозов Н. В. 108, 109, 130, 185, 186.
- Волконский А. М. 85.
- Вольман С. Ф. 133.
- Вольтиер М. 114.
- Всеволод-Гавриил Мстиславич, псковский князь 82.
- Всеволод Юрьевич Большое Гнездо, великий князь владимирский 58, 76, 77, 84, 103—105, 109, 111, 112, 114, 116, 117, 131, 146, 148, 154, 155, 157, 159, 183.
- Гаврила Олексич, дружинник Александра Невского 44, 82, 166, 189.
- Гадзяцкий С. 90.
- Гаи Плиний Старший, римский историк 96, 97.
- Галактион, суздальский архиепископ 208.
- Галд, папский посол 55, 176, 193.
- Гвитон Д'Ареццо, итальянский поэт 96.
- Гейман В. Г. 90, 122.
- Гемонт, папский посол 55, 176, 193.
- Геннадий Константинопольский 203.
- Генсиорский А. И. 118.
- Геродот, греческий историк 126.
- Глеб Василькович, ростовский князь 159.
- Глеб Владимирович, князь, сын Владимира I Святославича 39, 43, 49, 53, 63, 82, 164, 165, 188, 189.
- Голубинский Е. Е. 31, 49, 52, 59, 64.
- Гордынский С. 128.
- Горлин М. В. (Gorlin M.) 7, 21, 108—110, 114, 124, 130, 135, 140, 141, 146—149, 181.
- Горлина Р. 7.
- Готье Ю. В. 122.
- Гофман Е. 132, 133.
- Греков Б. Д. 153.
- Грушевский М. С. 9, 33, 93, 120, 149, 150.
- Гудзий П. К. 8, 10, 13, 15, 21, 70, 107, 110, 115, 118, 120, 121, 124, 133, 141, 147.
- Даванцати Киаро, итальянский поэт 96.
- Давид, новгородский архиепископ 49.
- Давид, пудейский царь, библ. 36, 64, 69, 76, 163, 170, 172, 176, 188, 191, 193.
- Давид Ростиславич, смоленский князь 63.
- Даль В. 115.
- Даниил Александрович, московский князь, сын Александра Невского 146.
- Даниил Заточник 109.
- Даниил Романович, галицкий великий князь 103, 117.
- Данилов см. Иннокентий, печерский архимандрит.
- Данилов В. В. 10, 11, 93, 94, 96, 97, 108, 109, 120, 122.
- Данте Алигьери, итальянский поэт 96.
- Дарий III, персидский царь 101.
- Демьян Глебович, князь 159.
- Дигенис Акрит, герой византийского эпоса 70.
- Дмитриев Л. А. 4.
- Дмитриева Р. П. 102, 104.
- Дмитрий Александрович, владимирский великий князь, сын Александра Невского 17—20, 30, 44, 49, 56—58, 60, 61, 68, 177, 193.
- Дмитрий Иванович Донской, московский великий князь 3, 99, 135.
- Дмитрий Солунский 144, 145.
- Дмитрий, заточенный угличский князь 138.
- Добини-Рожественская О. А. 124.
- Добрыня, дядя князя Владимира I Святославича 212.

- Довмонт-Тимофей, псковский князь 61, 82, 200.
- Довнар-Запольский М. В. 122.
- Дойникович, Ларион, псковский посадник 200.
- Дойникович, Максим Ларионович, псковский посадник 200.
- Дойникович, Никита Ларионович, по прозвищу Плотица, псковский посадник 200.
- Дойникович, Петр Максимович, псковский посадник 200.
- Дойникович, Степан Максимович, псковский посадник 81, 82, 197—201.
- Долгоруков П. В. 200.
- Доментиан, сербский писатель 71.
- Дробинский А. И. 93.
- Думин Иона см. Иона Думин.
- Дурново Н. Н. 42.
- Дюдень, татарский воевода 60.
- Евгеньева А. П. 96.
- Евдентьев К. Г. 5, 197, 199.
- Евфимия Владимировна, княгиня 100.
- Езекия, иудейский царь, библ. 24, 168, 190.
- Елеферий Сбыславич, новгородец 62.
- Емельянов Л. И. 62, 63.
- Емин, Симеон, новгородский тысяцкий 120.
- Енш Г. А. 198.
- Еремин И. П. 10, 11, 13, 61, 62, 64, 68, 107, 108, 121, 127, 129, 133, 185.
- Есиф, псковский ларник 200.
- Ефросин, кирилло-белозерский монах 135, 136.
- Жданов И. Н. 9, 72, 135, 140, 145, 146.
- Жовтис А. Л. 129, 130.
- Заволоко И. Н. 7, 17, 202.
- Заозерский А. И. 61.
- Зверинский В. В. 52, 59.
- Зеньковский С. А. 127.
- Иван I Данилович Калита, московский великий князь 52.
- Иван III Васильевич, московский великий князь 32, 39, 199, 200.
- Иван IV Васильевич, царь 32, 148, 210.
- Иванка Иванов, сын Лукина, дьячок 207.
- Игорь Рюрикович, киевский князь 146.
- Игорь Святославич, новгород-северский князь 120.
- Иконников В. С. 122.
- Иппокентий, печерский архимандрит 6, 195, 197.
- Иоаким, троицкий монах, книгохранитель 205.
- Иоанн Златоуст 203.
- Иоанн, киевский митрополит 102.
- Иоанн, легендарный царь и пресвитер Индийский 101, 102.
- Иоанн Экзарх 95.
- Иоасаф, иеромонах 59.
- Иона, пророк, библ. 144.
- Иона Думин, вологодский архиепископ 146.
- Иосиф, иеромонах 206.
- Иосиф, пафнутиевский игумен 208.
- Иосиф Прекрасный, библ. 64, 69, 76, 160, 187.
- Иосиф Флавий (Flavius Josephus) 26, 97.
- Исайя, пророк, библ. 160, 175, 187, 192.
- Исихия, пресвитер 203.
- Истрин В. М. (Istrin V.) 70, 90, 102.
- Исус Навин, пророк, библ. 171, 191.
- Итларевичи, сыновья половецкого хана Итлара 117.
- Кавелин Л. А. 12, 15, 17, 205—207, 212.
- Казакова Н. А. 122.
- Кайев А. А. 107.
- Канафиева К. Ш. 130.
- Карамзин Н. М. 119, 121.
- Карский Е. Ф. 111, 124, 195.
- Кассиан Римлянин 203.
- Кирик (Кюрик), мученик 43, 48, 164, 188.
- Кирилл Иерусалимский 203.
- Кирилл II, киевский митрополит 32, 50—52, 58, 59, 63, 64, 69, 74, 76, 108, 109, 174, 178—180, 192, 194.
- Кирилл, ростовский епископ 58.
- Кирилл Туровский 95.
- Кисаки Р. (Kisaki R.) 85, 91.
- Клепиков С. А. 212.
- Ключевский В. О. 12, 62, 140.
- Кобрин В. Б. 4, 17.
- Комарович В. Л. 9, 10, 62, 67, 68, 70.

- Константин I, византийский император 36, 55, 176, 193.
 Константин Борисович, ростовский князь 60.
 Константин Всеволодич, ростовский князь 119.
 Константин IX Мономах, византийский император 102.
 Константин Ростиславич, князь, зять Александра Невского 17, 19.
 Константин Ярославич Оболенский, князь 200.
 Копанев А. И. 122.
 Корнеева И. И. 154.
 Корнилий, печерский игумен 81, 204.
 Курбский Андрей Михайлович, князь 144, 204.
 Кучкин В. А. 4.
 Кушева Е. Н. 150.
 Лаврентий, нижегородский монах 61, 72.
 Ларин Б. А. 95.
 Лобедева А. П. 3.
 Леон Диоген, византийский царевич 102.
 Леонид, троцкий архимандрит см. Кавелин Л. А.
 Леонтий Тимофеевич, псковский посадник 200.
 Лисицкий В. А. 7.
 Лихачев Д. С. 10, 11, 14, 16, 28, 35, 59, 62, 74, 76, 84—86, 95, 104, 108, 109, 116, 117, 127, 129, 133, 144, 185, 201.
 Ловмянский Г. (Łowmianski H.) 85, 88.
 Лозинский Г. (Lozinskij G.) 93.
 Лопарев Х. М. 5, 6, 8—11, 22, 25, 74, 90, 100, 107, 108, 111, 113, 114, 120, 121, 123, 126, 127, 129, 135, 181, 182, 195, 197.
 Лука Хрисоверг, константинопольский патриарх 59.
 Лукьянов В. В. 4.
 Лурье Я. С. 136.
 Лютер А. 129.
 Лященко А. И. 6.
 Мазон А. (Mazon A.) 7, 9, 87.
 Макарий, митрополит, историк церкви см. Булгаков М.
 Макарий Египетский 203.
 Макарий, московский митрополит 197.
 Максим Грек 204.
 Максим Исповедник 203.
 Максимович М. А. 87.
 Малеванов Н. А. 6.
 Малышев В. И. 4, 7, 9, 11, 13, 17, 21, 22, 26, 71, 72, 74, 75, 99, 123, 124, 201, 202.
 Малышевский Н. И. 49.
 Мамай, татарский темник 93, 99.
 Мансикка В. 9, 12—15, 18, 22, 26, 29, 46, 48, 50, 51, 55, 56, 62, 63, 67, 70, 72, 74, 82, 140, 141, 144, 146, 185.
 Мануил Комнин, византийский император 24, 25, 31, 74, 98, 100—103, 105, 112, 132, 155—157, 184.
 Мануил кюр см. Мануил Комнин.
 Мария Темрюковна, черкасская княгиня 150.
 Марфа Васильева Бельская 199.
 Меморский А. М. 118.
 Мещерский Н. А. 4, 11, 26, 31, 53, 54, 77, 80, 90, 94, 99, 124, 125, 182—184.
 Мисюр Мунехин, великокняжеский дьяк 40.
 Михаил Всеволодич, черниговский князь 147, 148.
 Михаил Мишинич, новгородский посадник 62.
 Михаил Ярославич, тверской князь 28.
 Миша, новгородец 62, 167, 190.
 Моисеева Г. Н. 15, 17, 207.
 Моисей, пророк, библ. 171, 191, 203.
 Мономашичи, потомки Владимира Мономаха, владими́ро-суздальские князья 92, 97, 105, 123.
 Мошин В. А. 85.
 Мстислав Всеволодич, городенский князь 91, 105.
 Мстислав Владимирович, князь, сын Владимира Мономаха 100, 103, 117.
 Мстислав Мстиславич Удалой, галицкий и новгородский князь 119.
 Накамура Ё. 11, 13, 129, 185, 186.
 Насонов А. Н. 13, 18, 20, 29, 46, 85, 86, 115, 119, 120, 195, 200.
 Настасья Петровна, княгиня 199.
 Невруй, татарский воевода 61, 174.
 Нерон, римский император 161.
 Никитский А. 200.
 Никольская А. Н. 95.

- Никольский Н. К. 135, 199.
 Нил Синаит 203.
 Ногай, хан Золотой орды 60, 61.
- Обнорский С. П. 43.
 Оболенская Феодосия, псковская княгиня 81, 197—201.
 Овчинников П. А. 211.
 Олег Святославич, черниговский князь 104, 117.
 Александр, князь см. Александр Ярославич Невский.
 Олексич см. Гаврила Олексич.
 Ольговичи, потомки Олега Святославича, черниговские князья 99, 113.
 Ондрей см. Андрей Ярославич, суздальский князь.
 Ондрей Оладьин, «человек» И. И. Салтыкова, владелец рукописи 208.
 Онисим Прокопьевич, сын Дьяконов, владелец рукописи 207.
 Орлов А. С. 3, 9, 67, 68, 82, 104, 129.
 Осокин В. 7.
 Островский А. Н. 93.
 Отрок, половецкий хан 98.
- Панченко А. М. 5, 198.
 Пахомий Логофет 203, 205, 209.
 Пашкевич Г. (Paszkievicz H.) 85—88, 123.
 Пашуто В. Т. 100, 119.
 Пелгуй (Филипп), старейшина Ижорской земли 23, 53, 54, 67, 68, 164, 165, 189.
 Перетц В. Н. 95.
 Перов А. К. 7.
 Перфилий, дьякон, владелец рукописи 208.
 Петр Кайдакула, казанский царевич 199.
 Петр Мясникович, боярин 18.
 Петрарка, итальянский поэт 96, 97.
 Петров П. Н. 199.
 Петухов Е. В. 204.
 Пиккьо Р. 129.
 Платонов С. Ф. 9.
 Подвысоцкий А. 90.
 Пожарский Семен Михайлович, князь 212.
 Полевой Н. 29.
 Полонская Н. 122.
 Пономарев А. И. 92.
 Посе Т. В. 130.
 Приселков М. Д. 61, 121, 195.
- Протопопов С. 144.
 Пыпин А. Н. 9, 124, 129.
- Ратмир, дружинник Александра Невского 167, 190.
 Ржига В. Ф. 128, 132, 136.
 Робинсон А. Н. 127.
 Рогволожичи, потомки Рогволода, полоцкие князья 99.
 Розалов С. П. 100.
 Розов И. Н. 49.
 Роман Мелодос, византийский поэт 127.
 Роман Мстиславич, волынский и галицкий князь 25, 91, 98, 103, 105, 117, 118.
 Ростислав Мстиславич, киевский князь 102.
 Рузский Н. В. 135.
 Рыбаков Б. А. 85.
 Рюрик, новгородский князь 146, 148.
- Сабуров М. Ф., боярин 200.
 Сава, дружинник Александра Невского 167, 190.
 Савваитов П. 29.
 Савченко Н. К. 130.
 Самсон, библ. 64, 69, 161, 187.
 Сбыслав Якунович, новгородец 62, 167, 189.
 Свенцицкий И. С. 85.
 Святополк Изяславич, киевский князь 109.
 Святополк Владимирович «Окаянный», киевский князь 39, 40, 171, 191.
 Святослав Всеволодич, владимирский великий князь 119.
 Святослав Всеволодич, киевский великий князь 91, 103—105, 117.
 Святослав Ольгович, черниговский князь 120.
 Севастьян, эконо́м Рождественского монастыря 50—52, 59, 63, 64, 69, 179, 180, 194.
 Седелников А. Д. 102, 103.
 Селезнев П. С. 154.
 Семенов П. 210.
 Сенахирим, ассирийский царь, библ. 168, 190.
 Серапион, владимирский епископ 59, 144.
 Сергей, архимандрит 49.
 Серебрянский П. И. 6, 9, 12—15, 18, 22, 23, 26, 33, 34, 38, 46—48.

- 54, 56, 62, 66—70, 72, 74, 82, 101, 108, 109, 120, 135, 138, 140—143, 145—147.
- Симони П. К. 135, 137.
- Скрипиль М. А. 10, 62.
- Соболевский А. И. 9, 35, 42, 43, 107, 110, 120, 145, 148, 150, 183.
- Соколов П. 59, 60.
- Соколова М. А. 4, 77.
- Соловьев А. В. (Soloviev A. V.) 6, 10, 21, 25, 31, 32, 80, 81, 85, 86, 88, 91, 93, 96, 99, 103, 107—112, 114—116, 118, 121—125, 127—129, 136, 141, 144, 147, 183, 184.
- Соломон, пудейский царь, библ. 36, 64, 76, 93, 126, 161, 176, 187, 193.
- София Премудрость 162, 188.
- Софоний, рязанец 136.
- Сперанский М. Н. 33, 34, 102.
- Спиридон, новгородский архиепископ 163, 188.
- Срезневский В. И. 210.
- Срезневский И. И. 3, 36, 52, 62, 88, 113, 115, 120, 135, 136, 201.
- Стеллецкий Д. И. 7.
- Стендер-Петерсен А. (Stender-Petersen A.) 10, 13, 53, 76, 127—129, 185.
- Стенан Максимович см. Дойникович Стенан Максимович.
- Стефан, венгерский король 100.
- Строев П. М. 15, 17, 29, 206—208.
- Сухац, герой русского эпоса 99.
- Сухомлинов М. И. 95.
- Сырчан, половецкий хан 98.
- Тальман Е. М. 154.
- Твердислав, новгородский посадник 120.
- Творогов Л. А. 4, 8, 197.
- Тиганова Л. В. 4, 17.
- Тит, римский император, сын Веспасиана 26—28, 74, 161.
- Тихомиров М. Н. 10, 83, 85—87, 89, 90, 107, 110, 114, 118, 121—123, 184.
- Тихонравов К. Н. 59.
- Товтивил, полоцкий князь 18, 19.
- Толстые 197.
- Траутманн Р. 13.
- Тупиков Н. М. 6.
- Ужская, царица, библ. 29, 42, 161, 187.
- Улита, мученица 43, 48, 164, 188.
- Ухов П. Д. 96.
- Фасмер М. (Vasmer M.) 55.
- Федор Ростиславич «Черный», ярославский князь 60, 144, 145.
- Федор Саманский, основатель Рижской старообрядческой моленной 202.
- Федор Эдесский 203.
- Феодосий, московский митрополит 32.
- Федосия, Омельянова дочь, Онисимовская жена, владелица рукописи 207.
- Феодосия Мстиславна, великая княгиня, мать Александра Невского 63, 70, 160, 187.
- Феодосия Оболенская см. Оболенская Феодосия.
- Филипп, апостол 178, 194.
- Филипп В. (Philipp W.) 8, 10, 47, 55, 56, 61, 68, 69, 97, 107, 110—112, 114—116, 118, 121, 122, 129, 182.
- Флоровский А. В. 89.
- Фритце В. (Fritze W.) 13, 185.
- Фролова А. Г. 130.
- Халанский М. Г. 181.
- Черепнин Л. В. 85—88, 124.
- Чижевский Д. И. (Čyževskij D.) 9, 10, 70, 71, 90.
- Шамбинаго С. К. 15.
- Шахматов А. А. 39.
- Шахматов М. В. 7, 85, 92, 104, 201, 203, 204.
- Шляпкин И. А. 5, 51, 52, 59.
- Штокмар М. П. 133.
- Щепкина М. В. 4, 17.
- Экземплярский А. В. 19.
- Энгельман А. 62, 82.
- Эпиктет, философ 7, 201, 204.
- Юлиан, венгерский монах 81.
- Юрий Владимирович Долгорукий, владимирский великий князь, сын Владимира Мономаха 76, 84, 100, 105, 112, 116, 121, 131, 154, 155, 157, 183.
- Юрий Всеволодич, владимирский великий князь, дядя Александра Невского, 76, 79, 108, 110—114, 118—121, 140, 155—157, 181, 183, 184.

- Юрий Сбыславич, повгородец 62.
 Юрьев Андрей 77, 137—145.
- Ягайло Ольгердович, великий князь Литовский, король Польский 99.
 Ягич В. И. 124.
 Яков Полочанин, ловчий Александра Невского 167, 190.
 Яков-Светислав, болгарский деспот 32.
 Якув, новгородский тысяцкий 120.
 Ярополк Владимирович, киевский великий князь, сын Владимира Мономаха 98.
 Ярополк Святославич, киевский великий князь 38, 212.
 Ярослав Васильевич Оболенский, псковский князь 199—201,
 Ярослав Владимирович Мудрый, киевский великий князь 76, 77, 84, 95, 99, 110—114, 116, 121, 134, 154—157, 171, 181, 182, 184, 191.
 Ярослав Владимирович Осмомысл, галицкий князь 91, 103—105.
 Ярослав Всеволодич, владимирский великий князь, отец Александра Невского (*grand-prince Jaroslav*) 5—8, 20, 32, 33, 57, 63, 64, 69, 70, 76, 79, 84, 108—114, 119—121, 134, 146—148, 150, 155—157, 159, 160, 163, 170, 181, 184, 187, 188, 191.
 Ярослав Святославич, муромский князь 100.
 Ярослав Ярославич, тверской великий князь, брат Александра Невского 17—20, 30, 49, 56, 62, 177.
 Ярославовы, потомки князя Ярослава Васильевича Оболенского 200.

УКАЗАТЕЛЬ ШИФРОВ ИСПОЛЬЗОВАННЫХ РУКОПИСЕЙ

Архив Академии наук СССР
(Ленинград)

ф. 107, оп. 1, № 67, 8, 181.

Библиотека Академии наук СССР
(Ленинград)

БАН, 11. 6. 5 197, 202.

Государственная библиотека СССР
им. В. И. Ленина
(Москва)

ГБЛ, собрание Большакова Т. Ф.,
№ 1 39.

ГБЛ, собрание Иосифо-Волоколамского монастыря, № 372 138, 140.

ГБЛ, собрание Иосифо-Волоколамского монастыря, № 523 14, 16, 20, 49—57, 65, 71, 159—180, 185—194, 206.

ГБЛ, собрание Московской духовной академии, № 208 8, 12—14, 16, 17, 20, 49—57, 65, 71, 159—180, 185—194, 205.

ГБЛ, собрание Музейное, № 1 (бывш. собрание Д. В. Пискарева, № 530) 67.

ГБЛ, собрание Музейное, № 435 40.

ГБЛ, собрание Олчинникова А. Н., № 281 17, 49—57, 65, 71, 159—180, 185—194, 211.

ГБЛ, собрание ОИДР, № 56 138, 140.

ГБЛ, собрание Олонецкой семинарии, № 15 13, 14, 16, 17, 20, 22, 30, 46—50, 52—57, 62, 63, 65, 69—71, 82, 159—180, 185—194, 209—211.

ГБЛ, собрание Тихонравова Н. С., № 587 99.

ГБЛ, собрание Ундольского В. М., № 558 40.

ГБЛ, собрание Ундольского В. М., № 632 137.

Государственная публичная
библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (Ленинград)

ГПБ, собрание автографов, № К16 8, 22, 25.

ГПБ, собрание Кирилло-белозерское, № 9/1086 135—137, 151.

ГПБ, собрание ОЛДП, № 198 51.

ГПБ, собрание Погодина М. П., № 641 14, 16, 17, 20, 49—57, 65, 71, 81, 159—180, 185—194, 208.

ГПБ, собрание Погодина М. П., № 850 39.

ГПБ, собрание Погодина М. П., № 1912 196, 202.

ГПБ, собрание Эрмитажное, № 379 149, 151.

ГПБ, F n IV. № 2 8, 13, 14, 16, 17, 20, 22, 49, 53—57, 65, 67, 69, 71, 77, 78, 159—180, 185—194.

ГПБ, F IV. 225 120—121.

ГПБ, F IV. 233 9, 10, 48—49.

Государственный архив
Архангельской области
(Архангельск)

ГААО, собрание рукописных книг, № 18 15—17, 20, 49—57, 65, 71, 159—180, 185—194, 207, 208.

Государственный архив
Псковской области
(Псков)

ГАПО, собрание Псково-Печерского монастыря, № 58 197.

ГАПО, собрание Псково-Печерского монастыря, № 60 5, 6, 14, 16, 17, 20—44, 49, 50, 52—57, 65, 66, 70, 71, 77, 80—83, 123—132, 151, 154—157, 159—180, 182—201, 204, 205.

ГАНО, собрание Псково-Печерского монастыря, № 112 197, 202.

Государственный исторический музей
(Москва)

ГИМ, собрание Барсова Е. В., № 1413 16, 17, 20, 30, 46—50, 52—57, 62, 63, 65, 69, 70, 71, 73, 82, 159—180, 185—194, 209.

ГИМ, собрание Единоверческое, № 218 90.

ГИМ, собрание Музейское, № 1706 16, 17, 20, 49—57, 65, 71, 159—180, 185—194, 206, 207.

ГИМ, собрание Синодальное, № 154 8, 13, 14, 16—20, 22, 30, 46—50, 52—57, 65, 67, 69, 71, 77, 78, 82, 159—180, 185—194.

ГИМ, собрание Синодальное, № 860 199.

ГИМ, собрание Синодальное, № 954 149, 151.

ГИМ, собрание Уварова А. С., № 279 14, 17, 20, 22, 30, 46—50, 52—57, 65, 69, 71, 82, 159—180, 185—194, 212.

ГИМ, собрание Уварова А. С., № 369 67.

Институт русской литературы (Пушкинский дом) АН СССР
(Ленинград)

ИРЛИ, Р. IV, оп. 24, № 26 7, 8, 16, 17, 20—45, 49, 50, 52—57, 65, 66, 70, 71, 77, 81—83, 123—132, 151, 155—157, 159—180, 182—194, 201—205.

ИРЛИ, Р. I. В. Л. Комарович, оп. 12, № 388 10, 67.

Центральный государственный архив древних актов СССР
(Москва)

ЦГАДА, архив Министерства Юстиции, № 830 202.

Центральный государственный архив искусства и литературы СССР
(Москва)

ЦГАЛИ, ф. 1296, оп. 1, № 4 59.

Ярославский областной историко-художественный музей-заповедник
(Ярославль)

Собрание рукописных книг, № 506, (567) 138—140.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

	Стр.
Рис. 1. Заглавие «Слова о погибели Руския земли» по Псковскому списку. ГАПО, ф. 449, № 60, конца XV в., л. 245 об.	32
Рис. 2. Примеры написания буквы «п» как «w» в русских рукописях XVI в. (из таблицы М. Н. Сперанского).	34
Рис. 3. Начало «Слова о погибели Руския земли» по Ленинградскому списку. ИРЛИ, Р. IV, оп. 24, № 26, XVI в., л. 472.	45
Рис. 4. Невское сражение. Князь Александр поражает ярла Биргера. Миниатюра лицевого свода третьей четверти XVI в. ГПБ, Ф IV. 233, л. 909 об.	48—49
Рис. 5. Александр Невский в схиме. Икона конца XVI в. Костромского историко-художественного музея-заповедника.	48—49
Рис. 6. Начало Жития Александра Невского. ГИМ, собрание Е. В. Барсова, № 1413, конца XVI—начала XVII в., л. 302 об.	73
Рис. 7. Георгиевский собор в Юрьеве-Польском, построенный в 1230—1234 гг.	106
Рис. 8. Колончатый пояс Георгиевского собора (фрагмент).	112—113
Рис. 9. Взятие г. Суздаля Батыем. Миниатюра лицевого свода третьей четверти XVI в. ГПБ, Ф IV. 225, л. 317.	120—121
Рис. 10. Взятие г. Владимира Батыем. Миниатюра лицевого свода третьей четверти XVI в. ГПБ, Ф IV. 225, л. 321.	120—121
Рис. 11. Начало Жития Федора Ярославского редакции А. Юрьева. Ярославский историко-художественный музей-заповедник, № 506 (564), первой четверти XVII в., л. 1.	139
I. Схема взаимоотношения списков Жития Александра Невского (первая редакция).	65
II. Карта границ Русской земли по «Слову о погибели Руския земли».	88—89
III. Схема литературной истории «Слова о погибели Руския земли».	151

О Г Л А В Л Е Н И Е

	Стр.
Предисловие	3
Введение. (История открытия и изучения «Слова о погибели Рускыя земли»)	5
Г л а в а I. «Слово о погибели Рускыя земли» и Житие Александра Невского	12
1. История текста Жития Александра Невского (первая редакция)	12
2. Было ли «Слово о погибели Рускыя земли» частью «светской биографии» князя Александра	66
3. Время и обстоятельства присоединения «Слова о погибели Рускыя земли» к Житию Александра Невского	71
Г л а в а II. «Слово о погибели Рускыя земли» как литературное произведение XIII века	84
1. Русская земля и русская история в «Слове о погибели Рускыя земли»	84
2. Время возникновения «Слова о погибели Рускыя земли»	107
3. Ритмический строй «Слова о погибели Рускыя земли»	123
Г л а в а III. Отражение «Слова о погибели Рускыя земли» в произведениях древнерусской литературы	135
1. Следы «Слова о погибели Рускыя земли» в Кирилло-белозерском списке «Задонщины»	135
2. Отражение «Слова о погибели Рускыя земли» в Житии Федора Ярославского	137
3. Следы «Слова о погибели Рускыя земли» в Степенной книге	145
Т е к с т ы	
I. «Слово о погибели Рускыя земли»	153
II. Житие Александра Невского (первая редакция)	158
III. Реконструкция первоначального текста «Слова о погибели Рускыя земли»	181
IV. Реконструкция первоначального текста Жития Александра Невского	185
П р и л о ж е н и я	
Археографический обзор списков первой редакции Жития Александра Невского в сборниках	195
Список сокращений	213
Указатель названий литературных произведений (составила В. Ф. Бегунова)	215
Именной указатель (составила В. Ф. Бегунова).	221
Указатель шифров использованных рукописей (составила В. Ф. Бегунова).	228
Список иллюстраций	230

Юрий Константинович Бегунов
Памятник русской литературы XIII века
«Слово о погибели Русской земли»

Утверждено к печати
Институтом русской литературы (Пушкинский дом)
Академии наук СССР

Редактор издательства А. Л. Лобанова
Художник Д. С. Данилов
Технический редактор А. В. Смирнова
Корректоры Е. В. Вивчар и
Р. Г. Гершинская

Сдано в набор 11/XII 1964 г. Подписано
к печати 8/IV 1965 г. РИСО АН СССР
№ 11—167В. Формат бумаги 60 × 90¹/₁₆.
Бум. л. 7¹/₄. Печ. л. 14¹/₂ = 14¹/₂ усл. печ.
л. + 4 вкл. Уч.-изд. л. 16.12 + 4 вкл. (0.38).
Изд. № 2492. Тип. зак. № 1092. М-28038.
Тираж 3200. ТП 1965 г. № 204.

Цена 87 коп.

Ленинградское отделение издательства «Наука»
Ленинград, В-164, Менделеевская лин., д. 1

1-я тип. издательства «Наука».
Ленинград, В-34, 9 линия, д. 12

ИСПРАВЛЕНИЯ И ОПЕЧАТКИ

<i>Страница</i>	<i>Строка</i>	<i>Напечатано</i>	<i>Должно быть</i>
6	20 снизу	т. ХХХIV.	т. LXXIV.
42	13 сверху	(«-ьш-»),	(«-ъш-»),
63	24 »	микрופолита	митрополита
64	19 »	было	была
81	1 »	присоединения	присоединенного
211	13 снизу	Переславского	Переяславского